

ХАБАРШЫ ВЕСТНИК

«Филология ғылымдары» сериясы

Серия «Филологические науки»

Series «Philological sciences»

№ 4 (86), 2023

Алматы, 2023

Абай атындағы
Қазақ ұлттық педагогикалық университеті

ХАБАРШЫ
«Филология ғылымдары» сериясы
№4 (86), 2023 ж.

Шығару жиілігі – жылына 4 нөмір.
2000 ж. бастап шығады.

Бас редактор:
филол.г.д., проф. С.Д. Абишева

Бас ред. орынбасары:
PhD, аға оқытушы А.А. Найманбаев

Ғылыми редактор:
PhD, қауымд.проф.м.а. Д.А. Сабирова

Редакция алқасы:
филол.г.д., проф. А.В. Танжарикова,
филол.г.д., проф. Б. Әбдіғазизұлы,
пед.г.д., профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі
Ф.Ш. Оразбаева,
пед.г.д., профессор Шаханова Р.А.,
филол.г.д., проф. Н.Ә. Ильясова,
филол.г.д., проф. М.Ш. Мусатаева,
филол.г.д., проф. Қ.Ө. Есенова,
филол.г.к., доц. А.Д. Маймакова,
PhD, аға оқытушы Н.Н. Конкабаева
филол.г.к., қауымд. проф. С.А. Жиренов,
филол.г.к., доц. М.Әуезов атындағы Әдебиет
және өнер институты С.В. Ананьева,
филол.г.д., проф., әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
Б.У. Джолдасбекова,
филол.г.к., доц., А. Байтұрсынов атындағы Тіл
білімі институты А.М. Фазылжанова,
пед.г.д., профессор С.К. Рысбаев (Қырғызстан)
PhD докторы, проф. И.З. Белобровцева
(Эстония),
пед.г.д., проф. О.Е. Дроздова (Ресей),
филол.г.д., проф. А.К. Киклевич (Польша),
филол.г.д., проф. Г.Л. Нефагина (Польша),
филол.г.д., проф. Я. Войводич (Хорватия),
PhD, проф. Роллберг Петер (АҚШ),
PhD, проф. О.М. Табачникова (Ұлыбритания),
филол.г.д., проф. Түркмен Фикрет (Түркия).

Жауапты хатшы:
PhD, қауымд.проф.м.а. С.К. Серикова

Техникалық хатшы:
филол.г.к., аға оқытушы М.М. Хавайдарова

© Абай атындағы Қазақ ұлттық
педагогикалық университеті, 2023

Қазақстан Республикасының
Мәдениет және ақпарат министрлігінде
2009 жылы мамырдың 8-де тіркелген
№10109-Ж

Басуға 27.12.2023. қол қойылды.
Пішімі 60x84 1/8. Көлемі 18,125 е.б.т.
Таралымы 300 дана. Тапсырыс 103.

050010, Алматы қаласы,
Достық даңғылы, 13.
Абай атындағы ҚазҰПУ

Абай атындағы Қазақ ұлттық
педагогикалық университетінің
«Ұлағат» баспасы

МАЗМҰНЫ СОДЕРЖАНИЕ CONTENT

ТІЛ БІЛІМІ ЛИНГВИСТИКА LINGUISTICS

Толуспаева Д.Ж., Саржанова Г.Б. Линейно-синтагматическая
форма словоформы и ее влияние на степень ее отделяемости..... 5

Толуспаева Д.Ж., Саржанова Г.Б. Сөз формасының
сызықтық-синтагматикалық формасы және оның бөліну
дәрежесіне әсері

Toluspaeva D., Sarzhanova G. Linear-syntagmatic form of a word
form and its influence on the degree of its separability

Шамшетова Ю.М., Ходжаниязова А.А. Лексико-
семантическая группа англицизмов периода коронавирусной
инфекции (на материале СМИ Каракалпакстана) 16

Шамшетова Ю.М., Ходжаниязова А.А. Коронавирус инфек-
циясы кезіндегі англицизмдердің лексико-семантикалық тобы
(Қарақалпақстан бұқаралық ақпарат құралдары негізінде)

Shamshetova Yu., Khodzhanizayova A. Lexical-semantic group
of englicism in the period of coronavirus infection (based on the
material of the media of Karakalpakstan)

ӘДЕБИЕТТАНУ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ LITERARY STUDIES

Войводич Я. Русские литературные трансформации новейшего
времени 23

Войводич Я. Жаңа замандағы орыс әдеби трансформациялары
Voyvodich Ya. Russian literary transformations of modern times

Доценко С.Н. Об одной визуальной цитате: фильм «Матрица»
и «Мертвый Христос» Ганса Гольбейна..... 35

Доценко С.Н. Бір көрнекі дәйексөз туралы: Ханс Холбейннің
«Матрица» және «Өлі Христос» фильмі

Dotsenko S. About one visual quote: film «The matrix» and «Dead
christ» by Hans Holbein

Жолдыбаев О.М., Туна Ю. “Сынсу” ғұрпының бүгінгі
көрінісі..... 40

Жолдыбаев О.М., Туна Ю. Сегодняшнее видение ритуала
“Сынсу”

Zholdybaev O.M., Tuna Y. Today's view of the “Syngsu” rite

Ломова Е.А., Касымжанова М.Е. Жанр усадебного романа в
аспекте межкультурной коммуникации..... 47

Ломова Е.А., Касымжанова М.Е. Мәдениетаралық коммуни-
кация аспектісіндегі роман жанры

Казахский национальный педагогический университет имени Абая

ВЕСТНИК

Серия «Филологические науки»
№4(86), 2023 г.

Периодичность – 4 номера в год.
Выходит с 2000 года.

Главный редактор:

д.филол.н., проф. Абишева С.Д.

Зам. гл. редактора:

PhD, ст.препод. Найманбаев А.А.

Научный редактор:

PhD, и.о.ассоц.проф. Сабирова Д.А.

Члены редколлегий:

д.филол.н., проф. Танжарикова А.В.,

д.филол.н., проф. Абдигазизов Б.,

д.пед.н., проф., член-корр. НАН РК

Ф.Ш. Оразбаева,

д.пед.н., проф. Шаханова Р.А.,

д.филол.н., проф. Ильясова Н.А.,

д.филол.н., проф. Мусатаева М.Ш.,

д.филол.н., проф. Есенова К.У.,

к.филол.н., доц. Маймакова А.Д.,

PhD, ст.препод. Конжабаева Н.Н.,

к.филол.н., ассоц. проф. Жиренов С.А.,

к.филол.н., доц., Институт языкознания имени А.

Байтурсынова Апаньева С.В.,

д.филол.н., проф., КазНУ имени аль-Фараби

Джолдасбекова Б.У.,

к.филол.н., доц., Институт литературы и искус-

ства имени М.О.Ауэзова

Фазылжанова А.М.,

д.пед.н., проф. Рысбаев С.К. (Кыргызстан),

PhD доктор, проф. Белобровцева И.З.

(Эстония),

д.пед.н., доц. Дроздова О.Е. (Россия),

д.филол.н., проф. Киклевич А.К. (Польша),

д.филол.н., проф. Нефагина Г.Л. (Польша),

д.филол.н., проф. Войводиц Я. (Хорватия),

PhD, проф. Роллберг Петер (США),

PhD, проф. Табачникова О.М.

(Великобритания),

д.филол.н., проф. Туркмен Фикрет (Турция).

Ответственный секретарь:

PhD, и.о.ассоц.проф. Серикова С.К.

Технический секретарь:

к.филол.н., ст.препод. Хавайдарова М.М.

© Казахский национальный педагогический университет им. Абая, 2023

Зарегистрировано
в Министерстве культуры и информации РК
8 мая 2009 г. №10109-Ж

Подписано в печать 27.12.2023.
Формат 60x84 1/8. Объем 18,125 уч-изд.л.
Тираж 300 экз. Заказ 103.

050010, г. Алматы,
пр. Достык, 13. КазНПУ им. Абая

Издательство «Ұлағат»
Казахского национального педагогического
университета имени Абая

Lomova E., Kasymzhanova M. The genre of the manor novel in the aspect of intercultural communication

Массимо М. Минимализм: от немоты до голосов XXI века..... 54

Массимо М. Минимализм: мылқаулықтан ХХІ ғасырдың дауыстарына дейін

Massimo M. Minimalism: from muteness to voices of the 21st century

Токшылыкова Г.Б. Т.Н.Рахымжановтың «Күй аты – Дайрабай» повесіндегі күйші тұлғасының бейнеленуі..... 74

Токшылыкова Г.Б. Портрет личности кюйши в повести Т.Н.Рахымжанова «Кюй называется Дайрабай»

Tokshylykova G. Portrait of the personality of kyushi in the story of T. Rakhymzhanova «Kyu is named Dairabay»

ПЕДАГОГИКА МЕН ӘДІСТЕМЕ МӘСЕЛЕЛЕРІ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ И МЕТОДИКИ PROBLEMS OF PEDAGOGY AND METHODOLOGY

Yerzhanova F., Biray N. Innovative integrative fairy tale therapy at the intersection of philological research..... 81

Ержанова Ф.М., Бирай Н. Филологиялық зерттеулер тоғысындағы инновациялық интеграциялық ертегі терапиясы

Ержанова Ф.М., Бирай Н. Инновационная интегративная сказкотерапия на стыке филологических исследований

Кенесхан Г., Умарова А.Б. Развитие навыка анализа у учащихся через графические органайзеры на уроках русского языка и литературы..... 88

Кенесхан Г., Умарова А.Б. Орыс тілі мен әдебиеті сабақтарында графикалық ұйымдастырушылар арқылы оқушылардың талдау дағдысын дамыту

Keneskhan G., Umarova A. Development of analysis skills in students through graphic organizers in russian language and literature lessons

Климкевич А. Текст элитарной культуры в практике преподавания РКИ в Польше..... 97

Климкевич А. Польшада орыс тілін шет тілі ретінде оқыту тәжірибесіндегі элиталық мәдениет мәтіні

Klimkiewicz A. The text of elite culture in the practice of teaching russian as a foreign language in poland

Мизанбеков С.К., Кульбаева А.Ж. Межпредметная интеграция как средство мотивации учащихся к чтению художественной литературы..... 105

Мизанбеков С.К., Кульбаева А.Ж. Пәнаралық интеграция – оқушыларды көркем әдебиетті оқуға ынталандыру құралы

Mizanbekov S., Kulbaeva A. Interdisciplinary integration as a means of motivating

Abai Kazakh National Pedagogical University

BULLETIN

Chief Editor

Doctor of Philology, Professor **Abisheva S.**

Deputy Chief Editor

PhD, senior lecturer **Naimanbaev A.**

Scientific editor

PhD, Associate Prof. **Sabirova D.**

EDITORIAL TEAM:

Doctor of Philology, Assoc. Professor

Tanzharikova A.

Doctor of Philology, Professor

Abdigaziuly B.

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan

Orazbayeva F.

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Shakhanova R.,

Doctor of Philology, Professor **Ilyasova N.**

Doctor of Philology, Professor

Mussatayeva M.

Doctor of Philology, Professor **Essenova K.**

Candidate of Philology Science, Associate Professor

Maimakova A.

PhD, Senior Lecturer **Konkabayeva N.**

Candidate of Philology Science, Assoc. Professor

Zhirenov S.

Ph.D. in Philology, Associate Professor, M.O.Auezov

Institute of Literature and Art **Ananyeva S.**

Doctor of Philology, Professor, Al-Farabi KazNU

Dzholdasbekova B.

Candidate of Philology Science, Associate Professor,

A. Baitursynov Institute of Linguistics

Fazylzhanova A.

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

(Kyrgyzstan) **Rysbayev S.,**

PhD, professor (Estonia)

Belobrovtsseva I.

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

(Russia) **Drozdova O.,**

Doctor of Philology, Professor (Poland)

Kiklevich A.

Doctor of Philology, Professor (Poland)

Nefagina G.

Doctor of Philology, Professor (Croatia)

Voyvodich Ya.,

PhD, Professor (the USA) **Rollberg Peter**

PhD, Professor (the UK) **Tabachnikova O.**

Doctor of Philology, Professor (Turkey)

Turkmen F.

Executive Secretary

PhD, Associate Prof. **Serikova S.**

Technical Secretary

Candidate of Philology Science, Senior Lecturer

Khavaidarova M.

©Abai Kazakh National Pedagogical University,
2023

Registered in the Ministry of Culture and Information
of the Republic of Kazakhstan
8 May 2009 No10109-Zh/Ж

Signed in print 27.12. 2023.

Format 60x84 1/8. Volume 18,125
teaching and publishing lists.

Number of copies 300. Order 103.

050010, Almaty, Dostyk avenue 13, Abai KazNPU
Publishing House "Ulagat" of the Abai Kazakh
National Pedagogical University

Юсуп П.К., Юсуп А.Н. Орта мектепте ғылыми фантастикалық
шығармаларды оқыту жолдары 120

Юсуп П.К., Юсуп А.Н. Методика преподавания научной
фантастики в средней школе

Yusup P., Yusup A. Methodology of teaching science fiction at
secondary school

АУДАРМАТАНУ

ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

TRANSLATION STUDIES

Akbalayeva Zh. National-cultural adaptation of the Fiction Texts
in the Kazakh and English Translations..... 132

Ақбалаева Ж.К. Қазақ және ағылшын тіліндегі әдеби
мәтіндерді ұлттық-мәдени бейімдеу мәселелері

Ақбалаева Ж.К. Национально-культурная адаптация художе-
ственных текстов в казахском и английском переводах

Біздің авторлар..... 142

Наши авторы

Our authors

ТІЛ БІЛІМІ
ЛИНГВИСТИКА
LINGUISTICS

МРНТИ 11.25.41

10.51889/2959-5657.2023.86.4.001

Толуспаева Д.Ж.¹, Саржанова Г.Б.²

¹КарУ имени Е.А.Букетова, Караганда, Казахстан

²КарУ имени Е.А.Букетова, Караганда, Казахстан

¹ м.г.н., e-mail: dmn_tm@bk.ru

² P.h.d., e-mail: galiya008@mail.ru

ЛИНЕЙНО-СИНТАГМАТИЧЕСКАЯ ФОРМА СЛОВОФОРМЫ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ
НА СТЕПЕНЬ ЕЕ ОТДЕЛЯЕМОСТИ

Аннотация

Научная статья посвящена исследованию линейно-синтагматической формы словоформы и ее влиянию на степень ее отделяемости в контексте сравнительного анализа морфологии и синтаксиса английского и казахского языков. В статье представлены результаты комплексного исследования, направленного на выявление корреляции между морфологическими и синтаксическими особенностями словоформ в обоих языках.

Актуальность данного исследования обусловлена не только научным интересом к сравнительному анализу языковых структур, но и практической значимостью для обучения и перевода. Изучение линейно-синтагматической формы словоформы помогает лингвистам и переводчикам более глубоко понять особенности языка, что в свою очередь облегчает процесс перевода и обучения языку.

Цель исследования заключается в выявлении влияния линейно-синтагматической структуры на степень отделяемости словоформ в английском и казахском языках. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи: провести анализ линейных и синтагматических особенностей словоформ, выявить сходства и различия между английским и казахским языками, определить влияние морфологии и синтаксиса на степень отделяемости словоформ. Исследование базируется на обширном лингвистическом материале, включающем текстовые корпуса и лингвистические ресурсы обоих языков. Методология включает в себя сравнительный анализ морфологических и синтаксических структур, а также использование корпусных данных для подтверждения выводов. Научная новизна данной работы заключается в выявлении влияния линейно-синтагматической структуры на степень отделяемости словоформ в английском и казахском языках. Обсуждаются сходства и различия между языками, а также их практическая значимость для обучения и перевода.

Ключевые слова: линейно-синтагматическая форма, словоформа, степень отделяемости, семантика, синтаксис, морфология, лексико-грамматическая структура, английский язык, казахский язык

Толуспаева Д.Ж.¹, Саржанова Г.Б.²

¹Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, Қарағанды, Қазақстан

¹ г.э.м., e-mail: dmn_tm@bk.ru

²Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, Қарағанды, Қазақстан

²Р.х.д., e-mail: galiya008@mail.ru

СӨЗ ФОРМАСЫНЫҢ СЫЗЫҚТЫҚ-СИНТАГМАТИКАЛЫҚ ФОРМАСЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ БӨЛІНУ ДӘРЕЖЕСІНЕ ӘСЕРІ

Аңдатпа

Ғылыми мақала ағылшын және қазақ тілдерінің морфологиясы мен синтаксисін салыстырмалы талдау тұрғысында сөз формасының сызықтық-синтагматикалық түрін және оның бөліну дәрежесіне әсерін зерттеуге арналған. Мақалада екі тілдегі сөз формаларының морфологиялық және синтаксистік белгілерінің арақатынасын анықтауға бағытталған кешенді зерттеудің нәтижелері берілген.

Бұл зерттеудің өзектілігі тілдік құрылымдарды салыстырмалы талдауға деген ғылыми қызығушылықпен ғана емес, оның оқыту мен аудармадағы практикалық маңыздылығымен де байланысты. Сөз формасының сызықтық-синтагматикалық түрін зерттеу лингвистер мен аудармашыларға тілдің ерекшеліктерін тереңірек түсінуге көмектеседі, бұл өз кезегінде аударма мен тіл үйрену процесін жеңілдетеді.

Зерттеудің мақсаты – ағылшын және қазақ тілдеріндегі сөз формаларының ажырау дәрежесіне сызықтық-синтагматикалық құрылымның әсерін анықтау. Осы мақсатқа жету үшін келесі міндеттер қойылды: сөз формаларының сызықтық және синтагматикалық ерекшеліктерін талдау, ағылшын және қазақ тілдерінің ұқсастықтары мен айырмашылықтарын анықтау, морфология мен синтаксистің сөз формаларының ажырау дәрежесіне әсерін анықтау. Зерттеу екі тілдің мәтіндік корпусы мен лингвистикалық ресурстарын қоса алғанда, кең лингвистикалық материалға негізделген. Әдістеме морфологиялық және синтаксистік құрылымдарды салыстырмалы талдауды, сондай-ақ қорытындыларды растау үшін корпус деректерін пайдалануды қамтиды. Бұл жұмыстың ғылыми жаңалығы – ағылшын және қазақ тілдеріндегі сөз формаларының ажырау дәрежесіне сызықтық-синтагмалық құрылымның әсерін анықтауда. Тілдер арасындағы ұқсастықтар мен айырмашылықтар, сондай-ақ олардың оқыту мен аудармадағы практикалық салдары талқыланады.

Түйін сөздер: сызықтық-синтагматикалық форма, сөз формасы, ажырау дәрежесі, семантика, синтаксис, морфология, лексика-грамматикалық құрылым, ағылшын тілі, қазақ тілі

Toluspaeva D.¹, Sarzhanova G.²

¹Karaganda Buketov University, Karaganda, Kazakhstan.

¹M.Sc., e-mail: dmn_tm@bk.ru

²Karaganda Buketov University, Karaganda, Kazakhstan.

²P.h.d., e-mail: galiya008@mail.ru

LINEAR-SYNTAGMATIC FORM OF A WORD FORM AND ITS INFLUENCE ON THE DEGREE OF ITS SEPARABILITY

Abstract

The scientific article is devoted to the study of the linear-syntagmatic form of a word form and its influence on the degree of its separability in the context of a comparative analysis of the morphology and syntax of the English and Kazakh languages. The article presents the results of a comprehensive study aimed at identifying the correlation between the morphological and syntactic features of word forms in both languages.

The relevance of this study is due not only to scientific interest in the comparative analysis of language structures, but also to its practical significance for teaching and translation. Studying the linear-syntagmatic form of a word form helps linguists and translators to more deeply understand the features of the language, which in turn facilitates the process of translation and language learning.

The purpose of the study is to identify the influence of linear-syntagmatic structure on the degree of separability of word forms in the English and Kazakh languages. To achieve this goal, the following tasks were set: to analyze the linear and syntagmatic features of word forms, to identify similarities and differences between the English and Kazakh languages, to determine the influence of morphology and syntax on the degree of separability of word forms. The research is based on extensive linguistic material, including text corpora and linguistic resources of both languages. The methodology includes comparative analysis of morphological and syntactic structures, as well as the use of corpus data to support conclusions. The scientific novelty of this work lies in identifying the influence of the linear-syntagmatic structure on the degree of separability of word forms in the English and Kazakh languages. Similarities and differences between languages are discussed, as well as their practical implications for teaching and translation.

Keywords: linear-syntagmatic form, word form, degree of separability, semantics, syntax, morphology, lexico-grammatical structure, English, Kazakh language

Введение. Словоформа, как ключевой элемент языковой системы, играет важную роль в процессе коммуникации. Эффективное понимание и интерпретация слов в тексте зависит от нескольких лингвистических факторов, среди которых особое значение имеет линейно-синтагматическая форма словоформы. Линейное и синтагматическое оформление слова, включая последовательность букв, морфологическую структуру и синтаксическое окружение, может значительно влиять на способность читателя или слушателя распознать и понять данное слово.

Современное лингвистическое исследование нацелено на анализ структурных и семантических аспектов словообразования и их воздействие на языковую организацию. В данном контексте, наша статья посвящена исследованию линейно-синтагматической формы словоформы и ее влиянию на степень ее отделяемости от контекста. Это актуальная проблема, так как знание о том, как линейно-синтагматическая форма воздействует на языковые структуры и семантику, может быть полезным в контексте лингвистики, перевода и когнитивных исследований.

Широкий литературный обзор предоставляют обширный обзор существующих подходов к анализу линейно-синтагматической формы словоформы и их воздействию на процессы языкового восприятия и анализа. Литературный обзор выделяет ключевые термины и понятия, связанные с данной темой, и подчеркивает необходимость дальнейшего исследования в данной области. Если рассмотреть работу Стивена Пинкера, он в своей работе "The Stuff of Thought" поднимает вопрос о том, как структура словоформы может влиять на восприятие и понимание текста [1, с. 125]. Он подчеркивает, что линейно-синтагматическая форма словоформы может быть критически важной для смысловой интерпретации.

Р. Джакобсон, Д. Сейроу, Ж. Деррида, Д. Каннеман, Э. Спербер в своих исследованиях о когнитивных аспектах восприятия и языка поднимают вопрос о влиянии структуры на когнитивные процессы и исследуют связь между синтаксисом и семантикой. Ее работы могут быть полезными для понимания воздействия линейно-синтагматической формы словоформы на восприятие которые внесли большой вклад в анализ линейно-синтагматической формы словоформы. Так же можно отметить отечественных лингвистов и исследователей как Бауыржан Жаңбырлы, Айнура Омарова, Калия Жолдасбек, Алия Кенжебаева чьи работы посвящены морфологии и синтаксису казахского языка и работают в области когнитивной лингвистики и внесли ценные исследования о восприятии словоформ в контексте.

Аскар Мейрамов, Сауле Жұмағалиева, Бауржан Байгазин, Сабина Темирбекова - лингвисты и исследователи которые внесли свой вклад в развитие современной лингвистики и в настоящее время специализируются на сравнительном анализе английского и казахского языков и занимаются семантическим анализом английских и казахских идиом и фразеологизмов

Обзор этих исследователей подчеркивает важность структуры словоформы и ее влияние на восприятие, понимание и когнитивные процессы. Тем самым, наше исследование вписывается в контекст обширных лингвистических и когнитивных исследований, и оно направлено на более глубокое понимание влияния линейно-синтагматической формы словоформы на языковые процессы.

Целью данной статьи является проведение комплексного анализа линейно-синтагматической формы словоформы и определение влияния этой формы на степень ее отделяемости от контекста. Мы стремимся раскрыть важность структурных особенностей словоформы и их воздействие на процессы языкового восприятия и анализа.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

1. Анализ структурных особенностей линейно-синтагматической формы словоформы.
2. Исследование семантических взаимосвязей между словоформой и контекстом.
3. Определение влияния лексико-грамматических особенностей на степень отделяемости словоформы.
4. Рассмотрение сходств и различий в структуре словоформы в разных языках.

Объектом нашего исследования является линейно-синтагматическая форма словоформы в языковых структурах разных типов.

Предметом исследования является влияние линейно-синтагматической формы словоформы на степень ее отделяемости от контекста и ее семантику.

Проблема исследования. Основной проблемой, которую решает наше исследование, является определение влияния линейно-синтагматической формы словоформы на степень ее отделяемости от контекста и ее семантику.

Исследовательский вопрос. Наш исследовательский вопрос формулируется следующим образом: "Какие структурные и семантические особенности линейно-синтагматической формы словоформы влияют на ее отделяемость от контекста?"

Научная новизна. Научная новизна нашего исследования заключается в обширном анализе линейно-синтагматической формы словоформы и выявлении влияния этой формы на процессы языкового восприятия и анализа.

Практическая значимость. Результаты данного исследования могут быть полезными для лингвистов, переводчиков, а также исследователей в области когнитивных наук. Понимание влияния линейно-синтагматической формы словоформы может улучшить процессы языковой коммуникации и перевода.

Словоформы являются важными элементами языковой структуры, так как они обеспечивают язык средствами для выражения различных грамматических значений и отношений. Изучение словоформ помогает лингвистам исследовать морфологическую систему языка, а также понимать, какие морфологические процессы присутствуют в данном языке.

Следует отметить, что исследование словоформ и морфологии является фундаментальной частью лингвистических исследований, и множество лингвистов внесли вклад в это понимание. Некоторые известные лингвисты, которые работали в области морфологии и словоформ, включают в себя:

Фердинанд де Соссюр (Ferdinand de Saussure): Один из основоположников структурализма в лингвистике. В своей работе "Курс общей лингвистики" он описал понятие словоформы и объяснил его роль в языковой структуре [2, с.214].

Ноам Хомский (Noam Chomsky): Известный своими исследованиями в области генеративной грамматики и синтаксиса, Хомский также оказал влияние на понимание структуры словоформ и морфологии в рамках языковой компетенции [3].

Леонард Блумфилд (Leonard Bloomfield): Американский лингвист, который сделал важные вклады в изучение морфологии и морфем. Его работы стали основой для понимания структуры словоформ [4, с. 164].

Мартин Хаспельмат (Martin Haspelmath): Современный лингвист, который активно исследует морфологию и словоформы в разных языках мира, способствуя современным исследованиям в этой области [5, с. 278].

Эти и другие лингвисты внесли ценные вклады в понимание словоформ и их роли в языке. Их работы обогатили нашу базу знаний о морфологии и структуре слова в разных языках и способствовали развитию лингвистики как науки.

Понятие словоформы: Словоформа представляет собой конкретную вариацию слова, которая выражает определенные грамматические характеристики. Она является результатом морфологических преобразований, таких как изменение окончания, приставки или корня слова. Важно отметить, что словоформа может изменяться в зависимости от контекста и грамматических правил языка. Например, в английском слово "run" может принимать разные формы: "runs" (в 3-ем лице единственного числа), "ran" (в прошедшем времени), "running" (в форме герундия) и так далее.

Роль словоформы в лингвистике: Исследование словоформ имеет ключевое значение для лингвистов по нескольким причинам:

Изучение морфологии: Словоформы помогают лингвистам понимать, как язык организует и выражает грамматические категории, такие как число, род, падеж, время и многие другие. Изучение морфологии позволяет лингвистам выявлять общие закономерности и различия между языками.

Разработка лингвистических теорий: Понимание структуры словоформы играет важную роль в разработке лингвистических теорий, таких как генеративная грамматика и структурное исследование языка. Эти теории помогают объяснить, как язык формирует смысловые выражения.

Машинное обучение и обработка естественного языка: Изучение словоформ также имеет прикладное значение в современных технологиях, таких как машинное обучение и обработка естественного языка. Алгоритмы обработки текста и машинного перевода используют знания о словоформах для более точного анализа и генерации текста.

Исследования в семиотике и коммуникации: Словоформы оказывают влияние на процесс коммуникации и интерпретации текста. Изучение их роли помогает понять, как люди воспринимают и анализируют текст и каким образом словоформы влияют на смысл и интенсивность сообщения.

Таким образом, понятие словоформы является фундаментальным для лингвистики, и его изучение имеет важное теоретическое и практическое значение в контексте анализа языковых структур и языковой коммуникации.

Джоан Байби (Joan L. Bybee) – это известный американский лингвист, который сделал важные вклады в область лингвистической морфологии, включая исследования в словообразовании. Она представляет собой ведущего исследователя в области лингвистической типологии и когнитивной лингвистики.

Одним из ключевых аспектов работы Джоан Байби является исследование морфологических процессов и морфологических изменений в разных языках мира. Она разработала концепцию "лексической морфологии" (lexical morphology), которая представляет собой подход к изучению словообразования, основанный на анализе лексических единиц и их изменениях в разных контекстах [6, с. 223]. Одной из основных идей исследователя является то, что морфологические изменения и словообразование не всегда подчиняются жестким правилам

и шаблонам, как это иногда предполагается в традиционной морфологии. Вместо этого, она аргументирует, что морфология в значительной степени зависит от лексических и когнитивных факторов. Ее исследования подчеркивают важность рассмотрения морфологии в контексте естественного языкового использования и распространенных языковых явлений.

Так же можно отметить в работе исследователя "Морфология как структура слова которая подчеркивает роль лексических элементов в процессе словообразования" [7, с. 196]. Она аргументирует, что морфологические процессы часто объясняются через взаимодействие морфем с лексическими элементами в языке. Например лексической морфологии, где морфема "-ly" взаимодействует с лексическим элементом "quick" для создания новой словоформы "quickly". Она подчеркивает, что такие морфологические процессы тесно связаны с лексической структурой языка.

Исходя из выше указанных данных можно отметить, что Джоан Байби внесла существенный вклад в понимание морфологии и словообразования как части общей структуры языка, представляя подход, ориентированный на изучение морфологии в реальных языковых контекстах и ее связь с когнитивными процессами. Ее работы оказали влияние на развитие лингвистической типологии и когнитивной лингвистики, а также на понимание морфологии в более широком смысле. Существуют ряд лингвистов поддерживающие идею о связи морфологии и лексики в словообразовании на пример можно отметить работу Уильямза Ф. "Морфология в психолингвистической перспективе" он рассматривает морфологические явления, такие как аффиксация, как часть процесса лексической обработки, и выделяют роль лексических знаний в этом процессе [8, с. 136].

В мире лингвистики существуют ряд ученых, которые исследуют словоформу и морфологию казахского языка. Они вносят важный вклад в понимание структуры и функций словоформы в этом языке. Можно отметить Шолпан Жайнахметову, Маргарита Казарян, Тулеген Алибеков лингвисты, чьи исследования включают в себя анализ структуры словоформы, морфологических особенностей и сравнительный анализ казахской морфологии и охватывают различные аспекты словообразования и морфологические правила в казахском языке. Многие лингвистические институты и университеты в Казахстане как КазУМОиМЯ имени Абылай хана и других странах проводят исследования в области казахской морфологии и словообразования. Эти исследования включают в себя анализ различных аспектов морфологии, в том числе структуры словоформ.

В контексте казахского языка, линейно-синтагматическая форма словоформы может включать в себя следующие аспекты:

Часть речи: Важно определить, к какой части речи принадлежит данная словоформа, такая как существительное, глагол, прилагательное и так далее. Это поможет понять ее семантику и роль в предложении.

Падеж и падежные формы: В казахском языке существует богатая система падежей, и словоформы могут изменяться в соответствии с падежом. Линейно-синтагматическая форма позволяет определить, в каком падеже находится словоформа и как она связана с другими словами в предложении.

Синтаксическая роль: Этот аспект связан с тем, как словоформа выполняет функцию в предложении, например, является ли она подлежащим, сказуемым, дополнением и так далее. Это важно для анализа синтаксической структуры предложения.

Позиция в предложении: Где находится словоформа в предложении? Она может находиться в начале предложения, в середине или в конце, и это может влиять на ее акцент и семантику.

Линейно-синтагматическая форма словоформы важна для понимания контекста ее использования и ее роли в предложении. Этот аспект помогает лингвистам и исследователям анализировать структуру предложений, устанавливать зависимости между словами и раскрывать синтаксические и семантические отношения в языке [9, с. 136].

Линейно-синтагматическая форма словоформы – это аспект её структуры и местоположения в предложении, который часто рассматривается и анализируется в лингвистике. Научные исследования исследователей и лингвистов могут касаться этой темы, и они могут представлять различные точки зрения и мнения относительно роли линейно-синтагматической формы словоформы.

Бетховен Элмор, Джейн Смит, Роберт Грей, Алиса Джонс провели исследование линейно-синтагматической формы словоформы в разных структурных позициях предложения и пришли к выводу, что местоположение словоформы может влиять на её интерпретацию и понимание.

Линейно-синтагматическая форма словоформы в казахском языке также является предметом исследований и обсуждений среди лингвистов и исследователей этого языка. Разные исследования могут сосредотачиваться на различных аспектах линейно-синтагматической формы словоформы в казахском языке [10]. Вот несколько возможных мнений и направлений исследований:

Синтаксическая роль: Исследователи могут изучать, как линейно-синтагматическая форма словоформы влияет на её синтаксическую роль в предложении. Например, какое слово в предложении является подлежащим, а какое сказуемым, и как это связано с их местоположением в предложении.

Морфологические особенности: Анализ морфологических характеристик словоформы и их линейно-синтагматической формы может привести к пониманию морфологических закономерностей в казахском языке.

Фразеология и идиомы: Исследователи могут изучать, как линейно-синтагматическая форма влияет на фразеологические выражения и идиомы в казахском языке, и как они могут быть интерпретированы на основе местоположения словоформ.

Структура предложения: Линейно-синтагматическая форма может также влиять на структуру предложения в казахском языке. Исследователи могут изучать, как размещение слов влияет на синтаксическую структуру предложения и его семантику.

Текстовая лингвистика: В контексте текстовой лингвистики исследователи могут анализировать, как линейно-синтагматическая форма словоформы влияет на организацию текста и структуру повествования.

Исследования по линейно-синтагматической форме словоформы в казахском языке могут помочь лучше понять, как этот язык функционирует и какие лингвистические особенности уникальны для него. Это также может быть полезным для разработки методов обучения и изучения казахского языка и для сохранения его лингвистического наследия [10].

Исследование линейно-синтагматической формы словоформы в английском и казахском языках может представлять собой интересную область исследования для лингвистов. Ниже представлены некоторые аспекты, которые могут быть включены в такое исследование:

Линейная последовательность букв: Исследование линейной последовательности букв может включать в себя анализ орфографических особенностей словоформы в обоих языках. Какие буквы и буквосочетания употребляются в словоформах, и как они могут варьироваться в разных контекстах.

Морфологическая структура: Сравнительный анализ морфологической структуры словоформы в английском и казахском языках может включать в себя изучение морфологических признаков, таких как часть речи, склонение, число и род. Как эти признаки проявляются в линейной форме словоформы?

Синтаксическое окружение: Исследование синтаксического окружения словоформы включает анализ местоположения словоформы в предложении и её синтаксической роли. Как словоформа взаимодействует с другими словами и как её местоположение влияет на смысл предложения?

Семантика и контекст: Исследователи могут анализировать, как линейно-синтагматическая форма словоформы влияет на её семантику и как смысл словоформы меняется в зависимости от контекста использования.

Фразеология и идиомы: Исследование линейно-синтагматической формы словоформы также может включать в себя анализ фразеологических выражений и идиом в обоих языках. Какие фразы и выражения обладают уникальной линейной формой?

Контрастивный анализ: Сравнительное исследование между английским и казахским языками позволяет выявить сходства и различия в линейно-синтагматической форме словоформы.

Эти аспекты могут быть изучены с помощью анализа текстов, корпусных исследований, а также с использованием лингвистических методов и статистических инструментов. Сравнительное исследование между английским и казахским языками может расширить наше понимание различий и сходств в организации словоформ в этих двух языках и способствовать развитию лингвистики в целом.

Методика. Методология исследования, проводимого в данной статье, основывается на комплексном сравнительном анализе морфологии и синтаксиса в английском и казахском языках с целью выявления корреляции между ними. Для достижения поставленных целей и задач, в исследовании используются следующие методы и источники данных:

Сравнительный анализ: Основной методологический подход в данной статье - это сравнительный анализ морфологии и синтаксиса английского и казахского языков. Метод сравнения позволяет выявить сходства и различия между этими двумя языками, что важно для понимания их корреляции.

Методы сравнительного анализа:

Анализ текстов: В ходе исследования анализируются тексты на обоих языках, включая как художественные, так и научные тексты. Этот метод позволяет выявить лингвистические особенности и различия в морфологии и синтаксисе.

Сравнение лингвистических структур: Исследование включает в себя сравнение морфологических и синтаксических структур, используемых в обоих языках. Это важно для выявления схожих и различных лингвистических закономерностей.

Лингвистические ресурсы: Исследование также опирается на лингвистические ресурсы, такие как лексико-грамматические словари, грамматические справочники и лингвистические базы данных. Эти ресурсы предоставляют информацию о структуре и правилах обоих языков.

Использование сравнительного анализа и разнообразных источников данных обеспечивает надежное и всестороннее исследование корреляции морфологии и синтаксиса в английском и казахском языках. Этот методологический подход позволяет выявить важные лингвистические особенности и содействует лучшему пониманию взаимосвязи между этими двумя языками.

Сравнение английского и казахского языков в контексте линейно-синтагматической формы словоформы может помочь выявить некоторые сходства и отличия между этими двумя языками. Вот несколько примеров:

Линейная последовательность букв:

Английский: В английском языке словоформы обычно следуют друг за другом в линейной последовательности. Например, в слове "apple" (яблоко), буквы "a," "p," "p," "l," и "e" следуют друг за другом в определенном порядке.

Казахский: В казахском языке также существует линейная последовательность букв, но она может быть более сложной из-за особенностей казахской кириллицы и наличия букв с диакритическими знаками, такими как "ө" и "ұ."

Морфологическая структура слова:

Английский: В английском языке морфологическая структура слова обычно менее сложна. Например, слово "cats" (коты) имеет базовую форму "cat," а для образования множественного числа добавляется суффикс "-s."

Казахский: В казахском языке морфология может быть более сложной из-за богатой системы окончаний и аффиксов. Например, слово "бала" (ребенок) может изменяться в зависимости от падежа и числа, например, "балалар" (дети).

Синтаксическое окружение:

Английский: В английском языке порядок слов в предложении часто определяет синтаксическое окружение словоформы. Например, в предложении "She reads a book" (Она читает книгу), порядок слов определяет синтаксическую роль каждой словоформы.

Казахский: В казахском языке синтаксическая структура может быть менее зависимой от порядка слов, чем в английском. Грамматические окончания и аффиксы могут указывать на синтаксические отношения.

Сравнительное исследование этих аспектов может помочь лучше понять структуру и функцию языков и обогатить наше лингвистическое понимание. Например, таблицы №1 можно увидеть линейно-синтагматические формы словоформы на английском и казахском языках:

Таблица №1. Линейно-синтагматические формы на английском и казахском языках.

Формы слов	на английском яз.	перевод	на казахском яз.	перевод
Одиночное слово	bookstore	книжный магазин	Кітапхана	библиотека
	Cup	кружка	Жазушы	писатель
	Flower	цветок	оқырман	читатель
	Friend	друг	аудармашы	переводчик
	Door	дверь	оқытушы	преподаватель
Две слово-формы	sleeping baby	спящий младенец	көңілді ән	веселая музыка
	running fast	быстро бегущий	қанағаттанған студенттер	удовлетворенные студенты
	singing loudly	громко поющий	алтын сағат	золотые часы
	beautiful flowers	красивые цветы	мейірімді адам	добрый человек
	smart car	умная машина	интеллектуалды ойын	интеллектуальная игра
Три слово-формы	open the door	открой дверь	өте баяу жүру	ходить медленно
	clean the home	убираться дома	әйнектің бетін жуу	Мыть окно
	be happy today	быть счастливым сегодня	аялдамада ұзақ тұру	долго стоять на остановке
	run very fast	бегать очень быстро	күмістен жасалған әшекей	украшение из серебра
	singin very loudly	петь очень громко	теріден тоң пішу	сшить дубленку из кожи

Английский:

Словоформа: "beautiful flowers" (красивые цветы)

Линейно-синтагматическая форма: "beautiful" (красивые) и "flowers" (цветы) идут в определенном порядке в предложении. "Beautiful" определяет "flowers" и является прилагательным.

Казахский:

Словоформа: "қанағаттанған студенттер" (довольные студенты)

Линейно-синтагматическая форма: "қанағаттанған" - прилагательное, "студенттер" - существительное. Прилагательное "қанағаттанған" определяет существительное "студенттер."

Данные примеры продемонстрировали, как линейно-синтагматическая форма словоформы может варьироваться в зависимости от контекста и синтаксических отношений в предложении на английском и казахском языках. Они также подчеркивают важность порядка слов и

их функции в структуре предложения. Так же демонстрируют различные линейно-синтагматические формы словоформ на английском и казахском языках, включая морфологические и синтаксические элементы, которые влияют на структуру словоформы.

Выше приведенные примеры помогают понять, как формируются словоформы в контексте конкретных языков и как линейно-синтагматическая структура может варьироваться в разных языках и синтаксических конструкциях.

Таким образом, линейная структура слова играет важную роль в его различимости и понимании как на фонетическом и графическом уровнях, так и на семантическом и синтаксическом уровнях. Это важный аспект лингвистического исследования и понимания процессов чтения и письма.

Результаты. Результаты исследования показывают, что линейно-синтагматическая форма словоформы имеет значительное влияние на степень ее отделяемости в предложении. Эти результаты могут быть полезными для более глубокого понимания языковой структуры и синтаксических взаимосвязей в различных языках, а также для развития методов автоматической обработки естественного языка.

В ходе исследования был проведен лексико-семантический анализ слов в казахском и английском языках. Отмечено, что в казахском языке многие слова имеют богатую морфологическую структуру с множеством аффиксов и суффиксов, что может изменять семантику слова. В английском же морфология более проста, и изменения слов обычно связаны с префиксами и суффиксами.

Сравнительный анализ линейной структуры слов в казахском и английском выявил следующие особенности:

В казахском языке изменение порядка аффиксов и суффиксов может изменить грамматическую форму слова и его семантику.

В английском языке порядок букв в слове играет важную роль в правильном произношении и понимании слова, но морфологические изменения менее зависят от линейной структуры.

Важно отметить, что семантические изменения в казахском часто связаны с изменениями линейной структуры, в то время как в английском это более редкое явление.

Эти результаты являются важным вкладом в понимание влияния линейной структуры слов на языковые процессы и могут быть полезными для дальнейших исследований в области лингвистики и психологии языка.

Обсуждение. Исследование влияния линейной структуры слова на различимость и понимание в казахском и английском языках позволило выявить следующие важные аспекты:

Влияние морфологии: В казахском языке богатая морфология, включая множество аффиксов и суффиксов, может изменять линейную структуру слова и его семантику. В английском, с меньшей морфологией, линейная структура менее влияет на семантику.

Роль линейной структуры: Экспериментальные данные показали, что линейная структура оказывает влияние на скорость и точность восприятия слов в обоих языках. Изменение порядка букв или аффиксов может замедлить процесс понимания.

Практические и теоретические последствия:

Полученные результаты имеют практическое значение для обучения и изучения казахского и английского языков. Они могут помочь разработать более эффективные методики обучения, учитывая влияние линейной структуры на восприятие слов.

Теоретически, исследование подчеркивает важность изучения линейной структуры слова в рамках сравнительной лингвистики и психолингвистики. Это может способствовать развитию теорий о восприятии и обработке языка.

Основные выводы:

Линейная структура слова оказывает влияние на различимость и понимание в казахском и английском языках.

Влияние линейной структуры более ярко проявляется в казахском языке из-за его богатой морфологии.

Экспериментальные данные подтверждают, что линейная структура влияет на психологические процессы восприятия слов.

Рекомендации для дальнейших исследований:

Дальнейшие исследования могут расширить область исследования на другие языки и сравнительные аспекты, чтобы более полно понять влияние линейной структуры на языковые процессы.

Исследования в области обучения языку могут использовать полученные результаты для разработки более эффективных методик обучения, учитывая важность линейной структуры.

Дополнительные исследования в области психолингвистики могут глубже изучить механизмы восприятия и обработки слов с разной линейной структурой.

Исследование влияния линейной структуры слова на языковые процессы является важным вкладом в лингвистику и психологию языка, и его результаты могут быть полезными как для практического обучения, так и для теоретического понимания языка.

Заключение. В данном исследовании было проведено изучение влияния линейной структуры слова на его различимость и понимание в казахском и английском языках. В результате исследования были получены следующие основные результаты и выводы:

Линейная структура слова оказывает влияние на различимость и понимание слов в обоих языках.

В казахском языке богатая морфология и изменения порядка аффиксов и суффиксов могут изменять семантику слова.

Экспериментальные данные подтверждают, что линейная структура оказывает влияние на психологические процессы восприятия слов.

Завершающие замечания и перспективы будущих исследований:

Исследование линейной структуры слова в контексте казахского и английского языков открывает множество перспективных направлений для будущих исследований:

Расширение сравнительного анализа на другие языки и языковые семьи для более глубокого понимания влияния линейной структуры.

Исследования в области обучения языку с использованием полученных результатов для разработки более эффективных методик обучения.

Дополнительные исследования в психолингвистике для изучения механизмов восприятия слов с разной линейной структурой.

Исследование линейной структуры слова является важным шагом в понимании языковых процессов и может быть полезным для обучения искусству перевода, обучения языку и развития теорий о восприятии и обработке языка.

Список использованной литературы:

1. Pinker, S. *The Language Instinct*. William Morrow and Company. 1994.
2. Saussure, F. de. *Course in General Linguistics*. Payot. 1916.
3. Chomsky, N. *Syntactic Structures*. The Hague: Mouton. 1957.
4. Bloomfield, L. *Language*. Holt. 1933.
5. Haspelmath, M., Dryer, M. S., Gil, D., & Comrie, B. (Eds.). *The World Atlas of Language Structures*. Oxford University Press 2005.
6. Bybee, Joan. *Language Change*. Cambridge Textbooks in Linguistics. Cambridge: Cambridge University Press. 2015.
7. Bybee, Joan, Revere Perkins and William Pagliuca. *The evolution of grammar: tense, aspect and modality in the languages of the world*. Chicago: University of Chicago Press. 1994.
8. Williams F. *The Identification of Linguistic Attitudes I I Linguistics*. 1974.
9. Солтанбекова А.А. *Вопросы пунктуационной системы современного казахского языка*. Tiltanym. 2015;(4):72-77.

10. Жумабекова А. Основы системы описания лексики казахского и русского языков. Алматы, 2-е издание. 2015.

References:

1. Pinker, S. *The Language Instinct*. William Morrow and Company. 1994.
2. Saussure, F. de. *Course in General Linguistics*. Payot. 1916.
3. Chomsky, N. *Syntactic Structures*. The Hague: Mouton. 1957.
4. Bloomfield, L. *Language*. Holt. 1933.
5. Haspelmath, M., Dryer, M. S., Gil, D., & Comrie, B. (Eds.). *The World Atlas of Language Structures*. Oxford University Press 2005.
6. Bybee, Joan. *Language Change*. Cambridge Textbooks in Linguistics. Cambridge: Cambridge University Press. 2015.
7. Bybee, Joan, Revere Perkins and William Pagliuca. *The evolution of grammar: tense, aspect and modality in the languages of the world*. Chicago: University of Chicago Press. 1994.
8. Williams F. *The Identification of Linguistic Attitudes I I Linguistics*. 1974.
9. Soltanbekova A.A. *Voprosy punktuatsionnoy sistemyi sovremennogo kazahskogo yazyika*. Tiltanym. 2015;(4):72-77.
10. Zhumabekova A. *Osnovy sistemyi opisaniya leksiki kazahskogo i russkogo yazyikov*. Almaty, 2-e izdanie. 2015.

МРНТИ 16.01.11

10.51889/2959-5657.2023.86.4.013

Шамшетова Ю.М.,¹ Ходжаниязова А.А.²

¹Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза,
Нукус, Узбекистан.

Докторант 2 курса, yulya911@list.ru

²Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза,
Нукус, Узбекистан.

Кандидат педагогических наук, доцент, aygul1671@gmail.com

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА АНГЛИЦИЗМОВ ПЕРИОДА КОРОНА-ВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ СМИ КАРАКАЛПАКСТАНА)

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы лексико-семантической адаптации англицизмов в русском и каракалпакском языках на материале СМИ в период корона вирусной инфекции. Проанализировав средства массовой информации Каракалпакстана периода 2020-2022 годов, мы можем увидеть распространение многих интернациональных элементов в каракалпакском языке. Необходимо отметить, что в статье рассматриваются неологизмы, некоторые из которых не зафиксированы в имеющихся иноязычных словарях. В этот период в состав всех языков мира с ускоренным темпом входили иноязычные слова и термины английского происхождения. Способствовали данному явлению использование в средствах массовой информации терминов, приведенных в отчетах всемирной организации здравоохранения (WHO). Нельзя не отметить, что в современном мире англицизмы проникают в чужую языковую среду через средства массовой информации, через интернет, поэтому процессы их освоения и адаптации протекают быстрее, чем раньше. Англицизмы, содержащиеся в средствах массовой информации, оставались вне поля зрения исследователей.

Ключевые слова: лексика, семантика, русский язык, каракалпакский язык, ковид, корона.

Шамшетова Ю.М.,¹ Ходжаниязова А.А.²

¹ Ажинияз атындағы Нөкіс мемлекеттік педагогикалық институты,
Нүкіс, Өзбекстан.

2 курс докторанты, yulya911@list.ru

² Ажинияз атындағы Нөкіс мамлекетлик педагогикалық институты,
Нүкіс, Өзбекстан.

п.ғ.к., доцент, aygul1671@gmail.com

КОРОНАВИРУС ИНФЕКЦИЯСЫ КЕЗІНДЕГІ АНГЛИЦИЗМНІҢ ЛЕКСИКАЛЫҚ-СЕМАНТИКАЛЫҚ ТОБЫ (ҚАРАҚАЛПАҚСТАН ХАБАРЛАРЫНЫҢ МАТЕРИАЛДАРЫНЫҢ НЕГІЗІНДЕ)

Аңдатпа

Мақалада орыс және қарақалпақ тілдеріндегі англицизмдердің лексикалық – семантикалық бейімделу мәселелері қаралады. Қарақалпақстанның 2020-2022 жылдардағы бұқаралық ақпарат құралдарын талдай отырып, біз қарақалпақ тілінде көптеген халықаралық элементтердің таралуын көре аламыз. Мақалада неологизмдер қарастырылғанын атап өткен жөн, олардың кейбіреулері қолданыстағы шет тіліндегі сөздіктерде жазылмаған. Осы кезеңде әлемнің барлық тілдерінің құрамына шет тіліндегі сөздер мен ағылшын тілінен шыққан терминдер кірді. Бұл құбылысқа Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымының (WHO) есептерінде келтірілген терминдерді бұқаралық ақпарат құралдарында қолдану ықпал етті. Айта кету керек, қазіргі әлемде англицизмдер шеттілдік ортаға бұқаралық ақпарат құралдары арқылы, Интернет арқылы енеді, сондықтан олардың даму және бейімделу процестері бұрынғыға қарағанда жылдамырақ жүреді. Бұқаралық ақпарат құралдарындағы ағылшынизмдер зерттеушілердің көзқарасынан тыс қалды.

Түйін сөздер: лексика, семантика, орыс тілі, қарақалпақ тілі, ковид, тәж.

Shamshetova Yu.,¹ Khodzhanizayova A.²

¹ Nukus State Pedagogical Institute named after Ajiniyaz,
Nukus, Uzbekistan.

2nd year doctoral student, yulya911@list.ru

² Nukus State Pedagogical Institute named after Ajiniyaz,
Nukus, Uzbekistan.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, aygul1671@gmail.com

LEXICAL-SEMANTIC GROUP OF ENGLICISM DURING THE CORONAVIRUS INFECTION (BASED ON THE MATERIAL OF THE MEDIA OF KARAKALPAKSTAN)

Abstract

The article deals with the issues of lexical and semantic adaptation of anglicisms in the Russian and Karakalpak languages on the material of the media during the coronavirus infection. Analyzing the mass media of Karakalpakstan in the period 2020-2022, we can see the spread of many international elements in the Karakalpak language. It should be noted that the article discusses neologisms, some of which are not recorded in the available foreign-language dictionaries. During this period, foreign words and terms of English origin were included in the composition of all languages of the world at an accelerated pace. The use of terms given in the reports of the World Health Organization (WHO) in the media contributed to this phenomenon. It should be noted that in the modern world, Anglicisms penetrate into foreign language environments through the media, via the Internet, so the processes of their development and adaptation proceed faster than before. Anglicisms contained in the media remained outside the field of view of researchers.

Keywords: vocabulary, semantics, Russian language, Karakalpak language, covid, crown.

Введение. В русской речи с определенной частотностью употребляются сотни иноязычных слов главным образом это слова английского происхождения, относящиеся компьютерной, политической, спортивной, экономической терминологии, а также сленги социальных сетей такие как: ваучер, контент, хештег, блогер и др. Эти неологизмы широко используются в русском языке, и, к сожалению, имеющиеся словари не дают читателю ответов на их вопросы, связанные со смыслом иноязычных слов.

В каракалпакской лексике значительную группу заимствованных слов составляют русские и интернациональные термины, вошедшие посредством русского языка. Русские и каракалпакские международные отношения включают в себя многовековую историю. В те времена, в словарный состав каракалпакского языка в должной мере проникали заимствования, опирающиеся на отношения между двух народов. В каракалпакский язык начали входить и повседневно использоваться новые интернациональные термины, связанные с социальной жизнью. Все они возникли под влиянием русского языка на каракалпакский литературный язык.

Влияние заимствований в каракалпакскую лексику можно условно разделить на три периода: 1) до 1917 года; 2) после 1917 года; 3) после 1991 года;

1873 году Российская империя завоевала территории правобережья Амударьи. Это сподвигло основание, а также развитию капиталистических отношений в Средней Азии вместе с тем и на территории Каракалпакстана. Началось развитие торговых отношений, строительства дорог, мелких заводов, фермерского - хозяйства. Для обеспеченного слоя населения открылись школы по подготовке государственных служащих. В основном в этих школах занятия проводились на русском языке. Это послужило началу проникновения заимствований в каракалпакский язык. К словам, заимствованным в этом периоде, можно отнести слова: уезд, завод, пароход, доктор и др. Постепенная адаптация этих слов привела их разного рода изменениям, например: ояз, болыс, кеңсе и др.

В XIX веке с развитием в Каракалпакстане науки и техники, а также социально-экономической и культурной жизни народа, в средства массовой информации начали проникать русские и посредством русского интернациональные термины. Большая часть интернациональных заимствований составляют Европейские слова, проникшие посредством русского языка. Это связано с тем, что русский народ имеет свою многовековую историю развития международных.

В лексику каракалпакского языка на прямую посредством русского языка вошли термины такие как: театр, кино, прогресс, трамвай, термометр, троллейбус. Этот метод заимствования был весьма эффективным на тот период времени. Не все иноязычные слова попадают в словари, по мнению Крисына «не всякое новшество заслуживает того, чтобы включать его в словарь: среди иноязычной лексики нередки слова случайные, слова-однодневки. Но когда новое слово делается частотным и даже привычным для большинства говорящих, то его словарная фиксация представляется вполне у естественной и необходимой». [1, 45]

Во-первых, фиксация неологизмов и подготовка словаря к изданию требует достаточного количества времени за это время могут появиться новые иноязычные слова, а во-вторых, фиксация в словаре любой номинации автоматически включает его в список национального литературного языка. Вероятно, что не все единицы языка, зафиксированные в словаре, закрепятся в языке реципиенте, хотя мы не можем определенно сказать, что именно останется, а что исчезнет.

Методика: из проанализированных нами англицизмах весомую часть не нашедших свою фиксацию в словарях относят лексику периода пандемии (2020-2022 годов), или как ее сейчас называют «ковид лексикой». В этот период в состав всех языков мира с ускоренным темпом входили иноязычные слова и термины английского происхождения. Способствовали данному явлению использование в средствах массовой информации терминов, приведенных в отчетах всемирной организации здравоохранения (WHO). Ниже приведен лексико-семантический анализ англицизмов, вошедших посредством русского языка в каракалпак-

ский язык в период, корона вирусной инфекции, это связано тем, что большую часть информации каракалпакские СМИ получают через русские информационные каналы. Опираясь вышесказанное мы попытались систематизировать наиболее употребительные термины, использующиеся для номинации различного рода групп заимствованной лексики. В качестве материала привлекаются контексты, репрезентирующие язык современных новостных блогов в телеграмм каналах о распространении вирусной инфекции, рекламные объявления о вакцинах и другие.

Обсуждение: Ковид – от англоязычного названия корона вирусной инфекции COVID-19, вспышка которой произошла в 2020 году. COVID, в свою очередь, является аббревиатурой от англ. *coronavirusdisease* (коронавирусное заболевание). В СМИ Каракалпакстана данный термин фиксируется с 2020 года, когда во всем мире была зафиксирована данная инфекция: «Күни кеше Қытайда 31 650 адамда ковид анықланған. Бул пандемия баслағаннан бери Қытайдағы рекорд дәреже» [2], «Коронавирус пенен байланыслы сораў-жуаулар» [3], «Кеселлик белгилери пайда болған ямаса тексеріу нәтижесинде ковид он нәтиже анықланған науқаслар поликлиникаға хабарласыуы тийис» [4]. Данный термин не зафиксирован в имеющихся словарях русского и каракалпакского языков.

Ковид тест (от англ. *covidtest*) - вид анализа для диагностирования заражения коронавирусной инфекцией, где осуществляется поиск вирусов в носовой и ротовой полости. Данный термин заимствован в 2020 году напрямую с английского языка. Пик активности данного термина в СМИ приходится на 2020-2021г. Использован для призыва людей к быстрому обнаружению данного вируса в организме человека, а также для рекламы ковид тест пунктов: «Интернетте бармақ ушынан алынатугын бир тамшы қанда «Ковидке» тест өткерип, ярым саатта нәтижесин билиу мүмкин екенлиги ҳаққын авидеолар бар. Бул қаншелли сенимли?» [5]. Термин не зафиксирован в имеющихся словарях русского и каракалпакского языков.

Корона (*coronavirus*) – опасное быстро распространяющееся вирусное заболевание, вызываемое корона вирусом признаками которого является потеря обоняния и высокая температура. Слово было заимствованно напрямую с английского языка в 2020 году. Пик активности данного термина в СМИ приходится на 2020-2021г.: «Хэзирде Нөкис қаласы ҳәкимлиги тәрәпинен "Нөкис дийхан базары" АЖ, Нөкис арқа автовокзалларында сол жердеги пуқараларға коронавирускә қарсы вакцина шаншылды. Хәрбир адамның өмири биз ушын әзиз!» [6], «Теперь он обещает победить не только корону. Но еще и туберкулез с гепатитом» [7]. Данный термин не зафиксирован в имеющихся словарях русского и каракалпакского языков.

Локдаун – (от англ. *Lock* означает «замок», вторая часть слова – *down* имеет значение снижения или уменьшения) режим ограничения в свободе передвижения граждан, работе различных учреждений, который вводится государством во время стихийных бедствий, эпидемий, массовых беспорядков и т. п. В средствах массовой информации слово получило свое распространение в период короны вируса 2020- 2021г, и часто использовалось в международных новостях, по нашему мнению это являлось такого рода психологическим успокоением народа показывая населению, что не только в Узбекистане но и в других странах закрываются на локдауны: «Так, по их выводам, введенные в Европе и США локдауны весной 2020 года помогли снизить смертность всего лишь на 0,2%, тогда как имели разрушительный экономический эффект, передает американский телеканал FoxNews» [8], «Туркияда корона-вирус пандемиясыменен байланыслы карантин шеклеулері күшейтилмекте. Усы жылдың 29-апрелден 17-майға шекем мәмлекет толық локдаун жағдайына қайтты. Бул ҳаққында президент Эрдоған мәлим етті» [9], «Өзбекстанда Россиядағыдай локдаун жәрияланыуы тималы ҳаққында түсиндирме берилди» [10]. Данный термин не зафиксирован в имеющихся словарях русского и каракалпакского языков.

Зоом зум (англ. «фокусировка») - проприетарная программа для организации видеоконференций, разработанная компанией ZoomVideoCommunications. Она предоставляет сервис ви-

деотелефонии, который позволяет подключать одновременно до 100 устройств бесплатно, с 40-минутным ограничением для бесплатных аккаунтов. Пользователи имеют возможность повысить уровень обслуживания, используя один из тарифных планов, с максимальным числом подключений до 500 человек одновременно, без ограничений по времени. В СМИ Каракалпакстана слово получило широкое распространение во время ковид инфекции, так как обучение студентов находящиеся на локдауне проводилось на данной платформе: «Вы сможете стать виртуальным зрителем, зайдя во время концерта в Zoom-конференцию. Она будет выводиться на большой экран в зале, который будут видеть музыканты, а ваши аплодисменты и эмоции попадут в прямой эфир» [11], «Аномал суўық болыўы күтилип атырған 10-18-январь күнлери барлық оқыў орынлары қатарында институтта да ҳәрқандай мәжилислер (соның ишінде, ЗООМ арқалы), илажлар, жуўапкерлер дитий қарғыжумысларынан шалғытауғын басқа жыйналысларды өткеріў қадаған етиледи» [12]. Данный термин не зафиксирован в имеющихся словарях русского и каракалпакского языков.

Вакцина спутник, модерно, фэйзер- данные названия вакцин, состоящие из начальных букв имеют английскую расшифровку. Получили распространения в 2021-2022 годах при вакцинировании населения, и активно используются в СМИ, использование данных англицизмов в названиях препаратов внушали большее доверие к препарату нежели отечественные: «404 000 доза – ZF-UZ-VAC2001 Өзбекстан-Қытай вакцинасы, 34 750 доза – Индияның AstraZeneca вакцинасы, 14 400 доза – «Спутник-V» Россия вакцинасы, 70 560 доза – Модерна АҚШ вакцинасы» [13], «В Узбекистан поступило 2 миллиона доз вакцины Pfizer от наших зарубежных партнёров по программе COVAX, сообщает @davletovuz» [14]. Данные термины не зафиксированы в имеющихся словарях русского и каракалпакского языков. Данный термин не зафиксирован в имеющихся словарях русского и каракалпакского языков.

Онлайн (англ. online «на линии») в компьютерной терминологии - находится в сети интернет, обучение через сеть интернет, заполнение документов через глобальную сеть интернета. Распространение в СМИ получило в период ковид инфекции, так как требовалось снизить риск заболевания. В этот период в каракалпакский язык входят новые заимствованные термины, такие как онлайн обучение, онлайн встречи, онлайн консультации, онлайн жалобы, онлайн аукционы и т.д.: «Ески «права»ны онлайн жаңасына алмастырыў мүмкиншилиги жаратылды» [15], «2023-жыл 22-февраль күни Қарақалпакстан Республикасы суды ҳәм Қарақалпакстан Республикасы ҳәкимшилиқ судының басшылары тәрәпинен Бозатаў, Қараөзек, Кегейли, Нөкис районы пуқаралары ушын *онлайн тәризде қабыллаў* өткериледи» [16], «Ендиликте Сиз өзиниске макул аймақтануй-жайқурыў ушын жер участкаларын *онлайн аукцион* саўдаларында қатнасып сатып алыуыңыз мумкин» [17], «2022-жыл 20-декабрьден республика ЖОО магистратура қәнигеликлерине қабыллаў ушын ҳужжетлерди *онлайн дизи-мнен* өткеріў процеси басланды (<https://t.me/xushnadbek/17476>)» [18], «Тәлим кредитти алыў ушын talim-krediti.uz онлайн платформасы иске түсирилди» [19], «Здесь базируется игорная зона, где преступники создали "фермы" для *онлайн-мошенничества*» [20], «Қазақстан қорғаныў министрі Руслан Жақсылықов, Қытай қорғаныў министрі Вэй Фэнхэ (*онлайн қатнаспақта*)» [21].

«Министерство дошкольного и школьного образования Узбекистана сообщило, что обсуждает с региональными властями временный перевод школ на *онлайн-обучение* «до стабилизации погодных условий», сообщает @gazetauz» [22], «*Онлайн-жалобы*. Самый многообещающий способ. Какой был вначале энтузиазм! Теперь люди сотнями жалуются, что не принимают заявки» [23], «*Онлайн-школа* узбекского языка uzbekonline.ru объявляет набор на курс «Узбекский для начинающих». Начав обучение в марте, и уделяя занятиям 20 минут в день, к маю вы будете» [24], «Нөкис қаласы 12-санлы мектептің 3-қабатындағы класларда оқыўшылар *сабақларды онлайн* яғный үйде турып аралықтан оқып атыр» [25]. Данные термины не зафиксированы в имеющихся словарях русского и каракалпакского языков.

Офлайн учеба (англ. offline — «вне линии») употребляется в компьютерных технологиях и телекоммуникациях, антоним слова «онлайн», термин означает отсутствие подключения к интернету. В средствах массовой информации используется в значении перехода на традиционную форму обучения, в связи со снижением уровня заражения инфекцией ковид: «Нөкис мәмлекетлик педагогикалық институтында оқыў процеси 2023-жылдың 12-январь күнинен баслап дәстүрий (офлайн) тәризде басланатуғынлығын мәлим етти» [26]. Данный термин не зафиксирован в имеющихся словарях русского и каракалпакского языков.

Моодле (аббревиатура от Modular Object – Oriented Dynamic Learning Environment (модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда) - система управления образовательными электронными курсами (электронное обучение), также известная как система управления обучением Moodle или виртуальная обучающая среда Moodle. Данная система обучения была внедрена в высшие учебные заведения в период ковидной инфекции, процесс был освещен в СМИ: «Бизиң базамыздан тыскары аралықтан оқытыў <http://moodle.tuit.uz> курслары ҳәм басқалардан пайдалансаңыз болады» [27]. Данный термин не зафиксирован в имеющихся словарях русского и каракалпакского языков.

Заключение: Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод что в период пандемии корона вируса в лексику языков быстрыми темпами входили новые слова и термины разных категории не только медицины, но и компьютерных технологии, экономики и другие. Это в первую очередь является признаком сплочения всего человечества на пути решения проблем, связанных с обстоятельствами того периода. В СМИ Каракалпакстана вошли неологизмы, адаптированные в этот период, и получившие популярность уже адаптированные, но не зафиксированные в словарях каракалпакского языка англицизмы.

Нельзя не отметить, что в современном мире англицизмы проникают в чужую языковую среду через средства массовой информации, через интернет, поэтому процессы их освоения и адаптации протекают быстрее, чем раньше. Англицизмы, содержащиеся в средствах массовой информации, оставались вне поля зрения исследователей. Поэтому для устранения этой фрагментарности были необходимы систематизация и всесторонний лингвистический анализ англицизмов, употребленных в текстах печатных изданий как родственных, так и неродственных языков, в частности русского и каракалпакского, в сопоставительном плане.

Список использованной литературы

1. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Эксмо, 2010.
2. https://t.me/ne_janalıq от 25 ноября 2022г.
3. <https://t.me/QResMinistrlerKenesi> от 23 июля 2020г.
4. <https://t.me/KARAKALPAK24> от 30 июль 2020г.
5. <https://t.me/QResMinistrlerKenesi> от 23 июля 2020г.
6. <https://t.me/nukuspress> от 7 августа 2021г.
7. https://t.me/makarenko_channel от 15 ноября 2021г.
8. https://t.me/makarenko_channel от 2 февраля 2022г.
9. <https://t.me/KARAKALPAK24> от 27 апреля 2021г.
10. <https://t.me/KARAKALPAK24> от 23 октября 2021г.
11. https://t.me/makarenko_channel от 29 мая 2020г.
12. <https://t.me/kruzuz> от 10 января 2023г.
13. <https://t.me/KARAKALPAK24> от 6 августа 2021г.
14. https://t.me/makarenko_channel от 4 июля 2022г.
15. <https://t.me/KARAKALPAK24> от 22 февраля 2023г.
16. <https://t.me/KARAKALPAK24> от 20 февраля 2023г.
17. <https://t.me/KARAKALPAK24/21816> от 22 декабря 2022г.
18. <https://t.me/kruzuz/28995> от 21 декабря 2022г.
19. <https://t.me/KARAKALPAK24/24930> от 14 марта 2023г.

20. https://t.me/makarenko_channel/4127 от 11 сентября 2022г.
21. <https://t.me/KARAKALPAK24/17939> от 24 августа 2022г.
22. https://t.me/makarenko_channel/4654 от 16 января 2023г.
23. https://t.me/makarenko_channel/4454 от 1 декабря 2022г.
24. https://t.me/makarenko_channel/3595 от 19 марта 2022г.
25. https://t.me/Qaraqalpaqstan_xawazi/2903 от 12 мая 2022г.
26. <https://t.me/kruzuz> от 10 января 2023г.
27. <https://t.me/KARAKALPAK24> от 14 апреля 2022г.

References:

1. Krysin L.P. Explanatory dictionary of foreign words. – М.: Eksmo, 2010
2. https://t.me/ne_janaliq from November 25, 2022
3. <https://t.me/QResMinistrlerKenesi> from July 23, 2020
4. <https://t.me/KARAKALPAK24> dated July 30, 2020
5. <https://t.me/QResMinistrlerKenesi> from July 23, 2020
6. <https://t.me/nukuspress> from August 7, 2021
7. https://t.me/makarenko_channel from November 15, 2021
8. https://t.me/makarenko_channel from February 2, 2022
9. <https://t.me/KARAKALPAK24> from April 27, 2021
10. <https://t.me/KARAKALPAK24> from October 23, 2021
11. https://t.me/makarenko_channel from May 29, 2020
12. <https://t.me/kruzuz> from January 10, 2023
13. <https://t.me/KARAKALPAK24> from August 6, 2021
14. https://t.me/makarenko_channel from July 4, 2022
15. <https://t.me/KARAKALPAK24> from February 22, 2023
16. <https://t.me/KARAKALPAK24> from February 20, 2023
17. <https://t.me/KARAKALPAK24/21816> from December 22, 2022
18. <https://t.me/kruzuz/28995> from December 21, 2022
19. <https://t.me/KARAKALPAK24/24930> from March 14, 2023
20. https://t.me/makarenko_channel/4127 from September 11, 2022
21. <https://t.me/KARAKALPAK24/17939> from August 24, 2022
22. https://t.me/makarenko_channel/4654 from January 16, 2023
23. https://t.me/makarenko_channel/4454 from December 1, 2022
24. https://t.me/makarenko_channel/3595 from March 19, 2022
25. https://t.me/Qaraqalpaqstan_xawazi/2903 from May 12, 2022
26. <https://t.me/kruzuz> from January 10, 2023
27. <https://t.me/KARAKALPAK24> from April 14, 2022

ӘДЕБИЕТТАНУ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ LITERARY STUDIES

МРНТИ 17.07.29

10.51889/2959-5657.2023.86.4.002

Войводиц Я.¹

Философский факультет Загребского университета

РУССКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ¹

Аннотация

В последние годы русская литература претерпела значительные трансформации, отражающие социальные, политические и культурные изменения: в конце XX – начале XXI века русская литература стала более разнообразной и отразила различные направления и тенденции. В литературе этого периода можно обнаружить широкий спектр тем, стилей и жанров. Деиндустриализация, как явное противостояние классической литературе, является одной из возможных трансформаций. Более того, как мы уже видели, детрибализация, как палка о двух концах, является своего рода сохранением традиции. Для того чтобы уничтожить прежнюю литературу, необходимо ее существование. Без классики невозможно ее уничтожить. Трансформация и дебиблицизация – это именно существование традиции, которая, как ни парадоксально, усиливается всевозможными реинтерпретациями. Это лишь общие тенденции, и дальнейшее изучение современной русской литературы требует более глубокого анализа.

Ключевые слова: трансформация, традиция, литература, анализ, направление.

Войводиц Я.¹

Загреб университеті, философия факультеті

ҚАЗІРГІ УАҚЫТТАҒЫ ОРЫС ӘДЕБИ ӨЗГЕРІСТЕРІ

Аңдатпа

Соңғы жылдары орыс әдебиеті әлеуметтік, саяси және мәдени өзгерістерді көрсететін айтарлықтай өзгерістерге ұшырады: XX ғасырдың аяғы мен XXI ғасырдың басында орыс әдебиеті әртүрлі болды және әртүрлі бағыттар мен тенденцияларды көрсетті. Осы кезеңдегі әдебиеттерде тақырыптардың, стильдердің және жанрлардың кең спектрін табуға болады. Деиндустриализация классикалық әдебиетке айқын қарама-қайшылық ретінде мүмкін болатын өзгерістердің бірі болып табылады. Сонымен қатар, біз көргеніміздей, екі жүзді қылыш сияқты детрибализация дәстүрді сақтаудың бір түрі болып табылады. Бұрынғы әдебиеттерді жою үшін оның болуы қажет. Классикасыз оны жою мүмкін емес. Трансформация және дебиблицизация – бұл парадоксальды түрде барлық реинтерпретациялармен күшейтілетін дәстүрдің болуы. Бұл тек жалпы тенденциялар, ал қазіргі орыс әдебиетін одан әрі зерттеу тереңірек талдауды қажет етеді.

Түйін сөздер: трансформация, дәстүр, әдебиет, талдау, бағыт.

¹ Текст о русских литературных трансформациях написан по поводу актовой лекции, прочитанной 12 октября 2023 года на кафедре русского языка и литературы Казахского национального педагогического университета им. Абая в Алматы.

Исследование проведено в рамках проекта «Русские литературные трансформации с 1990 по 2020 г.» при финансовой поддержке Хорватского фонда науки. Руководитель проекта Ясмина Войводиц.

Vojvodic Ya.¹

¹Faculty of Philosophy of the University of Zagreb

RUSSIAN LITERARY TRANSFORMATIONS OF MODERN TIMES

Annotation

Russian literature has undergone significant transformations in recent years, reflecting social, political and cultural changes: at the end of the XX - beginning of the XXI century, Russian literature became more diverse and reflected various trends and trends. A wide range of themes, styles and genres can be found in the literature of this period. Deindustrialization, as a clear opposition to classical literature, is one of the possible transformations. Moreover, as we have already seen, detribalization, like a double-edged sword, is a kind of preservation of tradition. In order to destroy the old literature, its existence is necessary. It is impossible to live without classics. Transformation and debiblification are precisely the existence of a tradition, which, paradoxically, is reinforced by all sorts of reinterpretations. These are just general trends, and further study of modern Russian literature requires a more in-depth analysis.

Keywords: transformation, tradition, literature, analysis, direction.

Введение. Трансформация, этот чрезвычайно интересный термин, определяющий во многом нашу культуру, представляет собой не что иное, как превращение, изменение, преобразование, метаморфозу (см. Роровић 2010). В литературе нам известна поэма «Метаморфозы» древнеримского поэта Овидия из I века в пятнадцати книгах, содержащих 250 рассказов, в которых символически повествуется об истории Рима, и в которой даются рассказы о различных метаморфозах-превращениях людей в животных, растения, созвездия, камни. «Метаморфозы» Овидия повлияли на литературу последующих столетий (напр., «Метаморфозы, или Золотой осел» Апулея), вплоть до Кафки («Превращение») или же Маркеса («Сто лет одиночества») и Пелевина («Священная книга оборотня»). Превращение, метаморфоза, оборотничество связаны с фольклором, мифологией и литературной традицией.

Методы. Наряду с термином метаморфозы, мы сегодня употребляем термины с приставкой «транс-» для разного вида превращений/трансформаций одной формы в другую. Если добавить приставку «транс-» к существительному или прилагательному, то получается существительное или прилагательное со значением пересечения пространства/времени: трансатлантический, транснациональный, транслитерация, трансгендерность, трансгуманизм (последнее является названием одного романа из романной трилогии Виктора Пелевина – «Transhumanism Inc.»). «Транс-» обозначает «по ту сторону»: по ту сторону человеческого, по ту сторону понимания, по ту сторону языка...

Результаты. Что в современной литературе и вообще культуре трансформируется?

Культура начинается не с нуля. Она живет на волне предыдущей культуры. Меня поучили, что, согласно казахской народной легенде, мышь стала важнее верблюда, т. е. маленькая мышь воспользовалась физическим ростом верблюда, чтобы перехитрить его. Согласно легенде, тринадцать животных спорили из-за того, чьими именами будут называться годы. Тогда мышь предложила собравшимся животным встать утром рано и наблюдать, как поднимается Солнце. Тот из животных, кто увидит Солнце первым, возьмет себе первый год, тот, кто увидит после него, – второй, и так по очереди они разделят годы. Животные быстро согласились с предложением мыши и легли спать. Когда животные спали, мышь потихоньку взобралась на голову верблюда и утром раньше всех увидела Солнце. Благодаря этому она стала в начале лет. Верблюд, понадеявшись на свой рост, остался без года (см. «Древний казахский рассказ»).

Упомянутую казахскую легенду можно читать как похвалу уму маленькой мыши, которая стала умнее многих животных, в том числе и верблюда, который рассчитывал на свой рост и, тем не менее, на свое значение среди животных. Но обратим внимание, что мышь свой ум проявила, взобравшись на голову верблюда, т. е. что высота и рост верблюда помогли маленькой мыши стать первой. Без высокого верблюда ей не удалось бы увидеть Солнце первой.

Румынский исследователь Матей Кэлинеску в книге «Пять лиц современности: модернизм, авангард, декаданс, китч, постмодернизм», приводит пример, как модернистские карлики встали на плечи великанов, благодаря чему видели дальше самих великанов (Calinescu 1977: 25). Это значит, что молодая, новая и, вместе с тем, по размерам еще крошечная культура живет на плечах большой старой. И даже отрицая ее, она, пользуясь ее силой и высотой, видит дальше предыдущей.

Нередко культура пыталась покончить с традицией, нарочно отрицала ее. Авангард, в свою очередь, метафорически говоря, отрицал позицию мыши на голове предыдущей культуры. Авангард провозглашал нуль, как, например, Маяковский в поэме «Облако в штанах»: «Я над всем, что сделано, ставлю «*nihil*» (Маяковский 1914–1915), или Замятин в романе «Мы», в котором главный герой и рассказчик живет в «мире корней из минус единицы» (Замятин 1920). Нам известны провокационные боевые крики и отрицания предыдущей культуры, высказанные в манифесте футуризма «Пощечина общественному вкусу» 1912 года, в котором провозглашается обнуление культуры, знаменитыми словами: «Прошлое тесно. Академия и Пушкин непонятнее иероглифов. Бросить Пушкина, Достоевского, Толстого и проч. и проч. с Парохода современности» («Манифест» 1912).

Современная культура мыслит иначе, чем авангард. Если авангард уничтожал прошлую культуру и кумиров классической литературы и культуры, то современная культура нашего времени играет с осколками предыдущей культуры и трансформирует ее. Если авангард был воинствующим, если он шокировал своим новаторством, то наше постмодернистское время не удивляется шоку и признает, что все может существовать и сосуществовать, как и гласит один из лозунгов постмодернизма: «*Everything goes!*»

Наша культура взяла приставки «пост-», «транс-» и объявляет свое время как поствремя, постисторическое время, как трансформированное время, не признавая прошлое в его заданной форме, а пытаясь читать его по-своему. Не признавая старой культуры, новое время стоит на ее плечах, на голове великана, как это делает мышь на голове верблюда в казахской легенде.

Трансформировать, как мы указали, значит преобразовывать предыдущую культуру, помещать ее в другие контексты. Все это происходит потому, что один и тот же текст в, допустим, XII веке имеет один смысл, а в XXI имеет совсем другой. Один фильм, скульптуру, выставку, повесть или роман читатель одного времени читает одним способом, а другого времени – совсем другим. Контекст нашей культуры делает древний текст XII века другим, и мы его или не понимаем, или читаем глазами культуры, в которой живем. Современная культура нередко трансформирует продукты старой, чтобы в новых контекстах она стала более понятна.

Нам известны некоторые трансформации или переделки в современном кино под названием «ремейк» (англ. *remake*), обозначающие переработку, выпуск новой версии уже существующего фильма. Ремейк наполняет старый фильм новым содержанием, наподобие фильмов «Королевы бензоколонки» (реж. Николай Литус и Алексей Мишуринов, 1962) и «Королевы бензоколонки – 2» режиссера Александра Кириенко (2004), или же «Розыгрыш» режиссера Владимира Меньшова из 1976 и ремейка такого же названия (реж. Андрей Кудиненко) из 2008 года.

В скульптуре наблюдаем то же самое: памятник Ленину (работа Бориса Караджи, картинка 1) в Бухаресте стал гидрой (по проекту румынского скульптора Костина Ионицэ), который

открыли в 2012 году. У трансформированной статуи нет головы, и из туловища Владимира Ильича выросли розы, но публика прочитали их иначе, и стала называть памятник «Гидра». Памятник из 1960-х годов в XXI веке читается иначе, или, из одной знаковой системы, как выразился бы Юрий Михайлович Лотман, памятник перешел в другую и получил новую жизнь.

Картинка 1

Картинка 2

Современная музыка любит трансформировать классическую. Хорватский дуэт виолончелистов, Степан Хаусер и Лука Шулич, так называемые «2Cellos», традиционный инструмент – виолончель – превратили (трансформировали) в современный, и в их руках под звуки виолончели звучит рок-н-ролл. Первым толчком к их известности стала переработка песни Майкла Джексона «Smooth Criminal», которую они выложили в Ютуб и которая в короткое время набрала несколько миллионов просмотров. Потом их популярность росла, и их стали приглашать известные певцы на свои концерты. Почему это интересно? Потому что виолончель как классический инструмент трансформировалась в электроакустическую гитару. Похоже делает казахстанский баянист Галымжан Нарымбетов, ученик Астора Пьяццоллы, который, пользуясь фольклорными инструментами, играет классическую музыку. Гармонь, гармошка, аккордеон, баян из фольклорных трансформировались в такие инструменты, что он на них играет не только музыку Астора Пьяццоллы (наподобие аргентинского танго, который и Астор Пьяццолла, со своей стороны, исполнял в современном ключе), но и Баха. В популярной культуре нам известны трансформеры (англ. *Transformers*, картинка 3) как серия фильмов жанра фантастики, начавшаяся с 1980-х гг., герои которых превращаются, меняют свой облик, что этих супергероев делает сильными и непобедимыми.

Картинка 3

Что происходит в литературе новейшего времени? Или, другими словами, какие трансформации происходят в области литературы и именно в русской литературе?

Литература, наподобие музыки, фильма, скульптуры, также трансформирует предыдущий текст, чаще всего классический. При этом мы имеем в виду трансформацию классической русской литературы XIX века, которую читаем как достояние национальной культуры, но и как литературу, которая в оппозиции классическое-современное противопоставляется современности (см. Савкина 2014: 95).

Отношение к классике в известном смысле определяет лицо всякой культурной эпохи. Мы знаем, что каждая эпоха классиков читает по-разному и по-разному их интерпретирует. При этом и сама интерпретация и рецепция не являются устойчивыми и нередко мифологизируются, «поскольку читатель встраивает автора и его героев в собственную систему образов» (Черняк 2017: 138). Рецепция, таким образом, «расширяет свое функциональное поле и осуществляет более свободную трансформацию», которая включает в себя игру, пародию, иронию и другие переосмысления (там же). В. Б. Катаев (2005) пишет, что русская классика до сих пор остается источником национальной мифологии, базисом, откуда современная культура черпает образы. Использование прошлой культуры – самая распространенная модель развития культуры и литературы. Поэтому неслучайно биографию классического писателя, его имя, имена его героев или же отдельные темы и мотивы его произведений появляются и «живут» в современной русской литературе, когда они мифологизируются, демифологизируются, трансформируются и вообще получают новое значение.

Обсуждение. В эпоху постмодерна позволяем себе говорить о специфических нападках на классику, о воинствующей десакрализации русской литературы, об игровом начале. При этом еще надо иметь в виду, что русская культура XIX и XX вв. была литературоцентричной, т. е. литература в культуре в целом играла особую роль. Литература была «наше все», являлась сокровищницей коллективного знания, причем выполняла функцию философии и религии, брала на себя обязанность интеллектуального истолкования окружающего мира. В последнее время эта сакральная функция исчерпала себя.² Явилось стремление развлечь вчерашних кумиров, о чем пишут авторы в книге «Современная русская литература (1990-е гг. – начало XXI в.)» (ред. Тимина и др. 2005). Возникает угроза не просто дискредитации репутации отдельных классиков – ставится под сомнение само право на существование классики в современной культуре. Критик Игорь Золотусский нашел этому явлению название – «кампания по расстрелу классики» (цит. по: Катаев 2005: 89). В новейшее время, обозначенное утратой литературоцентризма, речь идет об отрицании силы слова над сознанием читателя, об утрате доверия в сакральную функцию литературы и особенно об отрицании «абсолютизации художественного слова в качестве способа осмысления мира и формирования собственного опыта» (Турышева 2014: 14).

Если наше время определим как постмодерное, тогда мы говорим о вторичности, которую подтверждают приемы десакрализации, иронии и вообще – трансформации предыдущей культуры. По словам М. Эпштейна, постмодернизм как литературное направление – это сознательная вторичность (2005: 106). Умберто Эко на полях романа «Имя розы», в свою очередь, сказал, что прошлое невозможно уничтожить, поскольку его уничтожение ведет к немоте – «его надо переосмыслить: иронично, без ненависти» (Эко 1989: 461). Сегодня мы бы сказали, что его надо трансформировать. Трансформации происходят разными способами, причем используются не просто готовые речевые клише, но сознательно цитируется целое мировоззрение, ситуация, характеры, элементы сюжета, рассуждения о жизни, и все они подвергаются переосмыслению. Эстетика сознательной вторичности – вот одно из определенных постмодернизма и актуальной русской литературы.

Если старое переосмысляется, если литература является вторичной, поднимается вопрос, не отрицается ли таким образом творение? Или, другими словами, если творчество предстает

² Стоит обратить внимание на факт, что феномен, названный «кризисом литературоцентризма», был актуальным гораздо раньше – в эпоху позднего Ренессанса в европейской культуре. Выразительными произведениями, подтверждающими кризис литературоцентризма, являются «Дон Кихот» Сервантеса и «Гамлет» Шекспира. В то время как Гамлет признается в том, что утратил веру в литературное слово, Дон Кихот проклинает литературу, когда перестает верить в действенность поведения, взятого из рыцарского романа (см. об этом Турышева 2014: 11).

как создание нового и уникального, то трансформация представляет собой вторичную литературу – макулатуру.

И все же постмодернизм благодаря тому, что проявляет сознательную вторичность, – творит новое. Творение, креативность (лат. *creatio*) представляет собой создание нового, но это нередко процесс сочетания разных уже существующих матриц. Артур Кёстлер в книге «Творческий акт» (*The Act of Creation*) объясняет, что Гутенберг изобрел печатный станок с подвижными литерами, соединив принципы виноградного пресса и штампа для чеканки монет (см. об этом Эпштейн 2022). Он, нашими словами говоря, трансформировал в своем сочетании две «старые» системы, чтобы получить новую.

Этим мы добрались до литературного принципа сочетания, игры, цитации и, вообще, трансформации классики в актуальном русском литературном процессе.

Мы хорошо знаем, что в постмодернистской литературе осуществляются связи с классической литературой уже на уровне заглавия, наподобие романа «Ф. М.» Бориса Акунина или романа «Господин Чичиков» Ярослава Верова, пьесы Олега Шишкина «Анна Каренина II», спектакля «Облом off» Михаила Угарова, повести «Кавказский пленный» Владимира Маканина и многих других, которые уже в названии дают нам знать, что тем или иным способом играют с классическим текстом.

Существуют и другие, более сложные, виды трансформации, и я попытаюсь показать два из них. Первый – это явная десакрализация классической литературы, а второй – это более широкая сюжетная игра или «повторение» классических образов.

Первому виду принадлежит большинство произведений Владимира Сорокина, в которых речь нередко идет о подражании стилю классиков, которое постепенно доводит этот стиль до абсурда и уничтожения. Больше всего это видно в романе «Роман», в котором классический роман русского реализма превращается в ничто. Последнее предложение (Сорокин 2002: 726) – «Роман умер» – подразумевает смерть главного героя Романа Алексеевича, смерть конкретного романа и смерть романа как жанра классической литературы. Новый роман нового писателя в первой части читается и воспринимается как забытое старое, чтобы потом превратиться в собственное уничтожение. Недалекой от этого является драма «Dostoevskytrip», в которой Достоевский предстает как сильный наркотик. Принимая «достоевского», герои погружаются в роман «Идиот», воспроизводят реплики из знаменитой части во время именин Настасьи Филипповны, а потом каждый высказывает свои самые скрытые жизненные тайны. В конце драмы все герои умирают. Достоевский, таким образом, становится трипом-путешествием (англ. *trip – journey, excursion*), но и трипом-наркотиком (трип как психоделическое состояние), который убивает, так как химик в конце драмы говорит продавцу: «Теперь можно с уверенностью констатировать, что Достоевский в чистом виде действует смертельно» (Сорокин, эл. публ.). Однако диалог между продавцом и химиком продолжается, и химик утверждает, что Достоевского надо разбавлять. Трансформировать Достоевского, его биографию, его творчество, значит войти в его стиль, пользоваться письмом Достоевского, потом полностью уничтожить его или расшатать, чтобы тот стал новым – трансдостоевским.

Один из ведущих российских достоевсковедов Борис Николаевич Тихомиров не раз повторял, что религиозно-философская мысль Достоевского, которая, как мы видим, в современной литературе трансформируется, не просто воплощена в художественной форме, она только в этой форме и существует и только в этой форме может достигать своих подлинных высот. Поэтому она в литературной форме и продолжается, переосмысливается, уничтожается и, впоследствии, трансформируется.

В сорокинском романе «Манарага» book'n'griller готовит еду на русских классиках. Клиенты хотели искусства и получили его, как буквально приводится в романе (Сорокин 2017: 7). Литературное (романное) искусство превратилось в искусство еды, в кулинарное искусство, которое рекомендует себя высоким качеством, поскольку повар жег первое издание

книги, а не какую-то халтуру наподобие северного детектива XXI века. Роман начинается следующими словами: «Вечер: шашлык из осетрины на „Идиоте“». Роман полноценный, второго среднего веса, 720 граммов, 509 страниц, бумага веленевая, цельнотканевый коленкоровый переплет. Вполне „хватило“ на восемь шампуров» (Сорокин 2017: 7). Мы могли бы сказать, что Сорокин шутит и десакрализует великого писателя и его роман, что просто уничтожает его в огне, но, с другой стороны, можно сказать, что он возвышает его. То, что сорокинский герой жарит шашлыки на «Идиоте», и, бросая в огонь, «уничтожает» сам роман Достоевского, свидетельствует о продолжении литературной традиции, поскольку роман «Идиот» и поддерживает этот огонь. Ведь, еще Булгаков писал, что рукописи не горят, подтверждая невозможность уничтожения мысли, записанной на бумаге, а в XXI веке сорокинским огнем подтверждается значение романа и писателя, на костре и теплоте которого мы живем вплоть до нашего времени.

Ничуть не менее классика трансформируется в сорокинском «Голубом сале». Голубое сало – это вещество, которое производят клоны русских писателей. Клоны Достоевского, Толстого, Чехова, Платонова, Набокова, Пастернака, Ахматовой «воспроизводят» тексты классической литературы. Похожие примеры десакрализации и, на самом деле, трансформации классической литературы можно найти и в романе «Кысь» Татьяны Толстой. В сказочном мире этого романа обыгрывается мифологема «Пушкин – наше все». Новые жители города, живущие после взрыва, не понимая классического творчества, строят памятник Пушкину. Никита Иванович, один из Прежних, объясняет, что такое памятник и как его надо строить: «Фигуру из дерева вырежем, в человеческий рост. Красивый такой, задумчивый. Голова склонена, руки на грудь положил» (Толстая 2022: 159). Новый житель, молодой Бенедикт, главный герой не понимает, кто такой Пушкин и, если у него такое значение, не является ли он одним из местных. Но ему отвечают, что Пушкин гений, умерший давно. Разделяя время на период до взрыва и после взрыва, жители Федор-Кузьмичска ничуть не понимают, что это за памятник, какое значение Пушкин имеет для культуры и жизни человека и страны. Поэтому они приспособливают памятник своим потребностям и вешают на него белье, наволочки – а Пушкин – наше все! Памятник, таким образом, является мертвым идолом. Неграмотный Бенедикт, который ничего не понимает, у памятника спрашивает, как жить: «Ты, пушкин, скажи! Как жить? Я же тебя сам из глухой колоды выдолбил, голову склонил, руку согнул: грудь скрести, сердце слушать: что минуло? Что грядет?» (Толстая 2022: 313). Не только, что имя Пушкина не пишется с прописной буквы, благодаря чему язык романа следит (не)грамотность новых жителей, но полностью меняются старые позиции. Воздвигнув памятник, Бенедикт сотворил поэта, из-за чего настоящим творцом становится не поэт Пушкин, а Бенедикт, без которого и не знали бы про Пушкина, или его словами: «Не будь меня – и тебя бы не было!» (Толстая 2022: 313). Фигура поэта в «Кыси» «существует как нечто большее, чем искусство, литература, он осознается универсальной мерой, открывающей тайну жизни и смерти, добра и зла» (Ковтун 2022: 382). В романе «пушкин» и вообще «образ Пушкина включен в широкое интертекстуальное поле, вбирающее элементы его биографии, мотивы произведений, их интерпретацию в народном искусстве, и сюжеты творческой истории самого автора» (там же: 382). Пушкин воздвигается и уничтожается. Его памятник строят, но не понимают, что это за памятник; его читают, но в литературе не разбираются, стихов не понимают. «Наше все» превращается в «наше ничто». Трансформированный «пушкин» в новых условиях больше не поэт Пушкин своего времени и, таким образом, становится мертвым идолом, мертвым памятником, мертвым словом. Уничтожая прежнюю культуру (поэта, систему ценностей), роман «Кысь» демонстрирует «тупики той стратегии восстановления прошлых ценностей» (Липовецкий 2008: 403). Это значит, что ценности прошлого (стихи Пушкина, в данном случае) в новом мире звучат «не так», даже при точном цитировании новым жителем Бенедиктом пушкинских произведений.

Десакрализация как явный спор с классической литературой является одной из возможностей ее трансформации. Причем, как мы видели, десакрализация, наподобие палки о двух концах, является своеобразным сохранением традиции. Чтобы уничтожить предыдущую литературу, нужно ее существование. Если нет классики, нет ее уничтожения. Сама трансформация и десакрализация показывают, что традиция есть, и парадоксальным образом эту традицию переосмысление любого вида возвышает. Поэтому десакрализированный пушкин и есть центр жизни новых людей, поэтому костер, на котором жарят шашлыки, и есть костер тепла или же пепла, из которого наподобие Феникса литература заново рождается.

Второй принцип трансформации, который мне хочется коротко представить, – это вторжение текста классической литературы в текст современной, актуальной, причем новый текст открыто или же завуалированно вступает с ним в диалог без пыла десакрализации или деструкции. Виктор Пелевин в своих романах нередко играет с классикой, как, например, в последнем романе, «Путешествие в Элевсин», закрывающем трилогию о корпорации Transhumanism Inc., в котором и люди, и книги трансформируются. Ссылаясь на идеи Достоевского, задуманные в романе «Братья Карамазовы», новая идея превращения (уничтожения или перерождения) человечества развивается в новых измерениях, в мире, в котором «живут» только алгоритмы, толкующие некое «задуманное богом чудесное явление, способное искупить человеческие страдания, непонятные узкому евклидову уму. Оно придаст всем случившимся на земле ужасам окончательный прекрасный смысл» (Пелевин 2023: 409). Достоевский или же «достоевщина» живет как подтекст в романе, точно как в пелевинском романе «Омон Ра» главным героем является Омон Кривомазов, который, наподобие Карамазовых Достоевского, задает не низкие, земные, а высокие, мировые, «проклятые» вопросы в своей жизни. Речь здесь идет не о десакрализации классической литературы, не об уничтожении, а о тонком диалоге, подсвечивающем сюжет современного романа. В романе Пелевина «Лампа Мефусаила, или крайняя битва чекистов с масонами», речь идет не только об игре с именами (хотя одного из ведущих героев зовут Федер Михайлович Капустин), а о хрустальном дворце с явным намеком на Чернышевского. Все события происходят в завуалированной форме, хотя имена и даже идеи Чернышевского и Достоевского непосредственно приводятся, получая совсем новое значение. В романе «Елтышевы» Романа Сенчина, одного из представителей «нового реализма», повторяется судьба «Господ Головлевых» Салтыкова-Щедрина. Намеки на классический роман раскрываются не посредством прямой ссылки на классический текст, а на уровне сюжета, в течение которого медленно умирают члены семьи, причем непризнанный или отдаленный ребенок остается как семя (надежда) будущей семьи. Его роман «Дождь в Париже», как заметили многие критики, предстает как «крипторимейк, зашифрованная на многих уровнях объемная аллюзия на „Обломова“ Ивана Гончарова» (Колобродов 2018). Многие литературные детали позволяют говорить о трансформации обломовского текста в современном: Тува и Обломовка как пространства, отдаленные от центра. Волга и Енисей как близкие и родные реки главных героев. Два романа связываются музыкой. В «Обломове» это *Casta diva* (ария из оперы Беллини «Норма»), в романе Сенчина – это «Депеш Мод», но практически с одинаковой функцией. Но важнее всего – это сопоставление двух героев, Ильи Ильича Обломова и Андрея Топкина. У Топкина были три жены (Ольга, Женья и Алина), каждая из которых пытается вытащить Топкина из дому, переселиться и измениться, точно как это делают Штольц и Ольга (и частично Захар и врач) в романе «Обломов». Все они пытаются нарушить конструкцию обломовского/топкинского мира, чему главные герои двух романов сопротивляются. Живя в своем мире, Обломов и Топкин отличаются от других. Другие уезжают, покидают Кызыл, Топкин остается. Другие живут своей жизнью, Обломову не хочется сравнивать себя с другими. Оба героя мыслями возвращаются в прошлое. Сон Обломова возвращает его в детство, у Топкина сон и грезы, чаще всего из-за пьянства, также возвращают его в детство и юность. Связь между героями видна больше всего на уровне лени или пассивности – типичной «обломовщины». Обоим героям хочется

остаться неподвижными. Лежа на диване/постели/кровати, они занимают пассивную позицию, сопротивляются движению, а вербально это высказывают словами: «Я подумаю» — в значении отсрочки. Нужно ли переехать на новую квартиру, нужно ли уехать из Тувы, герои одинаковыми словами отказываются, обещают подумать, но, на самом деле, не делают то, что обещали.

Близкой к этому типу игры с текстом классики, или, лучше говоря, вступая с ним в диалог, является шутивная поэзия Мальца Питерского (Виктора Мальцева). Он пишет стихи, связанные с Санкт-Петербургом («Петербургжики»). Особенно интересными являются его «Хроники Лох-Невского чудовища» (2017)³. В «Хрониках» речь идет не о временной (хронологической) последовательности, мыслимой как хроника, летопись и т. п., а о нанизывании стихотворных частей семи хронических алкоголиков — хроников. Говорим также о трансформации авторского голоса, поскольку автором является живущий человек Виктор Мальцев, но его авторским псевдонимом является Малец Питерский. Голос пьяного лирического субъекта позволяет ему сталкиваться с «иным миром», в том числе и с миром классической литературы. Классический, петербургский текст выходит из глубины (из прошлого) наружу наподобие водяного, крылатого, зеленого чудовища/чудовища, когда классическая литература не уничтожается, не утопается в пьяной речи лирического субъекта, а живет новой жизнью и буквально переосмысливается. Надо ее только узнавать (см. об этом Войводич 2023). В эпиграфе «Хроник» стоит: «Ты право, пьяное чудовище!» Эпиграф связан со стихотворением Блока «Незнакомка»: «В моей душе лежит сокровище, / И ключ поручен только мне! / Ты право, пьяное чудовище! / Я знаю: истина в вине» (Блок 2006). В мальцевском сборнике, таким образом, обыгрывается пьянство/опьянение стихами, любовью, городом, литературой, как, например, в следующем четверостишье:

С утра, друзья, я Пушкиным рождаюсь,
Днём Лермонтова сердце в грудь стучит,
Но к вечеру *как зюзя напиваюсь*,
И гордо до утра мой дар молчит (Питерский 2017: 33).

В «Евгении Онегине» встречаем следующую строфу:
В нем злую храбрость выхвалял:
Он, правда, в туз из пистолета
В пяти саженьях попадал,
И то сказать, что и в сраженье
Раз в настоящем упоенье
Он отличился, смело в грязь
С коня калмыцкого сваясь,
Как зюзя пьяный, и французам
Достался в плен: драгой залог!
Новейший Регул, чести бог,
Готовый вновь предаться узам,
Чтоб каждым утром у Вери
В долг осушать бутылки три (Пушкин 1968: 102–103, Курсив наш – Я. В.)

В приведенной части из «Евгения Онегина» (Глава 6, V) описывается Зарецкий, но стоит обратить внимание на выделенную часть «как зюзя пьяный». Само выражение «как зюзя» в поэзию, по мнению Лотмана (1995), ввел Д. В. Давыдов:

³ В первом издании 2017 года сборник называется «Хроники Лох-Невского чудовища».

«А завтра — черт возьми! — как зюзя натянуся,
На тройке ухарской стрелою полечу...» (цит. по: Лотоман 1995: 669).

Таким образом, можно выстроить ряд «пьяных», «зюзевских» цитат: Давыдов-Пушкин-Мальцев.

«Хроники» Мальца Питерского, из которых мы выделили только два примера, несомненно, насыщены ссылками на традиционную, классическую литературу, и, таким образом, современный стихотворный текст взаимодействует с этой традицией, вовлекая ее в алкогольную семантику стихотворных «Хроник Лох-Невского чудовища». В нашем прочтении они одновременно раскрывают опьянение литературной традицией, которая в устах пьяного лирического субъекта получает новые значения.

Подведем итоги

Заключение. Трансформация не повторяет старое, и новая (актуальная) литература, хотя и принимает старые образцы, не предстает вторичной, а творит новое. Нельзя забывать, что новое и новизна — это лозунги нашего времени. Новое в нашем восприятии является более ценным от старого (во всяком случае, рекламные клипы научили нас, что новый продукт является лучше старого!) Новое представляет, по словам Эпштейна, «ближайшую явь будущего» (Эпштейн 2022: 394). В поисках нового и устремляясь в будущее, культура превращается в собственное прошлое (там же: 399). Поэтому старое в новом (устаревшее и классическое в нашем времени) также является новым. Сегодня Пушкин не тот Пушкин своего времени, и он свободно трансформируется в пушкина в романе «Кысь» Татьяны Толстой. Таким же образом Достоевский, Толстой, Чернышевский, Гончаров, Салтыков-Щедрин не те. Подражая прошлому или же уничтожая, иронизируя над ними или вступая с прошлым в сложные диалоги, мы обречены его обновлять. Поэтому мы прошлое трансформируем. Мы наделяем старые тексты новыми смыслами, которые нам в нашем времени кажутся более понятными. Если даже производить «классический» текст, как это делают некоторые писатели новейшей литературы, в новых условиях он становится не вторичным, не повторяющимся, а новым и оригинальным.

Литература

1. Блок Александр. Стихотворения. Том 2. 1904–1908. Москва: Гослитиздат, 2006 // <https://traumlibrary.ru/book/blok-ss09-02/blok-ss09-02.html>
2. Войводиц Ясмينا. Пьяный Малец Питерский, лирический субъект «Хроник Лох-невского чудовища» // Сборник Матице српске за славистику, 2023, с. 243–258.
3. «Древний казахский рассказ» // <https://www.rulit.me/books/kazahskie-legendy-read-581166-7.html>
4. Замятин Евгений. «Мы». 1920 // http://az.lib.ru/z/zamjatin_e_i/text_0050.shtml
5. Катаев Владимир Борисович. Судьбы русской классики в эпоху постмодернизма. Глава 4 // С.И. Тимина, В.Е. Васильев, О.Ю. Воронина и др., «Современная русская литература (1990-е гг. – начало XXI в.)». Москва: Издательский центр «Академия», 2005., с. 86–105.
6. Ковтун Наталья. Трикстер как герой нашего времени. На материале русской прозы второй половины XX – XXI века. Монография. Москва: Флинта, 2022.
7. Колобродов Алексей. Донкихоты советского образа. О книге Романа Сенчина. // Textura, 19 мая 2018 // <https://textura.club/o-dozhde-v-parizhe/>
8. Липовецкий Марк. Паралогии. Трансформации (пост)модернистского дискурса в русской культуре 1920–2000-х годов. Москва: Новое литературное обозрение, 2008.
9. Лотман Юрий. Пушкин. Биография писателя. Статьи и заметки 1960–1990. «Евгений Онегин». Комментарии. Санкт-Петербург: Искусство-СПб, 1995.
10. Маяковский Владимир. «Облако в штанах». 1914–1915 // <http://lib.ru/POEZIQ/MAYAKOWSKIJ/oblako.txt>

11. Пелевин Виктор. Путешествие в Элевсин. Москва: Эксмо, 2023.
12. Питерский Малец. Хроники Лох-Невского чудовища. Собранные и прилежно составленные Домовым Мальцом Питерским. Санкт-Петербург: Издательство-СПб, 2017.
13. Манифест «Пощечина общественному вкусу». Москва: Издание Л. Г. Кузьмина, 1912 // <https://traumlibrary.ru/book/futuristy-pov/futuristy-pov.html>
14. Пушкин Александр. Избранные произведения. Т. 2. Москва: Издательство «Художественная литература», 1968.
15. Савкина Ирина. «Поцелуй вампира»: убивает или сохраняет классику современная массовая литература? // Н. В. Ковтун (ред.) Кризис литературоцентризма. Утрата идентичности vs. Новые возможности. Москва: Флинта, Издательство «Наука», 2014, с. 95–114.
16. Сорокин Владимир. «Dostoevsky-trip» // <https://4italka.su/proza-main/sovremennaya-proza/53560/fulltext.htm>
17. Толстая Татьяна. «Кысь». Москва: Издательство АСТ, 2022.
18. Турышева Ольга. Опасности литературоцентризма: культ литературы глазами литературы // Н. В. Ковтун (ред.) Кризис литературоцентризма. Утрата идентичности vs. Новые возможности. Москва: Флинта, Издательство «Наука», 2014, с. 11–27.
19. Черняк Мария. Актуальная словесность XXI века. Приглашение к диалогу. Учебное пособие. Москва: Флинта, Издательство Наука, 2017.
20. Эко Умберто. Постмодернизм. Ирония. Занимательность // Имя розы. Пер. Е.А. Костюкович. Москва: Книжная палата, 1989, с. 460–464.
21. Эпштейн Михаил. Постмодерн в русской литературе. Москва: Высшая школа, 2005.
22. Эпштейн Михаил. Первопонятия. Ключи к культурному коду. Москва: Колибри, Алфавит-Атлас, 2022.
23. Calicescu Matei. Lica moderniteta. Avangarda, dekadencija, kič. Prev. G. Slabinac. Zagreb: Stvarnost, 1977.
24. Popović Tanja. Rečnik književnih termina. Beograd: Logos Art, 2010.

References:

1. Alexander Block. Poems. Volume 2. 1904-1908. Moscow: Goslitizdat, 2006 // <https://traumlibrary.ru/book/blok-ss09-02/blok-ss09-02.html>
2. Voivodich Yasmina. The Drunken Boy of St. Petersburg, the lyrical subject of the "Chronicles of the Loch Nevsky Monster" // Zbornik Matice srpske za slavistika, 2023, pp. 243-258.
3. "Ancient Kazakh story" // <https://www.rulit.me/books/kazahskie-legendy-read-581166-7.html>
4. Evgeny Zamyatin. "We". 1920 // http://az.lib.ru/z/zamjatin_e_i/text_0050.shtml
5. Kataev Vladimir Borisovich. The fate of Russian classics in the postmodern era. Chapter 4 // S.I. Timina, V.E. Vasiliev, O.Y. Voronina, etc., "Modern Russian literature (1990s - the beginning of the XXI century)". Moscow: Publishing center "Academy", 2005., pp. 86-105.
6. Kovtun Natalia. The Trickster as a hero of our time. Based on the material of Russian prose of the second half of the XX – XXI century. Monograph. Moscow: Flint, 2022.
7. Alexey Kolobrodov. The quixotes of the Soviet image. About the book by Roman Senchin. // Textura, May 19, 2018 // <https://textura>.
8. Lipovetsky Mark. Paralogy. Transformations (post)modernist discourse in Russian culture of the 1920s-2000s. Moscow: New Literary Review, 2008.
9. Lotman Yuri. Pushkin. Biography of the writer. Articles and notes 1960-1990. "Eugene Onegin". Comments. Saint Petersburg: Iskusstvo-SPb, 1995.
10. Vladimir Mayakovsky. "The cloud in the pants." 1914-1915 // <http://lib.ru/POEZIQ/MAYAKOVSKI/oblako.txt>
11. Pelevin Victor. A trip to Eleusis. Moscow: Eksmo, 2023.

12. St. Petersburg Kid. *Chronicles of the Loch Nevsky monster. Collected and diligently prepared by the House Boy of St. Petersburg.* St. Petersburg: Publishing House-St. Petersburg, 2017.
13. Manifesto "A slap in the face to public taste". Moscow: Edition by L. G. Kuzmin, 1912 // <https://traumlibrary.ru/book/futuristy-pov/futuristy-pov.html>
14. Alexander Pushkin. *Selected works. Vol. 2.* Moscow: Publishing House "Artistic literature", 1968.
15. Irina Savkina. "Kiss of the Vampire": does modern mass literature kill or preserve classics? // N. V. Kovtun (ed.)
16. Vladimir Sorokin. «Dostoevsky-trip» // https://4italka.su/proza-main/sovremennaya_proza/53560/fulltext.htm
17. Tolstaya Tatiana. "Kys." Moscow: AST Publishing House, 2022.
18. Turyshcheva Olga. *The dangers of literary centrism: the cult of Literature through the eyes of literature* // N. V. Kovtun (ed.) *The crisis of literary centrism. Loss of identity vs. But there are possibilities.* Moscow: Flint, Nauka Publishing House, 2014, pp. 11-27.
19. Chernyak Maria. *Current literature of the XXI century. An invitation to a dialogue. A study guide.* Moscow: Flint, Nauka Publishing House, 2017.
20. Eco Umberto. *Postmodernism. The irony. Entertaining* // *The name of the rose.* Per. E.A. Kostukovich. Moscow: Book Chamber, 1989, pp. 460-464.
21. Mikhail Epstein. *Postmodernism in Russian literature.* Moscow: Higher School, 2005.
22. Mikhail Epstein. *The first understanding. The keys to the cultural code.* Moscow: Kolibri, Azbuka-Atikus, 2022.
23. Calicescu Matei. *Lica moderniteta. Avangarda, dekadencija, kič.* Prev. G. Slabinac. Zagreb: Stvarnost, 1977.
24. Popović Tanja. *Rečnik književnih termina.* Beograd: Logos Art, 2010.

МРНТИ 17.07.29

10.51889/2959-5657.2023.86.4.003

Доценко С.Н.¹

¹Институт гуманитарных наук, Таллиннский университет, г. Таллинн, Эстония

ОБ ОДНОЙ ВИЗУАЛЬНОЙ ЦИТАТЕ: ФИЛЬМ «МАТРИЦА» И «МЕРТВЫЙ ХРИСТОС» ГАНСА ГОЛЬБЕЙНА

Аннотация

В статье анализируется одна визуальная цитата в культовом фильме «Матрица» (1999).

Положение и очертания тела героя фильма Нео, лежащего неподвижно в лаборатории на корабле Морфеуса «Навуходоносор», почти точно повторяют очертания тела мертвого Христа на знаменитой картине Ганса Гольбейна Младшего «Мертвый Христос в гробу» (1521). Эта визуальная цитата логично соотносится с концепцией фильма «Матрица»: Нео – это новый Мессия, который должен преобразить виртуальный мир, а его переход из виртуального мира «матрицы» в реальный мир осмысливается в парадигме мотивов смерти и воскресения. Идейная (и сюжетная) мотивировка этой цитаты очевидна: создать зрительный образ мертвого Мессии, который вскоре должен воскреснуть. Эта визуальная цитата оказывается в одном ряду с другими библейскими цитатами и реминисценциями в фильме «Матрица».

Ключевые слова: кинематограф, живопись, библейские мотивы, сюжетная мотивировка, визуальная цитата, реминисценция, «Мертвый Христос в гробу».

С. Н. Доценко¹

¹Гуманитарлық ғылымдар институты, Таллин университеті, Таллин қ., Эстония

БІР ВИЗУАЛДЫ ДӘЙЕКСӨЗ ТУРАЛЫ: ГАНС ГОЛБЕЙННІҢ "МАТРИЦА" ЖӘНЕ "ӨЛІ ХРИСТОС" ФИЛЬМІ

Аңдатпа

Мақалада "Матрица" (1999) фильміндегі бір көрнекі дәйексөз талданады.

Морфейдің "Набуходоносор" кемесінде зертханада жатқан Нео фильмінің кейіпкерінің денесінің орналасуы мен контуры Кіші Ганс Голбейннің әйгілі "Табыттағы өлі Христос" (1521) картинасында өлі Христос денесінің контурын дәл қайталайды. Бұл көрнекі дәйексөз "Матрица" фильмінің тұжырымдамасымен қисынды түрде байланысты: нео – бұл виртуалды әлемді өзгертуі керек жаңа Христос, ал оның "матрицаның" виртуалды әлемінен нақты әлемге ауысуы өлім мен көтерілу мотивтерінің парадигмасында түсіндірілген. Бұл дәйексөздің идеялық (және сюжеттік) мотивациясы айқын: жақын арада қайта тірілуі керек өлі Христостың визуалды бейнесін жасау. Бұл көрнекі дәйексөз басқа библиялық дәйексөздермен және реминисценциялармен қатар көрсетіледі.

Түйін сөздер: кино, кескіндеме, библиялық мотивтер, сюжеттік мотивация, көрнекі дәйексөз, реминисценция, «Табыттағы өлі Христос».

Dotsenko S.¹

¹*School of Humanities, Tallinn University, Tallinn, Estonia*

ABOUT ONE VISUAL QUOTE: FILM "THE MATRIX" AND "DEAD CHRIST" BY HANS HOLBEIN

Abstract

The article analyzes one visual quote in the cult film «The Matrix» (1999). The position and outlines of the body of the Neo, lying motionless in the laboratory on the ship of Morpheus «Nebuchadnezzar», almost exactly repeat the outlines of the body of the dead Christ in the famous picture by Hans Holbein the Younger «The Dead Christ in the Tomb» (1521). This visual quote correlates logically with the concept of the film «The Matrix»: Neo is a new Messiah who must transform the virtual world, and his transition from the virtual world of the «matrix» to the real world is interpreted in the paradigm of the motifs of death and resurrection. The ideological (and plot) motivation of this quote is obvious: to create a visual image of the dead Messiah, who is soon to be resurrected. This visual quote is on one list with other biblical quotes and reminiscences in the film «The Matrix».

Keywords: cinema, painting, biblical motifs, plot motivation, visual quote, reminiscence, «The Dead Christ in the Tomb».

Введение. Христианский (евангельский) подтекст фильма «Матрица» (1999) довольно сразу был замечен как кинокритиками, так и зрителями. Главный герой Нео (Neo) был понят как Мессия, который должен спасти мир и вернуть ему человечность – реальность. В частности, об этом пишет В. Руднев в книге «Энциклопедический словарь культуры XX века: Ключевые понятия и тексты»:

«Главный герой фильма Нео – хакер и одновременно потенциальный новый Христос, до времени не знающий об этом. Он не знает также и о том, что им интересуются с одной стороны спецслужбы, а с другой – человек с прозрачным именем Морфеус, а также его помощ-

ница, имя которой еще более прозрачно – Тринити (Троица). Морфеус рассказывает Нео, что реальность, в которой он, как он думает, живет, уже давно не существует, это виртуальная реальность, созданная неизвестно кем по законам, суть которых и передает слово “матрица”. Матрица – это генератор искусственной реальности, ложного мира. Задача Нео – спасти человечество, разрушить матрицу, чтобы человечество тем самым обрело реальный мир. Но прежде он должен поверить в то, что он сам мессия, “Тот самый” (The One)» [2, 233].⁴

Методы. Правда, если в канонической версии Нового Завета Мессия (Христос) должен преобразить и спасти мир *реальный*, то в фильме «Матрица» он должен преобразить (а по сути дела – уничтожить) мир *виртуальный*, мир «матрицы», который его создателями был замыслен как мир якобы «идеальный», «совершенный». Ключевым эпизодом сюжета фильма становится акт «вочеловечивания» главного героя, его выход из *виртуального* (искусственного) мира «матрицы» в мир *реальный*. Происходит это «вочеловечивание» под знаком смерти (с точки зрения самого героя): когда Нео попадает на корабль Морфеуса «Навуходоносор» и приходит в сознание, он сам произносит знаменательную фразу: «Я умер?» («Am I dead?»).

И далее следуют кадры, на которых Нео показан лежащим на столе, а Морфеус и его помощники восстанавливают при помощи специальной аппаратуры его физическое тело, изначально – человеческое (см. илл. 1). Даже глаза у Нео болят оттого, что, по словам Морфеуса, он впервые смотрит на реальный мир сам, а не искусственными глазами «матрицы». Заканчивается сцена символическим кадром: Нео лежит на столе в лаборатории, в которой уже никого нет, освещение в лаборатории слабое; руки Нео вытянуты вдоль тела, которое укрыто куском материи, напоминающим плащаницу. Взгляд зрителя на несколько секунд фиксируется на этом кадре (см. илл. 2).

Результаты. Перед нами – визуальная цитата. Ибо тело как бы умершего Нео напоминает другое тело и другую картину: знаменитую картину Ганса Гольбейна Младшего «Мертвый Христос в гробу» (1521). Очертания и положение тела героя фильма, лежащего неподвижно, почти точно повторяют очертания тела мертвого Христа на картине Ганса Гольбейна (см. илл. 3).

Точно так же, как Христос на картине Ганса Гольбейна, Нео лежит на спине, его руки вытянуты вдоль тела, голова запрокинута назад и лицо направлено вверх. На картине Гольбейна изображено тело мертвого Христа в гробу, причем художник выбрал достаточно нетрадиционное решение: размер и форма полотна картины соответствует размеру и форме гроба (30,5 × 200 см). А в фильме «Матрица» показана лаборатория, в которой Морфеус с помощниками «оживляли» Нео, но тело Нео помещено на медицинском столе, над которым на небольшой высоте мы видим навес, край которого различим в полутьме как темная линия. Край стола слегка освещен, и на кадре он выглядит как светлая линия. А на картине Ганса Гольбейна «Мертвый Христос в гробу» основание гроба покрыто светлой тканью, поэтому оно тоже выглядит как светлая (белая) полоса, контрастирующая с более темным фоном остальной части гроба. Представляется, что вся эта мизансцена в фильме «Матрица» построена по образу и подобию композиции и колорита картины Ганса Гольбейна (достаточно точно повторяя ее детали), то есть является осознанной визуальной цитатой. Идейная (и сюжетная) мотивировка этой цитаты очевидна: создать зрительный образ мертвого Мессии, который вскоре должен воскреснуть.

Обсуждение. Можно также отметить, что многие библейские цитаты и аллюзии в фильме «Матрица» нарочито предъявляются зрителю, они не столько шифруются авторами фильма, сколько – дешифруются, так как к говорящим именам и названиям Нео, Trinity (Троица), Thomas (Фома) Anderson, Zion (Сион), Nebuchadnezzar (Навуходоносор) добавляются специ-

⁴ О христологическом подтексте образа Нео см. также: [3, 190-218].

альные подсказки.⁵ Например, рядом с названием корабля «Навуходоносор» (Nebuchadnezzar) мы видим странную надпись: «Mark III № 11» (см. илл. 4). Эта надпись – ссылка на соответствующий стих из Евангелия от Марка: «И духи нечистые, когда видели Его, падали пред Ним и кричали: Ты Сын Божий» (Марк III, 11).⁶

Цитата из картины Ганса Гольбейна «Мертвый Христос в гробу» – в этом же ряду библейских цитат и реминисценций, но более тонко оформленная.

Заключение. Один из режиссеров (и автор сценария) фильма Ларри Вачовски признавался: «Нашей главной целью в “Матрице” было создать интеллектуальный фильм в жанре экшн. Нам нравится кино в этом жанре, все эти пистолеты и кунг-фу, но мы устали от конвейерных фильмов такого плана, которые лишены всяческого интеллектуального содержания. Мы намеревались запихать в свой фильм столько идей, сколько влезет» [цит. по: 1, 104].⁷

Как представляется, попытка режиссеров «запихать» в фильм «Матрица» «столько идей, сколько влезет» оказалась достаточно оправданной и художественно мотивированной.

Список использованной литературы:

1. Гордон Эндрю. «Матрица»: Парадигма постмодернизма или интеллектуальное позерство? // *Прими красную таблетку: Наука, философия и религия в «Матрице»* / Под ред. Г. Йеффета. – М.: Ультра. Культура, 2003. – С. 103-123.
2. Руднев В.П. Энциклопедический словарь культуры XX века: Ключевые понятия и тексты. – М.: Аграф, 2001.
3. Фонтана Пол. Поиски Бога в «Матрице» // *Прими красную таблетку: Наука, философия и религия в «Матрице»* / Под ред. Г. Йеффета. – М.: Ультра. Культура, 2003. – С. 190-218.
4. Bassham Gregory. *The Religion of The Matrix and the Problems of Pluralism* // *The Matrix and Philosophy: Welcome to the Desert of the Real*. Ed. by William Irwin. – Chicago: Open Court Publishing Company, 2002. – p. 111-113.
5. Probst Christopher. *Welcome to the Machine* // *American Cinematographer*. – 1999. – Vol. LXXX. – № 4. – p. 32-36. <https://theasc.com/articles/flashback-the-matrix>

References:

1. Gordon Andrew. *The Matrix: The paradigm of postmodernism or intellectual perfection?* // *Take the red pill: Science, Philosophy and Religion in the Matrix* / Edited by G. Yeffet. – M.: Ultra. Culture, 2003. – pp. 103-123.
2. Rudnev V.P. *Encyclopedic dictionary of culture of the XX century: Key concepts and texts*. – M.: Agraf, 2001.
3. Fontana Paul. *The Search for God in the Matrix* // *Take the red pill: Science, Philosophy and Religion in the Matrix* / Edited by G. Yeffet. – M.: Ultra. Culture, 2003. – pp. 190-218.
4. Bassham Gregory. *The Religion of The Matrix and the Problems of Pluralism* // *The Matrix and Philosophy: Welcome to the Desert of the Real*. Ed. by William Irwin. – Chicago: Open Court Publishing Company, 2002. – p. 111-113.
5. Probst Christopher. *Welcome to the Machine* // *American Cinematographer*. – 1999. – Vol. LXXX. – № 4. – p. 32-36. <https://theasc.com/articles/flashback-the-matrix>.

⁵ См.: «Names in *The Matrix* are also important Christian connections» [4, 113].

⁶ Подробный разбор библейских цитат и реминисценций в фильме «Матрица» см. в: [4, 111-113; 3, 190-218].

⁷ См. также: «Our main goal with *The Matrix* was to make an intellectual action movie. <...> We like action movies, guns and kung fu, but we're tired of assembly-line action movies that are devoid of any intellectual content. We were determined to put as many ideas into the movie as we could, and purposefully set out to try to put images up on the screen that people haven't ever seen before» [5, 32].

ПРИЛОЖЕНИЕ

Иллюстрация 1

Иллюстрация 2

Иллюстрация 3

Иллюстрация 4

О.М. Жолдыбаев¹, Ю. Туна²

¹М.О. Әуезов атындағы Әдебиет және өнер институты,
Алматы, Қазақстан

²Анкара Хаджы Байрам Вели университеті
Анкара, Түркия

¹2-курс докторанты, zet.olji@mail.ru;

²PhD докторы, tuna.yildiz@hbv.edu.tr

“СЫҢСУ” ҒҰРПЫНЫҢ БҮГІНГІ КӨРІНІСІ

Аңдатпа

Мақалада жаһандану процесінің тез жүзеге асуына байланысты “Сыңсу” ғұрпының трансформациялануы, өзгеріске ұшырауы анықталды. Ғылыми зерттеудің мақсаты – ұзатылған қыздың отбасы, бауырлары, ел-жұрты, ағайын-туысымен қоштасуын талдау. Сондай-ақ, негізгі бағыттары мен идеялары ретінде – қыздың ішкі жан тебіренісі, сезімі, көңіл-күйін саралау. Зерттеу әдістемесі ретінде поэтикалық паралелизм қолданылды. Сонымен бірге типологиялық ұқсастықтар мен айырмашылықтар қысқаша сипатталды. Ғылыми мақаланың негізгі нәтижелеріне әлеуметтік желі, ғаламтордың дамуы негізгі себеп болып қарастырылды. XIX-XX ғасырдағы “Сыңсу” өлеңдерімен бүгінгі қоғамдық санадағы көрінісіне талдаулар жасалды. Бұрын ұзатылған қыз өз сыңсуын өзі орындаған. Ал қазіргі таңда “Сыңсу” айтушы арнайы “асаба” немесе “той жүргізушісі” пайда болған. Бұл – XXI ғасырдағы “Сыңсу” ғұрпының трансформациялануының айқын дәлелі. Зерттеу барысында аталған ой-пікірлер әдебиет, фольклор, этнографиялық тұрғыда, аналитикалық бағытта талқыланып, сараланып, қорытындыланады.

Түйін сөздер: Сыңсу, үйлену фольклоры, әдебиет, этнография, поэтика, той.

Жолдыбаев О.М.,¹ Туна Ю.²

¹ Институт литературы и искусства им.М.О.Ауэзова,
Алматы, Казахстан

²Университет Анкары Хаджи Байрама Вели
Анкара, Турция

¹докторант 2 курса, zet.olji@mail.ru;

²PhD, tuna.yildiz@hbv.edu.tr

СЕГОДНЯШНЕЕ ВИДЕНИЕ РИТУАЛА “СЫНСУ”

Аннотация

В статье определена трансформация, трансформация обряда “Сынсу” в связи с быстрым осуществлением процесса глобализации. Цель научного исследования –проанализировать прощание дочери с семьей, братьями и сестрами, и с народом. А также в качестве основных направлений и идей – дифференциация внутреннего волнения, чувств, настроения девушки. В качестве методики исследования использовался поэтический паралелизм. В то же время были кратко описаны типологические сходства и различия. Основной причиной основных результатов научной статьи стали социальные сети, развитие интернета. Были проанализированы “Сынсу” XIX-XX веков в стихотворной форме и его проявления в современном общественном сознании. Ранее девушка сама исполняла “Сынсу”. А в настоящее время в “Сынсу” появился специальный “тамада” или “свадебный ведущий”. Это явное свидетельство трансформации обряда “Сынсу” в XXI веке. В ходе исследования

обсуждаются, дифференцируются и обобщаются данные соображения в литературном, фольклорном, этнографическом, аналитическом направлениях.

Ключевые слова: Сыңсу, свадебный фольклор, литература, этнография, поэтика, свадьба.

Zholdybaev O.,¹ Tuna Y.²

¹*M.O. Auezov Institute of Literature and Art,
Almaty, Kazakhstan*

²*Ankara Haji Bayram Veli University
Ankara, Turkey*

¹*2th year doctoral student, zet.olji@mail.ru;*

²*PhD, tuna.yildiz@hbu.edu.tr*

TODAY'S VIEW OF THE “SYNGSU” RITE

Abstract

In the article, the transformation and change of the “Syngsu” ritual due to the rapid realization of the globalization process were revealed. The purpose of the scientific research is to analyze the parting of the divorced girl with her family, siblings, country, and relatives. Also, differentiation of the girl's internal emotions, feelings, and mood as the main directions and ideas. Poetic parallelism was used as a research methodology. At the same time, typological similarities and differences were briefly described. The development of social networks and the Internet was considered the main reason for the main results of the scientific article. Analyses of “Syngsu” poems of the 19th and 20th centuries and their appearance in today's public consciousness were made. The girl who was married earlier performed her wedding ceremony herself. Nowadays, a special toas, or “party host,” has appeared for the “Syngsu” speaker. This is a clear proof of the transformation of the “Syngsu” ritual in the 21st century. In the course of the research, these ideas are discussed, differentiated, and summarized in the context of literature, folklore, ethnography, and an analytical direction.

Keywords: Syngsu, wedding folklore, literature, ethnography, poetics, wedding.

Кіріспе. Бүгінгі таңда фольклортану ғылымы көп өзгерді. Әсіресе “Отбасы ғұрпы” айрықша айтуға болады. Посмодернизм дәуірінде үйлену салты мүлде басқа кейіпке еніп барады. ХХІ ғасырда ғылым мен жаңа технологияның қарыштау даму үстінде. Сонымен қатар ғаламтордың жылдамдығы жаһандану процесін жылдамдатуда. Соның салдарынан екі жастың отау көтерген тойларына да өзгеріс енуде. “Инстаграм”, “Тик ток” әлеуметтік желілер арқылы тойдың неше түрлі қызықты сәттері жарияланады. Әсіресе “Ұзату тойы” айрықша кейіпке енген. Оның өзінің сән салтанаты айрықша. Соның ішіндегі “Сыңсу” айту мүлдем басқаша көрініс тапқан.

Мақаланың өзектілігі – үйлену ғұрып фольклорының көлемді жанрының бірі “Сыңсу” жырының бүгінгі көрінісіне талдау жасау.

“Сыңсу” ғұрыптық өлеңдерін бірқатар зерттеушілер зерттеген. Нақтырақ әдебиетші, фольклортанушы, этнограф, тарихшы ғалымдар арнайы ғылыми ізденістер, мақала жазған. Өткен ХХ ғасырда бірінші жартысында Алаш қайраткерлері С.Сейфуллин, М.Әуезов, 1970-80 жылдары Б.Уахатов арнайы зерттеген. Бертін келе фольклортанушы, этнограф, тарихшылар Х.Арғынбаев, Ш.Ыбыраев, К.Матыжанов және т.б. зерттеушілер ғылыми тұрғыда зерттеді. Мұның баршасы “қыз ұзату” тойында орындалатын тұрмыс-салт өлеңдерінің қатарына кіреді.

Сондай-ақ ойын-сауық, той жиын, қазақ мәдениетіндегі орын Ш.Құсайынов, Ы.Дүйсенбаев С.Қасқабасов атап көрсеткен [1,83]. Жоғарыда аталған зерттеушілердің еңбектеріне сүйеніп, зерттеулер жасалды.

Бүгінде “қыз ұзату” тойларында айтылатын “Сыңсу” өлеңдерінің мәні мен мағынасы өзгеріске ұшыраған. Осы жырды ұзатылған қыз орындамайды. Оны арнайы әнмен орындайтын мамандары шыққан. Олар жалдамалы ақыға қызды ұзатып шығарып салады. Мұны “әнші”, “асаба”, “домбырашы” немесе елге белгілі өнер адамдары кәсіп ретінде қалыптастырған.

Сонымен қатар жаңа заманға лайықты негізгі атрибуттар пайда болған. Яғни ертедегі қазақтар “домбыра”, “сыбызғы”, “саз сыртай”, “жетіген” қолданса, қазіргі таңда “электронды домбыра”, “Yamaha” т.с.с. түрлі заманауи технологияны қолданады. Бұрынғы заманда ұзатылған қыздың өзі сыңсуын айтса, қазір оны өзі мемес, арнай маман әнмен орындайды. Осы аталған ой-пайымдар мәселе ретінде талқыланды.

Зерттеу жұмысының объектісі – “Сыңсу” ғұрпының бүгінгі қоғамдық санадағы көрінісі мен ерекшеліктерін ғылыми тұрғыда зерттеу. Сонымен бірге

Мақсаты – қыз ұзату тойындағы ең айрықша сәттегі көріністі әртүрлі атау қалыптасқандағы айқындалды. Бұл туралы ғалымдардың пікірі әртүрлі. Яғни “қоштасу”, “танысу”, “қыздың жылау” деп бірнеше бөлікке бөлген. Осы ойлардың түпкі мағынасын ашу көзделеді.

Зерттеудің міндеті – көтеріліп отырған тақырыптың қазіргі қоғамдағы міндетін, мәдени өмірге тигізіп отырған ықпалын анықтап, фольклортану мен әдебиеттану ғылымындағы орын нақтылау.

Зерттеудің әдіс-тәсілдері ретінде – поэтикадағы психологиялық-паралелизм, фольклор ғылымында типологиялық ұқсастықтар мен айырмашылықтар, салыстырмалы-салғыластырмалы пайдаланылды.

Қыз ұзату тойындағы қыздың, отбасы, бауырлары, ел-жұрты, ағайын туысы, бірге өскен дос-жарандарымен қоштасуының негізгі мән-мағынасы сараланады. Бұның семантикалық астары бар. Мәселен шығыс өңірден туып өскен бойжеткен, батыстағы күйеу жігіттің қолынан ұстап тұрмысқа шығады. Баяғы жаугершілік заманда жау шапса, әлгі ұзатылған қыз тірі қалмауы мүмкін. Сондықтан да ұзатылған да соңғы рет қоштасу өлеңін айтқан. Қазіргі таңда ғылым мен технологияның дамыған кезі. Бір өлкеден екіншісіне ұшып немесе, пойыз, көлікпен бару мәселе емес. Сол себепті қыздың қоштасу өлеңдерінің мағынасы, мәтіні, айтылу ырғағы, гипотезалық болжамдар жасау арқылы тұжырымдалады.

Әдістеме. Мақала “Отбасы ғұрып фольклоры” оның ішінде “Қазақтың үйлену ғұрып фольклоры” бөліміне қарасты “Сыңсу” жанры төңрегінде жазылды. Сонымен қоса бүгінгі қоғамдық санадағы қыз ұзату тойларында айталатын ұзатылған қыздың қоштасу өлеңдері сипатталды. Ғылыми жұмысты зерттеудің әдістәсілдеріне – поэтикадағы психологиялық-паралелизм, фольклор ғылымында типологиялық ұқсастықтар мен айырмашылықтар, салыстырмалы-салғыластырмалы пайдаланылды.

Зерттеу нәтижелерінің қорытындылары бойынша “Сыңсу” ғұрпы әлі де болса өміршең, бүгінгі қыз ұзату тойының ең ғажап тұсы, әнмен әрленген, қара өлең ұйқасымен өрілгендігі баяндалады. Сондай-ақ қай кезде, қандай уақытта, қай сәтте орындалатындығы дәлелденіп, тұжырымдалады.

Нәтижелер. Зерттеу жұмысында Қыз ұзату жұмысының ең көркем әрі әсерлі сәті “Сыңсу” өлеңдерінің бүгінгі бейнесі анықталды. ХХІ ғасыр капиталистік қоғамның дәуірі. Барлық нәрсе, іс-қимыл, өмір сүру деңгейі экономикалық көрсеткіштермен өлшенеді. Қалыңдық пен күйеу жігіттің үйлену салтын өткізу оңайға соқпай тұр. Себебі бізде орта тап енді қалыптасып келеді. Бір ғана “Сыңсу” өлеңін айтқызу оңай болмайды. Оны орындайтын арнайы маманға орындатады. Қысқасы тойханда қыз ұзату тойын сән-салтанатымен жасау өзінше бір өзекті мәселеге айналды.

Сыңсу – той жырларының ішіндегі лирикалық толғаныстарға бай, аса бір көркемдерінің бірі. Оның ішкі мазмұны қайғы-мұңға, толғаныс пен шерге толы болғанымен де, соның әрқашан оптимистік сарынмен аяқталық отырады [1,94].

Осы уақытқа дейін “Сыңсу” жырын мұлы-қайғылы деп қарап келдік. Расында психологиялық паралелизм, теңеу көп қолданылады. Бірақ тойдың аты той. Бұл тойдың арты – ойын-сауыққа ұласары анық. Өйткені келген қонақтар көңіл-көтеру үшін, ұзатылып баражатқан қызға бақыт, өмірде жақсы сәттер көп болуы мақсатында ақ-тілегін арнайды. Тойдың маңыздылығы туралы этнограф А.Толеубаев Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов (XIX- начало XX в.) деп аталатын кітабында толық деректер келтіріп, үйлену тойында дейінгі рәсімдерді зерттеген [2,15-21].

Зерттеу нәтижесі ретінде Қыз ұзату тойының ең көркем әрі әсерлі сәті, бүгінгі қоғамдық санадағы көрінісі жаңғырған трансформацияға түскен, үйлену ғұрып фольклорының айрықша жарны “Сыңсу” деп баға беріліп, тұжырым жасалды.

Талқылау. Қазақтың үйлену ғұрпы фольклоры ең көлемді әрі эстетикалық әсері зор жанры ол – Сыңсу. Көшпенді және жартылар көшпенді ғұмыр кешкен ата-бабаларымыз салт-дәстүрге бекем болған. Қызды ұзату кезінің өзі айрықша сән-салтанатымен өткен. Той-жиын жасап, арты ойын-сауыққа ұласқан. Қыз бала бой жетіп, ұзатылар шақта ел-жұрты, ағайын туысы, отбасы, бауырларымен қоштасу сөзін айтқан. Мұны қыздың ішкі жан-сыры, “монологі” деп те атайды.

Бұл жанрға қатысты бірқатар ой-пікірлер бар. Дәлірек айтқанда фольклортанушы К.Матыжанов “Қыз ұзату тойында айтылатын мұндай өлеңді қазақ арасында “қыздың қоштасуы”, “қоштасу”, “танысу”, “қыздың жылауы”, “қыздың көрісуі”, “сыңсыма”, “сыңсу” деп алуан түрлі атап келген”, – деген ойды айтады [3,146]. Бір топ зерттеушілер әртүрлі атау беріп сыңсуды сан алуан атпен атағысы келеді. Бірі жұбату, ендігісі қоштасу, үшіншісі жеке монологі деп этимологиясын қазбалап жүр. Әрбір зерттеуші әр тарапқа тартады. Әрине барлығының келтірген пайымдары орынды. Дейтұрғанмен қазақтың дүниетанымымен мәдениетіне баяғыдан сіңген, әр өңірде бірдей қолданылатын, бәріне түсінікті “Сыңсу” терминін қолданған жөн.

Бұрынғы заманда “Сыңсу” айтдың өз себебі болған. Өйткені жаугершілік кезеңде қыз бала бөтен жерге ұзатылады. Ол өзінің туып-өскен елінен жыраққа кететінін біледі. Сөйтіп осы уақытқа дейінгі ең қызықты, ең есте қалған ерекше сәттерін, қимас адамдарын, кішкентайдан бірге құрбы-құрдастарына арнап өлең арнаған. Бұл өлең ұзатылып бара жатқан қыздың өз жанына шығарып, белгілі бір жақын адамдарына арнап айтылады. Мұның түпкі мағынасы “қыз жат жұрттық” деген мақалға саяды. Яғни жаугершілік заманда, қыз бала енді қайтіп төркінін көру немесе көрмеуі екіталай екендігі баяндалады. Осы аталған мысалдар ұзатылған қыздың қоштасу көлеңінде кездеседі.

Бұрынғы кезде сыңсу жырының мән-мағынасы терең болған. Бұл жанрдың өзі бірнеше бөлікке бөлінген. Әрбір адамға байланысты айтылатын “Сыңсу” мәтіндері бар. Нақтырақ қыздың: әкеге, шешеге, ағасына, інісіне, әпкесіне, сіңлісіне, жеңгесіне, үйіне айтқаны деп бөліне береді.

Қазақтың қыз ұзату тойында қыздың жағыда қоштасып қайым айтқан. Мұның өзін бірнеше типке бөледі. Мәселен: анасының қызымен қоштасуы, інісінің әпкесімен қоштасуы, жеңгесінің қоштасуы деп бөлінеді. Осындай талдаулар арқылы “қыздың қоштасуы” және “қызбен қоштасуы” сәті деп екі топқа бөлуге болады.

Бұрынғы Сыңсу:

Бұлғақтап жүрген заманым,
Білмей де қалдым өтерін.
Малға мені сататындай,
Мен жұртыма жаума едім?!
Жат жұрттық болып кеткен соң,
Кетер ау бастан сәулетім.
Дәуренім менің өткен соң,
Естіле жүрер дейсіз бе?

Не болып жүрген хабарым!
Заманым қиын болар-ау,
Көкірекке қайғы толар-ау,
Осылайша жүзім солар-ау!... [4,128].

Мұнда бойжеткеннің барлық ішкі толғанысы айтылады. Балалық шағы, бойжеткен кезі, қалың мал берген сәті, қыз ғұмырының қысқалығы, алдағы келін болу кезеңін болжау, болашағының жат жұртта өтетіндігін мезейді.

Осы өлең жолдарына қарап отбасы азалау фольклорына жақындығын байқайсыз. Яғни “Сыңсу” мен “Жоқтау” типологиялық ұқсастықтар мен айырмашылықтар бар. Мұны Б.Уахатов “ортақ” және “ұқсас” деген типологиялық терминдерге анықтама береді [5,34]. Әрине ғалым басқа мағынада осы терминдерді қолданады.

Бұрын сыңсуды ұзатылып жатқан қыздың өзі орындаса, қазір арнайы мамандар қоштасу өлеңін айтады. Жоқтауды қайтыс болған кісінің жесірі немесе туыстары, арнайы жоқтау айтатын әйелдер орындындайтындығымен айырмашылығы байқалады. Ал ұқсастығы өлеңнің қоштасу мәтінінде болса керек-ті.

Бүгінде “Сыңсу” өлеңдерінің көрінісі өзгерген. Яғни жекелеген ақын, композитор арнай әні мен сөзін жазады. Сөйтіп, қыздың ұзатылар сәттегі әні дайып әзірленеді.

Қазіргі Сыңсу:

Екі бағлан отау құрды, топтасты,

Екі тасқын бір айдыңға тоқтасты,

Қыз ұзату тойы дейміз, жігіт ше?

Жігіт бүгін “бостандықпен” қоштасты, – дейді [6].

Өлеңін жазған – К.Салықов, әнін жазған – М.Ілиясов. Мұнда екі ерекшелікті байқауға болады. Алдыңғы екі тармақ екі жастың шаңырақ көтергендігін меңзейді. Ал соңғы екі жол жігітке арналып тұр. Өлең соңғы жолында “Жігіт бүгін “бостандықпен” қоштасты” дейді. Бұл дегеніміз – “күйеу бала атанды”, “қайын жұрты пайда болды” дегенді мезейді. Демек осы арқылы “Сыңсу” ғұрпының трансформацияға түскендігін көре аламыз. Бұл өлеңді арнайы нотаға салады, музыкасын шығарады, арнайы орындаушы орындайды, керек болса дауысын бастырады. Яғни фонограмма көмегімен кез келген қыздың ұзату тойын ғажап деңгейде өткізіп береді. Қыз ұзату тойын өткізуші арнайы маман болады. Оны халық “тамада”, “асаба” немесе “той жүргізушісі” деп атайды. Қазіргі таңда ұзатылатын қыздың ел жұртымен қоштасу өлеңін әншілер орындап жүр. Ал маңайындағы қошеметшілері ағайын-туысы, отбасы болса, қызды ұзатып шығарып салатын әнші, биші, күшілер қауымы болып есептеледі. Бір ерекшелігі “Сыңсу” өлеңін орындаушы ол – қай заманда да әйел адам. Бұл қалыптасқан үрдіс.

Қыз ұзату тойы – ол ойын-сауыққа, көңіл көтеруге арналған. Бұл туралы XIX ғасырдың екінші жартысында Оңтүстік Қазақстанға сапарлаған миссионер Н.И. Гродековтың “Киргизы и каракиргизы Сырдаринской области” [7,58-74] атты жазбаларынан байқауға болады. Сондай-ақ ол құдаласу, қалың мал беру, не қию, үйлену той бәрі-бәрін егжей-тегжей жазып алған. Сол кездегі патшалық ресейдің тапсырмасымен қазақтың әдет-ғұрпын халықтың арасында жүріп, көзімен көріп, жергілікті адамдармен сөйлесіп хатқа түсірген. Оның пайдасын бүгінгі ғалымдар көріп, үйлену тойының ең басты мереке екендігіне дәлелдер табуда.

“Сыңсу” өлеңінің түпкі мақсаты – қыз ғұмырының қысқалығын жеткізу. Ерте уақытта қыз бала 15-16 жасында ұзатылған. Бір рудан екіншісіне қалыңдық ретінде айтырылған. Аталағн қоштасу өлеңдерінің мазмұнын қарайтын болсақ. Көбіне “қалың мал” беру, ата-анасының өзге біреулермен “құдаласуын” сынаған сөздер ұшырасады. XX ғасырдың басында С.Көбеев “Қалың мал”, М.Дулатов “Бақытсыз жамал”, С.Торайғыров “Қамар сұлу”, Ж.Аймауытовтың “Ақбілек”, Б.Майлин

“Шұғаның белгісі”, М.Әуезовтың “Қорғансыздың күні” сияқты бірқатар әңгіме, повесть, романдар жазылды. Тақырып – гендер мәселесі. Әйелдер теңсіздігі, әсіресе қыз баласының мал-мүлікке пұлдануы, қалың мал төлеу проблемасы көтерілді. Осы аталған Алаштың қайраткер-қаламгерлері осы тақырыптарды арнайы мәселе етіп көтерді, мақала жазды. Осылайша азаматшалардың ішкі психологиялық жандүниесін қоғамға көрсете білді. Олар үйлену ғұрпына қатысты өлеңдерді басшылыққа алып прозалық шығарма тудырды. Қазақ фольклорынан хабардар болды. Ал мұның түпкі мағынасы “Сыңсу” жырында сан-ғасыр бойы айтылған еді. Осы өзекті тақырыпты фольклордан жазба әдебиетке айналдырып, басты кейіпкер, образды әйел етіп алып, қаузады.

Фольклортанушы ғалым Ш.Ыбыраев “Қазақтың ғұрыптық фольклоры” [8,230]. ұзатылған қыздың соншама жылап қоштасуына үлкен мән береді. Мұндай үрдісті өлемен теңестіреді. Яғни бір қарағанда о дүниеге аттанған адамның артынан айтылатын жоқтаудай әсер қалдыратындығын айтады. Жалпы “Сыңсу” жырында психологиялық паралелизм, былайша айтқанда метафра көп қолданылады. Поэтикалық көрмедік әдеби әдіс-тәсілдер, әсірелеу басым. Мұның бәрі адамның ішкі көңіл-күйін бейнелейтін ерекшеліктер болып саналады.

Бүгінгі таңда қыз баласының ұзатылу жасыда ұзарған. Орта есеппен 25-30 жасында ұзатылады. Ұзатылып бара жатқан қыз жылап қоштасуы мүмкін. Бүгінгі таңдағы қыз ұзату тойларының ішінде ойын-сауық элементтері басым болады. Жалпы ойынның қоғамдағы ролі туралы зерттеушілер А.Ислямбекова, К.Матыжановтар бірқатар жақсы ой-пікірлер айтқан [9,78].

Интернет – кез келген тойдың ғажап жарнамасына айналды. Инстаграм, Фейсбук, Тик ток, Ютуб, Ватсап әлеуметтік желілері арқылы неше түрлі қыз ұзату тойларын көреміз. Соның ішінде “Сыңсу” жырын музыка мен кейде шынайы домбыра, сыбызғы, саз сырнай, дауылпазбен орындайтындар шықты. Бірақ – ақылы. Барлық той қызметтеріне қаржы төлеу қажет. Арнайы қыз ұзату тойларына бейімделген мейрамханалар бар. Осының бәрі қалыңдық тараптың орындайтын айрықша тойы болып есептеледі. Ал қыз ұзату тойының көркі ол – Сыңсу. Сондай-ақ сыңсу айту қыз ұзату тойының ең аяқталғандығын білдіреді. Осының бәрі – сыңсу ғұрпының бүгінгі таңдағы көрінісін, заманға сай трансформацияланғандығын дәлелдейді.

Қорытынды. Мақалада үйлену ғұрпының көлемді жанры “Сыңсу” жанры жан-жақты талданды. XIX ғасырдағы патшалық Ресей өкіметі тұсындағы мииссионерлердің қазақ даласынан жазып алған жазбалары қаралды. Сондай-ақ XX ғасырдағы қазақ зерттеушілерінің еңбектері қарастырылды. Сол кезеңдегі ақын-жазушылар, Алаш қайраткерлерінің жазбалары, ойлары, романдары, әңгімелері сөз болды. Тақырыпқа қатысты фольклортанушы, этнограф, тарихшы, әдебиетші ғалымдардың монографиясы, зерттеу мақалаларынан үзінділер келтіріліп, сілтемелер алынды. Дәлірек айтқанда бұрынғы кездегі қыз ұзатылар шақтағы қоштасу сәті мен бүгінгі таңдағы бет бейнесі салыстырмалы-салғыластырмалы әдіс-тәсілдер арқылы зерттелді. Метафралық элементтер аз-кем қолданылды. Типологиялық ұқсастықтар мен айырмашылықтар зерделенді.

XXI ғасыр – ғылым мен жаңа технологияның дәуірі. Бүгінде интернеттің күш-қуаты артып барады. Бұл – өз кезегінде үйлену тойына тікелей әсер етуші фактор. Ғаламтор құдіретін санамалай келіп қыз ұзату тойы, оның ішінде “Сыңсу” өлеңінің бірнеше варианты пайда болғандығы дәлелденді. Яғни жекелеген ақын, композитор, әнші өзі қыз ұзату тойына арнап “Сыңсу” әнін, музыкасын шығарады. Мұны той-жиында орындайды. Осылайша заманға сай етіп ырғағын келтіріп, музыкамен әрлеп, өз еңбегімен қаржы табатындар шықты. Бұны қоғамда құпташылар да, даттаушылар да бар. Осындай ерекше жағдайлар “Сыңсу” ғұрпының бүгінгі бейнесін айқындап тұр.

Түйіндей келе әлі де бұл тақырып психология, педагогика, әдебиет пен фольклор, этнография ғылымдары бойынша тереңірек талданып, зерттелері сөзсіз.

Ескерту: Ғылыми мақала М.О. Әуезов атындағы Әдебиет және өнер институты “Алтын Орда дәуірі және қазақ фольклоры” АР14871880 гранттық жобасы аясында дайындалды.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақ әдебиетінің тарихы. I-том. – Алматы: ҚазАқпарат, 2008. – 812 бет.
2. Толеубаев. А.Т. Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов (XIX-начало XX в.). – Алматы: Ғылым, 1991. – 214 с.
3. Матыжанов К. Қазақтың отбасы фольклоры. – Алматы: Арыс, 2007. – 332 бет.
4. Бабалар сөзі: Жүзтомдық. – Астана: Фолиант, 2012. – Т.90: Ғұрыптық фольклор. – 432 бет.
5. Уахатов Б. Қазақтың тұрмыс-салт жырларының типологиясы. – Алматы: Ғылым, 1983. – 160 бет.
6. Қыз ұзату тойының әндері (Сыңсу, Қайым айту) // Qazbrand.info. <https://qazbrand.info/all/1360/yz-zatu-tojyny-nderi-sy-su-ajym-a/>
7. Гродеков Н.И. Киргизы и каракиргизы Сырдаринской области. – Москва: Восточная литература, 2011. – 566 с.
8. Ибраев Ш. Қазақтың ғұрыптық фольклоры. – Нұр-Сұлтан: Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, 2021. – 252 бет.
9. Ислямбекова А., Матыжанов К. Актуальные вопросы фольклористики казахских детских игр // Том 28. Выпуск 109. DOI 10.22559/folklor.1997.

References:

1. Kazak adebiyatinin tarikhy. I-tom. – Almaty: KazAkparat. 2008. – 812 bet.
2. Tolebayev. A.T. Relikty doislamskikh verovaniy v semeynoy obryadnosti kazakhov (XIX - nachalo XX v.). – Almaty: Gylym. 1991. – 214 s.
3. Matyzhanov K. Kazaktyn otbasy folklory. – Almaty: Arys. 2007. – 332 bet.
4. Babalar sozi: Zhuztomdyk. – Astana: Foliant. 2012. – T.90: Guryptyk folklor. – 432 bet.
5. Uakhatov B. Kazaktyn turmys-salt zhyrlarynyn tipologiyasy. – Almaty: Gylym. 1983. – 160 bet.
6. Kyz uzatu toyynyn anderi (Synsu. Kayym aytu) // Qazbrand.info. <https://qazbrand.info/all/1360/yz-zatu-tojyny-nderi-sy-su-ajym-a/>
7. Grodekov N.I. Kirgizy i karakirgizy Syrdarinskoy oblasti. – Moskva: Vostochnaya literatura. 2011. – 566 s.
8. Ibrayev Sh. Kazaktyn gurypty? folklory. – Nur-Sultan: L.N.Gumilev atynda?y E?U. 2021. – 252 bet.
9. Islyambekova A., Matyzhanov K. Aktualnyye voprosy folkloristiki kazakhskikh detskikh igr // Tom 28. Vypusk 109. DOI 10.22559/folklor.1997.

Ломова Е.А.¹, Касымжанова М.Е.²

¹Казахский национальный педагогический университет имени Абая
Алматы, Казахстан

к.ф.н., доцент, elena_lomova@mail.ru

²Казахский национальный университет имени Аль-Фараби
Алматы, Казахстан

м.п.н., докторант, honey_marjan95@mail.ru

ЖАНР УСАДЕБНОГО РОМАНА В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация

Жанр усадебного романа в русской и британской литературах и восприятие творчества И.Тургенева в Англии позволяет судить не только о готовности к межкультурному диалогу, но и обнаруживает различия, продиктованные несовпадением в ментальности, национальных традициях и социально-общественном характере русской и западноевропейской цивилизаций. Английский усадебный текст включал в себя авторскую концепцию понятия нравственного долга, который не являлся препятствием к индивидуальным пристрастиям и не отменял право на личное счастье. В творчестве И.Тургенева категория долга связывалась с социально-общественной составляющей, и достижение личного счастья становилось возможным только при отказе от долга, понимаемого в этом смысле.

Ключевые слова: усадебный роман, сентиментализм, нравственный долг, эгоцентризм, межкультурный диалог.

Ломова Е.А.¹, Касымжанова М.Е.²

¹Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті,
Алматы, Қазақстан

ф.ғ.к., доцент, elena_lomova@mail.ru

²Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті
Алматы, Қазақстан

п.ғ.м. докторант, honey_marjan95@mail.ru

МӘДЕНИЕТАРАЛЫҚ КОММУНИКАЦИЯ АСПЕКТІСІНДЕГІ РОМАН ЖАНРЫ

Аңдатпа

Орыс және британдық әдебиеттердегі роман жанры және Англиядағы И. Тургеневтің шығармашылығын қабылдау мәдениетаралық диалогқа дайындықты ғана емес, сонымен бірге орыс және Батыс Еуропа өркениеттерінің менталитетіндегі, ұлттық дәстүрлеріндегі және әлеуметтік қоғам сипатындағы сәйкессіздіктерден туындаған айырмашылықтарды анықтауға мүмкіндік береді.

Ағылшын романы мәтінінде моральдық парыз ұғымының авторлық тұжырымдамасы болды, ол жеке тәуелділікке кедергі болмады және жеке бақыт құқығын жоймады. И. Тургеневтің жұмысында борыш категориясы әлеуметтік қоғам компонентпен байланысты болды және жеке бақытқа қол жеткізу осы мағынада түсіндірілген қарыздан бас тарту арқылы мүмкін болады.

Түйін сөздер: роман, сентиментализм, моральдық парыз, эгоцентризм, мәдениетаралық диалог.

Lomova E.¹, Kasymzhanova M.²
¹Abai Kazakh National Pedagogical University
Almaty, Kazakhstan
Ph.D. professor, elena_lomova_@mail.ru
²Al-Farabi Kazakh National University
Almaty, Kazakhstan
doctoral student, honey_marjan95@mail.ru

THE GENRE OF THE MANOR NOVEL IN THE ASPECT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Abstract

Russian Russian and British literature's genre of the manor novel and the perception of I. Turgenev's work in England allows us to judge not only the readiness for intercultural dialogue, but also reveals differences dictated by the discrepancy in mentality, national traditions and socio-social character of Russian and Western European civilizations. The English manor text included the author's concept of the concept of moral duty, which was not an obstacle to individual preferences and did not cancel the right to personal happiness. In the works of I. Turgenev, the category of debt was associated with the socio-social component, and the achievement of personal happiness becomes possible with the rejection of debt, understood in this sense.

Keywords: manor romance, sentimentalism, moral duty, egocentrism, intercultural dialogue.

Введение. В жанре русского и европейского романа о «дворянских гнездах» органично соединились острые драматические коллизии с проникновенным лиризмом и исповедальностью авторского голоса. В произведениях такого рода ощутим неподдельный интерес к духовной составляющей человеческой натуры и присутствует актуализация нравственно-философской проблематики, характерной и крайне важной для русской и англосаксонской повествовательных традиций.

Литературное творчество Джейн Остин и Марии Эджворт позволяет выделить черты, характерные для британского романа о «дворянских гнездах». Сопоставление этих произведений с усадебными романами И. Тургенева дает возможность выявить их типологическое сходство, а также уяснить степень их национального своеобразия и особенности индивидуальной авторской манеры.

Методика. Структурно-типологический, культурологический и метод рецептивной эстетики позволили обнаружить, что феномен усадебного текста стал предметом пристального внимания в русской и зарубежной филологии в связи с желанием обратиться к своей национальной идентичности, что, однако, не отменяет проблему глобализма и «концепцию культурной памяти» [1, 17].

Результаты. Жанр английского усадебного романа включал в свой нарратив понятие долга и вектор отношения к нему как маркер уровня личностного восприятия и морально-этического самосознания, связывая эту проблему с эволюцией нравственного роста. Личностный долг не рассматривался как непреодолимое препятствие индивидуальным пристрастиям и желаниям и не отменял право на человеческое счастье. Напротив, такое понятие долга являлось предпосылкой для нравственного взросления отдельной личности и обеспечивало возможность ее позитивной самореализации в супружеском союзе и создании прочного семейного гнезда.

В английском усадебном романе противоречие личного счастья и нравственного долга понимается в том смысле, что личное счастье его героев достигается с помощью их нравственного совершенствования. На этом пути их покидают собственное мелкое тщеславие и высокомерное отношение к другим людям. Герои избавляются от ложных романтических

иллюзий и неоправданных самой жизнью предубеждений. Теряя гордую самонадеянность, они достигают заслуженной награды и обретают вожаемое личное счастье, которое состоит из взаимной любви, супружеского союза и прочного семейного гнезда с надежными родственными связями. Нравственный долг означает соблюдение этических и нравственных норм, которые согласуются с духовным здоровьем и уважением к взглядам и принципам других людей. Трезвый взгляд на вещи и англосаксонское благоразумие соседствуют в английском усадебном романе с биением живого сердца и чувствительностью человеческой натуры. Таким образом достигается гармоничный синтез осуществленного личного счастья и соблюдения общественной морали и нравственного долга.

Счастье оказывается потерянным, если сиюминутно вспыхнувшая страсть влечет за собой пренебрежение моралью и нравственным долгом. В английском романе потеря чувства моральной ответственности и приверженности общепринятым нравственным принципам приводит героев к полной жизненной катастрофе. Но человеческая нравственность считается в обществе состоявшейся, если основывается на реальных поступках и деятельном практическом начале. В том случае, если нравственность выглядит чисто умозрительной и не реализуется в позитивных человеческих поступках и решениях, любые побуждения личности в итоге не пробудят в ней внутренней потребности к соблюдению чувства долга.

В восприятии И.Тургенева человеческая природа рассматривалась согласно эстетике сентиментализма. Признание права на человеческую свободу и достижение личного счастья становились возможными при наличии душевной отзывчивости и потребности в бескорыстной жертвенности.

Герои тургеневских романов преодолевают собственный индивидуализм и эгоцентризм именно благодаря своей способности быть глубоко восприимчивыми к чувствам и нравственным переживаниям других людей. Писатель был убежден, что чувство долга не является врожденным, а постепенно вырабатывается в благоприятной семейной атмосфере и благодаря позитивному общественному воздействию. Изначально личностью владеют эгоистические пристрастия, побуждения и прежде всего стремление достичь личного счастья. Однако морально-этические установки, которыми руководствуется человек, находясь в коммуникативном общении, принуждают его в итоге поступиться своими индивидуальными желаниями и предпочтениями.

Исходя из тургеневской концепции, личное счастье парадоксально возможно лишь для людей, которые отличаются нравственной неразвитостью и не обладают чутким восприятием окружающего их мира. Они глубоко равнодушны к заботам и печальям своих близких и не нуждаются в необходимости собственного духовного совершенствования. Им не свойственны душевные драмы и бесконечный поиск ответов на вопросы, без которых люди духовно развитые теряют ощущение внутренней гармонии и стабильности.

Неслучайно английская читающая аудитория, которая с неподдельным интересом восприняла литературное творчество И.Тургенева, не могла выразить симпатии к трагическому финалу его усадебных сюжетов.

Обсуждение. В романе Дж.Остин «Мэнсфилд-парк» сэр Томас неожиданно сталкивается с побегом двух собственных дочерей и пытается понять причины постигнувшего его несчастья. Он обнаруживает, что его дочери желали получить от окружающих прежде всего похвалу за их изящество и различные способности, но все это никак не согласовывалось с их духовным здоровьем и нравственным уровнем. Сэр Томас как отец заботился прежде всего об их рационализме и умении показать себя в обществе в выгодном свете. Но он никогда не говорил им о потребности и необходимости в самоотречении ради нужд других и смирении, что в итоге привело бы их к благу и уберегло от нравственного падения.

В романах И.Тургенева присутствует поэтизация и ощущение светлой грусти о счастье, которое так и осталось несбыточным. В русском усадебном романе несовместимость соблю-

дения общественного долга и возможность быть счастливым образует «драматическую доминанту художественного конфликта» [2,7].

В английском романе семейная атмосфера создает реальные предпосылки к позитивному саморазвитию отдельной личности. В романе Дж.Остин «Гордость и предубеждение» главная героиня Элизабет Беннет рассматривает свой семейный союз с мистером Дарси как возможность духовного роста и умственного и нравственного совершенствования. Ей кажется, что союз между ними был бы благотворным для них обоих, так как ее более мягкий характер и врожденная жизнерадостность сделали бы его натуру более мягкой, а суждения и манеры менее резкими. В союзе с мистером Дарси сама Элизабет представляет себя как человека, приобретшего большую целостность и глубину благодаря его развитому уму, здравому взгляду на вещи и обширным знаниям во многих областях.

В английском усадебном романе союз, основанный на подлинной духовной основе, давал широкие перспективы для саморазвития каждого из супругов и утверждал непреходящие ценности домашнего очага и крепости семейных уз, столь важных в национальной исторической традиции.

В английском обществе считалась немаловажной проблема культурной и социальной коммуникации дворянства как самого передового и образованного класса с другими социальными слоями туманного Альбиона. Эта тема получает развитие в романе ирландской писательницы Марии Эджворт «Замок Рэкрент» (1860) [3]. В нем рассказывается о четырех поколениях одного дворянского рода Рэкрентов, который вместо долголетнего процветания впал в нищету и дошел до полного разорения в финале сюжета.

Один из представителей этого дворянского рода Патрик О'Шафлин, происходил из рода ирландских королей, но был вынужден взять англоязычную фамилию Рэкрент, из боязни потерять собственность имел репутацию хлебосольного и гостеприимного хозяина с добродушным нравом, но все его занятия ограничивались праздным образом жизни. Ему наследовал его сын сэр Муртар, который был цинично расчетлив и без капли сострадания всевозможными способами выбивал деньги со своих должников, пуская их имущество с молотка и практически выгоняя их на улицу.

Другим представителем этого британского семейства был сэр Кит, прославившийся безудержным мотовством и бездумной тратой денег. Устройство и практические проблемы собственного поместья сэра Кита интересовали мало. Он не задумываясь раздавал свои земельные наделы тем арендаторам, которые имели возможность заплатить ему побольше.

Конец истории дворянского рода Рэкрентов связан с сэром Конди, также усвоившим правила жизни не по средствам и в итоге закончившим свой бранный путь в беспросветной нищете и полном одиночестве.

Но падение дворянского рода Рэкрентов и разорение их семейного гнезда становится причиной жизненного благополучия представителя уже новой возникающей формации в лице набирающей силу и власть буржуазии. Этим новым героем, которого выдвинула британская история, становится Джэйсон Квэрк, который обращает в свою пользу падение дворянского рода Рэкрентов и становится полновластным хозяином их земли и поместья.

Процесс обнищания дворянского рода Рэкрентов раскрывается в романе британской писательницы в тесной параллели с яркими картинами крестьянского быта, состоящего из непосильного труда и беспросветной бедности в купе с вопиющей несправедливостью алчных арендаторов.

Авторская задача состоит в том, чтобы в пространстве одной английской усадьбы и истории жизни ее владельцев сосредоточиться на глубоком анализе различных социальных типов, которые постепенно стали определять историческую и социальную перспективу британского общества.

Колорит национальной жизни Британии того исторического периода подчеркивается писательницей отдельными и запоминающимися деталями, которые к тому же сопровождаются

авторскими комментариями. В итоге художественное повествование позволяет автору представить на суд читателя многогранное изображение национальной жизни.

Социальный аспект «Записок охотника» И.Тургенева заключается в мастерском представлении различных картин русской жизни и порожденных ее народных характеров, вынужденных выживать в условиях деспотии крепостного права. Нищета и беспросветный труд крестьянского сословия освещается писателем при помощи знаковых деталей и описания убогого быта, который являлся нормой в русском обществе того периода.

Мария Эджворт в романе «Замок Рэкрент» придерживается циклической композиции, так как жизненный путь каждого из представителей описываемого дворянского семейства прослеживается с периода вступления в права наследства, описания характера ведения дел и распоряжения земельными наделами до женитьбы и, наконец, до конца смертного пути.

Каждая жизненная биография в романе получает законченную форму, но по ходу сюжета они тесно связаны друг с другом и дают возможность читателю познакомиться с масштабной панорамой британской истории той поры.

«Записки охотника» И.Тургенева представляют собой серию отдельно взятых очерков, но в плане решения авторской задачи они отображают объемную картину крепостнической России и своеобразие народной жизни.

В романе «Замок Рэкрент» британская писательница использует форму сказа, когда рассказ старого дворецкого Тэди Квэрка о падении дворянского рода Рэкрентов усиливается всевозможными слухами и предположениями, подчеркивая документальную основу художественного нарратива.

В тургеневских «Записках охотника» в роли рассказчика выступает интеллигентный дворянин, но необразованный дворецкий в британском романе не уступает ему в силе своей наблюдательности и умении подчеркнуть и выделить характерные детали и события. Оба художественные произведения отражают широкий жизненный материал, но эпичность повествования «не лишает лиризма и искренности голос самого повествователя» [5, 29].

Тэди Квэрк является ярким представителем народных масс Ирландии. Ему характерны хозяйственность и практицизм, а его крестьянская речь наполнена особым колоритом. Мирозерцание Тэди Квэрка полностью отражает его историческую эпоху и основано на патриархальных традициях, утверждающих покорность и терпение по отношению к власти имущих и необходимость преданности своим господам. Особенно примечателен тот факт, что в этот период Ирландия становилась одной из провинций Великобритании, что влекло за собой гласность потери независимости и национальной самобытности.

«Записки охотника» И. Тургенева давали возможность английскому читателю впервые познакомиться с реальной русской жизнью, включающей «картины настоящего быта провинциальной России» [6, 17]. Неслучайно английский перевод этого произведения, автором которого был Джеймс Майклджон, имел характерное название «Русская жизнь во внутренних областях страны, или опыт Охотника».

Англичане тонко почувствовали гражданственность тургеневских «Записок охотника» и полученная в последствие писателем степень Доктора гражданского права в Оксфордском университете послужила фактическим доказательством его заслуг перед читателями и знаком признания в научных кругах туманного Альбиона.

«Записки охотника» обнаружили другую сторону усадебной жизни, состоящей не только из дворянского поместья, роскошного сада и различных занятий высородных хозяев. И.Тургенев открыл читателю панораму исконно русской жизни, которая всегда была крайне значима для него самого. Народная жизнь, воплощенная как в русском сборнике рассказов, так и в английском романе, пробуждала в читателях активную гражданскую позицию и общественное самосознание и призывала к борьбе за позитивные перемены в социальной жизни и признание свободы и ценности человеческой личности, находящейся в условиях несправедливости и угнетения.

В литературной повествовательной традиции Британии получил развитие любовно-психологический роман, авторами которого оказались женщины. Этот жанр сосредоточился на отражении социально-этического аспекта действительности и положении отдельной личности в ее реалиях. Например, в романе Марии Эджворт «Елена» репрезентуется процесс духовного становления главной героини, который происходит в условиях жизни высшего круга британской аристократии. Автора интересует исследование моральных норм и нравственных ценностей людей дворянского сословия.

В этом смысле французские романы отличались тем, что красочно живописали картины того, как праздная и беззаботная дворянская жизнь разлагает нравственные устои личности и способствует низким поступкам, порокам и недостойным помыслам. Английский роман, посвященный проблемам светской дворянской жизни, напротив, подчеркивал «те приоритеты и ориентиры, из которых и складывается индивидуальность личности» [7, 73]. Эта личность в итоге по ходу сюжета не становится безропотным послушником всего того, что ей предписывает светский образ жизни и дворянская среда, а смело отстаивает свои собственные взгляды и убеждения.

В романе «Елена» читатель приглашается к активному сопереживанию «душевному движению и эмоциям художественных персонажей» [8, 9]. Но в сюжете абсолютно исключена социально-политическая проблематика, и автор открыто подчеркивает читателю эту особенность. В повествовании указывается, что в комнате сэра Давенала имели место политические рассуждения, но они не входят в авторскую задачу, так как принадлежат истории. Читателя должна интересовать только морально-нравственная цель предлагаемого литературного рассказа.

Интересно, что при жизни самого И.Тургенева только роман «Елена» был переведен на русский язык и находился в домашних библиотеках просвещенного и читающего дворянства. Он появился в Санкт-Петербурге в 1835 году в «Библиотеке романов и записок, издаваемый В.Ротганом».

В этот исторический период в литературной среде признается концепт формирования личности в определенном социальном окружении, которое в итоге определяет приобретенный душевный опыт и психологический тип характера. Разработка указанного концепта, связанного с новыми потребностями русской общественной жизни, пробудила интерес к типу психологического романа. Его история связана с традициями европейского Просвещения, культивировавшего индивидуальность и глубокий психологизм художественного нарратива. Литературные труды эпохи Просвещения посвящались исследованию нравственного совершенствования и морально-этического становления личности, определяющих впоследствии ее индивидуальные вкусы, интересы и пристрастия.

В романе И.Тургенева «Рудин» концепция решения характера главного героя тесно связана с контекстом формирования тех литературных направлений и течений, которые «имели место в России 40-х годов XIX века» [9,4]. Неоднозначность и психологическая сложность образа Рудина диктовалась самой общественной русской жизнью. Передовые представители дворянства выражали внешнюю готовность служить передовым идеям, уже определяющим общественное сознание, но на деле их позиция сводилась к чистой созерцательности и не имела никакой практической направленности. Но, тем не менее, пульс времени и острота его социально-политических проблем очень явственно ощущалась читателями при знакомстве с тургеневским романом.

В английском романе «Елена» в фокусе находятся проблемы исключительно этического свойства. Рассуждения и дискуссии всех его героев сводятся к обсуждению вопросов, касающихся искусства, литературных воззрений и общественной морали. Но при всем этом характер взаимодействия их биографий и жизненных обстоятельств дают возможность ощутить уровень духовных запросов всей британской нации в целом. Авторский замысел вклю-

чает в себя исследование реального применения общепринятых морально-этических категорий на примере образа жизни и мировоззрения изображаемых персонажей.

В тургеневском романе, напротив, очевидно его социально-историческая актуальность, так как в образе Дмитрия Рудина исследуется тип человеческого характера, который сформировался в современных писателю исторических условиях.

Мария Эджворт ограничивается погружением в изображение поэтапного личностного взросления своей главной героини. Нравственным недостатком Елены признается ее желание угодить и понравиться всем без исключения в то время, когда она должна руководствоваться лишь простыми и твердыми правилами никогда не лгать, даже во имя сохранения дружбы, ибо во лжи всегда кроится зародыш нравственного падения. Писательница исследует жизненный путь своей героини, которая находит в себе силы преодолеть свои слабости и обретает духовный стержень и нравственную зрелость.

В тургеневских романах женские персонажи также находятся перед лицом жизненных испытаний. Наталья Ласунская из романа «Рудин» встречает первое серьезное испытание любовью, и этот жизненный урок помогает ей расстаться со многими иллюзиями и заблуждениями неопытной молодости. В решительную минуту тургеневская героиня обнаруживает неожиданную стойкость и нежелание поступаться своими принципами.

Твердость характера свойственна и Лизе Калитиной из романа «Дворянское гнездо». Обретение личного счастья становится для нее невозможным, если оно связано с нарушением моральных основ и чревато будущими угрызениями совести.

Нравственный долг остается крайне важным и для Елены Стаховой из романа «Накануне». Она без колебаний выплачивает из родительского наследства долги своего опекуна и продолжает дело своего мужа Дмитрия Инсарова.

Заключение. Возникновение и постепенная тенденция развития жанра усадебного романа, которая обнаруживается в русской и западноевропейской литературной традиции, становится возможной в связи со сходными национально-культурными особенностями России и Англии.

Британская литературная традиция основывалась на идеях Просвещения и в силу этого проповедовала необходимость воспитания в человеческом сознании трезвой рассудительности и нравственной твердости. На страницах английских усадебных романов существовали герои, исходявшие из позитивной нормы по отношению к окружающему миру и другим людям. Английскому читателю внушалась необходимость нравственного совершенствования, которая вела его к душевной гармонии.

Цикл И.Тургенева «Записки охотника» позволяет уяснить фундаментальные морально-нравственные основы его мировоззрения, которые получили дальнейшее развитие в романном творчестве писателя. И.Тургенев разделял западноевропейское представление о ценности каждой отдельной человеческой личности и признание ее права на свободу совести и умственное и духовное саморазвитие. Тургеневский роман о «дворянских гнездах» исследовал тип дворянского героя как порождение своей исторической эпохи и следовавших за ней социальных перемен.

Жанр усадебного романа сумел соединить в своей художественной канве острый драматизм сюжетных коллизий и проникновенную лиричность литературного рассказа. Усадебный роман обращал ум и душу читателя в духовной составляющей человеческой натуры и пытался разрешить нравственно-философские проблемы, особенно важные как для русской, так и для британской литературы.

Список использованной литературы:

1. Кантор В.К. *Русский европеец как явление культуры (философско-исторический анализ)*, М., 2001-704 с.
2. *Мир русской усадьбы*, М., - 1995. – 294с.

3. Евангулова О. Художественная Вселенная русской усадьбы, М., - 2003.- 304 с.
4. Дмитриева Е. Жизнь усадебного мира: утраченный и обретенный рай. М., - 2008-528с.
5. Певзнер Н. Английское в английском искусстве. – СПб., - 2004-205с.
6. Романов Д.А. Система лейтмотивов в романе И.Тургенева «Дворянское гнездо» // Рус.речь, - 2005, №5. – С.8-12.
7. Эджворт М. Замок Рэкрент. – М., - 1972. – 208 с.
8. Эджворт М. Елена. – СПб. – 2000. – 305 с.
9. Недзвецкий В.А. Герой И.С.Тургенева и мироздание // Русская словесность. – 2006, №11. – С.11-14.

References:

1. Kantor V.K. Russkiy yevropeyets kak yavleniye kul'tury (filosofsko-istricheskiy analiz), М., 2001-704s.
2. Mir russkoy usad'by, М., - 1995. – 294s.
3. Yevangulova O. Khudozhestvennaya Vselennaya russkoy usad'by, М., - 2003.- 304s.
4. Dmitriyeva Ye. Zhizn' usadebnogo mira: utrachennyy i obretennyy ray. М., - 2008-528s.
5. Pevzner N. Angliyskoye v angliyskom iskusstve. – SPb., - 2004-205s.
6. Romanov D.A. Sistema leytmotivov v romane I.Turgeneva «Dvoryanskoye gnezdo» // Rus.rech', - 2005, №5. – S.8-12.
7. Edzhuort M. Zamok Rekrent. – М., - 1972. – 208s.
8. Edzhuort M. Yelena. – SPb. – 2000. – 305s.
9. Nedzvetskiy V.A. Geroy I.S.Turgeneva i mirozdaniye // Russkaya slovesnost'. – 2006, №11. – S.11-14.

МРНТИ 17.01.11

10.51889/2959-5657.2023.86.4.006

Массимо Маурицио¹

¹Литературовед, славист, переводчик, профессор Туринского университета, Италия

МИНИМАЛИЗМ: ОТ НЕМОТЫ ДО ГОЛОСОВ XXI ВЕКА

Аннотация

Настоящая статья – опыт своего рода экскурсии по наиболее значимым, на мой взгляд, этапам эволюции минималистской поэзии от 1950-х годов до сегодняшнего дня.

Сразу сделаю первую оговорку: под термином «минимализм» я подразумеваю поэтику, которая использует минимальное количество речевых единиц, независимо от объема написанных строк. Обычное понятие идентифицирует минимализм с коротким текстом. Я не согласен с этим, ибо миниатюры, скажем, Фета трудно рассматривать, как минимальное произведение, хотя их маленький объем является основополагающим для такого рода поэтики элементом.

И вот вторая оговорка: минималистская эстетика очень легко ассимилируется другими стихотворными формами, как, например, верлибр или моностих. Данная статья не стремится к чисто теоретическому анализу феномена, пересечение границ и переход в другие „области“ (или вовлечение в одно общее поле разных феноменов) не является объектом моего исследования. Таким образом, я не буду отделять вышеупомянутые феномены. Для верлибрической эстетики минимализм является одним из фундаментальных способов выражения, но разница, на мой взгляд, состоит в том, что верлибр стремится, чаще всего, к описательности, к миниатюрам и эскизам, в то время как минимализм к экспериментальности и незавершенности, открытости произведения.

Ключевые слова: минимализм, поэзия, поэтика, элемент, феномен.

Массимо Маурицио¹

¹Әдебиеттанушы, славист, аудармашы, Турин университетінің профессоры, Италия

МИНИМАЛИЗМ: МЫЛҚАУЛЫҚТАН ХХІ ҒАСЫР ДАУСЫНА ДЕЙІН

Аңдатпа

Бұл мақала – менің ойымша, 1950 жылдардан бүгінгі күнге дейінгі минималистік поэзия эволюциясының ең маңызды кезеңдеріне экскурсияның бір түрі.

Мен бірден бірінші ескертуді жасаймын: "минимализм" терминімен жазылған жолдардың көлеміне қарамастан, сөйлеу бірліктерінің минималды санын қолданатын поэтиканы айтамын. Жалпы ұғым минимализмді қысқа мәтінмен анықтайды. Мен бұған келіспеймін, өйткені миниатюралар, айталық, Фетті минималды шығарма ретінде қарастыру қиын, дегенмен олардың шағын көлемі поэтиканың бұл түрі үшін негізгі элемент болып табылады.

Міне, екінші ескерту: минималистік эстетика, мысалы, верлибр немесе моностих сияқты басқа поэтикалық формалармен өте оңай сіңеді. Бұл мақала құбылысты таза теориялық талдауға ұмтылмайды, шекараларды кесіп өту және басқа "облыстарға" өту (немесе әртүрлі құбылыстардың бір жалпы өрісіне қатысу) менің зерттеуімнің нысаны емес. Осылайша мен жоғарыда аталған құбылыстарды ажыратпаймын. Верлибр эстетикасы үшін минимализм өрнектің негізгі тәсілдерінің бірі болып табылады, бірақ менің ойымша, айырмашылық верлибр көбінесе сипаттамалық, миниатюралар мен эскиздерге ұмтылады, ал минимализм эксперименталдылық пен тәуелсіздікке, шығарманың ашықтығына ұмтылады.

Түйін сөздер: минимализм, поэзия, поэтика, элемент, құбылыс.

Massimo M.¹

¹Literary critic, Slavist, translator, Professor at the University of Turin, Italy

MINIMALISM: FROM MUTENESS TO THE VOICES OF THE XXI CENTURY

Annotation

This article is an experience of a kind of excursion through the most significant, in my opinion, stages of the evolution of minimalist poetry from the 1950s to the present day.

I will make the first reservation right away: by the term "minimalism" I mean poetics that uses a minimum number of speech units, regardless of the volume of written lines. The usual concept identifies minimalism with short text. I disagree with this, because the miniatures of, say, Feta are difficult to consider as minimal production, although their small volume is a fundamental element for this kind of poetics.

And here is the second caveat: minimalist aesthetics is very easily assimilated by other poetic forms, such as verlied or monostich. This article does not seek a purely theoretical analysis of the phenomenon, crossing borders and moving into other "areas" (or involving different phenomena in one common field) is not the object of my research. Thus, I will not separate the above-mentioned phenomena. For classical aesthetics, minimalism is one of the fundamental ways of expression, but the difference, in my opinion, is that the genre tends, most often, to descriptive, to miniatures and sketches, while minimalism tends to experimentation and independence, openness of the work.

Keywords: minimalism, poetry, poetics, element, phenomenon.

Москва. Середина 50-х – первая половина 70-х гг.: в поисках утраченной выразительности

Введение. Минимализм представляет себя поэтической философией прежде, чем письмом. М. Айзенберг говорит об «эстетике отказа»⁸. Для неофициальной поэзии 50-60-х гг., это – отказ от установившихся форм советской литературы, сделавшей язык искусственным, лишенным свойственного ему коммуникативного потенциала. Советскому литературному слову присвоили внелитературные значения, в виде идеологической патины. Советская пропаганда и ангажированная литература придумали новый язык, который можно было бы подешевле продать, представляя его истинным и даже необходимым. Слова стали использоваться для функциональной эксплуатации режимом потенциала «нового человека» для достижения внелитературных целей.

Методы. Минимализм и проявившееся в нем стремление вернуть слову врожденную ему выразительность и является жестом, направленным против фальши официального письма. Таким образом, в нем проявляется политическая интенция. Минимализм, как таковой, активно развивался (и осмыслялся именно как альтернатива „официальщины“) в послесталинский период, в то время, когда ярчайшие представители подпольной интеллигенции стали работать над обновлением стиха. Подобная потребность возникает на фоне послевоенного мира, краха позитивистской идеи, связанной с модернизмом, и связывается с трагическим опытом немецких и сталинских концлагерей. Не только в Советском Союзе, но и на Западе (в Австрии и в Германии) авторы независимо друг от друга пришли к одинаковым выводам: необходимо создать новый тип поэтического высказывания, которое отражало бы всеобщие ощущения катастрофы и опустошенности.

Результаты. Во время хрущевской оттепели репрессированные чувства дискомфорта существования в СССР вышли наружу и нашли свой голос, противопоставлявшийся изнасилованному языку советской лжи. Именно тогда значительная часть интеллигенции поняла, что никакого „светлого будущего“ не будет⁹.

У меня такое впечатление, что до 60-х годов мы запаены в огромную жестяную банку, которая гудела, изображая шум мотора, тряслась, голос по радио объявлял, что мы набираем высоту, земля осталась далеко внизу, мы летим к звездам и т.д. И вот в 60-е годы некоторые пассажиры, провертев дырки в стенах этой банки, вдруг увидели, что мы лежим в болоте и вокруг кучи мусора, и не только не приближаемся к звездам, а просто лежим в дерьме.¹⁰

Большинство пассажиров продолжали, все-таки, оставаться пристегнутыми и верить, что скоро увидят планету счастья. Для тех «некоторых», кто провертели дырки, ключевым явлением 1956 г. было не столько разоблачение культа личности, сколько введение танков в Будапешт. Инакомыслие приобретало большую аудиторию. У нескольких авторов протест приобретает черты словесной революции; проявляющейся, в частности, и в минимализме. Он представляет собой способ освобождения поэтического языка от инерционного тупика, куда его загнало советское трансформированное, искаженное слово.

Обсуждение. Всеволод Некрасов был одним из тех «некоторых», кто проткнул жестяную банку изнутри. Он сделал это стихами, до того времени неслыханными, новыми, необычными

⁸ См. Айзенберг М. Взгляд на свободного художника. М. Гендальф. 1997. С. 112-113.

⁹ Уже в 30-х гг., разочарование в советской утопии нашло отражение в творчестве самых продвинутых писателей (Е. Л. Кропивницкого, Хармса, Введенского, Олейникова, Оболдуева, Щиrowsкого).

¹⁰ Кабаков И. 60-е-70-е. Записки о неофициальной жизни в Москве. Вена. Wiener Slawistischer Almanach Sonderband 47. С. 172.

ми. В поэтике Некрасова, сформировавшейся под влиянием Холина и Сапгира, явно выражена концепция, что для обновления поэтического языка нужно начать с нуля, что процесс раскрепощения слова «как такового» начинается с единичного речевого фрагмента, который надо очистить от лжи и представить в стихах в новом, аутентичном виде.

Свобода есть
Свобода есть
Свобода есть
Свобода есть
Свобода есть
Свобода есть
Свобода есть свобода¹¹

Поэтика отказа, присущая минимализму, обнажает прием, убивает автора в прежнем смысле слова, выдвигая на первое место язык, уличный, простой, без деформации или интеллектуального переосмысления. Некрасов схватывает фрагменты речи, отдельные слова, и бросает их в стихотворный котел. Некрасов «ставит слова в такую *ситуацию*, когда они могут говорить сами за себя¹²». Слова, таким образом, сами организуют смысловое пространство вокруг себя. Этот тип сугубо некрасовского отказа порождает множество смыслов, эстетику недосказанности. Эти стихи апеллируют не только к уму, но и к чувству языка. Советскую свободу разрушает последнее слово, идентичное всем остальным словам «свобода», но не одинаковое. Последняя «свобода» и есть свобода, подлинная, личная и отличная от всех остальных, которые как бы есть, но которых, в сущности, нет. Предыдущее понятие о свободе испаряется, столкнувшись с последним, настоящим. Сам Некрасов, в статье «К вопросу о стихе¹³» подчеркивает значимость отдельного стиха, и рассматривает проблему взаимодействия понятий «стих» и «стихи». Стих – самостоятельная единица. Слово становится веским, им можно не только окно разбить, но и советскую фальшь. В этом смысле каждый некрасовский стих, нередко представляющий собой одно слово, содержит изначальную, врожденную силу, которой поэт дает возможность самостоятельного выражения. В то же время этот стих является частью более объемного проекта, который уже мы будем рассматривать, как гармоничное объединение единиц (стих + стих).

Это – поэзия для чуткого читателя, способного понять значение революции, совершенной Некрасовым. Именно этот тип читателя является соавтором любой им самим прочитанной строчки («Читатель не только адресат – но и соавтор¹⁴»). Автор хочет, чтобы им написанное было стихами, и умеет это доказать. Читатель, чуткий, внимательный тоже этого хочет. Свобода стиха выражается в интенциях этих двух, тесно связанных друг с другом, полюсов. Близкий Некрасову по интенциям поэт Ян Сатуновский афористично выразил эту концепцию в известной формулировке «Главное иметь нахальство знать, что это стихи¹⁵».

Некрасов приглашает читателя “достраивать” композицию; поэт ограничивает свою роль снабжением тех элементов, которые читателю нужны для создания “совместного” произведения. Такая интенция особенно ярко проявляется в “визуальных¹⁶” произведениях.

¹¹ Некрасов Вc. Справка. М. PS. 1991. С. 5.

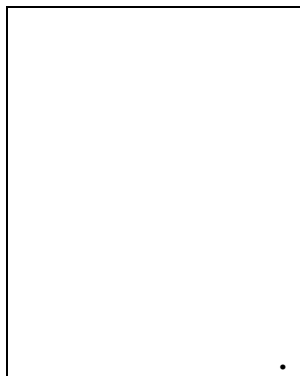
¹² Айзенберг М. Указ. Соч. С. 119.

¹³ Новое литературное обозрение. № 32 (4/1998). С. 215-237.

¹⁴ Там же. С. 222.

¹⁵ Сатуновский Ян. Среди бела дня. М. ОГИ. 2001.

¹⁶ Употребляю этот термин в условном смысле, ведь предложенное произведение (Некрасов Вc. Живу вижу. М. 2002. С. 140), как и многие другие, находится на грани двух поэтических форм. Пустотные стихи трудно назвать визуальными, как и словесными, в чистом виде. Предложенное произведение важно скорее всего, как программное, образцовое изображение идеи автора.

Предложенное произведение состоит из двух элементов: точки (о которой неоднократно уже писалось¹⁷) и рамки, которая определяет пространственную свободу читателя-творца. Рамка, в чистом виде, отсутствует в вербальных произведениях, но это не уменьшает роль читателя. Если в „визуальных“ произведениях поле свободы и вмешательства потребителя-читателя ограничено рамкой, в словесных произведениях «рамка» имплицитно содержится в самих словах.

1)¹⁸ Нить и нить
И нить и нить
И нити нити нити нити

Нити нити нити нити

Нити нити
Не тяните

Не тяните¹⁹

2) Вода
Вода вода вода
Вода вода вода вода

Вода вода вода вода
Вода вода
Вода
Текла²⁰

Созвучия (1) или звуковые эффекты (2) устанавливают рамку (пространство движения читателя-потребителя), которая тут находится вне выраженного словами. Задачей читателя в этом случае является воображение контекста, подсказываемого – но не установленного – автором. Поэтика “иносказательности” очень гибка; она предлагает множество интерпретаций, всплывающих из самих стихов, но основывающихся на очень конкретных значениях слов. При этом слова не метафоризируются, а наоборот всегда подразумевают одно и только одно

¹⁷ См. напр. Янечек Дж. Минимализм в современной русской поэзии: Всеволод Некрасов и другие. В Новом Литературном Обозрении. № 23. С. 246-257.

¹⁸ Номера поставлены мной для последующего анализа.

¹⁹ Некрасов Вс. Справка. Указ. Соч. С. 5

²⁰ Там же. С. 6

прочтение. Некрасов – мастер слова: он создает цепочки созвучий и корней, которые иногда порождают довольно длинные ряды словесных чередований; он демонстрирует, что все слова – тесно связаны друг с другом. Конкретизм, стараясь избавить слова от неестественных пластов, наложенных на них социалистическими идеологией и пропагандой, требует однолинейности смысла словесного фона.

М. Айзенберг пишет, что «через Некрасова в русской поэзии открылось второе дыхание²¹». Это второе дыхание и есть недосказанность, которая скрывается между стихом и стихом. Пауза, которая говорит порой больше, чем слова:

Что делать

Что говорить

Как сказать²²

Между «вечными вопросами» литератора, но и мыслящего человека, открывается бездна подталкивающего к рефлексии молчания, внутри которого время напряженно течет. Задача читателя состоит в том, чтобы определить контекст, в котором возникают такие фразы. Отсутствие знаков препинания ориентирует читателя на неоднозначное толкование стихов²³.

Конкретистская поэзия ставит на место метафоры цепочку словесного потока, которую создают все слова и каждое в отдельности. Любое слово сохраняет свой изначальный смысл. Присвоение словам внелитературных смыслов привело к характерной для советской словесности потере их естественных значений. Они были слишком перегружены идеологическими смыслами. Конкретизм отрицает такой подход.

Сами слова проникают одно в другое, автономно, как бы независимо от воли автора. Теория не нужна словам, они сами создают свой мир, свою Вселенную вне каких бы то ни было размышлений и умозаключений: «нас тьмы и тьмы / и тьмы и тьмы итьмыть мыть и мыть²⁴». Слова дают второй смысл, который КАК БЫ не зависит от авторской интенции.

Нельзя не заметить, что поэтика повтора была свойственна уже Евгению Леонидовичу Кропивницкому, учителю Холина и Сапгира. Одно из наиболее репрезентативных стихотворений Кропивницкого основывается именно на принципе повтора.

Мне очень нравится, когда
Тепло и сыро. И когда
Лист прело пахнет. И когда
Даль в сизой дымке. И когда
Так грустно, тихо. И когда
Все словно медлит. И когда
Везде туман, везде вода.²⁵

Стихи Кропивницкого нельзя определить, как минималистские, но во многих из них²⁶ проявляется тенденция к минимальным языковым средствам.

²¹ Айзенберг М. Некоторые другие. В „Театре“ № 4. Апрель 1991. С. 104.

²² Некрасов Вс. Справка. Указ. Соч. С. 8.

²³ Концептуальным осмыслением паузы, как бездна, в которой время течет (а не поэзия) является ядро других произведений. См. напр., «темнеет / нет / темнеет // а светит / нет / светит / нет // светит // нет / светит», Стихи из журнала. Указ. Соч. С. 17.

²⁴ Некрасов Вс. Справка. Указ. Соч. С. 12.

²⁵ Кропивницкий Е. Л. Земной уют. М. Прометей. 1989. С. 13. Текст опубликован впервые в альманахе стихотворений «Между летом и зимой», составленном Вс. Некрасовым (М., Детская литература, 1976. С.30).

К концепции, похожей на некрасовскую, пришел Ян (Яков Абрамович) Сатуновский. Знакомство в 1961 г. с лианозовцами оказало большое влияние на дальнейшее развитие его творчества. К этому времени он уже в течение двух десятилетий разрабатывал свой сугубо личный подход к стиху, в котором проявляются те «тектонические сдвиги, позволяющие говорить о смене доминирующей художественной парадигмы, о возникновении новой, постмодернистской ситуации»²⁷, характерные для его стихов до начала 80-х гг. (Сатуновский умер в 1982 г.). Термин постмодернизм, в высказывании Кулакова, следует тут понять условно, в смысле стремления к демократизации поэтического произведения и введения в него разных, равноправных стилей. Для Сатуновского постановка такого рода проблем всегда оставалась актуальной, не только с теоретической точки зрения, но и как необходимая для собственного творчества практика.

Его стихи абсолютно оригинальны. Если для Некрасова важны элементы речи, составляющие ядро новой поэтики, то Сатуновский вводит в стихи СВОЙ личный говор. Для него важнее всего – авторский голос. Слова, которые он выбирает – самые простые, но они ложатся на сложный, перебивающийся, индивидуальный ритм, что и создает свободное произведение, которое отражает не только мир поэта, но и окружающую его реальность.

Мне говорят:
Какая бедность словаря!
Да, бедность, бедность;
низость, гнилость барачных;
серость,
сырость смертная;
и вечный страх: а ну как...
да, бедность, так.²⁸

Стихи Сатуновского представляют собой оригинальный дневник, куда входят разные темы: история, личные переживания, нередко – размышления поэта о поэзии, об ее значении и об ее задачах. Авторская интенция Сатуновского и Некрасова схожа, но их поэтические голоса совершенно разные. Сатуновский „записывает на бумагу“ мысли и намерения, воспоминания и фрагменты речи (своей и чужой), цитаты из газет. Минимализм его менее авангардный, чем у Некрасова, хотя техника поэта вполне узнаваема. Фрагментарность играет большую роль, но она иного рода, чем некрасовская.

Это немыслимо, бессмысленно.
Это не вымысел, не мистика,
не в прошлом веке, и не в будущем,
это не „там уже“,
а тут еще –
в Лобне,
в Купавне,
вне
мер и весов,
за гранью, за мороком антимиров –
голос –

²⁶ См. напр., стихотворение «Была деревня за лесом»

²⁷ Кулаков Вл. Поэзия как факт. М. Новое литературное обозрение. 1999. С. 131.

²⁸ Сатуновский Ян. Рубленая проза. Книга издана совместно издателями Отто Загнер (Мюнхен) и Время и Место (Москва). 1994.

должно быть, Блока: –
любовь?²⁹

Творчество Сатуновского представляет собой документальное письмо, которое не допускает никакого отклонения от авторских коммуникативных интенций. Сатуновский в некотором отношении близок к поэзии Бориса Слуцкого, в его стихах звучат историзм и грубость стиха официального поэта (которого, кстати, многие читали среди „подпольных“). Родившийся в 1913 г., Сатуновский, как и Слуцкий (младший его на 6 лет), является свидетелем советской истории целиком. Частая тема для Сатуновского – война. Историзм и тонкие психологические детали всплывают с небывалой силой, слова в малых формах конденсируют больше смысла, чем где бы то ни было. Это придает произведению новые возможности для самовыражения и для конкретного высказывания:

Приснились
двоюродные дядьки – дядя Леопольд и дядя Мулле
(оба с маминой стороны); они варили мыло
из ничего, – дивное время!..

в будущем клубе швейников еще функционировала
хоральная синагога
но мы не верили в Бога, –
мы, дети Карла Либхнехта и Розы Люксембург,
верили в Красную кавалерию и мировую Революцию.

Дядю Мулле
я знал только по фотокарточке, но дядя Леопольд
погиб еще не скоро...³⁰

Интенции такого рода минималистского письма очень близки верлибрическим, в том смысле, что стихотворение содержит целостное, хотя и открытое повествование. Несмотря на относительно большое количество используемых слов, такие произведения несомненно можно отнести к минимализму, ибо в них темы и события сконцентрированы очень густо, что является характеристикой именно минималистического творчества. У Некрасова повествование часто остается открытым, словесный поток в его стихах – эвокативен, читатель-соавтор создает и дописывает произведение вместе с поэтом. Сатуновский предлагает „готовый“ продукт.

Часто стихи Сатуновского как бы вырезаны из большего фрагмента речи. На самом деле фрагментарность условна в таких стихах, ведь суть ясно изложена с характерной для автора скупостью слов. Эти стихи имеют дело с письмом, волнующей поэта проблемой о новой поэзии, которая нередко затрагивает социальную, историческую и политическую проблематику.

... а впрочем.
не все ли равно – писать – свободным
или каким-нибудь еще стихом
в концентрационном лагере...³¹

²⁹ Сатуновский Ян. Указ. Соч. С. 50.

³⁰ Сатуновский Ян. Указ. Соч. С. 57.

³¹ Сатуновский Ян. Указ. Соч. С. 67. Стихотворение публикуется целиком.

Сгущенность стихов Сатуновского рождает целый ряд словесных игр, которые касаются серьезных, порой даже болезненных тем. Ироническое высказывание является в этом смысле своего рода острашением.

Экспрессионизм-сионизм.

Импрессионизм-сионизм.

Но и в РЕАЛИЗМЕ; при желании,
обнаружат сговор с ИЗРАИЛЕМ.³²

Порой поэтическая речь фрагментируется, стихи превращаются в выраженную вслух мысль: «Летите, голуби, летите / глушите, сволочи...³³». Такое высказывание попадает в русло чисто «некрасовской» поэтики, для которой несказанное (или недосказанное) важнее того, что зафиксировано на бумаге. Многозначие открывает множество предположений о том, что могло бы быть написано, но перо поэта остановилось на полпути. Видимо, ему так и хватало...

Именно минимальная форма позволяет столь резкое изменение тона. В двустии интонационный накал достигает наивысшей своей точки; слова «голуби» и «сволочи» вступают в напряженный диалог. Минимализм – это, возможность неожиданного и непредсказуемого, невероятно резкого и эффективного высказывания.

М. Соковнин доводит минималистскую технику до крайних ее возможностей, рассекая слово на самые элементарные частицы и превращая его в законченную стихотворную композицию. Фрагментарность речи тут становится фрагментарностью слова, слоги визуально приобретают значение целой строки:

Мис-
Сис

Кос-
Мос³⁴

Вар-
Вар.³⁵

Соковнинская поэзия исследует минимальные части речи, их тщательно анализирует, конструирует и перестраивает путем внутренних рифм и виртуозной разработки словесного материала. Поэт стремится подчинить слово своим авторским целям. Одновременно все-таки придает ему свободу и статус автономных носителей смысла. «Соковнин, как и Некрасов, концентрирует внимание на „элементарном как фундаментальном“ – в данном случае, морфологии слова как основе стихотворной рифмы³⁶».

Этот предварительный этап является изначальной точкой для более сложных композиций, которые возникают на фоне тотального углубления автора в самую суть словесной струк-

³² Сатуновский Ян. Среди бела дня. Указ. Соч. С. 44.

³³ Там же. С. 80. Произведение цитируется целиком.

³⁴ Подобные переосмысления слов можно найти и в стихах самого Некрасова («В комнате тепло / На дворе мороз / Высунули нос / В окно / Высунули нос / А там / Космос // Гос и мос»; Живу вижу. Указ. Соч. С. 12).

³⁵ Соковнин М. Рассыпанный набор. М. Граффити. 1995. С. 103-104. Все цитаты Соковнина будут даваться по этому изданию. Номера страниц указываются в квадратных скобках в тексте.

³⁶ Кулаков Вл. Пауза скажет вам больше; минимализм в современной русской поэзии. Minimalismus Zwischen Leere und Exzess. Miriam Goller und George Witte. Wiener Slawistischer Almanach. Вена. 2001. С. 86.

туры. Слова становятся тогда говорящими, трансформируются так, что, например, зимний бор становится оноματοпеистическим выражением зимнего холода: «Зимой Серебряный Бор – / не бор, а бррр. [105]». Для поэтики Соковнина элементарные единицы являются носителями максимального смысла.

Минималистское письмо свойственно всем лианозовцам, и Сапгиру, и Холину, но их поэтику в целом нельзя определить, как минималистскую³⁷. Кроме того, минимализм не является исключительно московским феноменом³⁸, хотя в данной статье я ограничивался московским минимальным письмом. В конкретистском письме введение в поэзию разговорных элементов приводит к стиранию границ между жанрами; концептуализм перерабатывает многие находки и достижения конкретизма, обогащая словесный материал второй половины XX века. Некрасов (если иметь „позднего“ Некрасова, после второй половины 70-х гг.) представляет собой одну из основополагающих для концептуализма фигур, наряду с Приговым и Рубинштейном³⁹.

То, что было сделано Некрасовым, Сатуновским, Соковниным имеет не только литературное, но и более широкое значение. Это – создание нового стиха, в конечном счете, декларация новой концепции поэтического высказывания. Литература втекает в философию языка.

Москва. Вторая половина 70-х – начало 90-х гг.: в поисках утраченного автора

Самым верным последователем некрасовской традиции был (и остается) Иван Ахметьев, самостоятельно пришедший к малой форме. Он числился в 1981-82 гг. в «Списке действующих лиц», вместе с М. Андриановой, М. Новиковым, Б. Колымагиным, А. Дмитриевым и М. Файнерманом.

Минимализм для Ахметьева – форма *par excellence*. Его стихи, формально исходящие из литературного опыта 60-70-х гг., вполне оригинальны, в них экспериментальность некрасовского письма (в „ахметьевском“ варианте) сочетается с оригинальным, минималистическим лиризмом. Ахметьев первым обнаружил в минималистском слове возможность тонкого, глубоко личного, психологического высказывания, законченного в себе. Он доказал, что даже „экстремальные“ жанры могут восприниматься не только интеллектуально (чувством языка), но и эмоционально.

³⁷ Ср., например, «М Ж» Холина, или «Люстихи» Сапгира, которые можно с полным основанием отнести к минимализму.

³⁸ В Ленинграде уже с конца 50-х гг. развилась автономная от московской традиция минимализма, особенно в лице Л. Виноградова. Особую роль в его стихах имеют словосочетания; поэт выводит слова из обычных для них границ, заставляя их рождать новые слова, более выразительные, нежели „традиционные“. Виноградов развивает разные минималистские стратегии («Водка. Свитер. / Я и Питер» Виноградов Л. Потешные стихи. М. ОГИ. 2003. С. 24. [Все цитаты Виноградова проводятся – полностью – по этому изданию. На номер страницы указывается в квадратных скобках]); он – виртуоз словесных сдвигов, явного футуристического наследства, скрывающих большой, „внесловесной“ смысл («На заре-то, на заре-то / брёл осёл / из Назарета»; [10], или «Дыр бул щыл / Дар был щедр» [57]). Так же он экспериментирует в „экстремальных“ областях минималистского стиха («Тропинкаприлиплаботинку» [49]). Более подробный анализ стиха Виноградова см. Кукулин И. Арион. 2. 2000. С. 58-60. Говоря о петербургской минималистской традиции, нельзя не упомянуть имена С. Кулле, О. Григорьева и Вл. Эрля, хотя последнего можно отнести и к абсурдистской традиции. Минимальные стихотворения Григорьева прославились, как городской фольклор. Эрль создал группу „Хеленукты“ и является одним из главных пропагандистов творчества ОБЭРИУ.

³⁹ Между прочим, много «концептуалистского» можно найти так в творчестве Холина, как и в творчестве Сапгира: элементы, как цитатность, многоавторство или иносказанность были характерны и для лианозовской поэтики (ср., у самого Некрасова: «Я помню чудное мгновенье / Невы державное течение // Люблю тебя Петра творенье // Кто написал стихотворенье // Я написал стихотворенье», Некрасов Вс. Стихи из журнала. М. Прометей. 1989. С. 5).

При том Ахметьев сохраняет так и фрагментарность речевого акта, свойственная и его предшественникам, как и визуальные „отклонения“, но уже в вербальном варианте:

яяяяяяяяяя

тттттттттт

ыыыыыыыыы

тттттттттт

яяяяяяяяяя

ыыыыыыыыы⁴⁰

Важнейшее значение имеют визуальные приемы в тех стихах, которые я называю метастихами, где поэт размышляет о стихе и стихосложении; теоретические проблемы становятся частью творчества, границы между теорией и практикой стираются, и текст становится метатекстом. У Ахметьева метастихи фигурируют в качестве комментария к собственному творчеству, теоретические вопросы становятся частью поэтического арсенала:

пауза

которую я сделаю

прежде чем ответить

скажет вам больше⁴¹

Пустое пространство перед словом «пауза» и есть пауза, о которой речь идет. Поэт говорит, что она будет, но на самом деле она уже была. Очень тонкие языковые средства весьма продуктивны для обновления поэтического слова. Если пауза оказывается важнее сказанного, то молчание переворачивается лесом неуловимых, но воспроизводимых на бумаге, звуков:

так

звук⁴²

Это стихотворение можно рассмотреть, как визуальное произведение: пробел (во втором, центральном, „пустотном“ стихе) служит переходом от чтения к представлению (акустическому) о каком-нибудь звуке, который поэт имел (или не имел, но это уже не важно) в виду. Тут слова выступают как рамка, внутри которой содержится отсылающая к несловесному восприятию реальность.

Поэт постоянно играет со словом, толкает его за собственные пределы, ищет для него, любимого, новые возможности. Простой бутерброд вдохновляет почти заумное (но вполне осмысленное) высказывание («режь / мажь / ешь⁴³»). Вполне обыденное слово может вызывать языковые ассоциации, которые, в конце концов, затрагивают душу поэта:

за же

му ву

⁴⁰ Ахметьев И. Стихи и только стихи. М. Библиотека альманаха «Бесы». 1993. С. 15.

⁴¹ Там же. С. 23.

⁴² Ахметьев И. Девять лет. М. ОГИ. 2001. С. 28

⁴³ Там же. С. 55.

жем зем⁴⁴

Слова хранят мысли, они находятся изначально в их структуре. Цель поэта состоит в том, чтобы, как Микеланджело, вырубить лишнее вокруг стихов. Поэт – это человек тонкого зрения, который видит то, что большинству представляется неясным:

Одиночество

Один

Ночь⁴⁵.

Порой слово открывает свою врожденную неоднозначность и, следовательно, возможность различного интонационного употребления: «не важно / что это было / а важно / что это было⁴⁶». Умение уловить различные детали при идентичности касается и бытовой сферы:

Я встретил двух маленьких близнецов
и хотя они были совершенно одинаковы
посмотрел на меня
только один⁴⁷

Стих Ахметьева колеблется между фрагментарностью и точностью афористического, лапидарного высказывания. Например: «зимой / когда холодно / плохо / если еще и / одиноко⁴⁸». Все-таки он остается эвокативным, незаконченным. Это не миниатюра, а изображенное на бумаге осознание, что любая деталь важна сама по себе. Не особенно важные для читателя слова становятся поэзией только потому, что это – воля поэта: «приятно / руку / положить на стол⁴⁹».

Формально это письмо иногда почти не отличается от письма, допустим, Сатуновского, но авторский голос совсем другой. Ахметьев сочетает свою неуверенность человека с сильным поэтическим голосом, конкретизирующим (хотя далеко не всегда) этот самый стих, который заставляет поэта зафиксировать (и, быть может, временно преодолеть) неуверенность и противоречивое отношение к жизни. В этом смысле психологизма куда больше в этих стихах, нежели в произведениях предшественников.

Темы Ахметьева последовательно следуют за „традиционной поэзией“, представленной (вот в чем фокус!) в необычной для читателя „упаковке“. Поэт позволяет себе иронизировать и над самым собой, и над всем, что вокруг, он уверен в том, что стиховое пространство принадлежит ему одному, и что там у него – полная свобода движения. Писать для Ахметьева – акт, имплицитно подразумевающий свободный жест. Сатуновский писал, что «мысль арестовать нельзя, / милостивые товарищи⁵⁰». Ахметьеву этого не нужно этого уточнять, ведь он своим письмом это доказывает постоянно.

Неутомимый экспериментатор в области малых форм, Герман Лукомников (писавший до 9 января 1994 г. под псевдонимом Бонифаций) понял и усвоил урок минимализма и концеп-

⁴⁴ Там же. С. 43.

⁴⁵ Ахметьев И. Стихи и только стихи. Указ. Соч. С. 84.

⁴⁶ Там же. С. 87.

⁴⁷ Там же. С. 11.

⁴⁸ Ахметьев И. Девять лет. Указ. Соч. С. 60.

⁴⁹ Ахметьев И. Стихи и только стихи. Указ. Соч. С. 8

⁵⁰ Сатуновский Ян. Рубленая проза. Указ. Соч., С. 122.

туализма. Он нашел свой личный путь к поэтическому слову, в котором эти две тенденции формируют основу для невероятно оригинального творчества. Письмо Лукомникова-Бонифация укореняется в городском фольклоре и в частушках (вышеупомянутого ленинградского поэта О. Григорьева, например), но и в экспериментах с языком московской школы. Лукомников-Бонифаций присваивает в своих стихах статус “поэзии” жанрам, которые считались низкими. Стирание границ между разными типами искусства – явное последствие неофициальной поэзии предыдущих трех десятилетия и концептуализма.

С радикализмом, свойственным автору, минималистское письмо нашло способ для полного выражения всех своих возможностей: литературная философия автора заключается в слове, обнаженном и раздробленном в самых мелких частях. Лукомников-Бонифаций предлагает свой личный вариант постмодернистского письма, исходящего из опытов футуристов, обэриутов и так же неофициальной поэзии 60-70-х гг. Это – сугубо интеллектуальное письмо, упрощенное до усложнения. Кажущаяся простота стихов является тщательной переработкой всего материала предыдущих эпох. Лукомников-Бонифаций смотрит на мир, якобы, наивными глазами. Но за наивностью скрывается глубокий психологизм. Ему ясно, что любая вещь может стать предметом искусства. Не лишая поэзию характерных для нее аспектов, он с гордостью может писать, что «в доме много разных штук / Компас, ножницы, мундштук⁵¹». Вещь, как таковая не приобретает никакого высшего качества, не окрыляется и не метафоризируется, но одновременно теряет связь с реальностью, становясь чистым словом. Для Лукомникова-Бонифация вещь не важна, как таковая, а как словесная, внесмысловая, репрезентация. В этом смысле мундштук и закат имеют одну и ту же функцию, они попадают в текст в качестве словесных инструментов писателя. Даже содержание является вторичным по отношению к акту писания: многие стихи Лукомникова-Бонифация являются метастихами:

что же мне делать

что же мне написать⁵²

Метастихи Лукомникова-Бонифация отличаются от ахметьевских тем, что в них мысль о том, что должно быть написано заменяет содержание самого стихотворения в то время, как у Ахметьева они представляют себя обнажением приема, из которого стихи состоят. Можно рассмотреть на эту часть творчества Лукомникова, как на пустотные тексты с точки зрения изначальной сочинительной интенции автора, ибо то, что написано и есть стихотворение, но не то, что хотел написать автор. Присутствие таких текстов среди сочинений Лукомникова-Бонифация свидетельствуют о трудности акта писания (как, между прочим, все пустотные тексты в современной литературе); они и есть доказательство, что автор, чтобы быть признанным поэтом, должен предоставить текст, но уже не важно какой. Такое письмо, как лукомниковское, содержит критику современной концепции, которая идентифицирует литературное произведение, как пустая банка для любого содержания. Критика эта выражается не прямо, а через скрытое в самом тексте издевательство над тем, о чем речь.

Лукомников-Бонифаций сознательно делает такие метастихи характерным для своего творчества приемом, равноправным всем остальным. Для него отсутствие текста при его наличии приобретает статус поэтического принципа и эстетической категории.

К этому и стремятся другие тексты, самые минимальные, которые еще раз отражают концепцию о том, что поэзией может стать любая часть речи:

⁵¹ При отсутствии указаний, отсылаюсь к сайту www.vavilon.ru, где вывешено полное собрание сочинений автора.

⁵² Лукомников Г. Стихи сезона. Зима 2000 / 2001. М. Издательская квартира А. Белашкина. 2001. С. 9.

да

[сказал я]⁵³

У Лукомникова-Бонифация слово самодостаточно, оно не нуждается в дополнениях. Как и для других авторов, маленькая форма лучше всех подходит к такого рода стихам, в силу ее сжатости и непосредственности высказывания. Особенно интересно получаются у Лукомникова-Бонифация пустотные тексты, которые он ставит в рамки. В отличие от некрасовских рамок, у Лукомникова-Бонифация они не физические, а словесно-грамматические (имеются в виду тексты, как «к ... от», или «до ... за»). В них читатель может увидеть все, что угодно, но только в рамках грамматики русского языка и данных предлогов, очень жестко определяющих границы фантазии читателя. В процитированных случаях воображение будет двигаться по пространственной линии в пределах того, что до (или к) и того, что за (или от).

Лукомников-Бонифаций экспериментирует во всех областях слова: будучи автором палиндромов и комбинаторной поэзии, он переносит эти „экстремальные“ поэтические формы в обыденный язык, создавая созвучия и игры слов редкого совершенства. Опять же, слово десемантизируется, оно становится важным, как передающее звучание явление. Все эти элементы делают поэзию Лукомникова-Бонифация актом речи для поэтов, для филологов, хотя почти всегда присутствует важный для него гротескный элемент.

Иегова,
Мне фигово

Будда,
Мне худо

Шива,
Мне паршиво!

Кришна,
Мне крышка!

Порой тот же эффект получается театральным самопрославлением или, в конце концов, простой, самодостаточной (и самофункциональной) игрой, всегда сопровождаемой тончайшим чувством языка

Меня ломало,
Но это меняло мало.

Ломало меня немало,
Но это меня не меняло.

Часто стихотворения Лукомникова-Бонифация строятся по одному и тому же принципу повтора, они «могут много раз, до надоедания, варьировать одни и те же строки или фрагменты из поговорок и всякого рода бытового фольклора, переведенного в стихи по принципу ready-made⁵⁴»

⁵³ Лукомников Г. Указ. Соч. С. 5.

⁵⁴ Кукулин И. От перестроечного касрнавала к новой акционности. В Новом Литературном Обозрении. № 51 (5 / 2001). С. 259.

Лукомников-Бонифаций постоянно ищет, экспериментирует в области рифмы и созвучия, находя все больше и больше примеров рифмующих слов (он даже издал несколько книг чистых рифм). Поэзия, в этом смысле, представляет собой путь для открытия новых, неожиданных словосочетаний и чисто грамматических сопоставлений фонем.

Не
спи
на
спи-
не

Ко всему этого поэт прибавляет мат или скабрёзность, как чрезвычайно выразительный, и одновременно снижающий тон поэзии элемент, как врожденный стихам протест против лицемерного, общепринятого поведения. В этом клоунском письме ясно проявляется стремление к абсолютной демократизации поэзии⁵⁵. В этом смысле в творчестве Лукомникова-Бонифация цитата, искаженная или прямая, играет особую роль. Одновременно, она переосмысливается смешно, как в случае стихотворение под названием „Моностих“:

читатель ждет уж рифмы хуй⁵⁶

Сама структура моностиха априорно исключает возможность рифмовки. Игра с хрестоматийной цитатой Пушкина начинается с самого названия, противоречащего содержанию стихотворения (возникает смысловая оппозиция моностих / рифма).

В этом случае, цитата подвергается апроприации автором, но последнее слово меняет ракурс, под которым мы смотрим на чужое слово. Оно указывает на то, что стих уже не пушкинский, но еще не полностью Лукомникова-Бонифация. Возникает ощущение, что цитата усваивается автором, повторяющим написанные до него слова (явно не его собственные, особенно вне оригинального стихотворного контекста, как бывает у концептуалистов). Произведение становится ничьим. Концептуальные работы Лукомникова-Бонифация показывают Вселенную, которую любое слово способно создать. На данном этапе эта Вселенная пуста, но смехотворно-философское переосмысление произведения спасает от чувства полного бессмыслия литературного высказывания. Стихотворение «100.000 почему» состоит из единственного, повторяющегося сто тысяч раз слова „почему“. Замечание автора уточняет, что произведение публикуется в сокращении. Это – издевательство над концептуальным письмом, но и над собственным, над всем, что включает какой-нибудь элемент повтора, как игра с чужим словом (даже кумиров 60-70-х) приводит поэта к выводу, что можно переписать все, что угодно, не только из классиков, но и произведения малоизвестного широкой публике Соковнина, по тому же духу, что и Пушкина.

У Соковнина: ЖАБА

У Лукомникова:

Жила-была	Жила-была
Жэ-А-Бэ-А [105]	Ж-О-П-А

⁵⁵ Лукомников проводил множество акций для того, чтобы поэзия – не только его – дошла до самой широкой публики. Для более подробного анализа значения таких акций в контексте творчества писателя, см.: Кукулин И. Указ. Соч. С. 248-262.

⁵⁶ У Лукомникова-Бонифация много моностихов, но только это носит название (определение жанра).

Поэт даже публикует чужие стихи среди своих сочинений, всегда, правда, указывая с филологической точностью на авторство. Апроприация, таким образом, является острием, которыми поэт бьет по фантазии читателя. Многозначительность слова и разные значения особенно ярко проявляется в „афоризмах“:

Кур сру, бля⁵⁷

Член с кий⁵⁸

Лукомников-Бонифаций исчерпает технические возможности минимализма, как письмо, путем фрагментации слова, минималистской транспозиции концептуалистской техники, театризации поэтической деятельности и самой фигуры поэта и, следовательно, аннуляции какого бы то ни было значения самого слова.

Самый радикальный вариант минимализма представляет собой творчество Михаила Нилина, которое строится на герметичности содержания. Нилин приводит цитаты различного происхождения такими, как они и есть, без авторских слов, и выставляет их как самодостаточное произведение. Изданные четыре книги Нилина свидетельствуют о том, что поэтическим произведением может стать что угодно. В его стихах полностью стирается граница между литературным текстом и текстом, как любым информативным высказыванием. Таким образом, создается некий метауровень, который имеет чаще всего звуковую природу⁵⁹.

Такие тексты, как «Уходя, гасите свет⁶⁰», как бы полностью лишены первоначальной их коммуникативной функции; оказываясь вырванными из контекста, в котором они возникли (таблица в гостинице, например), они становятся чистым предметом искусства (такая позиция близка к ready-made). Таким же образом, способ приготовления салата может занимать определенное место в книге, становясь уже не способом приготовления, а текстом, в который, как бы, вложены автономно возникшие литературные приемы (столкновение разных стилей, созвучия и проч.).

рис,
лосось (консервир.)
майонез

[салат а la Люся]⁶¹

Это – еще раз пустотная поэзия при словесном высказывании.

Ту же (не-)функцию выполняют фрагменты „спотыкающихся“ бесед или обыденного разговора («Михаил Павлович, / вообще-то пьёте? / Нет. / Правильно. / Или вот. / Пользуетесь?⁶²») Это – ready made, носящее знак авторской руки формально в виде галочек, указывающих на ударения, но и (уже на внутритекстовом уровне) приобретающее неожиданно острую психологическую (или антропологическую) выразительность.

⁵⁷ Лукомников Г. Вешнія воды. М. Издательская квартира Андрея Белашкина. 1993. С. 37

⁵⁸ Там же

⁵⁹ Этот метауровень Дж. Янечек называет паронимией, а сам автор анаграммой, имея в виду, явно, не то, что обычно подразумевается под этим словом.

⁶⁰ Нилин М. 1993-1997. М. Арго-риск. 1997. С. 81.

⁶¹ Нилин М. Приложение к 1993-1997. М. Б-ка альманаха ВЕСЫ. 2002. с. 86.

⁶² Там же. С. 105.

Даже цитаты с указанием на автора (без ожидаемого авторского продолжения) становятся объектом поэзии сами по себе: «[из Л. Петрушевской] / «Юноша, поддавшийся драке»⁶³. Таким же образом, Нилин вводит в поэзию речевые фрагменты других эпох, скрытые цитаты из авторов серебряного века, стремясь к деконструкции поэтической речи (в 90-х гг. уже не важно, чья она) и к созданию некоего фона для выражения. Такого рода коллажность порождает острые (порой смешные) произведения, насыщенные большой интенсивностью и основывающиеся на принципе остранения (не исключающего порой сугубо нилинского лиризма) постмодернистского происхождения, но переосмысленные по духу уже постконцептуалистской эпохи.

Еще один оригинальный поэт – это Борис Кочейшвили, который автономно пришел к минимализму, не будучи знаком с творчеством главных для минималистской „школы“ фигур. Минимализм Кочейшвили представляет собой способ для создания тончайших психологических картин, законченных в себе, самодостаточных, да и стремящихся к высочайшей выразительности наименьшими средствами. Его голос – часто задумчив, пронизательно глубок, глаз художника (которым является Кочейшвили) улавливает мелочи, на которые никто не обращает внимания. Восприятие сдвигается на другой план, кажущийся нерациональным, но, на самом деле, образующий некое целое, объединяющее наблюдаемое и наблюдателя. Часто в его миниатюрах не трудно уловить восточный дух, японской поэзии, например. Стихи Кочейшвили выделяются глубокой детализацией и вниманием на маленькие явления, приводящие к вдохновенному настроению и порождающие, в конце концов, само поэтическое произведение.

Апрель
птицы озвучили
пейзаж.⁶⁴

Это не изменяет тот факт, что Кочейшвили – автор сугубо русский, которого можно отнести к сформировавшемуся в 70-80-х гг. поколению минималистов. Самое удивительное заключается в том, что он сам по себе дошел до такого совершенства стиха. Видимо очень чутко поэт ощущал то, что витало в воздухе в то время. В его стихах не трудно почувствовать психологизм и персонализм, свойственные части стихов Ахметьева.

Если написать
про любовь
что-нибудь верное
все равно напишешь
про одиночество.[101]

Философская насыщенность минимальных форм очевидна (к ней тянутся стихи и Ахметьева и Лукомникова, хотя по-разному). Мысль, брошенная на бумагу, может стать не только миниатюрой, но и философским эскизом по духу восточной манеры композиции. Кочейшвили это удастся без труда, и среди множества бытовых текстов всплывают редкие для западного письма жемчужины, которые свидетельствуют о тяге к экзотическому письму и к философствованию.

⁶³ Там же. С. 87

⁶⁴ Кочейшвили Б. Два дома. М. 1992. С. 9. Все последующие указания на произведения Кочейшвили будут даваться по этому изданию, поэтому буду указывать на номер страницы в квадратных скобках в тексте.

За день
нельзя
объехать
мир
но можно
свой
создать. [222]

Ироническое высказывание, шуточные стихи являются своего рода знаком времени, особенностью поколения 80-ников. Кочейшвили, как и многие другие представители современного авангарда пытается создать некое целое всеми способами, которыми он располагает как, например, циничной (по отношению к себе), горькой иронией, граничащей с философским высказыванием.

Кому я
Нужен
на земле
тебе
тебе
мой
боже
зачем ты
скорчил
рожу [245]

Москва. 90-е годы: в поисках нового голоса. Постконцептуалисты

Среди поэтов, условно названных «постконцептуалистами», и появившихся на литературной арене в последнее десятилетие, интерес к минимальным формам очень силен. „Молодые“⁶⁵ авторы переосмысливают жанр под ракурсом смены ценностей, которая характеризует произведения нового поколения. Еще одним элементом, который привел к изменению жанрового восприятия со стороны „молодого“ поколения, является влияние западных авторов, что для предыдущих авторов было куда слабее, в связи с трудным доступом их произведений на советском рынке. В 90-х гг., благодаря нарастающему интересу и активному исследованию неофициальной литературы, минимализм воспринимается, как установившийся жанр и, следовательно, перестает восприниматься, как сугубо авангардное письмо для экспериментаторов. Минимализм стал формой почти традиционной; еще действующие Некрасов и Ахметьев считаются классиками жанра.

Задача „молодых“ писателей состоит в том, чтобы решить связанные с авторством проблемы в постсоветской литературной арене, и найти себе место в этой же литературе. Минималистская эстетика все больше ассимилируется с эстетикой верлибра. В современной поэзии, он воспринимается как маленькая форма, как оконченный в себе фрагмент, имеющий абсолютный смысл. В этом смысле, современный минимализм не далек от верлибрической „классической“ традиции, получившей популярность в 60-70-х гг..

Исключением, в этом смысле, является творчества трех поэтов „молодого“ поколения: О. Зондберг и Ф. Минлоса, А. Сен-Сенькова. Каждый из них, по-своему обновляет и одновременно продолжает традицию, связывающую минимализм и экспериментализм.

⁶⁵ Условное название, под которым имею в виду рожденных во время застоя и позже авторов.

Фрагментарность речи, свойственная „классическому“ минимализму характеризует творчество О. Зондберг и Ф. Минлоса.

Наряду с другими жанрами, Зондберг культивирует и минимализм, который для нее выражается множеством форм, вплоть до двустишия («Медузы жалкие рыбы слёзы / на обожжённой воде») и до моностиха («и умирала сама по себе»⁶⁶). Эти стихи представляют собой мгновенное описание настроения или мысли. Поэтесса сохраняет лапидарность и непосредственность „классического“ минимализма, но образы, из которых состоят ее стихи, сугубо личные, герметические, трудно уловимые. В этом выражается попытка найти свой голос, свою оригинальность исходя преимущественно из себя, чтобы, все же через себя доказать, в конце концов, что можно еще писать оригинальные вещи в постконцептуалистской ситуации.

Письмо Минлоса исходит из опыта лианозовцев и И. Ахметьева. У него одна и та же фраза порождает множество смыслов, порой противоречивых. Для него важно, как сохраненный в слове смысл сочетается с другими частями речи. Минлос на этом настаивает до предела, пока голос не исчезает, будто охваченный мыслями, внушаемыми автоматическим письмом.

1.

я так не люблю никого
я никого так не люблю
не люблю так

так никого и не люблю

не
люблю

2.

всё
я не хочу
брошусь под поезд
да нет
я не хочу всё
броситься под поезд
нет я не
хочу
да

Явно происходит переработка некрасовской техники: тут превалирует не слово, свободно и автономно порождающее речевой поток, а фраза, как минимальный (да и почти единственный) речевой элемент. Невозможность высказывания, или противоречивость изложения (о чем свидетельствует процитированное произведение) внушают идею о том, что происходящему все уже было сказано.

За этим скрывается попытка отражать ощущение неспособности найти себе место в мире и в обществе, наличествующее во многих стихах „молодого“ поколения. Еще раз, слова не описывают, а автономно отражают внесловесную реальность. Еще раз, психологизм проникает в минимальное произведение не прямо, а в виде слов и раздробленной речи.

⁶⁶ Зондберг О. Книга признания. М. Арго-риск. 1997. С 20-21.

А. Сен-Сеньков перерабатывает наследие предыдущих эпох, обработав свою уникальную эстетику малых форм, не без влияния визуальных искусств. Его стихи строятся циклами, состоящими из несколько маленьких стихотворений, каждое из которых, представляет себя взглядом на какое-либо явление чувственного мира (с гвоздя до звезд и музыки) с определенного ракурса. Таким образом, совокупность стихотворений в одном цикле, предлагает множество точек зрения на созерцаемую вещь, представленную многосторонне. Возникающие картины уникальны, тихий голос автора открывает зазеркальное измерение миров в нашем, лживо физическом, кажущемся трехмерном представлении о том, что мы видим.

звёзды – молочные норки
любовных
приключений

звёзды – свежесть
оформившаяся
в
плотность смысла

звёзды – круглое самоповторение
сахарного ненастья
в
стакане чая

звёзды – кукурузная изысканность
белого
цвета⁶⁷

Заключение. Большое влияние на артистическую концепцию Сен-Сенькова играет как восточное искусство (но и восточные философия и миропонимание), так и визуальное искусство. Слова Сен-Сенькова создают некое фигурное пространство, где отдельные короткие тексты становятся частью мозаики, созданной многими единицами. Таким образом, миниатюра образует некий микрокосмос, для которого цикл является универсумом визуальной репрезентации какой-то отдельности мира, некоей объединяющей силой. Эффект цикличности и слияния все в одно органическое целое передается также путем грамматических связей. Сен-Сеньков настаивает на чередовании слов в одном падеже, и на повторе, как на средствах, передающих ощущение вечного повтора и амальгамой всех элементов, формирующих неопределенную массу внетестового, скорее даже воображаемого автором (да и читателем) пространства («я видел тебя / стекающей по тебе / утонченной невероятности пустоты⁶⁸»). Особенностью такого рода поэзии является детализация рисунка тонких картин, осуществленных без красок и кисти, а обычными словами в необычных сочетаниях. Каждая картинка закончена в себе, но полностью приобретает смысл, лишь рядом с другими. Именно минимальная форма позволяет поэту точно и непосредственно передавать вербальным способом визуальные образы.

Сен-Сеньков предлагает новый подход к минимализму, опираясь на другие формы искусства, где макроскопический текст, состоит из пересекающихся единиц, передающих полное представление о фантастической реальности поэтических образов*.

⁶⁷ Сен-Сеньков А. Деревце на склоне слезы. М. Арго-риск. 1995. С. 13.

⁶⁸ Сен-Сеньков А. Живопись молозивом. М. Арго-риск. 1996. С. 9.

* Хочу поблагодарить И. А. Ахметьева за интересные обсуждения во время писания статьи.

МРНТИ 17.07.41

10.51889/2959-5657.2023.86.4.007

Г.Б. Тоқшылықова¹

¹Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан

Т.Н.РАХЫМЖАНОВТЫҢ «КҮЙ АТЫ – ДАЙРАБАЙ» ПОВЕСІНДЕГІ КҮЙШІ ТҰЛҒАСЫНЫҢ БЕЙНЕЛЕНУІ

Аңдатпа

Мақалада әдебиеттанушы ғалым, педагог, ақын, жазушы Т.Н.Рахымжановтың «Күй аты – Дайрабай» повесіндегі ұлттық құндылық – күй өнерінің құдіреті, өнер адамының бойындағы даралық сипаттары мәтіндік талдаулар негізінде талданады. Повестегі бас кейіпкер Дайрабайдың күйшілік ғұмырындағы әлеуметтік қайшылықтар, оның күйшілік келбеті, сонымен бірге, өнер иесі тағдырының өмірлік шындығын көркем шындыққа айналдыру жолындағы жазушы шеберлігі мәселесі тарқатылады. Соның негізінде повестің көркемдік, эстетикалық негізін зерделеу де басты назарда ұсталған. Күйшінің тарихи тағдыры арқылы бойындағы даралық сипаты сараланып, зерделенумен бірге, жазушының ұстанымы мен позициясы да айқындалады.

Түйін сөздер: ұлттық құндылық, күй өнері, өнерпаз тұлғасы, өмір шындығы, көркем шындық, күй сарыны
motif

Тоқшылықова Г.Б.¹

¹Казахский национальный педагогический университет имени Абая,
Алматы, Казахстан

ПОРТРЕТ ЛИЧНОСТИ КҮЙШИ В ПОВЕСТИ Т.Н.РАХЫМЖАНОВА «КҮЙ НАЗЫВАЕТСЯ ДАЙРАБАЙ»

Аннотация

В статье анализируется сила искусства кюя, считающегося национальной ценностью для казахского народа, и индивидуальные особенности личности кюйши в повести «Күй аты – Дайрабай» литературоведа, педагога, поэта, писателя Т.Н.Рахымжанова. Рассматриваются социальные противоречия в жизни кюйши, реальность того времени. В то же время обсуждается проблема умения писателя превратить реальность жизни в художественную реальность судьбы Дайрабая. Исходя из этого, основное внимание уделяется изучению художественно-эстетической основы повести. Через историческую судьбу кюйши выделяется и изучается характер индивидуальности в нем, а также определяется позиция писателя.

Ключевые слова: национальная ценность, искусство, күй, личность кюйши, реальность жизни, художественная реальность, мотив күй

Tokshylykova G.B.¹

¹Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan

PORTRAIT OF THE PERSONALITY OF KYUSHI IN THE STORY OF T.RAKHYMZHANOV "KYU IS NAMED DAIRABAY"

Abstract

The article analyzes the power of the art of kuy, which is considered a national value for the Kazakh people and the individual characteristics of the personality of kuysha in the story "Kyuy aty - Dairabay" by the literary critic, teacher, poet, and writer T.N. Rakhimzhanov. The social contradic-

tions in the life of kuishi and the reality of that time are examined. At the same time, the problem of the writer's ability to transform the reality of life into the artistic reality of Dairabai's fate is discussed. Based on this, the main attention is paid to the study of the artistic and aesthetic basis of the story. Through the historical fate of kuishi, the character of individuality in him is highlighted and studied, and the position of the writer is determined.

Key words: national value, art, kuy, personality of kuyshi, reality of life, artistic reality, kuyi

Кіріспе. Қазақ әдебиетінде өнерпаз тұлғасын ашудың өзіндік көркемдік дәстүрі қалыптасқан. М.Әуезов, Ж.Аймауытов, І.Жансүгіровтер негізін салған әрі шығармашылық ізденіске жол ашқан осы дәстүрді А.Сүлейменов, С.Жүнісов, С.Бақберген, О.Сәрсенбаев сынды жазушылар жаңа қырынан толықтырып, көркемдік-стильдік жағынан жетілдірді. Өнерпаз тұлғасы, соның ішінде күйші бейнесін сомдау прозамызда Ә.Кекілбаевтың «Күйші», Т.Әлімқұловтың «Сейтек сарыны», М.Мағауиннің «Көкбалак», Т.Әсемқұловтың «Талтүс», Ө.Қырғызбаевтың «Сүгір», Е.Аманшаевтың «Шертолғау» атты туындыларында шығармашылықпен игерілген деуге болады. Соның қатарына қосылған тың дүниенің бірі – ғалым, ақын, жазушы Т.Н.Рахымжановтың «Күй аты – Дайрабай» повесі. Өмірінің соңына дейін әртүрлі тақырыпта қалам сілтеп, өзіндік өрнегін қалыптастырған жазушының бұл туындысының ұлт тұлғаларын танып, ұлттық құндылықты дәріптеуде орны ерекше. Басқа өнермен салыстырғанда кеңестік кезеңде көп қағажу көріп, кенже баланың күйін кешкен күй өнері мен асылдарын танып-білуде бұл туындының маңызы зор деп білеміз.

Әдістеме. Қазақ халқы қашан да өз өнерпаздарын жоғары бағалап, қадірлеп өткен. Олар туралы көптеген аңыз, әңгімелердің ел есінде сақталып қалғаны да сондықтан. Ж.Жұмакүлбай «Қазақта үш күйші Дайрабай болған ба?» атты мақаласында «Уикипедия» ашық энциклопедиясындағы мәліметтерге талдай жасай отырып, Дайрабай Нұрғожаұлы мен Дайрабай Ерназарұлы атты күйшілердің өмір жолын, шығу тегін тарқатуға тырысады. Көп ізденіп, музыкатанушы, әдебиеттанушы ғалым, зерттеушілермен диалогтаса, пікірлесе, еңбектеріне сүйене, сілтеме жасай келе, «Дайрабай» күйінің авторы Дайрабай Ерназарұлының екенін негіздейді [1]. Әдебиеттанушы ғалым Г.Орда жазушы повесінің сюжеті мен деректерді салыстыра қарап, күйші прототипі Дайрабай Ерназарұлы болуы ықтимал деп түйеді [2]. Біз де осы пікірдің ақиқаттығына ден қоямыз. Өйткені, шығарма фабуласындағы оқиғалар тізбегі мен Ерназарұлы Дайрабайдың тағдыры ұқсас келеді, тек адам аттары дыбыстық өзгерістерге ұшыраған. Өзі де Арқа жерінде дүниеге келген жазушы бала күнінен өзіне жақсы таныс, ел арасында айтылып жүрген күйші туралы әңгімені көркем туындыға айналдырған. Созақтық, бірақ тегі белгісіз делінетін үшінші Дайрабай мен Д.Ерназарұлының бір адам болуы да мүмкін. Себебі, Дайрабай күйшінің түрмеден қашып шыққан соң, ағайындарының айтуымен Сыр бойындағы нағашыларына қоныс аударғаны мәлім. Жолшыбай қонған үйінің мейірімді қызы Күмісайдың қанжығасына бір торсық қымыз байлап жатып айтқан «Бұдан әрі сізге ел-күнді жер кездесе қоймас. Алдыңызда ұшқан құстың қанаты күйетін Бетпақтың шөлі жатыр. Тамшы су алтыннан қымбат болғанда, таңдайыңызды жібітерсіз» деген бір ауыз сөзі де осыған әкеп саяды [3, 79б.]. Бетпақтың даласы Созақпен шектесетіні мәлім. Осы үйдің шаңырағында күйшінің алғаш рет атақты Дайрабай күйін тартып, оның бүгінге жеткені мәлім. Бұл күй көптеген оркестрлер репертуарынан берік орын алумен қатар, оған композитор Е.Рахмадиев Дайрабай атты симфониялық поэма жазды (1965). Күйді опералық шығармамен сабақтастырып, тиімді пайдалану да бүгінде дамып келеді. Күйді қажетіне жаратып, қандай шығармамен сәтті ұштастыра білсе, операның да ажарын асырып, айбынын асыратындығы жөнінде Е.Рахмадиевтің «Қамар сұлу» операма «Дайрабайды» қолданғанымда ол жаңа заманға қарай ажарын ашып, жұрттың назарын бірден аударды. Тіпті, бірте-бірте әлемдік деңгейге көтеріліп, өзге ұлттардың аспанында да күмбірлеп, көңілдің көкжиегін кеңейтті» деген пікірі соның дәлелі [4].

Нәтижелер. Қазақ прозасына зер салып қарап отырсақ, қазақ прозашылары өз шығармаларында ұлттық рухани байлығымыздың алтын арқауы – күй өнерін жасаушылардың өмір тағдырына жиі-жиі ат басын тіреп отырған. Күйші бейнесін көркем әдебиетімізде сомдаудың мән-мағынасын қазақ қаламгерлері терең түсінген. Сонау алты алаштың ардақтылары: Қорқыттың, Ықыластың, Құрманғазының, Дәулеткерейдің, Тәттімбеттің, Абылдың, Сейтектің, берідегі Динаның, Сүгірдің, Төлегеннің, Әбікеннің, Дәнештің және тағы да басқа күйшілердің образын бейнелеуге қазақ қаламгерлері халқымыздың осы бай дәстүрлі күй, күйшілік өнер тарихын терең танып, таразылап, ұзақ жылдар зерттеп алып барып ат басын тірегендігін аңғарамыз. Қазақ күйшілерінің қайшылықты тағдыры мен олар өмір кешкен заманның, әлеуметтік ортаның қыр-сырын терең бойлауды мақсат еткендерін байқаймыз. Осы мақсатта олар туралы халық жүрегінде, ел жадында сақталып қалған, болмаса аңыз-әңгімелердің, жыр-өлеңдердің, тағы басқа сол сияқты дәстүрлі халықтық мәдениетіміздің сирек үлгілерінің арқауында жатқан әдеби, рухани нұсқалардың, барлығының қазақ прозасында ұтымды, шебер, ең бастысы көркемдік тұрғыдан үлкен талғаммен, терең таныммен пайдаланылғанын пайымдаймыз [5, 73б.].

Өмірде әділетсіздік пен жуандардың озбырлық, зорлығын көп көрген Дайрабай үшін күй – талайсыз тағдырына, әділетсіздікке, әйел теңсіздігіне қарсы күресі, сырласы, мұңдасы, қала берді басты қаруы болды. Өмір бойы аңшылықпен айналысқан әкесі Ағабектің өзі ұлының орындауындағы бебеулеген, өкінген, өксіген күй сарынын тыңдағанда жан-дүниесі төңкеріліп түскендей болады. Күйдің – құдірет, әннің – қуаныш екенін мойындап, сүрген өмір жолын таразылап, түйін жасайды. Күй Ағабекке жар сүйіп, бала құшып, немере сүйетін жасқа жетіп, сақал-шашы ағара бастаса да, көңілі құлазып, жалғызсырап, жетімсірейтін сәті болатынын; қадір-қасиетін білетін үзеңгі достарының қатары сиреп, жалғыз қалған қарттың; бауырындағы баласынан айрылған ананың; ата қонысынан айрылып, айдалада сансырап, сандалып қалған ер-азаматтың жетім екенін ұғындырды. Осынша жасқа келгенде өзінің мылтығы ажал себетін құрал, ал ұлының қоңыр домбырасы қамыққанды жұбатып, тарыққанға қол ұшын беретін қасиетті дүние екенін мойындап, адам баласының күйініші мен сүйінішін қара шанағына сыйғыза алатын домбыраны ешкімге бермеуін өтінді, тапсырды, аманаттады. Дайрабай атының бүгінге жетуі әкесінің ерекше ықыласымен, мейірлене берген батасының ықпалы болуы да әбден мүмкін.

Күйші жігіт қиядан ұшқан қыран бүркіттей екі иығын қомданып, күй атасы Қорқыт бабаға сыйынып алып күй тартқанда ерекше арқаланып, тілі жұлынған қоңыраудай күрмеліп отырған қара домбырасы күмбірлей жөнеледі. Күмбірлеген домбыра үнінен бірде уілдеген желдің, бірде сыбдырлаған жапырақтың, бірде жел шайқаған қара орманның шуылы естіледі, енді бірде үйдей-үйдей толқындары жартасқа соғылып барып, кейін қайтқан дауылды теңіздің солығын баса алмай үһілеген дыбысын құлаққа әкеледі. Атойлап тартылатын «Алабайрақ» күйінде қара жердің төсін қасыған сансыз ат тұяғының дүбірі, бір-біріне сатыр-сұтыр тиіп, кезек қайшыласқан болат семсерлердің сыңғыры, ұран тастаған өр де намысшыл дауыстар жер-дүниені жаңғыртып, тұнық ауаны аяусыз тілгілеп естіледі. Ширай түсіп, шиыршық атқан домбырасы енді бірде мәңгілік өмірді аңсаған Қорқыт баба боп күңіреніп, наз-налаға, өкініш-өксікке, сағыныш мұңға толы зар төгіліп; тағы бірде шанағы аққу құс боп саңқылдап, мама қаздай мамырлап, тұла бойды шымырлатар соны үн шығарады. Жазушы әр күйдің ішкі нақышына, қалтарыс, бұқпасына айрықша назар аударып, сол арқылы күйшінің көңіл пернесін тап басып көрсетіп отырады. Жалпы Дайрабайдың күйлері ат тұяғының дүрсіліндей дүбірлі, ішін тартып ышқына соққан, қара дауылдай, екпінді келеді.

Қазақтың қара домбырасының қасиетін тереңінен түсінген Дайрабай күй секілді киелі өнерді өзінің мәңгілік сырласы етті. Оның орындауындағы күй домбыра үні ғана емес, азаттықты көксеген арман-мақсаты, жан-дүниесінің үні, мүдделер қақтығысы, туған жері Шұбартауға деген сарытап болған сағынышы, сүйгені Ақбілекке деген махаббаты, оған қолы жетпей азарланған, ешкімге айтылмай көкірегінде шерменде боп қатқан өкініші мен өксігі

болып төгіледі. Әңгімеде күйшінің сыртқы түр-тұлғасы, нақты қимыл-қозғалысымен бірге оның ішкі жан әлемінде болып жатқан өзгерістер біртіндеп сатылап суреттелу арқылы кейіпкердің ойы мен сезімі, жан дүниесіне еркін, терең ене отырып, өнер адамының бай ішкі әрекетінің, ойы мен сезімінің шындығы ашылады. Күйшінің алуан қағыспен ғана емес, жүрекпен орындаған күйінің сырын, үнін, сөзін үлкен парасат иесі, интеллектуалы жоғары Күміс қыз түсіне білді. Дайрабай күйінің астарындағы сөзді, айтқысы келген ойды, домбыраның көмейінен құйылған ащы запыранды күй тіліне құлағы қанық, көкірегі ояу Күміс қапысыз ұғып, зердесіне ұялата білді. Өткір де өнерпаз қыз екпінді, ереуілшіл, дүбірлі күйдің сыртқы күмбір-күңгіріне емес, буырқанып, бұлықсыған ішкі мән-мағынасына қызыққанын автор баса көрсетеді.

Ойламаған жерден үйіне құдайы қонақ ретінде келіп қалған Дайрабайдан көңілі жарымжан әкесі күй сұрағанда, ол тартынған жоқ. Көптен бері іштей дайындалып, ширығып жүргендіктен, қолына алғанда домбырасы күмбір-күмбір етіп, безектеп, бебеулеп қоя береді. Оның орындауындағы шапқан сайын төрт аяғын көсіле тастап, сүлікше созылып, бауырын жазған қас тұлпардай тың тыныс, жаңа өріс тапқан күй өмірдің жалғандығын, боранды түнде адасып өлген Ақбілек ғұмырының қайғысын; атақоныс Шұбарағаштан айрылып, зар илеп, жапа шеккен қалың елдің зарын; мүгедек болып қалған жалғыз бауырының наласын; қасірет пен қайғыдан көз ашпаған әке-шешесінің зарын төкті. Қатал да қатыгез өмірден көрген соққысын, айлап-жылдап көкірегіне қордалана жиналған мұң мен зарын күй әуенімен сырғып айтып, қанаттанып отырған Дайрабайдың күмбірлеп төгілген күйі жүректің нәзік қылын қозғап, алпыс екі тамырды иітіп, жұлын-жүйкені босатты. Сырттай қарағанда берік көрінетін қаба сақалды, батыр тұлғалы Күмістің әкесі де екі иіні селк-селк етіп, жанарынан жылжып аққан ірі тамшылар жалпақ бетінен төмен сорғалап, үнсіз егілді. Құдіретті күй оңайшылықпен көзіне жас алмайтын үй иесінің де жан-дүниесін де алақұйын еткенін автор нанымды суреттейді. Расында күйдің құдіреті осындай еді. Тәтті күйдің құлақтан кіріп, бойды алатындығына дәлел ретінде Қазанғаптың күйіне елтіп, балқып, домбыраға телміре қарап, шай құюды ұмытып кеткен қалың қазаққа аян келін оқиғасын келтіруге болады. Ал бір ай бұрын жарынан айрылған көңілі жарымжан Күміс әкесінің жүзі күреңітіп, қоңыр көздері жарқырап жайнап, аруақтанып алған, жаны нәзік, жүрегі оттай ыстық, салалы саусақтары буынсыз, күй шалысы керім Дайрабайдың тұла бойды шымырлатар күйіне елтіп, егілуі табиғи еді. Осы эпизодтан жазушы Т.Рахымжановтың күйге тіл бітіру шеберлігін терең меңгергені байқалады. Автор күй, күйші, тыңдаушы тағдырын шеберлікпен үйлестіру арқылы перлокутивтік әсерге қол жеткізеді.

Автор күйдің мазмұнын, оны орындаушының құдіретін шын суреткерге тән нәзік сезімталдықпен, келісті суреттейді. Күйдің жан тербеген, сезімді аялаған қуатты эстетикалық әсері бар да, сол әсерді көркем прозада қайта жасап, қайта туғызу бар. Көркем шығарманың жан тебіренер эстетикалық әсеріне осылайша еркін қол жеткізу жазушының шығармашылық өнерінің ерекше бағалы қырын, асыл сырын тереңінен танып білгенін көрсетеді.

Бір ғана Күміс қыз әрекеті арқылы автор қандай аласапыран заман болса да күй секілді ұлттық жәдігеріміздің өлмейтін өміршендігін көрсете алды. Күмістің күй тілін қалтқысыз ұғатын, білікті тыңдаушы ғана емес, оны ұлттық құндылық, ұрпақ арасын жалғастыратын рухани дәнекер ретінде бағалайтындығы шығарма шешіміндегі автор сөзі айғақтайды. «Өткен түнде тартқан дүбірлі «Дайрабай» күйін домбырашы қыз Күмісай қағып алып орындағанда, Дайрабай күйі деп айтып жүретінін, сонсоң, ауылдан-ауылға, әкеден-балаға, ұрпақтан-ұрпаққа таралатынын, сөйтіп, өзі қазіргі сәттен бастап өлмес, өшпес, мәңгілікке қадам басқанын білген жоқ» [3, 90б.].

Талқылау. Повесть негізіне желі боп тартылған күресінде жатқан ит екеш итін де мақтап, аузымен орақ орып, желігіп-желпініп отыратын Көбеннің Атырау өңірінен ауып келген адайлардың жүйрік арғымағына қызығып, жігіттерін жіберіп жасатқан барымтасы, соның

салдарынан бүтін бір шаңырақтың ортасына түскен трагедиясы. Әйел – өмір жаннаты, арғымақ – ердің қанаты деп автор баса көрсеткендей, жүйрік тазы, аяғының желі бар ат – Көбеннің де көз құрты. Бірақ, сол жеке мүддесінің жолында бір үйдің арыстай екі азаматының зардап шегуі хикаясын жазушы дәуір шындығымен сабақтастыра отырып, көркем кестелеген.

Қала базарына барып, ауыздығымен алысып, тықыршып тұрған түрікменнің ақалтеке тұқымынан шыққан, аузымен құс тістеген жүйрігі, сұлу мүсінді ақбоз атты көріп, Көбеннің көңілі нілдей бұзылады. Басын сілкіп қап, тостағандай үлкен қара көздері ұшқын шашып, ұршықтай ойнақшып кететін тұлпардың аузын ашып, маржандай тізілген тісіне қарап, жас мал екеніне көзі жетеді. Осы сәт Көбеннің оқпаны үлкен, көмейі кең Есбол болысқа еш бодаусыз қара арғымағын сыйлағаны есіне түсіп, ішін ит тырнағандай болды. Біреуге қор болған жүйрік атын есіне алғандықтан ба, орны толмас өкініштен бе, әлде, оның қадір-қасиетін енді түсінгендіктен бе, әйтеуір іші-бауыры күйіп-жанып, аулына қайтқан үш күнде үндемей, аяз қарып, қызарған жүзі меңіреуленіп, түстенген, бел шешіп қонған үйлерінде жөндеп ас-су ішпей, мүлдем тұйықталып алды. Көзіне бота тірсек, түлкі сағақ, қаз мойын, қара арғымақ елестеп, әлсін-әлсін күрсіне береді. Ондайда жүрегі сыздап: Қызғанғаным қызыл итке жем болды-ау! Ішкен-жегені ас болмай, желкесінен шыққыр арам Есболға қор болған қайран тұлпар! Қадіріңді кеш білдім. Сенің құның бір үйір жылқы екен ғой дейді күңіреніп. Ол арғымағын арамдығына найза бойламайтын Есболға бергендегі мақсаты жерді Ағабектерден тартып алып, өзіне заңдастырып алу болатын. Бірақ құрығы ұзын, заманына амалы сай алаяқ Есбол болыс оны алдап соғып, Ағабектердің ата қонысы болған Шұбарағашты орыстың мұжықтарына бергізеді. Тұлпарынан бір айрылып, жерінен екі айрылып, оның үстіне қалың ағайынның қарғысын алып, беті күйген өкініші мен кеткен кегін басу үшін жылқышысы Құлғараны бас етіп, жасатқан барымтасы сәтсіз болады. Көбеннің пайымынша, сүліктей қара арғымақты ақысыз, пұлсыз иемденіп, әрі ақ патшаға адал қызмет еткені үшін алғыс алған Есбол әулеті болып, зар илеп, жапа шегіп, қайғыдан қан жұтқан көптің қарғысын арқалаған бұл болғандықтан да шаруасы оңбай, екі қос жылқысы, мыңғырған ұсақ түлігі бола тұра, көсегесінің көгеріп, көрпесінің ұлғаймауы содан.

Көбеннің барымташылары М.Әуезовтің Барымта әңгімесінің кейіпкерлері сынды арандап қалады. Амалсыздан өзгенің сойылын соғып, өздері бақытсыздыққа душар болады. Жылқышы Құлғара да көптің қарғысы, кейуананың көз жасы жібермейтінін, сол жасаған ұрлығының салдарынан екі бірдей бауырынан айрылып, жалғыз қалғанын айтып зарласа да, оның сөзіне құлақ асар Көбен жоқ. Ұрқияның жұмбақ өлімі арқылы Құлғараны түбегейлі өзіне тәуелді етіп алған. Барымтаға қанша барғысы келмесе де, Көбенге қарсы тұрар қайраны жоқ, тамағына тас тығылғандай үндемей, бар айтқанына көніп жүре береді. Ал бір тайлақ үшін жанын жалдап жүрген Шақабайдың жағдайы тым мүшкіл. Кешегі жайраңдап жүрген, екі иығына екі кісі мінгескендей алып, атсейіс жігіт мүгедек болып қалды. Қарулы Адай жігіттері оларға атын бермек түгілі өздерін сабап, жарымжан етіп жіберді. Салдарынан асау біткеннің албастысы – атбегі Шақабай бір аяғы ақсақ, бір көзі соқыр боп, қор болды, көзге күйік, әке-шешесіне масыл болды. Дәрігер жас жігіттің ағып түскен сол жанарының орнына шыныдан көз салдырып бергенімен, аяғын жаза алмады. Ішіне қорғасын құйылған қара шоқпар оң тізесінің ойнамалы сүйегін күлдей үгітіп жібергендіктен үйіне кемтар болып оралды. Кешегі асаудың құлағында ойнайтын атсейіс жігітке ауылдастары кемтар сияқты мүсіркеген көзбен қарап бір жасытса; әке-шешесі де оны айрықша әспеттеп, ерекше бейіл-ықылас көрсетіп, даусын көтеріп сөйлемейді. Жас жігітке кемтарлығынан гөрі жұрттың аяушылық сезімі қатты батқандықтан, ол көптің көзінен қашып, көбінесе мал бағып кетеді. Аңшы, бірбеткей, турашыл әке Ағабек үшін де алтын асықтай үйірілген, арысы, айбары болған қарулы Шақабайының белдігі кеткен қазақы арбадай шоңқайып қалғанын көру оңай болған жоқ; ал анасы Мәпеш күніне мың өліп, мың тірілді. Ағасы Дайрабай үшін жалғыз інісі Шақабай жаны болса, одан да қымбат ары болатын. Сондықтан да Ер егесте, нар

көшуде сыналады, көке. Жалған намысқа жырттылу емес, арды қорғау – адамдық қасиет деп қатайып, ар мен намыс жолында атқа қонады. Көбеннің жылқысын баққаннан басқа ұзында өші, қысқада кегі жоқ момын інісінің намысын жыртқан Дайрабай ардың құлына айналды. Жалғыз өзі Көбеннің жалаңдаған жігіттеріне қарсы шығып, түбінде басы жарылып, түрмеге түседі. Үлкені тас үйге қамалып, кіші ұлы мертік-шортық жарымжан болып қалған қайғыдан қапаланып, шөгіп кеткен анасы Мәпеш қайғының зіл-батпан салмағынан белі қайысып, денсаулығы күрт төмендеп, әлсіреп, төсек тартып жатып қалады. Тасбауыр пенделерден мүлдем безініп, дүниелік сөзден тыйылып қалған Мәпештің көктегі тәңірден күні-түні жалбарынып сұрайтын бір-ақ тілегі – тұла бойы тұңғышын бір көру. Көркем шығармадағы психологизмді зерттеген ғалым-жазушының бұл шығармасында кейіпкер психологизмі осылайша тартыспен қатар өріледі. Оқиғаны жалаң баяндау жоқ, рецепиент кейіпкердің ішкі әлемін, жанын жеген қайғысын бөлісіп отырады. Әрбір болып жатқан іс-әрекеттің адам өміріне, тағдырына қаншалықты әсер етіп, қандай күйге ұшырататындығы сабақтас беріледі. Бір Көбеннің көздеген мүддесі үшін бүтін бір отбасының күйреуі оқырманын бей-жай қалдырмайтыны анық.

Өзекті жанға бір өлім екенін қалтқысыз ұғынған Дайрабай нар тәуекел деп, көк қасқа арғымақтың таралғысын қысқартып, айыл-тартпасын тартып байлап, іші-бауыры қаншырдай қатқан атына ырғып мінді. Ол –табиғатында шамадан асып, қаталдыққа, қатыгездікке бой ұрып, түн қатып, түс қашырған жортуылға шықпаған жан. Дода кезінде де ешкімге қамшы сілтемей, қарсы келген жігітті қақпақтай жауырынынан немесе көк желкесінен сығымдай ұстап, атынан аударып түсіріп, шаң қаптырып кете беретін. Ол қос тақымы мықты, қолының темір қақпандай қатты екенін білгендіктен, өзіне сенді. Қанша ақкөз болса да, алты жігітке қарсы тұра алмасын түсінгендіктен, қаша ұрыс салуды жөн көреді. Алдымен, Көбеннің мақтаншақ бір жылқышысы жалғыз өзі қалың жаудың бетін қайтарғандай қиқуын көбейтіп, жүн күпісінің қос етегі далақ-далақ етіп, омыраулап жетіп келгенде, оны қара шоқпарын суырып үлгертпей, тобықтан ұрып, аттан жұлып түсіреді. Есеппен, жоспарлап әрекет етуінің нәтижесінде үш жігітті жер қаптырып, құты қашқан жылқышылар үрпиісіп, бір жерге ұйлығыса түседі. Қашса құтылатын, қуса жететін көкқасқа арғымақ астында тұрғанда, Дайрабайдың оңайшылықпен алдырмайтынын сезген Көбен қандыауыз мылтығымен көк қасқа арғымақты басынан атады. Құлындағы даусы құраққа шыға кісінеп жіберді де, қосаяқтап аспанға шапшып барып, жерге құлады. Салдарынан жаяу қалған Дайрабайды итке иттің тіршілігі, енді ол түрмеде шіритін болды деп қуанған Көбен сол күні қол-аяғын байлатып, Қараөткелге жөнелтеді. Міне, осы тұста авторлық позиция айқын аңғарылады. Қазақ дәстүрінде өзіндік орны мен мәні бар барымта салтын орыс шенеуніктерінің *конокрадство* деп танып, оған негативті сипат жамап, ұлт өмірінен аластатуды көздеген мақсатына тез жетуіне мүмкіндік берген әрі мұрындық болған осы Көбен сынды қарақан қу басының қамын күйттеген жағымпаздар, көрсоқыр, дүмшелер екенін көрсетеді жазушы. Өзінің жасаған қылмысын жасыру үшін Дайрабайды құрбандыққа қалғаны аздай, оны ат ұрлады деп айыптауының өзі Көбеннің қазақ ұлты үшін қаншалықты қауіпті адам екенін аңғартады.

Қорытынды. Ұлт руханиятының Дайрабай сынды өнерпаз тұлғаларымыз бен ұлттық өнеріміз арқылы жаңғырып отыруын көздеген Т.Нәбиұлының бұл туындысы қазақ рухының биіктігін, көңілінің кеңдігін, адам жанына рухани азық сыйлайтын күй құдіретінің күштілігін ұғындырады. Дайрабай – қанша қарулы болса да, қан доданы ұмытып, қасына той-думан, ән-күй десе, ішкен асын жерге қоятын таза өнер адамы еді. Әні – ақ көңілінің ажары, күйі – көкірегінің күмбірі, өлеңі – ақжарма жанының өзегі. Күйін күмбірлете тартып, әнін асқақтата шырқап, қапаланғанның көңілін көтерді, жасығанның жігерін қайрады. Өнерді қадірлейтін ортаның гүлі, күміс көмей әннің бұлбұлы, бірде қас батырдай атойлап, бірде күңірене күрсінген күйдің дүлдүлі болған Дайрабай тұлғасы мен өнерін жазушы келістіре суреттеді. Ақ маңдайы жарқырап, қара мұрты қиылып, көздерінен отты ұшқын шашып, әнді аңсап,

күйге сусаған жұрттың құмарын қандыратын Дайрабай – алақандай Айыртас емес, бүтін Арқа еліне аты жайылған аруақты азамат болғанын бейнеледі. Күйші бейнесінің даралық сипатын саралап, өнер иесі тағдырының өмірлік шындығын көркем шындыққа айналдыруда жазушы табысқа жетті деуге болады. Автор Дайрабай күйшінің өмір сүрген кезеңіндегі тарихи-мәдени, саяси-әлеуметтік мәселеге қатыстылығын, заман шындығынан туындаған даралық сипатын, тарихи тағдырын айқын көрсете білді.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. Жұмакүлбай Ж. Қазақта үш күйші Дайрабай болған ба? // El.kz порталы. 22.02.2013.
2. Орда Г. Теңізбай Рахымжановтың «Қыран қия» жинағы туралы // Adebiportal.kz. 07.09.2023.
3. Рахымжанов Т.Н. Қыран қия. Повестер және әңгімелер. -Алматы: «Дайк-Пресс», 2021. -272б.
4. Жанбобеков С.Р. Күй өнерінен неге алыстадық? // Ult.kz. 2019, 27 мамыр
5. Әбдезұлы Қ. Тарих және тағдыр. -Алматы: «Қазығұрт», 2004. – 207 б.

References:

1. Zhumakulbay Zh. Kazakta ush kiyshi Dairabai bolgan ba? // El.kz portals. 02/22/2013.
2. Orda G. Tenizbay Rakhymzhanovtyn “Kyran kiya” zhinagy turaly // Adebiportal.kz. 09/07/2023.
3. Rakhymzhanov T.N. Kyran kiya. Povester zhane angimeler. -Almaty: “Dyke-Press”, 2021. - 272b.
4. Zhanbobekov S.R. Kui onerinen nege alystadyk? // Ult.kz. 2019, 27 mamir
5. Abdezuly K. Tarikh zhane tagdyr. – Almaty: “Kazygurt”, 2004. – 207 b.

ПЕДАГОГИКА МЕН ӘДІСТЕМЕ МӘСЕЛЕЛЕРІ
ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ И МЕТОДИКИ
PROBLEMS OF PEDAGOGY AND METHODOLOGY

МРНТИ 14.35.07

10.51889/2959-5657.2023.86.4.008

F. Yerzhanova,¹ N. Biray²

¹*Abai University, Almaty, Kazakhstan*

²*Pamukkale University, Denizli, Turkey*

¹*acting associated professor, ferusa@mail.ru*

²*philology professor, nergisb@gmail.com*

INNOVATIVE INTEGRATIVE FAIRY TALE THERAPY AT THE INTERSECTION
OF PHILOLOGICAL RESEARCH

Abstract

In any look at It is difficult to deny that the fairy tale is originally an important and, moreover, an integral part of the folklore of any is an important and, moreover, an integral component of the folklore of any of any human culture. Not being autonomous and, even more so, isolated, it interacts in the dynamics of everyday life with a mixture of folk tales. In the dynamics of existence, it interacts with related and mediated components of culture, from mythology and art culture, from mythology and art to religious practices, family and ancestral traditions, morals, morals and customs. mores, morals, customs, traditions, etc. Therefore, all researchers, engaged and engaged in the organisation and functioning of the sociocultural environment (anthropology). sociocultural environment (anthropologists, culturologists, psychologists, linguists, etc.) have inevitably come and are coming to the borderline of their speciality or specialisation and the need for contacts with other scientific, if not spheres, if not spheres, then directions.

Keywords: philological research, fairy tale studies, integrative fairy tale therapy, creative self-expression, narrative approach, self-consciousness, semantic space.

Ержанова Ф.М.,¹ Бирай Н.²

¹*Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті,
Алматы, Қазақстан*

²*Памуккале университеті, Денизли, Түркия*

¹*PhD., қауымдастырылған профессор, ferusa@mail.ru*

²*филология профессоры, nergisb@gmail.com*

ФИЛОЛОГИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕР ТОҒЫСЫНДАҒЫ ИННОВАЦИЯЛЫҚ
ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ЕРТЕГІ ТЕРАПИЯСЫ

Аңдатпа

Бұл мақалада ертегі терапиясы бойынша филологиялық зерттеу негіздері жатады: филологиялық зерттеу аясында (қазақ халқының ауызша шығармашылығы негізінде) ең тиімді педагогикалық технологияларды жасау; көптеген лингвистикалық әдістерді бір ертегі мәнмәтініне біріктіру және бейімдеу. Бұл технологиялар білім беру ұйымдарында оқушылармен, мектеп мұғалімдерімен және практикалық психологтармен жұмыс жасауда ертегітану және ертегі терапиясы әдісін қолдану ерекшеліктерін ашуға қызмет етуі керек. Практикалық құндылық мақаланың материалдарын курстарда, филология ғылымдарының қазіргі заманғы мәселелерінде және т.б. пайдалану мүмкіндігіне байланысты.

Түйін сөздер: филологиялық зерттеу, ертегітану, интегративті ертегі терапиясы, шығармашылық өзін-өзі көрсету, баяндау тәсілі, өзіндік сана, семантикалық кеңістік.

Ержанова Ф.М.,¹ Бирай Н.²

¹Казахский национальный педагогический университет имени Абая,
Алматы, Казахстан

²Университет Памуккале, Денизли, Турция

¹PhD, u.o. ассоц. проф., ferusa@mail.ru

²профессор филологии, nergisb@gmail.com

ИННОВАЦИОННАЯ ИНТЕГРАТИВНАЯ СКАЗКОТЕРАПИЯ НА СТЫКЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация

Филологические исследования по сказкотерапии включают: создание наиболее эффективных педагогических технологий в рамках филологических исследований, (на основе устного народного творчества казахского народа); объединение и адаптация множества лингвистических приемов в единый сказочный контекст. Данные технологии должны послужить раскрытию особенностей использования метода сказковедения и сказкотерапии в работе со студентами, учителями школ и практическими психологами образовательных учреждений.

Ключевые слова: филологические исследования, сказковедение, интегративная сказкотерапия, творческое самовыражение, нарративный подход, самосознание, семантическое пространство.

Introduction. Innovative integrative fairy tale therapy at the intersection of philological research, covers all structural components of the holistic pedagogical process of educational organisation (school and kindergarten).

Philological research on fairy tale therapy includes: creation of the most effective pedagogical technologies within the framework of philological research, (based on the oral folk art of the Kazakh people); combining and adapting a variety of linguistic techniques in a single fairy tale context. These technologies should serve to reveal the peculiarities of using the method of fairy tale studies and fairy tale therapy in work with students, school teachers and practical psychologists of educational institutions.

Philological studies, called in the XXI century to preserve and develop national culture, language, folklore, customs and traditions, are demanded by the timely practice of professional education of specialists and have a great prospect in the field of fairy tale therapy.

In the formation of communicative skills, fairy tale material as a system of values for adolescents combines the possibilities of development of coherent speech, critical thinking, creative abilities with the educational impact on the personality of the student.

The fairy tale as a cultural phenomenon is a multifunctional and multidimensional phenomenon, which is studied in folklore studies (A.N. Afanasiev, V.Y. Propp, etc.); literary studies (M.N. Lipovetsky, I.S. Chernyavskaya, etc.); linguistics (O.A. Petrenko, A.T. Khrolenko, etc.); pedagogy, fairy tale studies, cultural studies and philosophy, in literature teaching methods (Y.M. Tynyanov, M.A. Rybnikov, V.A. Rybnikov, etc.). Hrolenko, etc.); pedagogy, fairy tale studies, culturology and philosophy, in the methodology of teaching literature (Y.M. Tynyanov, M.A. Rybnikov, V.A. Sukhomlinsky, K.D. Ushinsky, etc.) and psychology (B. Bettelheim, T.D. Zinkevich-Evstigneeva, B. Brun, E. Berne, C.G. Jung, etc.). Therefore, the study of the fairy tale in the conditions of modern reality is not the fun of educators, storytellers, cultural studies, trying to establish justice in the distribution of research attention between all spheres of human culture and creativity. At present, in the development of the personality of adolescents not distinguished by

the possibility of forming a whole worldview, the fairy tale as a specific way of value reflection of the world with the idea of beauty and truth, justice, the victory of good over evil is important and relevant. It is significant both from the point of view of the psychology of the nation and from the point of view of optimism in striving for worthy goals.

The fairy tale, as information about the world of signs and symbols, concentrating in itself the hidden images of a multitude of images, signs and functions, can be considered as a value material for revealing symptomatology, and as a prescription for the grave «diseases of our time». The modern fairy tale as symptomatology testifies to changes in the value scale and priorities. As a prescription for «diseases», it, inviting us into the world of fascinating miraculous plots and motifs, certainly contains a «hint» that should be extracted, understood and realised. A person perceiving the world of fairy-tale events and plots, on the one hand, simultaneously fills the gaps of technological civilisation with the world of miraculous images and characters, on the other hand, recreates himself as a multidimensional, harmonious and holistic being.

Material of the research. Fairy-tale narrative, which generates a world of allegories and meanings, the fictional nature of which is obvious, represents as a peculiar way of world-view escape from the everyday concerns of existence and a necessary component of the realist stratum of modern culture.

The fairy tale with all its unique specificity: fiction, morality, existential relations, fantasy elements, exaggeration, common sense - is impossible, respectively, and the relevance of the topic of our research project is due to the acute needs of the development of a full culture of society, as well as pedagogy and cultural studies, reflecting and revealing the spiritual and moral foundations and trends in the development of the entire cultural potential of mankind.

The study of the scientific potential of fairy tale discourse is also relevant due to the fact that it reveals additional opportunities for the translation of the internally rich spiritual world of man, it is not by chance that in all peoples fairy tales are organically included in the system of education of society. Fairy tale has in itself not only a charge of ethical and aesthetic values: beauty, love, honour, justice, wisdom, a powerful impulse of moral orientations to goodness, kindness, care. By confronting in its fairy tale world two concepts: good and evil, the fairy tale in allegorical form with the help of positive characters justifies the right choice, carries out the idea of condemnation of negative negative aspirations of fairy tale characters and asserts the conviction of victory over evil, flattery, deceit, greed and injustice.

The interest in fairy tale discourse is conditioned by the internal needs of folkloristics and fairy tale studies, which aim to reveal and study in verbal forms the functions, ways and mechanisms of transmitting universal human experience. The genesis of fairy tale narrative, its characteristic feature and deep semantics, modifying in accordance with the dynamics of society and digitalisation of education, responds to the changes that occur in the information and communication spheres and complements the rational worldview that needs a detailed analysis of this phenomenon. In the modern fairy tale genre, plots, motifs, subject matter, background are changing, but the fairy tale, keeping its priorities, remains an important linguocultural phenomenon of modern life, the study of which is necessary in a broad socio-cultural context. According to the scientific definition in literature, «a fairy tale is an epic literary genre, a narrative about any magical or adventurous events, which has a clear structure: the beginning, middle and end» [1, p. 33].

The socialisation function of the fairy tale is to introduce children and modern teenagers to the universal and ethnic code of culture, the compensatory function of the fairy tale reveals it as a phenomenon of art, the creative function reveals, develops and realises the creative potential of the individual, his imaginative, abstract and creative thinking. The cultural and ethnic function is also inherent in the fairy tale, given the ethno-national uniqueness of fairy tales of the peoples of the world.

Through the fairy tale, the listener learns all the richness of ethnic culture, get acquainted with the historical experience of his people. An important function of the fairy tale is also lexical and

figurative, it contributes to the formation of linguistic culture, the possession of its artistic and expressive means, figurative richness, composition and plot variation.

The study of such a unique phenomenon as a fairy tale makes us listen not only to philologists, culturologists, pedagogues, but also to psychologists, medics, psychiatrists, for example, the philosophy of fairy tale, invariance of fairy tale plots, identical solution for a fictional hero, clear division into heroes and anti-heroes, the confrontation of two worlds, good and evil, the interaction of the real and fairy tale world suggests that the fairy tale is thus the most stable form of cultural transmission, embedded in the fabric of culture in all its forms and kinds.

Fairy tale folklore texts have a high *linguocultural potential*. The main method of linguocultural analysis of folklore text is the method of linguistic analysis, including genre interpretation of the ideological content of the text, linguistic means; the method of conceptual analysis, aimed at revealing the linguistic picture of the world; the comparative method, the essence of which is the installation of conscious acquisition of knowledge about the cultural code of the nation, comparing the values of Kazakh culture with the values of another culture.

In linguocultural analysis the fairy tale also represents as an information source of historical, ethno-cultural and linguistic specificity of peoples. According to this method, the text of fairy tale discourse is able not only to form in the mind of an individual a real picture of the environment, traditions and customs of the representatives of a given ethnos, but also to mark the most characteristic features of national mentality.

Within the framework of *the linguocentric approach*, the researchers' attention is focused on the study of the peculiarities of the functioning of linguistic units in a fairy tale folklore text. According to B. N. Putilov, the defining artistic means in a folklore text is the word: «Many words of the folklore language live a double life: as a designation of the material world and as symbols, signs of a tense field of traditional meanings, actualising a part of unconscious archetypal representations» [1, p. 182]. *The linguocentric approach* presents a fairy tale text as a result and product of creative activity. The anthropocentric approach distinguishes cognitive, psycholinguistic directions related to the interpretation of the text in the aspect of the worldview of the fairy tale world and the person in it.

Results of the research. As it is known, in modern pedagogical science in the study of fairy tale therapy is relevant, first of all, an anthropological approach, within the framework of which the system of values of schoolchildren, the principles of personality-oriented learning, the level of their development are implemented and taken into account. An integrated approach to folk tales in the lessons of Kazakh language and literature, art work, drawing, music will allow to include in the lesson psychodiagnostic tasks, corrective exercises, guiding pupils to understand their difficulties, problem situation and strengthening their active and responsible position in choosing a constructive solution to the conflict. The diagnostic material received by the teacher at the lesson will ensure an individual approach to the pupil and make the teacher's work more effective.

Cognitive scientists studying fairy tale folklore texts pay attention to the constants and concepts of the folklore picture of the world, where its specific features include the storage of the collective unconscious experience of the author and readers, the reflection of axiological attitudes, the originality of linguistic expression, the expression of the author's creative intent and the embodiment of plot, compositional and genre models in the text. Text perception is initially associated with the perception of material expression, then there is a transition from the material image of a linguistic sign to the image of its content [3, p. 74].

It seems interesting that the fairy tale text is stored in the folk memory in the form of a set of key words that are explicated when perceiving it. Reproduction of key words is an essential moment of juxtaposition of text elements.

In modern Kazakhstani fairy tale studies the problem of fairy tales acts as one of the most important and demanded. In-depth studies of literary schools in Kazakhstan in the field of fairy tale studies, modern psychological centres, faced with child and adolescent maladaptation, aggression,

suicide as never before need that modern achievements in the field of developmental and health-saving education reached all psychologists of general education schools, who feel this problem particularly acutely.

It can be said that one of the most important traditions of studying fairy tales was laid by S.A. Kaskabasov, in which the study of myth was closely connected with folkloristics due to the non-dissociation of folklore and myth, the complexity of their delimitation in Kazakh culture. He is a well-known Kazakh folklorist, author of the books «Kazakh magic fairy tale» (1973), «Kazaktyn khalyk prozasy» (1985), «Golden vein» (2000), «Zhanazyk» (2003) and others. From the typological point of view, Kazakh myths are close to (archaic) classical myths» [4, 65]. It is his concept that we rely primarily on in our study.

S.A. Kaskabasov singles out and substantiates on extensive material such genre varieties of Kazakh folk prose united in two large groups as: «a) non-tale prose, which includes myths, legends, legends, stories (hikaya); b) fairy tale prose, which includes tales of everyday life, animal tales, magical, bogatyr, short stories and satirical tales» [5, 264].

These issues, crucial for cultural growth, can be solved according to the scheme proposed by S. Kondybay, the founder of the Kazakh ontological mytho-linguistic school: «Reconstruction of Kazakh mythology is necessary. 2. This is possible at the junction of the following humanities: linguistics, literary studies, folklore, philosophy, psychology, ethnography, history, archeology, culturology, etc. 3. This opens up opportunities for the use of research results in the practical plane - in politics, culture and art, ideological activities, etc.» [7, p.16]. [7, c.16].

The significance of Serikbol Kondybay's scientific feat is that he found the key to comprehending the real history of Turkic ale through mythological comprehension of the Turkic (Kazakh) language. Only his mythological vocabulary represents the inexhaustible richest treasury of Knowledge of Kazakh culture.

For Kazakhs, the interpretation of the universe was also a natural state of the Kazakh spirit, and living according to the laws of the universe was inherent in the Kazakh worldview, world outlook.

- A sense of freedom.
- Merging with nature.
- Open worldview as a sense of community with existence, as a sense of responsibility for one's actions.
- Oral storytelling as creativity of the meaning-determining category.
- Providence, rock, fate, nanim-senim.
- Man not as an individual, but as a generic being.

A special place in Kazakh fairy tale studies is occupied by the works of S. Kondybay, author of the monographs «Introduction to Kazakh Mythology» (1999), «Kazakh Steppe and Germanic Gods» (2000), «Esen-Kazakh» (2002), «Hyperborea: History of the Age of Dreams» (2003), «Book of Warrior Spirit» (2006), «Kazakh Mythology. A Concise Dictionary» (2005), «Mythology of the Pre-Kazakhs» (2008). C. Kondybay, restoring the proto-Kazakh mythology of seventy thousand years ago, reveals in the etymology of the proto-Kazakh language the cult of the wolf, the cult of the Snake, the cult of Fire and a single image of the Mother-Snake, consisting of the images of the Snake, the Dragon and the Great Mother, important for our study.

Since Kazakh folklore, myth and fairy tale are closely intertwined artistic structures, a great contribution to the development of Kazakh fairy tale studies was also made by the outstanding folklorist E.D. Tursunov, author of the books «Genesis of Kazakh domestic fairy tale», «Origin of Kazakh folklore carriers», «Ancient Turkic folklore», «Golden bat», etc. The author of the book «The genesis of Kazakh domestic fairy tale», «The origin of Kazakh folklore carriers», «The ancient Turkic folklore», «The golden bat», etc., was also a great contributor to the development of Kazakh fairy tale studies. Already in his first scientific articles «About vultures guarding gold», «Blinding of Cyclops» Yedige Tursunov stated about Turkic fairy tale plots, motifs, images, which were prototypes of ancient Greek antique poems. E.D. Tursunov was also engaged in comparative-typological re-

search, studying Kazakh fairy tales and myths in the context of the culture of sedentary peoples. In the monograph «Korkyt the Origins of Turkic Myth» the scientist investigated the genesis and evolution of the Kazakh epic, on the footsteps of which he created the poem «The Star Song of the Silver Wolf» about the myths and legends of the ancient Turkic peoples, about the first kagans, etc.

It is known that literature is genetically linked to mythology through fairy-tale folklore: narrative literature through fairy tale and heroic epic, through ancient myth and medieval chivalric romance, which retained contacts with the folklore element. The fairy tale tradition throughout the history of literature up to the present day has not been interrupted, showing remarkable vitality and ability to the most bizarre metamorphoses. We see the prospects for further research related to the comprehension of the fairy tale text as a multilevel structure in the combination of *linguocentric, textocentric and anthropological directions*, as they complement each other and allow us to reveal the essence of the fairy tale most fully.

In the methodology of teaching fairy tale therapy at the university for students, an important task is to create the most effective *linguistic and psychological technologies* within the framework of the fairy tale form; combining and adapting a variety of linguistic, art history and psychotherapeutic techniques into a single fairy tale context. This project should serve to reveal the peculiarities of using the method of fairy tale therapy in work with students, school teachers and practical psychologists of educational institutions.

The following programmes are offered: child and adolescent practical psychology, family therapy: a systematic approach, methodology of personal training, a programme for students «*Finding oneself*», «*Stress resistance*», «*Positive thinking*», «*Spiritual and moral values*», «*Development of tolerance in children and adults*».

In the course of the work it is proposed to develop the content, organisational forms and methods of fairy tale therapy as a means of developing the professionalism of psycholinguists, art historians, art therapists, practical psychologists to effective professional activity.

The fairy tale is considered as the main didactic material and a type of oral and written work of students:

- an essay about a fairy tale hero;
- an essay with continuation (creation of a literary fairy tale);
- reasoning on the topic what is happiness? What does love mean?
- description of one's state when creating fairy tales.

Thus, the main tasks of work with a fairy tale in modern scientific pedagogy are various methods of studying a fairy tale at school age - individually and collectively at literature lessons:

1. literary analysis of a folklore work;
2. conscious attitude to one's feelings, ability to manage one's emotions;
3. development of creative abilities by comparing folk and literary fairy tales;
4. development of imagination (composing a continuation of a fairy tale);
5. creation of oral fairy tales on a proposed theme;
6. drawing pictures illustrating a fairy tale;
7. dramatisation of fairy tales, this work requires finding out the state and mood of the characters;
8. entertaining games, quizzes, riddles, crosswords on fairy tale themes.

For extracurricular study of fairy tales, the methodology uses a dialogue form of work, compositional and linguistic analysis of texts, and also provides variants of practical tasks:

- mapping the hero's journey;
- creating your own fairy tale;
- describing the fairy-tale world in the work;
- reviewing a similar work of a classmate.

The only obligatory condition when working with fairy tale material is its structural equivalence to the given problem and providing a feasible way of solving the problem, which determines not only its effectiveness, but also its sufficiency.

Any precise reference to the mechanisms of conscious influence of the fairy tale should activate powerful physiological processes that are responsible for the schoolchild's adaptation to stress. The plot of a magic fairy tale combines images that provide access to these mechanisms, which contain the key, information about the type of maladaptation and the way of living a certain crisis.

The main plots of the fairy tale are based primarily on childhood crises and are related to the themes of trust in life, processing fears, the structure of the fairy tale echoes the structure of childhood experience, which includes inhibitions, trials, disappointments, fights. Listening to fairy tales, pupils seek to utilise the image of a positive hero in dealing with their fears and problems.

Conclusion. In fairy tale studies, therapeutic methods are currently being developed, combining various forms of work with fairy tales to improve the capabilities of the individual. The following therapeutic methods of working with fairy tales at school are proposed: analysing the actions and motives of fairy tale characters, telling fairy tales about magic objects, rewriting and rewriting author's and folk tales, staging fairy tales with the help of puppets, etc.

Thus, the use of fairy tales in literature lessons in the context of fairy tale studies makes it possible to combine and effectively solve didactic, educational, psychodiagnostic and correctional tasks at lessons.

Addressing the problems relevant to teenagers, analysis and transformation of fairy tale conflicts from the point of view of the characters' behaviour strategies by pupils ensures improvement of pupils' reflexive skills and appropriation of effective interaction models.

References:

1. Babenko L. G. *Philological analysis of the text. Fundamentals of theory, principles and aspects of analysis* / L. G. Babenko. Moscow, Academic Project; Ekaterinburg: Delovaya kniga, 2004. 464 c.
2. *Linguistics and axiology: ethno-semiometry of value meanings: a collective monograph* / edited by E.F. Serebrennikova. - M., THESAURUS, 2011. - 352 c.
3. Dake T.A. van. *Language. Cognition. Communication* / T.A. van Dijk. - M., Progress, 1989, - 310 p.
4. Kaskabasov S. *Kazaktyң halyk prose*. Almaty: Fylym, 1984. 272 c.
5. Kondybai S. *Mythology of the Pre-Kazakhs. Book three. per. from Kaz. Z. Nauryzbayeva*. - Almaty: SaGa, 2008. 436 c.
6. Kondybai S. *The Cult of the Dog and the Wolf* // <http://otuken.kz/четвертый-раздел-культ-собаки-и-волка>.
7. Tursunov E.D. *Genesis of the Kazakh household tale*. -Alma-Ata: Nauka, 1973-216 p.
8. Nauryzbayeva Z. *Eternal sky of Kazakhs*. -Almaty: SaGa, 2013. -704 c.
9. Tumarkina I. L. *Methods of formal analysis of folklore text* // *Summer School on formal methods in folkloristics* - 2004. [Electronic resource]. URL: http://www.ruthenia.ru/folklore/ls04_tumarkina1.htm (date of reference: 24.02.2017).

Кенесхан Г.¹, Умарова А.Б.²

¹Назарбаев Интеллектуальная школа химико-биологического направления
г.Алматы, Казахстан

²Казахский национальный педагогический университет имени Абая,
г.Алматы, Казахстан

РАЗВИТИЕ НАВЫКА АНАЛИЗА У УЧАЩИХСЯ ЧЕРЕЗ ГРАФИЧЕСКИЕ ОРГАНАЙЗЕРЫ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация

Статья посвящена исследованию эффективности применения графических органайзеров для развития навыка анализа учащихся на уроках русского языка и литературы. Развитие аналитических способностей учащихся играет важную роль в формировании глубокого понимания языковых и литературных явлений. Автор статьи рассматривает различные виды графических органайзеров, такие как ментальные карты, портреты персонажей, SWOT-анализ и другие, и предлагают методику их использования в учебном процессе. Анализ результатов исследования подтверждает, что внедрение графических органайзеров способствует более глубокому и системному пониманию литературных произведений, а также улучшает уровень аналитических навыков учащихся. Подчеркивается важность интеграции визуальных методов обучения для совершенствования когнитивных процессов в образовательной практике. Эта статья предоставляет ценные рекомендации для преподавателей и методистов, стремящихся оптимизировать процесс обучения русскому языку и литературе через инновационные методы и средства визуализации.

Ключевые слова: графические органайзеры, интеллект-карты, анализ, систематизация, визуализация обучения, критическое мышление, интеграция.

Кенесхан Г.¹, Умарова А.Б.²

¹Химиялық-биологиялық бағыттағы Назарбаев зияткерлік мектебі
Алматы, Қазақстан

²Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті,
Алматы, Қазақстан

ОРЫС ТІЛІ МЕН ӘДЕБИЕТІ САБАҚТАРЫНДА ГРАФИКАЛЫҚ ҰЙЫМДАСТЫРУШЫЛАР АРҚЫЛЫ СТУДЕНТТЕРДІҢ ТАЛДАУ ДАҒДЫСЫН ДАМУ

Аңдатпа

Мақала орыс тілі мен әдебиеті сабақтарында оқушыларды талдау дағдыларын дамыту үшін графикалық ұйымдастырушыларды қолданудың тиімділігін зерттеуге арналған. Оқушылардың зерттеу қабілеттерін дамыту тілдік және әдеби құбылыстарды терең түсінуді қалыптастыруда маңызды рөл атқарады. Мақала авторы психикалық карталар, кейіпкерлердің портреттері, SWOT талдаулары және т.б. сияқты графикалық ұйымдастырушылардың әртүрлі түрлерін қарастырады және оларды оқу процесінде қолдану әдістемесін ұсынады. Зерттеу нәтижелерін талдау графикалық ұйымдастырушыларды енгізу әдеби шығармаларды тереңірек және жүйелі түсінуге ықпал ететінін, сондай-ақ оқушылардың аналитикалық дағдыларының деңгейін жақсартатынын растайды. Білім беру тәжірибесінде когнитивті процестерді жетілдіру үшін көрнекі оқыту әдістерін біріктірудің маңыздылығы атап өтіледі. Бұл мақалада бейнелеудің инновациялық әдістері мен құралдары арқылы орыс тілі мен әдебиетін

оқыту процесін оңтайландыруға тырысатын оқытушылар мен әдіскерлерге құнды ұсыныстар берілген.

Түйін сөздер: графикалық ұйымдастырушылар, ақыл-ой картасы, талдау, жүйелеу, оқуды көрнекілеу, сыни тұрғыдан ойлау, интеграция.

Keneshan G.¹, Umarova A.²

*¹Nazarbayev Intellectual School of Chemical and Biological Directions
Almaty, Kazakhstan*

²Abai University, Almaty, Kazakhstan

DEVELOPMENT OF ANALYSIS SKILLS IN STUDENTS THROUGH GRAPHIC ORGANIZERS IN RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURE LESSONS

Abstract

The article is devoted to the study of the effectiveness of the use of graphic organizers for the development of the skill of analyzing students in the lessons of Russian language and literature. The development of analytical abilities of students plays an important role in the formation of a deep understanding of linguistic and literary phenomena. The author of the article consider various types of graphic organizers, such as mental maps, character portraits, SWOT analysis, and others, and propose a methodology for their use in the educational process. The analysis of the research results confirms that the introduction of graphic organizers contributes to a deeper and more systematic understanding of literary works, as well as improves the level of analytical skills of students. The importance of integrating visual teaching methods for improving cognitive processes in educational practice is emphasized. This article provides valuable recommendations for teachers and methodologists seeking to optimize the process of teaching Russian language and literature through innovative methods and visualization tools.

Keywords: graphic organizers, mind maps, analysis, systematization, visualization of learning, critical thinking, integration.

Введение. Авторство использования графических органайзеров на уроках остается неопределенным, однако данная концепция значительно оптимизировала структурирование и эффективность проведения уроков. Согласно исследованиям в области образования, внедрение графических органайзеров способствует более глубокому усвоению материала.

Например, Тони Бьюзен, выдающийся психолог и автор методики запоминания, признается создателем ментальных карт. Его разработка предоставила возможность тем, кто испытывает затруднения с запоминанием информации, систематизировать ее в логичной последовательности в своей памяти. Более того, использование ментальных карт стимулирует креативное мышление и способствует развитию аналитических навыков [1,10].

В настоящее время интеллект-карты широко используются в образовательной практике. Педагоги активно внедряют этот инструмент для более эффективной передачи знаний и стимулирования активности учащихся.

Точно так же графические органайзеры, применяемые в различных областях науки, успешно интегрировались в образовательную среду. Они служат не только средством систематизации информации, но и мощным инструментом для визуализации сложных концепций, что способствует более глубокому пониманию материала учащимися.

Графические органайзеры определяются как визуальный инструмент, иллюстрирующий взаимосвязь между фактами, идеями и концепциями. С использованием визуальных и пространственных элементов графические органайзеры способствуют организации, осмыслению и усвоению новых знаний учащимися. В данном контексте рассматриваются преимущества применения графических органайзеров в образовательном процессе.

Использование графических органайзеров предоставляет значительные выгоды как для учащихся, так и для педагогов, сделав обучение и учебный процесс более приятными и интерактивными для всех сторон.

Графические органайзеры выполняют две основные функции, представляя собой эффективный инструмент обучения.

Повышение вовлеченности учащихся: Использование графических органайзеров обеспечивает практический и активный подход к обучению. Эти инструменты, интегрированные в учебный процесс, стимулируют учащихся к активному участию и взаимодействию. Дизайн и организация контента графических органайзеров способствуют развитию творческого и логического мышления, а также способствуют развитию командной динамики при групповых занятиях.

Облегчение когнитивных процессов: Графические органайзеры способствуют развитию различных когнитивных навыков, включая мозговой штурм, генерацию идей, организацию контента, критический анализ и рефлекссию. Ознакомление с разнообразными инструментами поддерживает активное обучение учащихся. Визуальные представления служат визуальными подсказками, улучшая способность запоминания и восприятия концепций, особенно при повторном просмотре перед экзаменами.

Графические органайзеры, применяемые в образовательном процессе, улучшают усвоение содержания, предоставляя возможность более глубокого понимания материала. Путем визуализации информации графические изображения позволяют учащимся декомпозировать более обширные идеи или концепции на более мелкие и простые иллюстрации, что облегчает их восприятие. Данное наглядное обучающее средство также проявляет эффективность при обучении учащихся с ограниченными возможностями.

Применение графических органайзеров значительно улучшает образовательный процесс в классе. Несмотря на видимую простоту, графические органайзеры представляют собой мощные инструменты, способствующие существенным изменениям и совершенствованию методов преподавания.

Однако важно понимать, что применение графических органайзеров должно соответствовать целям обучения. Грамотно разработанные органайзеры должны служить средством помощи учащимся в классификации ключевых понятий, выявлении взаимосвязей и накоплении знаний.

Например, если целью обучения является не только объяснение парадокса, заключающегося в том, что как чрезмерно слабое, так и чрезмерно сильное правительство может угрожать свободе личности, то графический органайзер должен быть спроектирован таким образом, чтобы стимулировать высокий уровень мышления. Этот органайзер должен поощрять учащихся анализировать, вместо того чтобы ограничиваться перечислением их недостатков.

Аналогично, если цель заключается в определении, следовал ли автор традиционным правилам повествования или отклонялся от них, графический органайзер, который представляет собой обзор сюжетных элементов романа, может оказаться недостаточным. Этот органайзер должен требовать от учащихся сравнить элементы сюжета с типичными структурами, выявить различия и общие черты, а также выразить свое мнение относительно осознанных решений автора. Если графические органайзеры не соответствуют целям обучения и не преследуют отработки навыков высокого порядка, они могут подталкивать учащихся к поверхностному пониманию и мелкому мышлению. Вид графического органайзера должен вытекать из конечной цели, требуя от учащихся применения информации для придания смысла или выработки уникальных идей.

Методика. Графические органайзеры широко применимы в различных предметах, предоставляя учителям возможность создавать индивидуальные органайзеры, адаптированные под содержание конкретного предмета. Основным преимуществом их использования, как указано выше, заключается в способности стимулировать развитие учащихся в области навыков

высшего порядка. В данном контексте рассмотрим эффективность применения графических органайзеров на уроках русского языка и литературы для развития навыка анализа у учащихся.

Эффективность графических органайзеров в области обучения русскому языку и литературе проявляется при достижении целей как по четырем основным навыкам, так и в работе над грамматическими аспектами. Разнообразие классификаций графических органайзеров предоставляет учителям обширный выбор инструментов. Ходиев Б.Ю. и Голиш Л.В. предложили классификацию органайзеров на основе трех критериев [2,10].

По способам классификации, структурирования информации и установления связей выделяются ментальные карты, ИНСЕРТ-таблицы, кластеры и концептуальные таблицы. Для сравнения, анализа и синтеза информации используются диаграмма Венна и Т-схемы. Для анализа и решения проблем применяются фишбоун, различные виды SWOT-анализа, а также иерархическая диаграмма "Как?".

На уроках русского языка, помимо описанных видов органайзеров, встречаются и другие разновидности, дополнительно адаптированные под особенности изучаемого предмета.

Воронка. Можно использовать при синтезе идей, выводе заключений и анализе информации. Все детали, компоненты или фрагменты информации или изображения умещаются внутри воронки, выступая в виде заключений, определений или синтеза. Этот органайзер также может быть применен для оценки уровня знаний учащихся, например, при выявлении элементов, отсутствующих внутри воронки. Как и в случае других моделей, она представляет собой мощный инструмент для визуально и кинестетически ориентированных обучающихся, способствуя активному практическому обучению. Роли исследователя, записывающего и тестирующего могут быть делегированы учащимися. Тестирующий гарантирует, что все смогут ответить на вопросы, предложенные учителем [3,10].

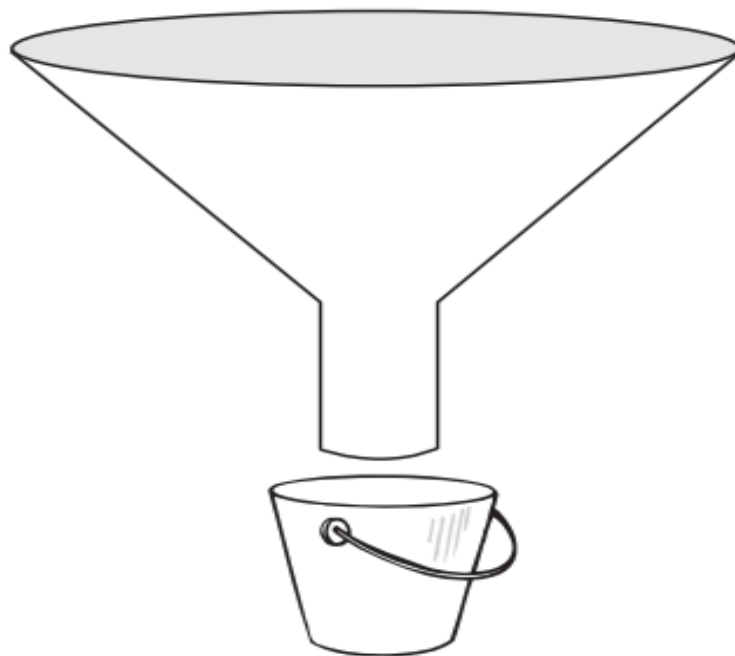

Рисунок 1 Воронка

Задание (пример). Добавьте компоненты, чтобы в качестве конечного продукта получить «экологичную переработку отходов».

Фишбоун. Органайзер, который даже по мнению учащихся, является самым интересным эффективным. Данный органайзер можно заполнить как на графическом редакторе, так и на обычном листе А4.

Фишбоун или «Рыбий скелет» представляет собой структуру, состоящую из четырех основных компонентов:

Голова, где определены проблема, вопрос или тема, подлежащие дальнейшему анализу.

Верхние "косточки" (расположенные справа в вертикальной форме или сверху в горизонтальной форме схемы), на которых фиксируются причины и основные понятия рассматриваемого явления или проблемы.

Нижние "косточки" (расположенные напротив верхних), представляющие собой факты, подтверждающие наличие сформулированных причин или сущность понятий, указанных в схеме.

Хвост — область, где содержится ответ на поставленный вопрос, выводы и обобщения.

Эта структура позволяет систематизировать информацию, обеспечивая четкость в анализе и понимании рассматриваемого материала.

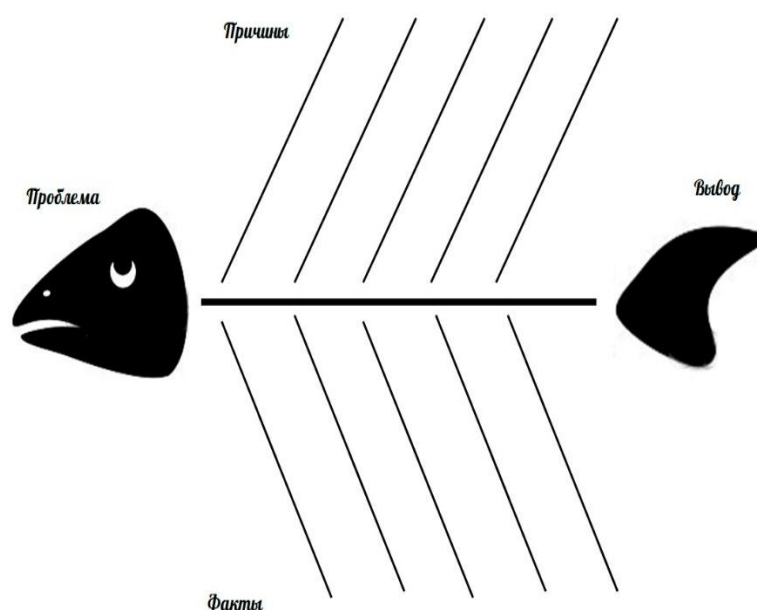

Рисунок 2 Фишбоун

Задание (пример). Прочитайте текст и выпишите причины вымирания животных и растений. Выпишите факты, которые привели к проблеме вымирания. Опираясь на собранную информацию, попытайтесь найти решение проблемы.

Модель Фрейера. Она представляет собой определенный тип графического органайзера. Наиболее распространенным примером использования данного типа органайзера является изучение словарных слов, однако его применение не ограничивается этим контекстом. Графический органайзер модели Фрейера представляет собой универсальный инструмент, который может быть успешно использован в различных учебных предметах, не только для расширения словарного запаса, но и для углубленного освоения разнообразных понятий.

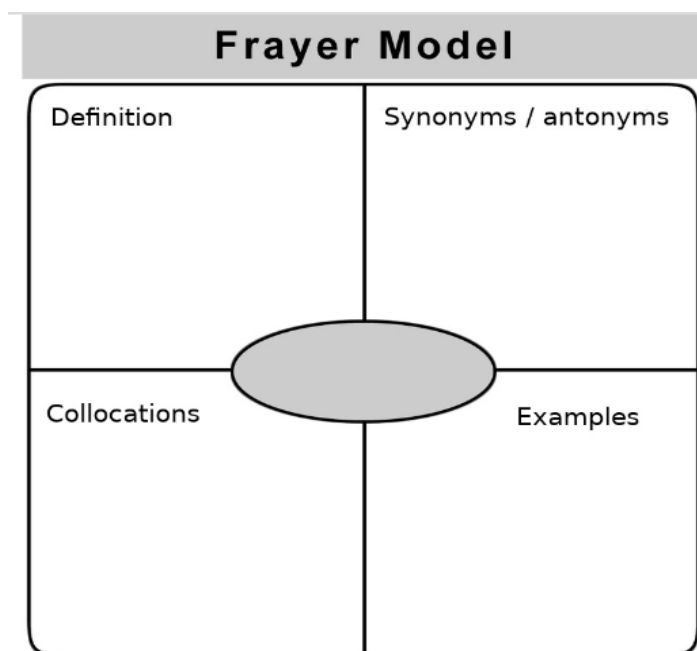

Рисунок 3 Модель Фрейера

Задание (пример). Заполните таблицу Фрейера. Дайте определение слову «цивилизация». Составьте словосочетания с этим словом. Подберите синонимы и антонимы, составьте предложения с этим словом.

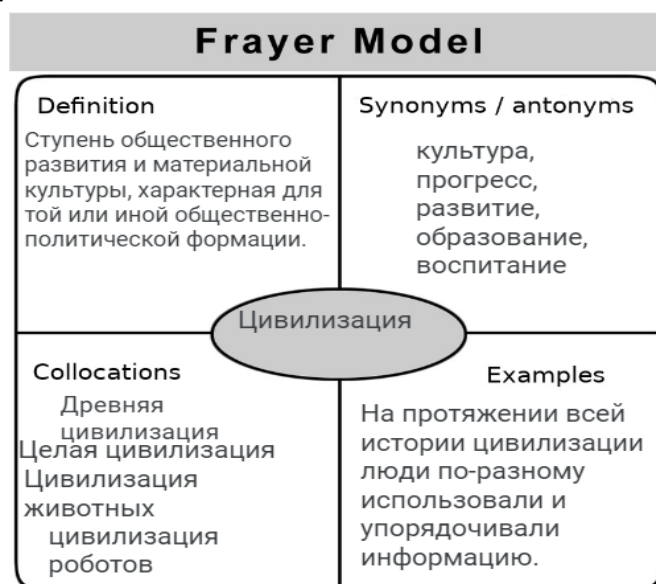

Рисунок 3.1 Работа учащихся с моделью Фрейера

Портрет героя. Данный тип органайзера часто применяется на уроках литературы с целью проведения анализа персонажей. Литературный портрет представляет собой детальное описание и визуальное изображение литературного персонажа, отражающее его социальное положение, образ жизни, общественные роли и взаимоотношения с окружающими, включая портретную характеристику, социальный статус и мировоззрение. Этот вид анализа в литературе предоставляет автору возможность передать особенности облика и характера героя, осуществляя анализ, ориентированный на его психологические, физические, социальные или исторические аспекты. Литературный портрет выполняет разнообразные функции, включая создание реалистичности в изображении, передачу эмоционального окраса и идей, а также

развитие сюжетной линии. Примеры литературных портретов находятся в знаковых произведениях различных эпох и жанров.

Среди указанных типов органайзеров данный инструмент представляет собой узкоспециализированный аналитический инструмент, предназначенный исключительно для проведения характеристики героя в литературных произведениях. Его применение ограничивается анализом личности, персонажа и его взаимодействия с окружающим миром. Этот органайзер обеспечивает возможность более глубокого и систематизированного изучения литературных персонажей, фокусируясь на их психологических, социальных, исторических и физических характеристиках.

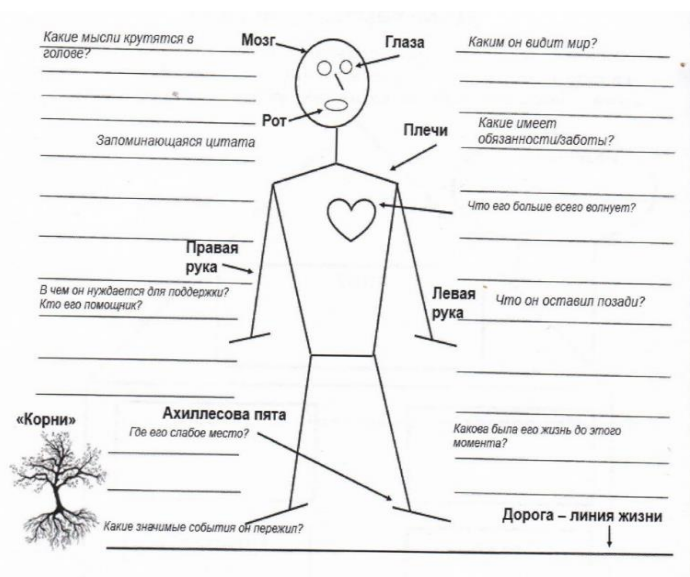

Рисунок 4 Портрет героя

Силовой анализ. SWOT-анализ, первоначально созданный для стратегического анализа в бизнесе, в настоящее время представляет собой эффективный инструмент, применимый на практике почти в любом учебном предмете. Этот метод обеспечивает возможность учащимся провести анализ текущей ситуации или решить проблему, позволяя им выявить сильные и слабые стороны, возможности и угрозы в рассматриваемом контексте.

Сегодняшняя ситуация	Желательная ситуация
Противодействующие факторы	Действия по уничтожению или ослаблению
Поддерживающие силы и факторы (на что можно опереться)	Действия по усилению

Рисунок 5 Силовой анализ

Задание (пример). Исследуйте проблему недостатка воды. Извлеките информацию из различных источников и заполните таблицу.

Список идей. Данный органайзер представляет собой широко применяемую стратегию для сбора и структурирования идей в рамках подготовки к письменным работам. Его использование способствует систематизации мыслей и формированию структуры письменного текста. Кроме того, этот органайзер демонстрирует потенциал для применения дифференциации в учебном процессе. Возможность заполнения органайзера как в групповом, так и в индивидуальном формате позволяет эффективно организовать процесс сбора и обмена идеями. Взаимное обсуждение и деление идей в группах способствует максимальному использованию сгенерированных концепций всем классом.

Список идей	Резюмирование
Запишите идеи абзаца или раздела. • • • • • • •	Объедините идеи, записанные слева, в одно или два законченных предложения.

Рисунок 6 Список идей

Результаты. На основе проведенного исследования по использованию графических органайзеров на уроках русского языка и литературы были выявлены несколько ключевых выводов.

Во-первых, использование графических органайзеров существенно способствует улучшению академических показателей учащихся в изучении языка и литературы, а также развитию навыка анализа у учащихся. Ученики, задействованные в создании ментальных карт, линейных диаграмм, или других графических средств, проявляют более глубокое понимание языковых структур, литературных элементов и синтаксических конструкций. Это отражается в повышении качества их письменных работ, включая эссе, анализ текстов и литературных произведений.

Во-вторых, использование графических органайзеров способствует активизации учащихся в процессе обучения. Они становятся более вовлеченными в уроки, поскольку создание графических представлений требует креативного мышления и аналитических умений. Учащиеся проявляют больший интерес к изучению языка и литературы, а также развивают навыки самостоятельной работы и командной деятельности.

Третьим важным результатом является улучшение когнитивных процессов учащихся. Графические органайзеры способствуют развитию различных когнитивных навыков, таких как анализ, синтез, критическое мышление и визуализация информации. Эти навыки играют ключевую роль в успешном освоении языковых структур и понимании литературных тем [4, 226].

Обсуждение. Таким образом, результаты исследования подтверждают положительное влияние графических органайзеров на процесс обучения русскому языку и литературе, обеспечивая более эффективное усвоение материала и развитие ключевых компетенций у учащихся.

Научные исследования и педагогическая практика свидетельствуют о значительной роли графических органайзеров в процессе обучения русскому языку и литературе. Их использование на уроках данных предметов предоставляет уникальные возможности для структурирования информации, активного участия учащихся и углубленного анализа литературных произведений.

Одним из важных аспектов использования графических органайзеров является их способность визуализации сложных лингвистических и литературных концепций. Это особенно важно при изучении характеристик персонажей, анализе литературных произведений и выявлении взаимосвязей между элементами текста. Используя графические органайзеры, учащиеся могут лучше понимать структуру литературных произведений, выявлять ключевые идеи и визуализировать характеры, сюжетные линии и темы.

Важным аспектом обсуждения является также возможность дифференциации в процессе обучения. Графические органайзеры предоставляют учителям инструмент для адаптации материала под различные уровни подготовки учащихся. Они могут быть использованы для индивидуализации заданий, обеспечивая каждому ученику возможность работать в соответствии с его темпом и уровнем понимания [5, 37].

Кроме того, использование графических органайзеров активизирует когнитивные процессы учащихся, способствует развитию критического мышления и аналитических навыков. Обучение через визуальные средства также содействует улучшению запоминания материала и развитию творческого мышления.

В свете современных требований к образованию, включая активное взаимодействие и разнообразные методы обучения, графические органайзеры выступают важным инструментом, способствующим эффективному обучению русскому языку и литературе. Необходимость дальнейших исследований и разработки инновационных методов использования графических органайзеров на уроках этих предметов представляется перспективной областью для развития образовательной практики.

Заключение. В результате анализа применения графических органайзеров на уроках русского языка и литературы можно сделать вывод о их значимом вкладе в образовательный процесс. Графические органайзеры стали мощным инструментом, способствующим не только систематизации и визуализации знаний, но и активному вовлечению учащихся в учебный процесс.

Применение ментальных карт, схем, диаграмм и других графических органайзеров существенно обогатило методический арсенал преподавателей русского языка и литературы. Ученики, используя эти инструменты, не только улучшают свои навыки восприятия и анализа текстов, но и активно участвуют в процессе конструкции смысла и интерпретации литературных произведений [6].

Важным результатом внедрения графических органайзеров становится усиление мотивации учащихся. Создание визуальных представлений о языковых явлениях и литературных элементах активизирует творческое мышление, стимулирует интерес к предмету и способствует развитию аналитических навыков.

Однако следует отметить, что эффективность графических органайзеров тесно связана с правильным выбором методики и их интеграцией в учебный процесс. Дальнейшие исследования могут быть направлены на более глубокий анализ конкретных типов графических органайзеров и их влияния на различные аспекты обучения русскому языку и литературе.

В целом, графические органайзеры представляют собой неотъемлемую часть современного образовательного процесса, обеспечивая более эффективное обучение и разнообразие методов работы с учебным материалом на уроках русского языка и литературы.

Список использованной литературы

1 Бьюзен Т. *Овладение ментальной картой: Полное руководство по изучению и использованию самого мощного инструмента мышления во Вселенной.* – Лондон: 2018. – 10 с.

2 Голиш Л.В., Ходиев Б.Ю. *Методы и средства организации самостоятельной учебной деятельности* Т: ТГУП, 2006. – 17 с.

3 Гарви М., Моран Г. *Использование графических органайзеров в преподавании и обучении*. – Наван: 2006. – 17с.

4 Леонтьев А.А. *Навыки и техники чтения*. – Москва: 2004. – 226 с.

5 Уиллингем Д. "Почему ученикам не нравится школа? Ученый-когнитивист отвечает на вопросы о том, как работает мозг и что это значит для Вашего класса". – Хобокен: 2021. – 37 с.

6 Жантлеуова Д.И. *Развитие мышления и языковых навыков учащихся на уроках русского языка и литературы через использование графических органайзеров в условиях дистанционного обучения*. – Нижний Новгород: 2020.

References:

1 B'yuzen T. *Ovladenie mental'noj kartoj: Polnoe rukovodstvo po izucheniyu i ispol'-zovaniyu samogo moshchnogo instrumenta myshleniya vo Vselennoj*. – London: 2018. – 10 s.

2 Golish L.V., Khodiev B.YU. *Metody i sredstva organizacii samostoyatel'noj uchebnoj deyatel'nosti* T: TGUP, 2006. – 17 s.

3 Garvi M., Moran G. *Ispol'zovanie graficheskikh organajzerov v prepodavanii i obuche-nii*. – Navan: 2006. – 17s.

4 Leont'ev A.A. *Navyki i tekhniki chteniya*. – Moskva: 2004. – 226 s.

5 Uillingem D. "Pochemu uchenikam ne nravitsya shkola? Uchenyj-kognitivist otvechaet na voprosy o tom, kak rabotaet mozg i chto ehto znachit dlya Vashego klassa". – Khoboken: 2021. – 37 s.

6 Zhantleuova D.I. *Razvitie myshleniya i yazykovykh navykov uchaschikhsya na urokakh russkogo yazyka i literatury cherez ispol'zovanie graficheskikh organajzerov v usloviyakh distancionnogo obucheniya*. – Nizhnij Novgorod: 2020.

МРНТИ 14.07.07

10.51889/2959-5657.2023.86.4.010

Климкевич А.¹

Гданьский университет, Гданьск, Польша

¹к.ф.н., ассоциированный профессор, aleksandra.klimkiewicz@ug.edu.pl

ТЕКСТ ЭЛИТАРНОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РКИ В ПОЛЬШЕ

Аннотация

В статье представлена концепция, связанная с обучением студентов-филологов русскому языку с использованием текстов элитарной культуры. Автор обращает внимание на то, что центральное положение текста при обучении иностранному языку является отправной точкой для реализации коммуникативных задач. Установлены параметры текста, определяющие его высокую культурную ценность, влияющие на процесс обучения иностранному языку, такие как лингвистический, когнитивный, мотивационный и образовательный факторы. В статье предлагается система работы с текстом элитарной культуры, способствующая формированию и совершенствованию таких компонентов коммуникативной компетентности, как лингвистическая, социолингвистическая, когнитивная, дискурсивная, культурологическая компетентность, социальная и другие, которые играют важную роль в межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: текст, элитарная культура, коммуникативная компетенция, межкультурная компетенция

А. Климкевич¹

Гданьск университеті, Гданьск, Польша

¹ф.ғ.к., қауымдастырылған профессор, aleksandra.klimkiewicz@ug.edu.pl

ПОЛЬШАДА ОРЫС ТІЛІН ШЕТ ТІЛІ РЕТІНДЕ ОҚЫТУ ТӘЖІРИБЕСІНДЕГІ ЭЛИТАЛЫҚ МӘДЕНИЕТ МӘТІНІ

Аңдатпа

Мақалада филология студенттеріне элиталық мәдениет мәтіндерін пайдалана отырып, орыс тілін оқытуға қатысты тұжырымдама берілген. Автор шет тілін оқытуда мәтіннің орталық орны коммуникативтік тапсырмаларды жүзеге асырудың бастапқы нүктесі болып табылатынына назар аударады. Мәтіннің жоғары мәдени құндылығын анықтайтын және шет тілін оқыту үдерісіне әсер ететін лингвистикалық, когнитивтік, мотивациялық және тәрбиелік факторлар сияқты параметрлері белгіленеді. Мақалада мәдениетаралық коммуникацияда маңызды рөл атқаратын лингвистикалық, әлеуметтік-лингвистикалық, когнитивтік, дискурсивтік, мәдени құзыреттілік, әлеуметтік және т.б. коммуникативтік құзыреттілік компоненттерінің қалыптасуы мен жетілдірілуіне ықпал ететін элиталық мәдениет мәтінімен жұмыс істеу жүйесі ұсынылады.

Түйін сөздер: мәтін, элиталық мәдениет, коммуникативтік құзыреттілік, мәдениетаралық құзыреттілік

Klimkiewicz A.¹

Gdansk University, Gdansk, Poland

¹*Candidate of Philology Science, Associate Professor,
aleksandra.klimkiewicz@ug.edu.pl*

THE TEXT OF ELITE CULTURE IN THE PRACTICE OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN POLAND

Abstract

The article presents concept associated with the teaching of student's philologists Russian language using texts of elite culture. Attention was drawn to it that the central position of the text in foreign language teaching it is a starting point to implement the communicative tasks. Set the text parameters determining its high cultural value. It details and to discuss the others, which feel an important for teaching a foreign language text layer, how linguistic, cognitive, motivational and educational. In this article proposed system of work with the text of elite culture, which is conducive to the formation and improvement of such components of communicative competence as linguistic, sociolinguistic, cognitive, discursive, cultural competence, social and others, which fill an important role in intercultural communication.

Keywords: text, elite culture, communicative competence, intercultural competence

Введение. Соперничество элитарной и популярной культуры во всех сферах современной жизни распространилось и на такую область, как преподавание и обучение русскому языку как иностранному. Это связано с одной из ключевых тенденций процесса обучения иностранным языкам – текстоцентричностью.

Методы. Текст в обучении иностранному языку позволяет решать дидактические задачи и реализовывать коммуникативный принцип обучения. Важно также отметить, что основной в современной дидактике коммуникативный принцип обучения при использовании текста трансформируется и отвечает на вызовы времени, поскольку «задания, основанные на актуальных текстах, требуют не только интеллектуальных усилий, но и моральной выдержки.

Современный студент хочет быть услышанным не только по форме («правильно ли я построил фразу и подобрал лексику?»), ему важно высказаться и по содержанию поставленного вопроса, по поводу авторской идеи («я высказал свое мнение – это важно!»)» [Антонова 2010: 152].

Можно сказать, что обучение текстовой деятельности является ведущей целью обучения русскому языку как иностранному. Применение текстов в обучении русскому языку как иностранному обеспечивает прежде всего активизацию навыков в области чтения (сплошное чтение, ознакомительное чтение, изучающее чтение, выборочное чтение, беглый просмотр, определение главной мысли текста, выделение доказательств и аргументации этой мысли), а также знания, умения и навыки в области письменной переработки прочитанного: цитирование, составление плана текста, тезисов, план-конспекта, конспекта, реферата, аннотации, рецензии и др.

Результаты. Приоритетность такого вида иноязычной речевой деятельности как чтение определяется рядом факторов. Во-первых, текст в обучении русскому языку как иностранному следует рассматривать как высшую коммуникативную единицу, «как воплощение требуемого языкового содержания (лексика, морфология, синтаксис), как образец решения той коммуникативной задачи, коммуникативного намерения, которое предстоит выразить учащемуся на иностранном языке» [Митрофанова 2013: 109]». Во-вторых, чтение используется как основа при обучении другим видам речевой деятельности. В-третьих, чтение в процессе обучения специалиста-филолога служит средством удовлетворения коммуникативных, познавательных и информативных потребностей. В-четвертых, в связи с большей доступностью источников информации (включая Интернет) чтение может стать высоко мотивирующим фактором, обеспечивающим непрерывность образования на иностранном языке.

В преподавании русского языка как иностранного основное внимание уделяется тому, как использовать текст и язык в коммуникативной практике. Это привело к укреплению текстоцентричности и расширению спектра текстов, используемых на занятиях, и теперь они включают не только художественные произведения, но и научные, деловые и публицистические тексты. Текстоцентричность современной методики, как пишет Е.С. Антонова «диктует отбор такого дидактического материала, который бы отвечал требованиям не только интересов студенческой аудитории, но и актуальности мировых процессов. Текст, за которым стоит авторитетное лицо современной – новейшей – истории, вовлекает учащегося в коммуникацию, заставляющую сначала понять собеседника, а затем продумать адекватный ответ с точки зрения и языковых средств и философско-этической позиции адресата» [Антонова 2010: 152].

Традиционно в структуре обучения иностранному языку специалистов в области филологии важное место занимают тексты элитарной (высокой) культуры⁶⁹. Элементами элитарной культуры являются высшее образование (интеллектуальная элита), интеллектуальная литература, которая ставится в противовес массовой литературе, литература, особенно классическая, поэзия, изобразительное искусство, классическая музыка, балет, опера, театр, философия, этикет и др. Мы будем говорить о тексте высокой культуры и его месте в преподавании русского языка как иностранного на продвинутом этапе обучения.

К текстам высокой культуры надо отнести тексты, представляющие высокие эстетические образцы со стороны формы, отвечающие требованиям элитарной языковой культуры [Гольдин, Сиротина 1997], содержащие познавательную и общеобразовательную информацию. Данные тексты отличаются широким тематическим разнообразием, т. е. это могут быть тексты описывающие, интерпретирующие, комментирующие традиции народа, праздники, биографии деятелей культуры, важные исторические события, культурно-социальные явления и др., оказывающие эмоционально-нравственное воздействие на читателя. Как правило, такие

⁶⁹ Определения высокая культура и элитарная культура употребляются в тексте как синонимы.

тексты могут быть представлены разными жанрами, такими как рассказ, очерк, мемуары, эссе, и стилями, например, публицистический, научно-популярный и художественный стиль.

Обсуждение. Заметим, что отбор текстов элитарной культуры для работы по практическому русскому языку со студентами-филологами требует учета различных факторов. Кроме выше названных критериев, текстовый материал должен соответствовать уровню языковой подготовки студентов. Язык текста должен быть нормативным, являться языковым примером, образцом, материалом для развития и совершенствования лексических, грамматических, фонетических, орфографических и коммуникативных умений (в чтении, говорении, письме и аудировании).

Включение текстов элитарной культуры как в содержание обучения, так и в содержание воспитательного процесса является, на наш взгляд, необходимым и с точки зрения развития личности учащегося, и ряда профессиональных компетенций филолога. Тексты элитарной культуры способствуют когнитивному развитию студентов, что, кроме обучения коммуникативным умениям на изучаемом языке, позволяет студентам использовать иностранный язык в качестве инструмента мышления. К тому же, в обучении студентов-филологов тексты высокой культуры являются формой культурно-речевой адаптации, источником познавательной информации о жизни и истории народа, поскольку раскрывают механизмы развития общества (национальный характер, поведение носителей языка, исторические факты, нравственные и эстетические ценности и др.). Использование текста элитарной культуры на практических занятиях по русскому языку позволяет реализовать широко понимаемую коммуникативную задачу обучения: знакомить студентов с лингвистическими аспектами текста, языковой нормой, углублять их речевую культуру, формировать речевые навыки и умения в области устной диалогической и экспрессивной монологической речи, позволяет стимулировать мыслительную деятельность на изучаемом языке. Текст высокой культуры обеспечивает коммуникационные мотивы, которые определяются наличием в ходе занятий свойства активной коммуникативности; интеллектуально-познавательные мотивы, связанные с удовлетворением духовных запросов, потребности человека чувствовать себя компетентным и др.; эмоционально и морально-эстетические мотивы, связанные с активизацией нравственности, воздействием на чувства, эмоции, эстетический вкус; мотивы профессионально-ценностные, которые позволяют студенту осознать значимость обучения для его будущей профессиональной деятельности как филолога.

Такой текст обладает также воспитательным потенциалом, раскрытие которого положительно влияет на выработку понимания различных культурных ценностей и стандартов, воспитание толерантного отношения к представителям другой культуры.

В качестве дидактического материала, текста элитарной культуры, нами был выбран фрагмент эссе Чеслава Милоша. Почему именно Чеслав Милош по-русски? Чеслав Милош хорошо знаком русскому читателю, в России он воспринимается как известный лауреат Нобелевской премии по литературе, друг Иосифа Бродского, человек высокой культуры, морали, нравственности, поэт и писатель мирового значения, своим творчеством открывающий путь к диалогу культур. В последние годы в России популярность творчества Ч. Милоша стала заметной, его творчество появляется на российском издательском рынке в переводах и аудиозаписях⁷⁰.

Выбор нами фрагмента текста из книги «Родная Европа» объясняется прежде всего значимостью и актуальностью затрагиваемой автором тематики. Текст родной культуры, каса-

⁷⁰ В переводе на русский язык появились важнейшие произведения Милоша, в том числе: «Родная Европа» („Rodzinna Europa”, 1959, рус. пер. 2011, пер. К. Старосельской и Б. Дубина), «Порабощенный разум» („Zniewolony umysł”, том эссеистики, 1953, рус. пер. 2003, переизд. 2011 пер. Владимира Британишского), «Долина Иссы» („Dolina Issy”, 1955, рус. пер. 2012 пер. Никиты Кузнецова), «Азбука Милоша» („Abecadło Miłosza”, 1997 рус. пер. 2014 пер. Никиты Кузнецова) и др.

ющийся очень важного вопроса взаимопонимания, в переводе на русский язык помогает в подготовке студента к межкультурной коммуникации. Очень важным аспектом текста является его высококачественный перевод на русский язык, осуществленный авторитетными русскими переводчиками Ксенией Старосельской и Борисом Дубиным. Это позволяет работать с данным материалом как с полноценным русским текстом, дает возможность реализации коммуникативной, когнитивной и прагматической цели обучения. Содержательная сторона текста позволяет реализовать мотивирующую и воспитательную цель обучения.

Книга «Родная Европа» — это цикл восемнадцати эссе, имеющих автобиографический характер. Каждое из эссе относится к определенному этапу жизни автора или какому-либо историческому явлению. Исторические факты, затронутые Ч. Милошем в книге, имели цель представить читателю историю Восточной Европы. Во фрагменте первой главы, избранным нами в качестве дидактического материала, автор представляет беспокойную и бурную историю взаимоотношений поляков и русских на основе собственного опыта, анализа творчества классиков польской и русской литературы (А. Мицкевич, Дж. Конрад, А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский, Д.С. Мережковский) и исторических событий, таких как октябрьская революция, первая и вторая мировая война, анализирует результаты этих событий, показывает этническое и культурное богатство поляков и русских в транскультурном мире с позиции «обычного человека».

Студенты с интересом и энтузиазмом принимают участие в занятиях с использованием фрагмента биографического эссе Ч. Милоша «Родная Европа», который является материалом для реализации темы «*Взаимопонимание и взаимонепонимание поляков и русских*». Чтобы обосновать выбор эссе в качестве дидактического материала представим его основные характеристики.

Как известно, эссе как жанру присущи обращение к нравственным, философским проблемам, небольшой объем и конкретность темы, субъективизация, интертекстуальность, внимание к языку, в нем ярко проявляется личность автора, понимаемая как интеллектуальная мысль и источник информации. Е. Бразговская, исследующая язык эссе польского поэта ставит тезис о создании Ч. Милошем филологического текста. «Во многих текстах Чеслава Милоша язык – и ведущая тема размышлений, и персонаж. Сам Милош обозначил этот жанр как своего рода уроки мышления, заметки» [Бразговская: интернет-ресурс]. Исследовательница отмечает, что Милоша как автора не интересует какая-либо отдельная лингвистическая проблема, но он интерпретирует целый спектр вопросов: он раскрывает культурные коды, обнаруживает соответствия между текстовыми символами и их значениями в культурной традиции.

Как дидактический материал текст эссе Ч. Милоша является непростым, так как заставляет читателя погружаться в пространство текста и вести с этим текстом диалог. Лексическая, структурная и информационная сложность эссе позволяют применять его только на продвинутом уровне обучения языку на старших курсах русской филологии.

Опыт проведения занятий со студентами магистратуры позволяет нам сделать вывод о том, что прежде, чем приступить к работе с текстом высокой культуры, необходимо объяснить цель занятия, чтобы работа была более осмысленной и целенаправленной. Основные цели занятия - это пополнение словарного запаса по тематическому блоку «*Общественно-государственная сфера жизни общества*», самостоятельный поиск информации, совершенствование умений и навыков быстрой ориентации в содержании текста, выделения ключевых моментов высказывания, умение критического отношения к проблематике текста, формирование дискуссионных коммуникативно-речевых умений с использованием фрагментов обсуждаемого материала, а также применение этих знаний с целью получения более объективного представления как русской так и собственной культуры, их обычаев, традиций и способов мышления.

Работа над текстами высокой культуры на занятиях по русскому языку требует развернутого методического аппарата, который включает предтекстовые, притекстовые и послетекстовые задания.

На предтекстовом этапе работы, целью которого является создание у учащихся мотивации к чтению текста, студенты получают информацию об авторе произведения и главной проблеме текста (взаимопонимание и взаимонепонимание поляков и русских). Студенты, как правило, активно и с удовольствием демонстрируют свои знания о жизни и творчестве Ч. Милоша. Сведения об авторе дополняются биографическими материалами, найденными студентами в российской сети Интернет. Среди них внимания заслуживают материалы сайтов *poblit.ru* и энциклопедии «Кругосвет» [*krugosvet.ru*]. Благодаря изучению этих материалов студенты могут ответить на вопросы, задаваемые преподавателем: *«Знаете ли Вы, что автор родился на территории Российской Империи? Известно ли Вам, что Ч. Милош с детства владел русским языком? Знали ли Вы о том, что автор является не только поэтом и прозаиком, но и дипломатом и переводчиком? Ожидали ли Вы, что автор в совершенстве знал историю славянской литературы и занимался ее преподаванием? Что вы думаете о его дружбе с русскими писателями и поэтами?»* и др.». Ответы на данные вопросы позволяют закрепить коммуникативные умения студентов в области чтения и говорения и создать образ автора как высокого уровня профессионала, авторитета, что, в свою очередь, влияет на заинтересованность темой занятия и текстом.

Главным моментом занятия является притекстовый этап работы, то есть чтение. Как известно, чтение является самым важным умением для современных форм коммуникации, необходимым средством познания и требует от студентов-филологов языковых и когнитивных навыков и умений, позволяющих понимать иностранный язык и воспринять смысл текста. На данном этапе обучения (магистратура) студенты обладают такими видами чтения как поисковое, ознакомительное и изучающее чтение и могут читать текст вслух самостоятельно. Преподаватель должен управлять ходом этого процесса, создать проблемную ситуацию, объяснять слова и грамматические конструкции, и при необходимости семантизировать новую лексику, объяснять значение грамматических форм, активизировать внимание студентов, их оперативную память и механизмы осмысления. Работая с текстом «Родная Европа» преподаватель дает студентам задачу обозначить во время чтения те места в тексте, в которых автор пишет о неприязни поляков и русских и формулирует вопрос: *Правда ли, что поляки и русские друг друга не любят?* Таким образом, уже на начальной стадии работы задается проблемная ситуация и главная цель всей работы над текстом, т.е. осознание его смысла. Только после осознания смысла работы у студентов возникает потребность понять смысл текста. Во время чтения студенты отмечают также новые слова, значения которых они не понимают (например, *гложущий, беспристрастно, созидательный, возмездие, самосожженчество, приверженцы, заблагорассудится, сызнова* и др.). Семантизация и проверка языкового значения слов осуществляется с помощью когнитивных стратегий идентификации слова, подбора синонимических выражений и словарного толкования. Поскольку студенты старших курсов русской филологии обладают речевой практикой и опытом общения на русском языке они могут использовать во время работы с текстом когнитивные стратегии идентификации новой лексики, механизм языковой догадки (распознавать лексические единицы по контексту, по сходству, по ситуации и др.). Н.В. Кулибина замечает, что «задания, основанные на догадке активизируют языковые знания учащихся, придают этим знаниям в глазах самих учащихся дополнительную ценность. Учащиеся осознают, как много они на самом деле знают и каким способом они могут приобретать новое знание» [Кулибина 2001: 129]. Новая лексика объясняется также с помощью создания преподавателем синонимических рядов того же самого значения в виде слов, словосочетаний, устойчивых выражений и др. Студенты проверяют также значение слов по *Толковому словарю русского языка С.И. Ожегова*.

На следующем этапе работы преподаватель обращает внимание студентов на некоторые фрагменты текста и ставит проблемные вопросы к ним, например: *Найдите в тексте слова, определяющие чувства, которые, по мнению автора, испытывают друг к другу поляки и русские*. Студенты без особых проблем находят эти определения - *презрение, отвращение, наличие неопределенного взаимного влечения, недоверие*. Преподаватель просит студентов объяснить значение слов устно и вновь дает задачу проверить данные слова с учетом их многозначности в словаре С.И. Ожегова и толкование вместе с примерами записать в тетрадях.

Прочтение и осмысление текста позволяет перейти к следующему послетекстовому этапу занятия. Дискуссия по тексту является широко распространенной формой работы в методике преподавания русского языка как иностранного. Обсуждение текста высокой культуры в форме дискуссии требует от преподавателя владения такими умениями, как умение начинать и завершать дискуссию, умение определять дискуссионную проблему, следить за высказываниями участников, управлять ходом дискуссии, умение выполнять интегративную функцию и др. Кроме того, важно, чтобы во время дискуссии преподаватель задавал студентам не общие вопросы, на которые они дадут краткий ответ, а конкретизировал задания, позволяя учащимся создавать более развернутые высказывания.

Итак, в ходе дискуссии над текстом «Родная Европа» преподаватель задавал студентам следующие вопросы: *Как вы понимаете тезис о «несоответствии характеров», о котором пишет автор в тексте? Если оно существует, скажите, пожалуйста, в чем оно заключается? В тексте автор выдвигает следующий тезис: «Русский язык притягивает поляков и заставляет вспомнить об их славянской половине... это главным образом помогает им [полякам] интуитивно понимать Россию. В языке есть все, необходимое для такого понимания». Как вы относитесь к данному утверждению?* и др.

Студенты отвечают на задаваемые преподавателем вопросы, слушают ответы коллег, обмениваются мнениями, обнаруживают различия в понимании вопросов, полемизируют друг с другом. Несмотря на высокий языковой уровень трудности текста «Родная Европа» и информационную насыщенность материала, дискуссия вокруг его фрагмента оценивается студентами как самый интересный момент занятия. Предложенный преподавателем текст подтвердил наличие живого интереса к проблематике текста и личности его автора. Отвечая на дискуссионные вопросы, студенты обращаются к тексту, перечитывают отдельные его фрагменты, задумываются над ними. В своих высказываниях используют лексику из текста, относясь к ней как к образцу речи, что позволяет им говорить на русском языке без паники и лишних эмоций, цитировать автора, находить необходимые для высказывания слова и конструкции, конспектировать высказывания сокурсников и комментировать их. В.М. Еремина отмечает, что во время дискуссии «эффективность усвоения учебного материала усиливается за счёт обмена информацией между участниками, существования различных точек зрения, возможности критиковать и отвергать другое мнение, поиска группового соглашения в виде общего мнения или решения» [Еремина 2013: 173]. В процессе работы студенты узнают и запоминают новые слова и выражения, употребляют их, и проходят интенсивную практику во всех видах речевой деятельности. Такой подход к работе с текстом высокой культуры позволяет повысить уровень речевой культуры студентов-филологов и формировать ряд дискуссионных коммуникативных умений, таких как умение строить логическое высказывание, умение формировать высказывание и аргументировать его, умение выражать согласие или несогласие с точкой зрения собеседника, правильно подбирать языковые средства коммуникативному намерению и др.

Необходимо подчеркнуть, что во время дискуссии и высказываний внимание студентов направлено на содержание речи, точное выражение своих мысли, а при аудировании речи участников дискуссии на понимание смысла их высказываний.

Предлагаемая нами система работы с текстом высокой культуры способствует формированию и совершенствованию таких компонентов коммуникативной компетенции как:

лингвистический – общение с текстом высокой культуры обеспечивает закрепление положительных языковых навыков (лексических, грамматических, функционально-коммуникативных), знание которых обеспечивает успешную коммуникацию, способствует выработке автоматизма и устойчивости языковых навыков и умений, является профилактикой интерференционных явлений, позволяет свободно участвовать в дискуссии и ведении диалога, читать вслух и про себя аутентичный текст и др.;

социоллингвистический – обеспечивает знания и умения в области оперирования языковым материалом (идентификация языковых и социальных явлений и их понимание);

познавательный – овладение конкретными знаниями посредством русского языка;

дискурсивный – умение понимать разные типы высказывания;

культурологический – учитывающий знания о широко понимаемой культуре Польши и России;

общественный – умение и желание общаться на русском языке, поддержка собеседников, умение справляться с недоразумениями, возникающими в процессе коммуникации.

Заключение. Применение текста элитарной культуры на практических занятиях по русскому языку позволяет формировать и совершенствовать ряд коммуникативно значимых навыков и умений, а также передать студентам культурные ценности, представить реалии, которые существенны в процессе межкультурного общения.

Литература

1. Антонова Е.С. Парадокс нашего века: современные педагогические концепции в обучении иностранным языкам. – Вестник Томского государственного университета, 2010. – № 338 – с. 152–155.

2. Бразговская Е.Е. Язык как персонаж: художественная философия языка Чеслава Милоша. – Филолог. Научно-методический интернет-журнал. [Online] // http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_8_10, 2013. – № 8. – October 17, 2023.

3. Гольдин В.Е. Сиротинина О.Б. Речевая культура. Русский язык: Энциклопедия. Москва. 1997. – С. 413–415.

4. Еремина В.М. Применение проблемных заданий в процессе обучения чтению художественной литературы на иностранном языке. Теория и методика обучения языкам. – Ученые записки ЗабГУ. 2013. – № 6(53) – С. 172–177.

5. Кулибина Н.В. Зачем, что и как читать на уроке? Санкт-Петербург: Златоуст. – 2001. – 264 с.

6. Митрофанова О.Д. Обучение текстовой деятельности в качестве ведущей цели обучения иностранцев русскому языку. Пространство языка - пространство культуры. Москва: МАРХИ, 2013. – с. 109–111.

7. Милош Ч. Родная Европа. Перевод с польского К. Старосельской. [Online] // <https://magazines.gorky.media/inostran/1999/2/rodnaya-evropa.html>. – Иностранная литература, 1999. – № 2. – October 5, 2023.

8. Нобелевская премия. [Online] // <http://www.noblit.ru>. – October 5, 2023.

9. Энциклопедия «Кругосвет». [Online] // <http://www.krugosvet.ru>. – October 5, 2023.

References:

1. Antonova Ye.S. Paradoxs nashego veka: sovremennyye pedagogicheskiye kontseptsii v obuchenii inostrannym yazykam. – Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2010. – № 338 – p. 152–155.

2. Brazgovskaya Ye.Ye. Yazyk kak personazh: khudozhestvennaya filosofiya yazyka Cheslava Milosha. – Filolog. Nauchno-metodicheskiy internet-zhurnal. [Online] // http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_8_10, 2013. – № 8. – October 17, 2023.

3. Gol'din V.Ye., Sirotinina O.B. *Rechevaya kul'tura. Russkiy yazyk: Entsiklopediya*. Moskva. 1997. – p. 413–415.
4. Yeremina V.M. *Primeneniye problemnykh zadaniy v protsesse obucheniya chteniyu khudozhestvennoy literatury na inostrannom yazyke. Teoriya i metodika obucheniya yazykam*. – *Uchenyye zapiski ZabGu*. 2013. – № 6(53) – p. 172–177.
5. Kulibina N.V. *Zachem, chto i kak chitat' na uroke? Sankt-Peterburg: Zlatoust*. – 2001. – 264 p.
6. Mitrofanova O.D. *Obucheniye tekstovoy deyatel'nosti v kachestve vedushchey tseli obucheniya inostrantsev russkomu yazyku. Prostranstvo yazyka – prostranstvo kul'tury*. Moskva: MARKHI, 2013. – p. 109–111.
7. Milosh Ch. *Rodnaya Yevropa. Perevod s pol'skogo K. Starosel'skoy*. [Online] // <https://magazines.gorky.media/inostran/1999/2/rodnaya-evropa.html>. – *Inostrannaya literatura*, 1999. – № 2. – October 5, 2023.
8. *Nobelevskaya premiya*. [Online] // <http://www.noblit.ru>. – October 5, 2023.
9. *Entsiklopediya «Krugosvet»* [Online] // <http://www.krugosvet.ru>. – October 5, 2023.

МРНТИ 14.35.09

10.51889/2959-5657.2023.86.4.011

Мизанбеков С.К.,¹ Кульбаева А.Ж.²

^{1,2} *Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан*

¹ *К.п.н., ассоциированный профессор (доцент), serik_mizanbekov@mail.ru*

² *магистр педагогики, докторант, almira_kulbaeva@mail.ru*

МЕЖПРЕДМЕТНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК СРЕДСТВО МОТИВАЦИИ УЧАЩИХСЯ К ЧТЕНИЮ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация

В статье представлен междисциплинарный подход к изучению литературы, способствующий формированию интеллектуально развитой, инициативной личности ученика с особым типом мыследеятельного образования. В статье осмысляются постепенно усложняющиеся интегрированные формы, методы и средства обучения, критерии и показатели, уровни интеллектуального развития школьников и их влияние на развитие мотивации учащихся к чтению художественной литературы. Примеры межпредметных заданий по литературе, географии, истории последовательно формируют у учащихся понятия высокого уровня обобщения. Привлечение визуальных художественных источников, формулирование межпредметных вопросов и заданий, обобщение, комментирование и обсуждение различных вариантов формулировок, задание на поиск понятия, выпадающего из смыслового понятийного ряда передают обучающемуся содержательные доминанты литературного образования и становятся основой развития метапредметных результатов на основе обобщенных методов, приемов и способов, а также организационных форм деятельности учащихся. Результаты теоретического исследования позволяют констатировать, что установление органических взаимосвязей литературы с учебными предметами не только обогащают и углубляют литературные знания школьников, но и формируют целостную картину мира: культурную, политическую и социальную обстановку.

Ключевые слова: культура чтения, духовно-нравственное воспитание, междисциплинарный подход, литературное развитие.

Мизанбеков С.К.,¹ Кульбаева А.Ж.²

^{1,2}Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

¹п.ғ.к., қауымдастырылған профессор (доцент), serik_mizanbekov@mail.ru

²педагогика магистрі, докторант, almira_kulbaeva@mail.ru

ПӘНАРАЛЫҚ ИНТЕГРАЦИЯ – ОҚУШЫЛАРДЫ КӨРКЕМ ӘДЕБИЕТТІ ОҚУҒА ЫНТАЛАНДЫРУ ҚҰРАЛЫ

Аңдатпа

Мақалада әдебиетті зерттеуге пәнаралық көзқарас ұсынылған, ол ақыл-ой білімінің ерекше түрі бар оқушының интеллектуалды дамыған, бастамашыл тұлғасын қалыптастыруға ықпал етеді. Мақалада біртіндеп күрделі интеграцияланған формалар, оқыту әдістері мен құралдары, критерийлер мен көрсеткіштер, оқушылардың интеллектуалды даму деңгейлері және олардың оқушылардың көркем әдебиетті оқуға деген ынтасын дамытуға әсері түсіндіріледі. Әдебиет, география, тарих бойынша пәнаралық тапсырмалардың мысалдары оқушыларда жалпылаудың жоғары деңгейі туралы түсініктерді дәйекті түрде қалыптастырады. Көрнекі көркемдік көздерді тарту, пәнаралық сұрақтар мен тапсырмаларды тұжырымдау, тұжырымдардың әртүрлі нұсқаларын жалпылау, түсініктеме беру және талқылау, семантикалық ұғымдар қатарынан шыққан ұғымды іздеу тапсырмасы білім алушыға әдеби білім берудің мазмұнды доминанттарын береді және жалпыланған әдістер, әдістер мен тәсілдер, сондай-ақ оқушылардың іс-әрекетінің ұйымдастырушылық формалары негізінде Мета-пәндік нәтижелердің дамуына негіз болады. Теориялық зерттеудің нәтижелері әдебиеттің оқу пәндерімен органикалық байланысын орнату мектеп оқушыларының әдеби білімін байытып, тереңдетіп қана қоймай, сонымен бірге әлемнің тұтас бейнесін: мәдени, саяси және әлеуметтік жағдайды қалыптастырады деп айтуға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: оқу мәдениеті, рухани-адамгершілік тәрбие, пәнаралық көзқарас, әдеби даму.

Mizanbekov S.¹, Kulbaeva A.²

¹ doctor of pedagogical sciences, professor, serik_mizanbekov@mail.ru

² magister of pedagogical sciences, doctoral student, almira_kulbaeva@mail.ru

INTERDISCIPLINARY INTEGRATION AS A MEANS OF MOTIVATING THE READING ACTIVITY OF A MODERN SCHOOLCHILD

Abstract

The article presents an interdisciplinary approach to the study of literature, which contributes to the formation of an intellectually developed, proactive personality of a student with a special type of thought-active education. The article comprehends the gradually more complex integrated forms, methods and means of teaching, criteria and indicators, levels of intellectual development of schoolchildren and their impact on the development of reading competence of high school students in literature lessons. Examples of interdisciplinary assignments in literature, geography, and history consistently form students' concepts of a high level of generalization. Involvement of visual artistic sources, formulation of interdisciplinary questions and tasks, generalization, commenting and discussion of various formulation options, the task of searching for a concept that falls outside the semantic conceptual series convey to the student the content dominants of literary education and become the basis for the development of meta-subject results based on generalized methods, techniques and methods, as well as organizational forms of student activity. The results of the theoretical study allow us to state that the establishment of organic connections between literature and aca-

demic subjects not only enriches and deepens the literary knowledge of schoolchildren, but also forms a holistic picture of the world: the cultural, political and social situation.

Key words: reading culture, spiritual and moral education, interdisciplinary approach, literary development.

Введение. В век цифровизации и технологического прогресса происходит переориентация процесса обучения с познавательной на проектно-конструктивную (совместная деятельность и сотрудничество, коммуникация, критическое мышление), которые ориентированы на развитие востребованных компетенций XXI века.

Необходимость межпредметного обучения, т.е. смещение акцентов от преподавания (teacher-centric) к обучению (learning – centric) – это давно утвержденный факт, который невозможно игнорировать. Основу современного школьного образования составляют способность и готовность старшеклассников к интеграции знаний из разных областей, осмысленной переработке информации (критического оценивания) и самостоятельного выбора учебной деятельности.

Для организации ситуативно-деятельностной и личностно-смысловой деятельности учащихся требуется использование стратегий активного обучения (самостоятельного, инициативного творческого освоения учебно-языкового материала), использование цифровых инструментов в конструировании контента и необходимых для его усвоения заданий. Как известно, занятия по литературе всегда ориентировались на развитие гуманистических ценностей у учащихся, а развитие электронных средств обучения позволяет наглядно представить содержание изучаемого произведения, совершить виртуальное посещение художественного пространства эпохи, т.е. создать основу для эмоционального отклика у юного читателя, основу совместной работы сердца и разума. На наш взгляд, междисциплинарный подход к изучению литературе способствует расширению кругозора учащихся, повышению коммуникативной культуры личности и адаптации к постоянно меняющемуся VUCA-миру.

По мнению исследователей, развитие компетенций обучающихся будет оптимальным, если будет осуществляться на основе интеграции междисциплинарных знаний. Знания как межпредметные связи замыкаются внутри цикла дисциплин, между тем как виды учебной деятельности проявляются в единстве междисциплинарных методов изучения мира. Именно межпредметные связи (объективные взаимосвязи) дают возможность объединить в рамках литературы различные знания не только в области истории, философии, социологии (что характерно для литературы в целом), но и развивать способность понимать мир людей; научить приемам проблемного анализа художественного произведения, используя выразительные средства живописи, музыки, киноискусства (пейзаж, цветовая семантика, интерьер помещений, музыкальные произведения), межпредметные связи краеведческого характера [1].

Таким образом, интеграция литературы и русского языка, истории Казахстана, географии (художественного краеведения), киноискусства позволяет выйти за рамки стандартного урока и развивать у учащихся коммуникативные навыки; толерантность, ставшее требованием сегодняшнего времени; критическое мышление и видение целостной картины мира (эстетический вкус, умение сравнивать краски поэта и краски художника, слово писателя и слово музыки).

Методика. Межпредметная интеграция необходима для реализации метапредметного подхода, который является не просто популярной педагогической теорией, но и признан научным сообществом и лежит в основе Государственного общеобязательного стандарта общего среднего образования РК.

Отметим особенность ГОСО РК по русскому языку и литературе, которая ориентирована не только на обучение орфографии, пунктуации, орфоэпии и других разделов русского языка, сколько на развитие навыков широкого спектра, функциональное и творческое применение

ние знаний в устной и письменной речи, формирование языковой и духовной культуры школьников [2].

Метапредметный урок, помимо предметных, решает более широко направленные задачи:

формирование в каждый момент урока у ученика понимания того, какими способами он достиг нового знания и какими способами ему нужно овладеть, чтобы узнать то, чего он еще не знает;

формирование целостного представления о мире, взаимосвязях его частей, пересекающихся в одном предмете или сочетающихся в нем, постижение противоречивости и многообразия мира в деятельности;

ориентация на тесную связь обучения с непосредственными жизненными потребностями, интересами и социокультурным опытом учащихся;

обучение общим приемам, техникам, схемам, образцам мыслительной работы, которые лежат над предметами, поверх предметов, но которые воспроизводятся при работе с любым предметным материалом.

Поэтому мы можем говорить о том, что основная цель обучения при межпредметном подходе – не передача информации (основную часть которой учащиеся просто забывают, так как она не прикреплена к его жизненному опыту), а интеграция научных знаний, т.е. усиление духовно-ориентированного чтения, которое способствует систематизации художественного материала, дает возможность войти “внутрь жизни” (традиции, обычаи, образ жизни), пережить “кусочек жизни”, отраженный в мировоззрении писателя, познакомиться с убеждениями и жизненными ценностями представителей другой этнической культуры, дать оценку поступкам персонажей в контексте исторических событий [3].

Более того, в процессе литературного обучения школьник получает возможность взглянуть в “зеркало жизни и культуры народа”, попытаться раскрыть другой мир (становление) человека, увидеть реализацию убеждений и жизненных ценностей персонажей, понять / сравнить национальные, исторические события, что, безусловно,

окажет воздействие на формирование идейно-нравственных воззрений старшеклассника, явится стимулом мышления и поведения, представлений о своем жизненном назначении и т.д.

Таким образом, межпредметные связи являются, во-первых, дидактическим условием и средством совершенствования коммуникативно-познавательных умений обучающихся; во-вторых, суммирование (интеграция научных знаний) становится источником нахождения новых знаний об окружающем мире (человеке, природе, обществе, истории и культуре); в-третьих, синтез и осмысление (переживание) создают определенное отношение и моральные оценки, что способствует верному восприятию художественного произведения и высокому интеллектуальному и социокультурному уровню развития учащихся.

Проблема обучения школьников-подростков восприятию произведений литературы должно учитывать интеграцию различных уровней (идейно-образного, ценностного содержания, композиции, характеристики персонажей, осмысление образа автора, художественной формы, индивидуального стиля писателя, языковых средств его выражения), так и систему работы по формированию способности учащихся к самостоятельной трактовке (интерпретации) текста: выявлению ретроспективных и перспективных линий (подлинного смысла происходящего), поворотных, “ударных” моментов сюжетного развития; углубленному анализу внутреннего мира персонажа (душевная жизнь человека, воссоздание сложных психологических состояний).

Интеграция литературы и истории, географии, культурологии, философии на различных уровнях в школьном образовании обогащает личность старшеклассников, заставляет понимать ценность (целостность) знания, Слова; сознательно принимать (усваивать) традиционные моральные нормы и нравственные идеалы; вырабатывать навыки оценки (и сознательно-

го выстраивания) нравственного поведения (отношение к себе, другим людям, обществу, государству).

Медицина и литература как формы познания жизни и человека, медицинский контекст как педагогический инструмент представляют собой значимый элемент образовательного и воспитательного процесса. Установление органических взаимосвязей литературы в художественных произведениях писателей-врачей естественнонаучные знания вплетены в художественную основу произведений, позволяют достоверно изобразить различные оттенки физического и душевного состояния человека. Острая, как скальпель, аналитическая и точная проза писателей, обращение к Слову как духовному лекарству позволяет бороться как с людскими недугами, страданиями, так и с ограниченностью ума и сердца.

Общеизвестно, что в индивидуальной художественной системе А.П. Чехова, М.А. Булгакова, З. Шашкина герои постоянно размышляют об извечной связи между человеком и нравственными барьерами, обществом, возвращении к жизни (например, А. П. Чехов “Остров Сахалин”; М. А. Булгаков “Записки юного врача”; З. Шашкин “Доктор Дарханов” и т.д.).

Неоспоримым достоинством обширной и многогранной литературной деятельности К.И. Чуковского является осмысление духовного становления ребенка, а введение таких литературных жанров и средств выразительности как разговорное эссе и беседы, культурные ассоциации, парадоксы, афоризмы, приемы проблемного и сопоставительного анализа являются основой межкультурного национального диалога [4].

Педагогическая энциклопедия К. Чуковского (“Телефон”, “Айболит”, “Тараканище”, “Крокодил”, “Мойдодыр”, “Путаница”, “Федорино горе”, “Бармалей”) вызывает эмоциональный подъем у подростков, сказки наполняют детскую душу поэзией, красотой, любовью и счастьем. Известно, что многие произведения написаны К.И. Чуковским, чтобы отвлечь ребенка от боли, от мыслей о смерти; автор зачитывал своего ребенка книгами, заговаривал боль, отвлекал от болезни и страхов перед мучительными перевязками и уколами. Детский писатель не раз говорил, что справиться со смертью, несправедливостью помогает только расширение сердца, любовь и горячее общение с другими людьми. Осиротевшего, изгнанного из литературы, отчаявшегося Чуковского спасло сострадание к живым, и автор помогал другим, “шёл к детям, читал детям, приходил к больным, изумлял, радовал, смешил, жонглировал стульями”. И дети тянулись к нему, облепляли, обнимали, дарили цветы, писали письма...». По мнению К.И. Чуковского, интеграция литературы и духовных традиций фольклора обеспечивает повышение уровня духовно-нравственного воспитания подростков. Все творчество детского писателя направлено на обогащение эмоциональной сферы детей, формирование у них нравственности и гуманистического мировоззрения.

На наш взгляд, развитие интегрального образовательного пространства позволит преодолеть дидактическую разобщенность учебных дисциплин и будет способствовать формированию этнической активности, уважительному отношению к искусству других народов.

Актуализированные знания из различных образовательных областей (литературы, истории, мифологии, психологии, музыки, изобразительного искусства, географии, религии др.) являются благоприятными предпосылками для развития познавательных способностей школьников, повышения интереса учащихся к чтению классической литературы, желания работать с книгой как художественной, так и научной.

Результаты. В исследованиях Я.А. Коменского, К.Д. Ушинского, Д. Локка, И.Г. Песталлоцци доказано, что методика взаимосвязи различных предметов способствует развитию интереса подростков к культуре и приближает учащихся к уровню талантливости всего народа [5].

Коменский Я.А. указывал, что нужно преподавать дисциплины в тесной взаимосвязи, так как жизненные явления также находятся во взаимосвязи. Песталлоцци И.Г. продолжал эти мысли и писал, что абстрагировать один предмет от другого неразумно, потому что изучаемые явления не существуют изолированно. Ушинский К.Д. считал, что разрозненность полу-

чаемой информации является проблемой и решить эту проблему должны сами педагоги, которые должны сознавать значимость не только своего предмета, но и значимость всех других предметов.

В XX веке в педагогике идея межпредметных связей активно развивается в трудах Д.М.Кирюшина, В.Н. Фёдорова, Д.И. Зверева, В.Н. Максимова и других. В этих работах была разработана методика организации и планирования процесса обучения, выделены виды и функции связей и средства их реализации в современной школе [6, 7].

Неоценимый вклад в разработку проблем межпредметных связей на уроках и во внеурочной деятельности внесли учёные Республики Казахстан.

У истоков изучения проблем взаимосвязи в окружающей жизни, в трактовке человека, его мышления, познания всегда стояли выдающиеся мыслители, учёные XIX века Ч. Валиханов, И. Алтынсарин, А. Кунанбаев, Ш. Кудайбердиев [8].

История развития методической теории и практики свидетельствует об эволюции идеи межпредметной интеграции. Общепризнаны прогрессивные суждения о языке, литературе, истории народа как важнейших факторах саморазвития и самосовершенствования подрастающего поколения, которые отражены в работах педагогов 20-30-х годов – А. Байтурсынова, М. Жумабаева, Ж. Аймаутова.

Весомый вклад в реализацию технологии интегрированного обучения в современной школе, разработку учебников нового поколения как единого комплекса, обладающего взаимодополняемостью и взаимопредполагаемостью, внесли известные методисты У.А. Жанпейсова, Ж.Х. Салханова, Г.К. Нургалиева и другие [9, 10].

В последние годы теоретические проблемы интеграции неоднократно становились предметом исследования педагогов.

Например, Зверев И.Д. считает, что “межпредметные связи представляют собой одну из конкретных форм общего методологического принципа системности, который детерминирует особый тип мыслительной деятельности – системное мышление” [11]. А вот Максимова В.Н. пишет, что “межпредметные связи в логическом завершённом виде представляют собой выраженное во всеобщей форме осознанное отношение между элементами структуры различных учебных предметов” [7].

На наш взгляд, в современной педагогике самое полное определение следующее: межпредметные связи есть педагогическая категория для обозначения синтезирующих, интегративных отношений между объектами, явлениями и процессами реальной действительности, нашедших свое отражение в содержании, формах и методах учебно-воспитательного процесса и выполняющих образовательную, развивающую и воспитывающую функции в их ограниченном единстве [12].

Можно утверждать, что применение на уроках межпредметных связей помогает формировать у школьников системное мышление, а также развивает способность переходить от частного к общему, и наоборот. Такая интеграция научных знаний – это огромный труд педагогов и есть определенные условия, которые необходимо соблюдать:

Объекты изучения двух дисциплин должны совпадать. Например, должна совпадать эпоха историческая и время художественного произведения, или это может быть одно и то же событие, которое освещено как в истории, так и в литературе.

На таких интегрированных уроках должны использоваться одинаковые методы исследования. Невозможно дать системные знания, если один учитель использует игровую методику, а второй читает лекции.

Предметы, которые входят в интеграцию друг с другом, должны строиться на общих закономерностях, общих теоретических концепциях.

Таким образом, такой интегрированный урок – это особый тип урока, который объединяет несколько дисциплин в рамках одного урока. Необходимо выделить ведущую дисциплину и вспомогательные. Например, литература может стать ведущей, а история – вспомогательной.

Однако, эти предметы могут поменяться местами и на интегрированном уроке по истории, литература может выступить помощником для формирования единого историко-литературного поля: умение давать дефиницию общих понятий, используемых литературой и историей; выделять явления, события, факты, характерные для литературы и истории, анализировать их, сравнивать и сопоставлять, учитывая специфику языка каждого предмета; самостоятельно формулировать интегрированную (историко-литературную) проблему, искать пути ее решения, подбирать необходимые материалы, используя возможности обеих дисциплин.

Обсуждение. Формирование у школьников единого историко-литературного поля, включающего в себя комплекс знаний, а также умений и навыков находить и применять эти знания на практике, будет эффективным и прочным, если в процессе литературного образования осуществляется поэтапное движение от репродуктивного к продуктивному типу учебной деятельности, от объяснительно-иллюстративного — к эвристическому и исследовательскому методам преподавания.

Для проведения такого урока педагогам необходимо сформулировать цели и задачи, которые именно объединяют их дисциплины, более того, необходимо выработать единый методологический аппарат для проведения такого занятия: исследовательская работа или эвристическая беседа, учебная дискуссия или проблемная лекция, ролевая игра или индивидуальные задания. Важно, что методологический аппарат должен быть един. В любом случае, такая интеграция – это соединение наук, что ведет за собой так называемый принцип “вторжения в другую область”, то есть понятия и образы переходят из одного предмета в другой. Поэтому выбираются такие проблемы, которые требуют знания из различных областей.

В настоящее время данной проблеме стали уделять больше внимания, так как государственные стандарты обучения предполагают освоение междисциплинарных компетенций, а интегральное образовательное пространство даёт представление о той или иной сфере науки как о едином целом, тесно связанном с жизненными реалиями. Такие уроки – это открытия для учащихся, так как изменяется их представление об учебном предмете, это своего рода научная деятельность, в которой исследователями являются сами ученики. Также важно, что именно на таких уроках обогащается творческий потенциал и самого учителя [13].

Разные предметы дают знания о мире, дробя его на фрагменты, а ученики не могут самостоятельно их соединить, междпредметная интеграция призвана устранить этот пробел и дать знания в многообразии и единстве. Такая система работы побуждает учеников к более активному познанию, к осмыслению, к развитию логики и поиску причинно-следственных связей. Форма проведения таких уроков нестандартна, увлекательна – это в первую очередь использование различных видов работ.

Рассмотрим на более конкретном примере форму работы над междпредметным уроком и в качестве основного урока мы возьмем литературу, а в качестве вспомогательных – историю, географию. Литература как один из ведущих гуманитарных учебных содействует воспитанию разносторонне развитой и гармоничной личности. Поэтому знакомство с каким-либо произведением не должно быть в рамках простого запоминания материала, это важно, так как литература учит в первую очередь гуманизму. Литература отображает жизнь в многообразии её явлений, поэтому именно урок литературы, на наш взгляд нуждается в междпредметных связях. История дает факты, литература показывает чувства. Это необходимо для более глубокого погружения в эпоху.

Для примера рассмотрим произведение А.С. Пушкина “Капитанская дочка”, который изучается в 9 классе школ с казахским языком обучения. На материале раздела III “История и личность” появляется возможность проследить взаимосвязь исторического процесса с созданием художественного текста [14]. Параллели между реальными историческими событиями, географическим положением персонажей и отображение причинно-следственных факторов позволяют глубже понять художественный замысел писателя, т.е. создают структурное, се-

мантическое и функциональное целое, усиливают достоверность информации, создают живое впечатление присутствия и соучастия (диалога) ученика-читателя в описываемой ситуации.

Методика интегрированного урока (примерный конспект урока)

Тема урока: Подвиг Пушкина. “Береги честь смолоду”.

Форма урока: интегрированный урок (*проводят учителя-предметники*)

Цели обучения: 9.2.2.1 пересказывать содержание текста, демонстрируя взаимосвязь литературного произведения с историческими, географическими реалиями; 9.1.5.1 участвовать в дискуссии по предложенной проблеме, синтезируя различные точки зрения и формулируя пути решения проблемы.

Задачи урока:

- 1) познакомить с творческой историей написания “Капитанской дочки”;
- 2) раскрыть особенности композиции, языка, образной системы повести как исторического произведения;
- 3) воспитывать чувство чести и собственного достоинства, верность данному слову; бескорыстие в любви и дружбе, самопожертвование.

Рисунок 1 - Онлайн-доска Classroomscreen как инструмент разработки межпредметных уроков

Раздел III. История и личность.
Тема уроков: §26-29. Подвиг Пушкина.
«Береги честь смолоду».
 Учебник: Жантөле У.А. Русский язык и литература: Учебник для 9 класса общеобразовательной школы с казахским языком обучения. В 2 ч. – Алматы: Атамұра, 2019. – 208 с.

Критерий сравнения	Гринёв	Швабри
Поведение на поединке	Сражается честно, отважно, защищая честь девушки.	Наносит предательский удар беззащитному Гринёву, когда тот обернулся на голос Савельича.

Критерий сравнения	Гринёв	Швабри
Поведение с Пугачёвым	Держится смело, честно, искренне отвечает на опасные вопросы. Ведёт себя достойно дворянина и человека.	Ушижается, выкручивается, ползает в ногах у Пугачёва, вымаливая

Капитанская дочка

Этап урока	Деятельность учителей	Деятельность учеников
I. Организационный этап	Учитель литературы и учитель истории (географии) объясняют цель совместного урока: Проблемы, которые А.С. Пушкин затрагивает в своем произведении, нуждаются в особом внимании. Только сопоставив литературу и историю, мы сможем правильно понять, что нам хотел сказать автор.	
II. Актуализация знаний	1 часть: На доске эпиграф. <i>“Литература служит вам проводником в другие эпохи и к другим народам, раскрывает перед вами сердца людей - одним словом, делает вас мудрым”</i> Д. Лихачев – Как вы понимаете слова Д.С. Лихачева? (Деятельность учащихся) Задание 1. На слайде высказывания о А. С. Пушкине с пропусками. – Прочтите высказывания, определите, о ком идет речь? 2 часть: Актуализация знание по теме – Что такое род и жанр литературы? Какие нам известны прозаические жанры? Сегодня мы остановимся на романе. Словарь литературоведческих терминов: «Роман – эпическое повествование с элементами диалога, иногда и с включением драмы или литературных отступлений, сосредоточенное на истории отдельной личности в общественной среде». В самом определении заложена история – важность роли общественной среды для художественного произведения. Общественная среда – совокупность исторических, политических, социальных и духовных условий существования людей. Роман показывает нам историю.	Интерактивные упражнения LearningApps https://learningapps.org/watch?v=pxgmfgsb522 Ответы учеников с корректировкой учителя. Род литературы - ряд произведений, похожих по типу своей речевой организации и познавательной направленности на субъект и объект. Выделяются три рода: драма; лирика; эпос. Жанры литературы – это группа художественных произведений, которые похожи между собой по форме и содержанию. Например, новелла, рассказ, повесть, роман, исторический роман.

III. Изучение нового материала	Часть 1: Classroomscreen: иллюстративно-демонстрационный материал «А.С. Пушкин в портретах и иллюстрациях»; – эпизоды из фильмов «Капитанская дочка»; «Русский бунт». (Деятельность учащихся) Сообщение учащегося 1 (дополнительная информация). https://docs.google.com/presentation/d/1RD_EAY34FIh_JmSmU9WwVVcAtZqYxWAWf03kR5Wrv1I/edit?usp=sharing Сообщение учащегося 2 (об эпохе). https://docs.google.com/presentation/d/1xMnbk6yQQn9cgxK7YaqoIZDFlj_KtD7HMT7DlkjKV8/edit?usp=sharing Сообщение учащегося 3 (о работе автора с архивом). https://docs.google.com/presentation/d/1i6gAJMwgKWQX0cx6Ox3GzEGKliL60LwjlPsDZlFWzYk/edit?usp=sharing Отвечают на вопросы, высказывают своё мнение. Вспомним основные сведения о А.С. Пушкине, и творческую историю написания повести «Капитанская дочка». Пребывание Пушкина в Уральске. Часть 2: Беседа по новому материалу Любое произведение – это культурный продукт эпохи, в которой жил автор и эпохи, которую это произведение отображает. Чтобы действительно понять произведение, нужно понять, какие исторические реалии показывает нам автор. Нужно понять политическую и социальную ситуацию описываемого периода. Тогда мы поймем авторский замысел.	Онлайн-доска Classroomscreen https://learningapps.org/watch?v=p7m03j51n22
---------------------------------------	--	---

	Краткий экскурс в тему истории: «Капитанская дочка» – последнее крупное произведение А. С. Пушкина на историческую тему. Тема романа – крестьянское восстание 1773-1775 годов. Сюжет сочетает историческое событие (восстание Пугачёва) и литературную хронику дворянской семьи, которую автор написал после своего путешествия на Волгу и Урал. В «Капитанской дочке» нашли отражение социальные и политические процессы: жизнь народа, личность Пугачёва, быт и нравы того времени разных слоёв (крестьяне, казаки, дворяне и даже двор Екатерины II). А.С. Пушкин изображает судьбы разных людей в конкретной исторической эпохе. Необходимо также понимать, что восстания происходят не просто так. Причины и поводы этого восстания мы можем найти в учебниках по истории. Сообщение (краткое) учащегося 1 о причинах восстания. https://docs.google.com/presentation/d/1qfLpKZVyx5UYs3tOUFs2rjLizLYwyl1ISlwvVDrH0/edit?usp=sharing Сообщение (краткое) учащегося 2 о значении восстания (к чему привело восстание) https://docs.google.com/presentation/d/1CDaHtCOoxmhqYqpojzU1u1kLiH6fCc3FaPLubdXW6gw/edit?usp=sharing Итоги восстания заставили Екатерину II и правительство обратить серьёзное внимание на крестьянский вопрос, понять, как страшен бунт в России, к каким последствиям он может привести. Пугачёвское восстание показало, как необходимо реформирование в стране.	
--	--	--

V. Группо- вая ра- бота	Обратимся к одной из центральных фигур – к образу Емельяна Пугачёва. Дискуссия о духовных ориентирах личности: морали, ценностях, идеалах. 1) Что такое мировоззрение, социальное поведение, отношение и неравенство? Интересно, что личность Пугачёва воспринималась как отрицательная, поэтому Пушкин провел глубокое историческое исследование – ездил по России и Казахстану и собирал различные документы и свидетельства, в результате которых пришел к выводу, что для многих людей Пугачёв был настоящим народным заступником. Его уважали и крестьяне, и каторжники, и дворяне. В произведении огромное внимание уделяется именно человеческим качествам Пугачёва. Впервые автор совместил различные точки зрения на одни события и одну и ту же личность. Каким в глазах читателя предстаёт Пугачёв? Подведение итогов: Каков он всё-таки – Емельян Пугачёв? https://learningapps.org/watch?v=pftrf4ey222 Работа с текстом. Групповая работа. На примере образов героев литературных произведений учащиеся обсуждают вопросы межличностных отношений, рассматривают темы: личность и мораль, долг и ответственность, нравственная культура человека, семья и брак, преступления и проступки, человек и природа, добро и зло и др. Учащиеся не только говорят о характерах героев произведения, но и сравнивают их поведение, стиль жизни с суще-	Работа с текстом, ответы на вопросы: Приведите факты из текста о жизни Пугачёва. Опишите внешность Емельяна Пугачёва. Характер и поступки Пугачёва.
--	--	---

	ствующими нормами в современном обществе. А) Пугачёв то злобен, то великодушен, то хвастлив, то мудр, то отвратителен, то всевластен, то зависим от окружения. Пушкин соотносит образ народного вождя с образами дворянских генералов, с образами «людей из толпы», даже с образом Екатерины II, но главное сопоставление – с образом Петруши Гринёва, обычного человека, действующего в великой истории. Б) Пушкин наделяет Пугачёва чертами русского национального характера: умом, сметливостью, широтой натуры, способностью совершать благородные поступки, смелостью и отвагой. В) Но надо помнить о том, что автор (а в его лице и сам Пушкин) откровенно протестует против жестокости и насилия: <i>«Не приведи Бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный!»</i>.	
VI. Индивидуальная работа	Работа с текстом. 1. Прочитайте главы «Крепость», «Поединок», «Любовь». Составьте кластер взаимодействия главного героя Петра Гринёва с персонажами. 2. Прочитайте главы «Пугачёвщина», «Незванный гость». Заполните таблицу сравнительной характеристики. 3. Найдите в тексте первую встречу Гринёва с Пугачёвым? Попробуйте самостоятельно раскрыть символику метели в данном контексте. Выскажите свои предположения. 4. Соотнесем основные жанры живописи (исторический, мифологический, батальный, бытовой, анималистический, портрет, пейзаж и натюрморт) с портретом героя литературного произведения, с описанием пейзажа в про-	Капитанская дочка, 1958 г. Фрагмент «Метель» https://www.youtube.com/watch?v=GQfdJOI5CVM Капитанская дочка, 1958 г. Фрагмент дуэль между Швабриным и Гриневым https://www.youtube.com/watch?v=PnL2Za-SD9o Капитанская дочка, Фрагмент Казнь Пугачёва https://www.youtube.com/watch?v=fkVnQO72CMU Капитанская дочка. Дорога чести. Фрагмент https://www.youtube.com/watch?v=yzrMjEGJNyE&t=349s

	изведении А.С. Пушкина. Совершим виртуальную экскурсию в музей А.С. Пушкина в г. Уральске. https://www.tourister.ru/world/asia/kazakhstan/city/oral/museum/35454/responses/5919	
VII. Рефлексия	Итоги урока. У нас получилось проанализировать произведения точки зрения и исторических, и художественных достоинств. https://learningapps.org/watch?v=p4f8amx9t22	
VIII. Постановка домашнего задания	Выберите одну из тем проекта. Напишите и защитите его в форме презентации или буктрейлера. 1. «Береги честь смолоду». 2. «Капитанская дочка» – это произведение о чести, любви и благородстве». 3. Крестьянская война 1773-1775 годов в произведениях русской и зарубежной классики. Подготовьте устно ответы на вопросы: 1. С какими героями и как А.С. Пушкин сопоставляет Пугачёва и с какой целью? 2. Можно ли сказать, что Пётр Гринёв – «маленький человек» перед лицом истории?	Просмотреть мультфильм. https://www.youtube.com/watch?v=rzDkKCdVYc

Заключение. Содержание обновленного образования ориентировано на решительный пересмотр методических основ преподавания литературы, творческое саморазвитие традиционного образования. Интеграция через поиск межпредметных связей – это попытка традиционной педагогики преодолеть механическую последовательность уроков, отвлеченных от жизни и прежде всего от жизни ребенка. Обучение и воспитание личности на основе традиционных ценностей культуры, истории Казахстана, географии (художественного краеведения), киноискусства и т.д. является объединяющим научным языком, который интегрировался в процессе литературного образования учащихся. Развернутая методика интеграции литературных знаний и локального образовательного пространства в средней школе представляет собой вариативность содержания образования и поле для формирования компетенций учащихся. Установление органических взаимосвязей литературы с учебными предметами не

только обогащает и углубляет литературные знания школьников, но и формируют целостную картину мира: культурную, политическую и социальную обстановку.

Список использованной литературы:

1. Галян С.В. *Метапредметный подход в обучении школьников: Методические рекомендации для педагогов общеобразовательных школ.* – Сургут: СурГПУ, 2014. – с.164.
2. *Государственный общеобязательный стандарт среднего образования (начального, основного среднего, общего среднего образования).* – Астана: МОН РК, 2017.
3. Авраменко А.А., Кирсанов К.А., Рыков С.В. *Надпредметное направление в деятельности вуза.* – Москва: Директ-медиа, 2017. – 278 с.
4. Носова Е.П. *Тексты К. И. Чуковского как источник прецедентных феноменов.* – Москва: Знание, 2016. – 67 с.
5. Грохольская О.Г., Никандров Н.Д. *Педагогическое наследие и их современное прочтение.* Я.А. Коменский, Д. Локк, Ж. Ж. Руссо, И. Песталоцци. – М.: Педагогика, 2014. – 416 с.
6. Афанасьева И.А. *Межпредметная интеграция в образовательном процессе.* – Москва: Наука, 2015. – 112 с.
7. Максимова В.Н., Блинова Т.Л., Кирилова А.С. *Подход к определению понятия «Межпредметные связи в процессе обучения» с позиции ФГОС.* – Материалы III Междунар. науч. конф. «Педагогическое мастерство». – Москва: Буки-Веди, 2013. – С. 65-67.
8. Сыдыков Е. *Ахмет Байтурсынов – Учитель нации.* – Москва: Художественная литература, 2022. – 192 с.
9. Жанпейс У.А. *Методика преподавания русского языка в модулях. Учебное пособие.* – Алматы: Print-S, 2005. – 64 с.
10. Салханова Ж.Х. *Компетентность и компетенции.* – Алматы: Қазақ университеті, 2013. – 177 с.
11. Зверев И.Д. *Взаимная связь учебных предметов.* – Москва: Знание, 2007. – 64 с.
12. Чапаев Н.К. *Структура и содержание теоретико-методологического обеспечения педагогической интеграции: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Н.К. Чапаев.* – Екатеринбург, 1998. – 200 с.
13. Мизанбеков С.К. *Информационно-образовательное пространство вуза как современная тенденция профессиональной подготовки специалистов.* – КазНПУ им. Абая: Хабаршы – Вестник, Серия «Педагогические науки», – №1 (65), 2020. – с.71-78.
14. Жанпейс У.А. *Русский язык и литература: Учебник для 9 класса общеобразовательной школы с казахским языком обучения. В 2 ч.* – Алматы: Атамұра, 2019. – 208 с.

References:

1. Galyan, S.V. (2014). *Metapredmetny`j podkhod v obuchenii shkol`nikov: Metodicheskie rekomendaczii dlya pedagogov obshheobrazovatel`ny`kh shkol.* [Meta-subject approach to teaching schoolchildren: Methodological recommendations for teachers of secondary schools]. Surgut: SurGPU: [in Russian].
2. (2017). *Gosudarstvennyj obshcheobyazatel`nyj standart srednego obrazovaniya* [State compulsory standard of secondary education]. Astana. [in Russian].
3. Avramenko, A.A., Kirsanov, K.A., Rykov, S.V. (2017). *Nadpredmetnoe napravlenie v deyatel`nosti vuza.* [Over-subject direction in the activities of the university]. – Moscow: [in Russian].
4. Nosova, E.P. (2016). *Chukovskogo kak istochnik precedentnyh fenomenov.* [Texts by K.I. Chukovsky as a source of precedent phenomena]. – Moscow: Knowledge [in Russian].
5. Grohol'skaya, O.G., Nikandrov, N.D. (2014). *Pedagogicheskoe nasledie i ih sovremennoe prochtenie.* Ya.A. Komenskij, D. Lokk, Zh. Zh. Russo, I. Pestalocci. [Pedagogical heritage and their

modern reading. Ya.A. Comenius, D. Locke, J. J. Rousseau, I. Pestalozzi]. – Moscow: Pedagogy [in Russian].

6. Afanasyeva, I.A. (2015). *Mezhpredmetnaya integraciya v obrazovatel'nom processe*. [Interdisciplinary integration in the educational process]. – Moscow: Nauka [in Russian].

7. Maksimova, V.N., Blinova, T.L., Kirilova, A.S. (2013). *Podhod k opredeleniyu ponyatiya «Mezhpredmetnye svyazi v processe obucheniya»*. [An approach to defining the concept of “Interdisciplinary connections in the learning process”]. – Moscow: Buki-Vedi [in Russian].

8. Sydykov, E. (2022). *Ahmet Bajtursynov – Uchitel' nacji*. [Akhmet Baitursynov – Teacher of the Nation]. – Moscow: Fiction [in Russian].

9. Zhanpeis, U.A. (2005). *Metodika prepodavaniya russkogo yazyka v modulyah. Uchebnoe posobie*. [Methods of teaching the Russian language in modules. Tutorial]. – Almaty: Print-S [in Russian].

10. Salkhanova, Zh.Kh. (2013). *Kompetenost' i kompeteniii*. [Competence and competencies]. – Almaty: Kazakh University [in Russian].

11. Zverev, I.D. (2007). *Vzaimnaya svyaz' uchebnyh predmetov*. [Mutual connection of educational subjects]. – Moscow: Knowledge, [in Russian].

12. Chapaev, N.K. (1998). *Struktura i sodержanie teoretiko-metodologicheskogo obespecheniya pedagogicheskoy integracii*. [Structure and content of theoretical and methodological support for pedagogical integration]. – Ekaterinburg: [in Russian].

13. Mizanbekov, S.K. (2020). *Informacionno-obrazovatel'noe prostranstvo vuza kak sovremennaya tendenciya professional'noj podgotovki specialistov*. [The information and educational space of the university as a modern trend in the professional training of specialists]. – Almaty: KazNPU named after. Abay [in Russian].

14. Zhanpeis, U.A. (2019). *Russkij yazyk i literatura: Uchebnik dlya 9 klassa obshcheobrazovatel'noj shkoly s kazahskim yazykom obucheniya*. [Russian language and literature: Textbook for the 9th grade of a comprehensive school with Kazakh language of instruction]. – Almaty: Atamura [in Russian].

МРНТИ 14.07.07

10.51889/2959-5657.2023.86.4.012

Юсуп П.К.,¹ Юсуп А.Н.²

¹ Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан

² Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан

¹ п.ғ.м., аға оқытушы, farhat.yusup.70@mail.ru

² п.ғ.м., аға оқытушы, ayzhan.yusup@mail.ru

ОРТА МЕКТЕПТЕ ҒЫЛЫМИ ФАНТАСТИКАЛЫҚ ШЫҒАРМАЛАРДЫ ОҚЫТУ ЖОЛДАРЫ

Аңдатпа

Бұл мақалада орта мектепте фантастикалық шығармаларды оқытудың әдістемесі қарастырылады. Ұлттық әдебиетте негізі ауыз әдебиеті үлгілерінде мол кездескенімен, жанрлық түр ретінде ХХ ғасырда ғана қалыптасып, дамыған фантастикалық әдебиет мектеп бағдарламасына да кешігіп енді. Ең алдымен оқушылардың жас ерекшелігі мен таным деңгейін ескеру орынды. Оқуға жеңіл, оқиғасы қызық, іс-әрекеттер шұғыл, шешімдер күрт өзгертін табиғаты өзгеше фантастикалық шығарма баланың қиялын дамытып, өзі күнделікті көріп жүрген қоршаған орта, өмір шындығынан бөлек, аса жоғары эмоционалдық күйге түсіретін болғандықтан да бағалы.

Орта мектепте фантастикалық шығармаларды оқытудың ұлттық деңгейдегі тәжірибесі аз болғанымен, әлемдік білім беру жүйесіндегі үздік тәжірибе, әдістер назар аударарлық. Алайда бұл жанрдағы шығармаларды оқытуда ұлттық таным мен халықтың көнеден келе жатқан сенім әлемінің ерекшеліктерін ескеру керектігі маңызды.

Түйін сөздер: фантастика, қиялғажайып, фэнтези, мистика, сауалнама, ғылыми фантастика, оқыту әдістемесі.

Юсуп П.К.,¹ Юсуп А.Н.²

¹ *Казахский национальный женский педагогический университет,
Алматы, Казахстан*

² *Казахский национальный педагогический университет им. Абая,
Алматы, Казахстан*

¹ *м.п.н., ст. преподаватель, farhat.yusup.70@mail.ru*

² *м.п.н., ст. преподаватель, ayzhan.yusup@mail.ru*

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация

В этой статье рассматривается методика преподавания фантастических произведений в средней школе. Хотя основа в национальной литературе широко представлена в образцах устной литературы, фантастическая литература, сформировавшаяся и развитая только в XX веке как жанровая форма, также с опозданием вошла в школьную программу. В первую очередь целесообразно учитывать возрастную специфику и уровень познания учащихся. Фантастическое произведение с другой природой, которое легко читать, интересно, действия срочны, решения резко меняются, ценится еще и потому, что оно развивает воображение ребенка и погружает его в сверхэмоциональное состояние, отдельное от реальности жизни, окружающей среды, которую он видит ежедневно.

Несмотря на то, что в средней школе мало опыта преподавания художественной литературы на национальном уровне, выдающиеся практики, методы в мировой системе образования заслуживают внимания. Однако при обучении произведениям этого жанра важно учитывать особенности национального познания и веры народа.

Ключевые слова: фантастика, фэнтези, мистика, опрос, научная фантастика, методика обучения.

Yusup P.,¹ Yusup A.²

¹*Kazakh National Women's Pedagogical University,
Almaty, Kazakhstan*

²*Kazakh National Pedagogical University named after Abay,
Almaty, Kazakhstan*

METHODOLOGY OF TEACHING SCIENCE FICTION AT SECONDARY SCHOOL

Abstract

This article deals with the methodology of teaching science fiction works in secondary school. Although the basis in national literature is widely represented in samples of oral literature, fantastic literature, which was formed and developed only in the twentieth century as a genre form, also entered the school program with a delay. First of all, it is advisable to take into account the age specificity and level of cognition of students. A fantastic work with a different nature, which is easy to read, interesting, actions are urgent, decisions change dramatically, is also appreciated because it

develops the child's imagination and immerses him in a super-emotional state, separate from the reality of life, the environment he sees every day.

Although there is little experience in teaching fiction at the national level in secondary schools, the outstanding practices, methods in the world education system are worthy of attention. However, when teaching works of this genre, it is important to take into account the peculiarities of national cognition and faith of the people.

Key words: fiction, fantasy, mysticism, survey, science fiction, teaching methodology.

Кіріспе. Ғылыми фантастика – еліміздегі білім беру үрдісіне кенжелеп енген сала. Оның басты себебі – фантастикалық әдебиеттің кейіндеу қалыптасуына байланысты. Ал батыс және еуропа елдерінде оны жеке пән ретінде оқытатын оқу орындары бар екен. Өткен ғасырдың екінші жартысынан бастап кеңестік білім беру жүйесінде фантастикалық шығармаларды оқыту қолға алына бастағанмен, көп ұзамай тоқырап қалды. Тәуелсіздік жылдарынан бастап білім берудің барлық кезеңдері бойынша дайындалған білім бағдарламаларында бұл мәселе аса қызығушылық тудыра қоймағаны көрінеді. Дегенмен 2016 жылдан бастап орта білім беру кеңістігіндегі жаңартылған білім беру бағдарламасында ғылыми-фантастикалық шығармаларды оқытуға аз да болса көңіл бөлінді. Оқушылар тарапынан да қызығушылық артып келеді.

Фантастика өзіндік сипаты жағынан қалыптасқан жанр ретінде әдебиет әлемінде ерекше орын алады. Бұл әдеби жанр өзінің даму тарихында бүтіндей тарихи кезеңдерден, техникалық даму прогресінің жетістіктерінен хабар береді. Көркем әдебиеттің бір бөлшегі ретінде әлем әдебиетінде XIX ғасырдың аяғында пайда болып, XX ғасырдың 60-70 жылдары ерекше танымалдыққа ие болды. XX ғасырдың орта шенінде фантастика жанрының ерекше танылуын ғалымдар, ең алдымен, адамзат баласының аспан әлемін бағындыруымен және де басқа өркениеттерді танып-білуге деген құштарлығымен байланыстырады. Соған сай фантастика жанры бүгінде бұғанға дейін әлем әдебиетінде қалыптасқан утопия, антиутопия, дистопия секілді жанрлармен араласып кетті десек те болады.

Фантастика – гректің «phantastice», яғни «елестету өнері» деген ұғымынан шыққан. Қазіргі таңда ғалымдар фантастиканы бар шынайы болмысқа және бәрімізге таныс ұғымдарға қарсы қоятын, дүниенің сиқырлы, ғажайып суретін жасауға қабілетті әдебиет түрлерінің бірі ретінде сипаттайды. Сол себепті қазіргі кезде олар фантастиканың бірнеше бағыттарын жіктеп берді. Атап айтқанда, фэнтези, ғылыми фантастика, қорқынышты фантастика, күрделі ғылыми фантастика, ғарыштық фантастика, жауынгерлік және юморлық, махаббат пен әлеуметтік, мистикалық фантастика, т.с.с. Кейінгі уақытта фантастика басқа да өнер түрлеріне қатысты өзінің жанрлық аясын кеңейтіп, көпқырлы әрі көпсалалы (фантастикалық фильм, фантастикалық кескіндеме, фантастикалық графика, фантастикалық фотография және т.б.) түр алды. Сол себепті де қазіргі таңда біз фантастиканы адамзат шығармашылығының ең бір қызықты саласы, «мәдени құбылыс» деп қарастыруымыз керек.

Бүгінде фантастиканы зерттеуге деген талпыныстың күшеюіне ең алдымен оған деген қызығушылықтың артуы басты себеп болып отыр. Бұл әлеуметтік құбылысты зерттеушілердің көпшілігі адамдардың, әсіресе жасөспірімдердің күнделікті тұрмыста кездесетін тұрақсыздықтан, қиыншылықтардан шаршап, ертеңгі күнге дегеннің сенімнің әлсіреуінен көреді. Олар қоғамдағы моральдік және адамгершілік құндылықтар бұзылып, жақсы мен жаманның, асық пен жасықтың, мейірімділік пен зұлымдықтың аражігі толық ашылмай, шындық пен жалғанды түсіне алмағандықтан өмірден орнын таба алмай қиналады. Адамдар көзбояушылықтан, өздерінің дәрменсіздігінен, қоғамға пайдасыздығын білуден қашуға тырысады. Сондықтан жасөспірімдер өздерін күшті кейіпкерлер, әдемі ханшайымдар және кез-келген мақсат үшін өмірін қауіпке тігетін қаһармандар туралы әңгімелердегі басты

кейіпкерлердің орнында елестетуге тырысады. Олардың жүректерінде үміт оты пайда болады. Сапырылысқан әлемдегі ешкім танымайтын, жалғыз және момын, қарапайым адам кенеттен батыр бола алады. Бірқатар зерттеушілер мен жазушылар (Д.Калюжный, А.Жабинский, Е.Филенко, А.Осипов, Ю.Петухов және т.б.) фантастиканың танымал болуының мынадай тағы бір себебін атап өтті: ол фантастиканың басқа жанрлары мен бағыттарын көлегейлеп, көңіл көтеретін ойын-сауық жанрына, «ертегілік ойынға» айналды. Осы себепті де мәдени құбылыс ретінде фантастикаға теріс көзқарас қалыптасты, оның әлемдік әдебиеттегі дағдарысы туралы пікірлер айтыла бастады [1, 52 б.].

Мақаланы жазудағы *мақсатымыз* фантастикалық шығармалардың орта мектепте оқытылу мәселелерін жан-жақты талдай отырып, әдістемелік жүйе қалыптастыру болды.

Оқушылардың қызығушылығының артуы, ғылыми-фантастикалық шығармаларды мектеп бағдарламаларына енгізу және әдебиетті оқыту әдістемесінде бұл мәселенің жеткіліксіз қарастырылуы бұл саланы жан-жақты зерттеу қажеттілігі мен оның *өзектілігін* көрсетеді.

Әдістеме. Қазақ әдебиеттануының тарихында фантастикалық жанрдың зерттелуіне үлес қосқан Қ.Жұмалиев, Х.Сүйіншалиев, З.Серікқалиев, С.Қирабаев, А.Мархабаев, т.б. сынды ғалымдардың еңбектері мен зерттеулері негізге алынды. Бұл еңбектерде қазақ әдебиетінде фантастикалық жанрдың дамуы мен қалыптасуына, зерттелуіне байланысты ой-пікірлер беріледі. Сонымен қатар 8, 10-сыныпқа арналған жаңартылған білім беру бағдарламасы бойынша шыққан балама оқулықтар басшылыққа алынды.

Зерттеу жұмысының зерттеу әдісі ретінде талдау, салыстыру, жүйелеу, жинақтау, тұжырым жасау әдістері қолданылды.

Нәтиже. Жасөспірімдерге арналған әдебиет оқырманның алдына адам табиғаты мен оның өмірінің мәні туралы бірқатар жаһандық мәселелерге қатысты сұрақтар қояды. Жеткіншектер осы сұрақтарға жауап іздеу арқылы адамдар әлемінде өмір сүруге үйренеді. Сол себепті жеткіншектерге арналған шығармаларда адами қарым-қатынас бірінші орынға шығады, сюжеттің негізінде тек саяхат пен шытырман оқиғалар ғана суреттелмейді, сонымен қатар қақтығыстарға толы көріністер де беріледі. Соған сай образдар жүйесі де күрделене түседі, оларға тән психологиялық мінездемелер пайда болады. Екінші кезекке оқиғаны жалпы бағалау, соның негізінде шығарманың тәлімгерлік және тәрбиелік мәні ысырылады. Қазіргі жеткіншек ақпаратты мұғалім ұсынған форматта сол қалпында қабылдамайды. Ол дайын шындыққа шындыққа сенуге бейім емес, қайта жасөспірім өз бетінше ойлауға үйренеді, өзінің жіберген қателіктері арқылы оны тексеруді жөн көреді. Ал осындай күрделі үдерісті игертудегі мұғалімнің басты міндеті мен рөлі – жеткіншекке фантастикалық шығарманы қабылдауда бағыт-бағдар беруші, нұсқаушы қызметін атқару.

Осылайша, біз орта мектепте ғылыми фантастикалық шығармаларды оңтайлы оқытудың жолдарын қарастыру бағытында алдымен мынадай жоспар құрып алдық:

1) тікелей әдебиет сабағында ынталандырушы фактор құру (ол үшін ең алдымен мектеп оқушыларының аталған тақырыпқа қатысты білім деңгейін анықтау мақсатында сауалнама алынды);

2) кіріспе жұмыстар (ғылыми-фантастикалық жанрдың ерекшеліктерін, оның артықшылықтары мен кемшіліктерін, лайықты өкілдерін анықтау әрі оңтайлы әдістемені құру мақсатында пән мұғалімдері мен практикант-студенттерден сауалнама алынып, өзара пікіралмасулар ұйымастырылды);

3) дипломдық жоба бойынша атқарылған нақты жұмыстар:

а) фантастикалық шығармаларды оқытуда ҚМЖ құрастыру.

ә) оңтайлы оқытуға қатысты интербелсенді әдіс-тәсілдер мен цифрлық платформаларды іріктеу;

4) алынған нәтижелер бойынша түйін жасау.

Құрған жоспарымыздың бірінші, екінші бөлігіне сай орта мектепте ғылыми фантастиканы оқытудың қазіргі жағдайын білу, сонымен қатар пән мұғалімдерінің мектептегі ғылыми

фантастика мәселесіне қатысты көзқарасын айқындау және мектеп оқушыларының фантастикалық шығармаларды оқуға деген ынтасы мен білім деңгейін анықтау үшін сауалнамалар алынды.

Талдау. Қазіргі мектеп оқушыларының қандай кітап оқуға деген ынтасын айқындау мақсатында орта мектептің әр сынып оқушыларынан сауалнама алынды. Бұл мектеп оқушыларының оқуға деген бейімділігін және фантастикаға деген қызығушылығын білу мақсатында ғана емес, сонымен бірге фантастикаға деген қызығушылық қай жаста ең күшті болатынын анықтау, фантастикалық шығармаларға деген көзқарасын айқындау үшін жүргізілді. Сауалнама бойынша алынған нәтижелердің дұрыстығын қамтамасыз ету үшін барлық сыныптарға бірдей сұрақтар берілді. Сауалнама үшін келесідегідей сұрақтар құрастырылды: 1. Саған қандай көркем шығарма оқыған ұнайды? 2. Қандай ғылыми фантастикалық шығарма оқыдың? 3. Сен оқыған фантастикалық шығармалардың қайсысы саған әлемге жаңа көзқараспен қарауға, өзінді өзгертуге көмектесті? 4. Мектепте ғылыми фантастикалық шығарма оқыту пайдалы ма? 5. Мектеп оқулығында тағы қандай фантастикалық шығарманың болғанын қалар едің?

Бірінші, екінші сұрақтар негізінен баяндау сипатына ие және мектеп оқушыларының жазушылар мен олардың шығармалары туралы хабардарлық деңгейін анықтауға бағытталған. Бұл сұрақтардағы нақты мәліметтерді анықтаудан бөлек, фантастиканың жалпы әдебиеттің бір түрі ретіндегі табиғатын түсіндіруден туындаған. Өйткені кейбір шығармаларды атай отырып, мектеп оқушылары оларды фантастикалық деп жіктеп көрсетті.

Үшінші сұрақ оқушылардан фантастикалық шығармаларды оқығанда өздерінің қандай сезімде болатындарын білдіруді талап етеді. Бұл өте қиын сұрақ, өйткені бұл сұраққа жауап беру үшін оқушының жеткілікті дәрежеде дамыған аналитикалық болжау қабілеті болуы қажет.

Келесі сұрақ көркем әдебиеттің оқырманға неліктен тартымды екенін анықтауға бағытталған. Мұнда біз белгіленген жас кезеңіндегі оқушылардың пікірлерін талдаймыз.

Бесінші сұрақ оқушылардың фантастиканы оқудағы білім нәтижесін анықтауға бағытталған. Бұл сұраққа жауап беру арқылы мектеп оқушылары фантастикаға құштарлықтың пайдалылығы туралы қорытынды жасауы керек. Осы зерттеу шеңберінде жүргізілген сауалнамаға Алматы қаласының М.Мақатаев атындағы 140 мектеп-гимназия мен Алматы облысы, Еңбекшіқазақ ауданы, Тескенсу ауылы, Жамбыл атындағы орта мектебінің 5-10 сынып аралығындағы мектеп оқушылары қатысты. Сауалнамаға қатысқан оқушылардың жалпы саны 100 адамды құрады. Оқушылар ұсынылған сұрақтарға жазбаша, жеке парақтарда жауап берді.

Оқушылардың көбі бастапқы екі сұраққа қысқаша жауап берді. Олар негізінен қойылған сұраққа өздері оқыған авторлар мен олардың шығармаларының қарапайым тізімін жазумен шектелген. Айта кету керек, арасында өздері оқитын сынып бағдарламасында берілген шығармалардың да атауы жүр. Сауалнама нәтижелерін талдау барысында байқағанымыз, мектеп оқушыларының көпшілігі жалпы кітап оқуға, оның ішінде ғылыми-фантастикаға қызығушылығының төмен екенін көрдік. Жауаптардың көпшілігінде фантастикалық шығарма оқығаннан гөрі соның негізінде түсірілген көркемсуретті фильм көрген тиімдірек деп берілген. Дегенмен, кей сынып оқушыларынан сауалнама алу барысында олардың фантастикалық шығармаларды оқуға деген қызығушылығы, фантастикалық шығарма кейіпкерлеріне еліктеуі байқалды. Мысалы, 5-6 сынып оқушыларын фантастиканың ертегілермен ұқсастығы, ондағы оқиғалардың күрт өзгеріп, жедел дамып отыратын динамикалығы, жазушының ойлап тапқан әлеміне еніп, өз қиялындағы дүниеде өмір сүруі қызықтырады. 7-9 сынып оқушылары үшін фантастика шығармашылық қиялдың дамуына ықпал етуімен, ойын-сауық түрінде нақты ғылыми білім беруімен құнды. Осы жастағы

оқушылар фантастикалық мәтіннің құрамы мен сюжетінің кейбір ерекшеліктерін көре алады, фантастиканың жанрлық ерекшелігін байқайды.

Жоғары сынып оқушылары фантастиканы өнердің маңызды түрі ретінде қарастырады. Олар фантастикалық шығармалардың өзіндік ерекшелігін бағалайды, оларды сюжеттік және композициялық құрылысы жағынан талдайды. Ондағы әлеуметтік және философиялық мәселелерді ажыратады. Алайда оқушылардың белгілі бір бөлігі фантастиканы бәрібір ұнатпайды. Бұл ең алдымен оқушылардың өзіне тікелей байланысты. Яғни, фантастикалық шығармаларды оқуға деген құлшынысының төмен болуы олардың асқақ арман, үлкен қиялға беріле алмауы, өз сезімдерін еркін көрсете білмеуі себепті екен. Сондай-ақ, оқушының әдеби шығарма оқуға деген құлықсыздығынан. Оқушылардың фантастикалық әдебиетке деген көзқарасы сыныпқа, олар өмір сүретін уақытқа байланысты. Мысалы өткен ғасырдың екінші жартысымен салыстырғанда, қазіргі уақытта оқушылардың ғылыми фантастикаға деген қызығушылығы артқаны байқалады. Бұл жерде әлемдік тенденцияның да әсерін айту керек.

Оқушылардың ғылыми фантастикаға деген көзқарасына біздің заманымызда көркем шығармалардың болуы, фантастиканы мектеп бағдарламаларына қосу, көптеген фантастикалық фильмдердің пайда болуы сияқты факторлар әсер етеді. Эксперимент барысында оқушылардың фантастикаға деген көзқарасын талдай отырып, біз олардың санасында өнердің екі түрінің: кино мен әдебиеттің шығармаларын біріктіру сияқты ерекшелікті анықтадық. Фантастикалық көркем фильмдердің көптігі көбінесе оқылған кітаптардың әсерін жоққа шығарады.

Мектеп мұғалімдері мен өндірістік практикадан өткен практикант-студенттерден де бес сұрақтан тұратын сауалнама алынды. Сұрақтар: 1.Педагогикалық практика кезінде қай сыныптарда сабақ жүргіздіңіз? 2.8-10-сыныптарда қандай тақырып бойынша сабақ өттіңіз? 3.«Айдағы жасырынбақ», «Дабыл», «Көшпелі алтын» шығармаларын өткенде қандай әдіс-тәсілдер қолдандыңыздар? 4.Педагогикалық практика барысында фантастикалық шығармаларды өткенде қандай әдіс-тәсілдерді ең көп қолдандыңыз? 5.Сабақ барысында әдістемелік қиындықтар болды ма?

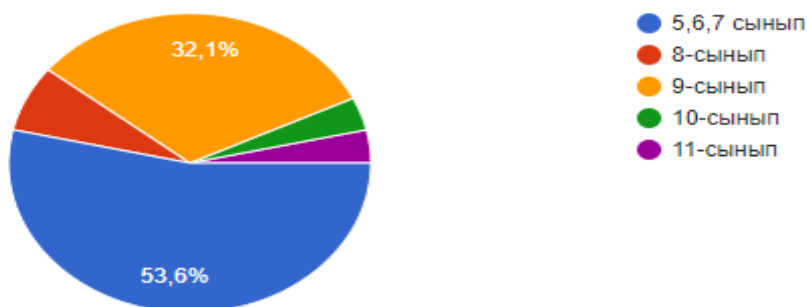
Бастапқы екі сұрақ жалпы нақтылау мақсатында қойылған сұрақтар болды. Сауалнамаға қатысқан респонденттер негізінен бұл сұрақтарға нақты өз тәжірибелері бойынша жауап берген. Қалған үш сұрақ мектепте фантастикалық шығармаларды оқытуға бағытталды. Мектеп мұғалімдері мен практиканттар негізінен бұл сұрақтарға тікелей өз тәжірибесіне сүйене отырып жауап берді. Сауалнаманың нәтижелері төмендегі сызбаларда берілді.

1-сызба

1-сұрақ бойынша сауалнама нәтижесі

1. Педагогикалық практика кезінде қай сыныптарда сабақ жүргіздіңіз?

28 ответов

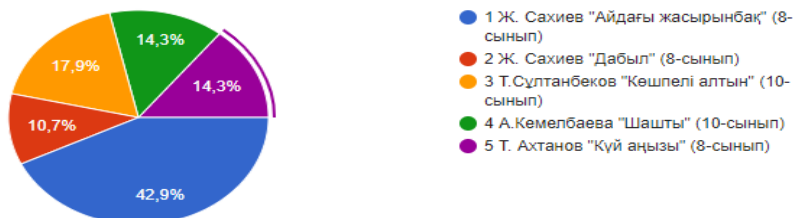
2-сызба

2-сұрақ бойынша сауалнама нәтижесі

8-10 сыныптарда қандай тақырып бойынша сабақ өттіңіз?

28 ответов

[Копировать](#)

3-сызба

3-сұрақ бойынша сауалнама нәтижесі

3. "Айдағы жасырынбақ", "Дабыл", "Көшпелі алтын" шығармалары бойынша сабақ өткенде қандай әдіс-тәсілдерді қолдандыңыз?

28 ответов

[Копировать](#)

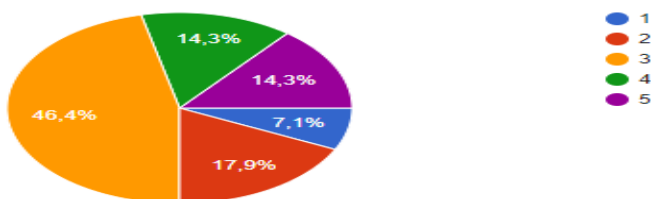

4-сызба

4-сұрақ бойынша сауалнама нәтижесі

3. Педагогикалық практикада сабақ барысында ең жиі қанша әдіс қолдандыңыз? Санын көрсетіңіз.

28 ответов

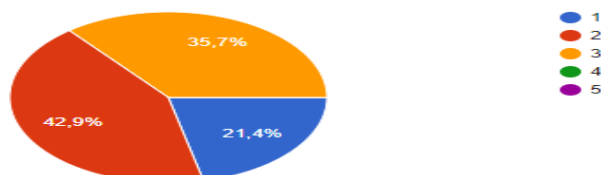

5-сызба

5-сұрақ бойынша сауалнама нәтижесі

5. Сабақ өту барысында әдістемелік қиындықтар болды ма? Қиындықтарыңызды 1-ден 5-ке дейінгі шкала бойынша бағалаңыз, мұнда 1-қиындық жоқ, 5-ең көп қиындық

28 ответов

Мұғалімдер мен практикант-студенттерден алынған сауалнама олардың мектептегі ғылыми фантастика мәселесіне қарама-қайшылықты көзқарасын көрсетті. Фантастикаға деген мұндай көзқарастың себебі ретінде олар мыналарды атады: «2000 жылдары әдебиеттің бұл саласына деген көзқарас әртүрлі болды», «Фантастика тәрбиелік қызмет атқармайды, өйткені бұл ойын-сауық жанрына жатады», «Фантастика» жанр ретінде ескіріп кетті, сондықтан балалар үшін берер еш тәлімі жоқ», «бұл сала өте аз зерттелген», «мектеп бағдарламасында оқытылатын көркем шығарма онсыз да көп».

Сабақтың ҚМЖ – оқу пәндерін тиімді және сапалы оқытуда және оқу бағдарламаларын меңгерудің жоспарланған нәтижелеріне қол жеткізу мүмкіндігін қамтамасыз етуде даярланатын әдістемелік өнімнің жаңа түрі. Ол оқу үдерісін жобалауда мұғалім мен оқушылардың педагогикалық өзара әрекетін жоспарлайды. ҚМЖ дұрыс құрастыру және пайдалану оқу үдерісін тұтас және жүйелі түрде жобалауға, сабақтың барлық кезеңдерін барынша егжей-тегжейлі пысықтауға, оқу үдерісінң барлық субъектілерінің әрекеттерін нақтылауға, түрлендіруге және үйлестіруге, өз бетінше әрекетті ұйымдастыруға, өзара байланыстыруға, оқыту нәтижесіне қол жеткізуге көмектеседі. Сонымен қатар, әдіскер Б.Жұмақаева атап өткендей, «Жаңа білім беру парадигмасы бірінші орынға баланың білімін, білігі мен дағдысын ғана емес, оның тұлғасын, білім арқылы тұлғалық дамуын қойып отыр» [2, 127 б.]. Осыған қатысты біз құрастырған ҚМЖ-да 8, 10-сыныпта фантастикалық шығармаларды оқыту бойынша бүкіл сабақ үдерісі сипатталды. Тақырыпты меңгертудегі әдіс-тәсілдер мен цифрлық платформаларда орындалған жұмыс түрлері таратылып көрсетілді. Сабақ барысында «Ой шақыру», «FILA», «5 – 5 – 1» сияқты әдіс-тәсілдер қолданылды. Тақырыпқа қатысты мәтінді талдау барысында кейбір мәселелерге қатысты факті мен көзқарасты айқындауда «FILA» әдісін қолдану өте тиімді болатынын байқадық.

2-кесте

«FILA» кестесінің үлгісі

F (Мәтінде іске асырылған фактілерді кестеге тізіп шығындар)	I (Аспан әлемі мен жұлдыздар туралы өз ойларыңды жазындар)	L(Мәселеге проблемалық сұрақ қойындар)	A (Мәселені зерттеуге жұмыс жоспарын құрастырындар.
1. Мерген мен Сартайдың айға сапары	1. Аспан әлемі әлі де болса ұзақ және ауқымды зерттеулерді қажет етеді.	1. Не себепті Айда тіршілік тоқтап қалған?	1. Аспан әлеміне және жұлдыздарға қатысты мәліметтерді жинастыру.

3-кесте

Зерттеп оқу машықтарын «5 – 5 – 1» әдісі арқылы жүргізу үлгісі

Оқылым алды	Оқылым кезінде	Оқылымнан кейін
«Осы мәтінде кездестіремін деп ойлайтын 5 сөзді атаңыз». «Тақырыпты оқығанда не туралы ойладыңыз?».	«Бірінші абзацты 5 сөзбен қорытындылаңыз». «Тірек сөздерді бөліп көрсетіңіз».	«Оқиғаны басқа кейіпкер тұрғысынан 1 сөйлеммен қорытындылаңыз». «... туралы сіздің пікіріңіз қандай?».

Сонымен қатар сабақты қорытындылауда, тақырыпты бекітуде цифрлық платформалардың ішінде COOGLE IT түрі пайдаланылды.

Бүгінгі білім беруде цифрлық білім беру ресурстарын пайдалану оқу үдерісін жетілдіру мен оңтайландырудың, жұмыс формаларын түрлендіруге және сабақты қызықты әрі есте қаларлық етуге мүмкіндік беретін әдістемелік құралдар мен әдістердің арсеналын байытудың маңызды аспектілерінің бірі болып табылады. Қазіргі уақытта сапалы заманауи білім берудің қажетті шарты – алдыңғы қатарлы технологияларды қолдану әрі оларды дәстүрлі оқытумен үйлестіре білу. Білім беру цифрлық технологиялары жалпы білім беру жүйесінде түбегейлі жаңа әдістемелік тәсілдерді қалыптастырды. Өйткені сабақтарда мультимедиялық көрнекілікті қолдану ең алдымен мұғалімге пәнді оқытуда, ал оқушыға пәнді игеруде көмектеседі. Мультимедиялық құралдарды пайдалану кезінде оқушыға өтілетін материалды қалай үйрену керектігін, таңдап алынған платформаның интербелсенді мүмкіндіктерін қалай қолдануын, сыныптастарымен қалай бірлесіп жұмыс істеуге болатынын өз бетінше шешуге мүмкіндік беріледі. Осылайша, оқушы оқу үдерісіне белсенді түрде қатысады. Сапалы мультимедиа құралдарын пайдалану оқу үдерісін оқушылар арасындағы әлеуметтік және басқа да айырмашылықтарға, олардың жеке бас ерекшеліктері мен оқу қарқынына, қызығушылықтарына қатысты икемді етуге мүмкіндік береді. Ғалымдар атап көрсеткендей, қазіргі цифрлық ресурстардың мүмкіншіліктері өте кең. Өйткені, «Мультимедиа жүйесінің пайда болуы адамның көптеген қызметтік арнасында революция жасады. Мультимедиа технологиясының ең кең қолданылған саласы – білім беру орталығы. Себебі, мультимедиа саласында жасалған ақпараттық құралдар білім беру жүйесінде білімнің тиімділігін арттырады. Оқушы материалды ауызекі оқығанда 1 минутта ақпараттың 1000-ға дейін шартты бірліктерін, ал көру органдарын қосқанда 100 мыңға жуық бірліктерді қабылдай алатын қабілеті бар екені тәжірибе жағынан дәлелденген» [3, 127 б.].

Бүгінгі таңда оқушылардың көпшілігі мектептен бос уақытын интернет желісінде өткізетіні ешкімге құпия емес. Қазіргі балалар еніп кеткен виртуалды өмір олардың өмір шындығына айналып барады. Егер бірнеше жыл бұрын интернет олар үшін тек әлеуметтік желілермен байланысты дүние болса, бүгінде біздің балаларымыз желіде білім алу мүмкіндіктеріне көбірек қызығушылық таныта бастады. Дәл осы қатынасты негізгі білім беру деңгейінің құрамына кіретін 5-7-сынып оқушыларына қатысты айтуымызға болады. Дәл осы жаста балалар қоршаған әлемді жеткілікті дәрежеде танып-білуге ұмтылады, өзіндік ой қорытады. Әдіскер-ғалым Р.Рахметова өз мақаласында атап көрсеткендей, «5-7 сынып оқушыларында «ер жетудің» түрлі белгілері әртүрлі формада көрініс табады. Яғни, тәуелсіз болуға деген ұмтылыс, біреудің көмегінен бас тарту, қадағалау мен бақылауды қажет етпеу. Бұл жастағы балалар оларды қоршаған әлемді тек көріп қана қоймайды, өздері көрген және білетін құбылыстың барлығына өз көзқарастары қалыптаса бастайды. Осы топтағы оқушылардың қызығушылықтары тұрақты болып, кәсіптік бағдар қалыптаса бастайды және ол жоғары сыныптарда нақтылана түседі. Олар көп ойлануға бейім болады, өздерін белгілі бір тілдік және мәдени қауымдастыққа жататын тұлға ретінде сезіне бастайды» [4, 400 б.]. Сол себепті осы кезеңде оқушының оқуға деген белсенділігін арттыру, оқу мотивациясын тудыру және пәнге деген қызығушылығын арттыру мақсатында түрлі әдіс-тәсілдер мен технологияларды қолданған жөн.

Мектепте цифрлық технологияның уақыты келді. Біз тек өз пәніміз бойынша білім беріп қана қоймай, балаларды өзгермелі әлемде өмір сүруге, техникалық және әлеуметтік инновациялар туралы ойлауға үйретуіміз керек. Осындай жаңалықтардың бірі-білім беру үдерісінде цифрлық құралдарды, білім беру платформаларын пайдалану деп санаймыз.

Оқытуда мультимедиялық құралдарды қолдану келесідей мүмкіндік береді:

- білім алушылардың жеке қасиеттерін дамыту (оқуы, өздігінен білім алу, өзін-өзі тәрбиелеу, өзін-өзі оқыту, өзін-өзі дамыту, шығармашылық қабілеттері, алған білімдерін практикада қолдана білуі, танымдық қызығушылығы, еңбекке қатынасы);

- білім алушының субъективті тәжірибесін, оның жеке ерекшеліктерін ескеру; өз бетінше оқу қызметін жүзеге асыру, оның барысында білім алушы өздігінен оқиды және өзін-өзі дамытады;

- сабақтарды эмоционалды және есте қаларлық етуге;
- жеке тәсілді жүзеге асыруға;
- мұғалім мен оқушының өзара әрекеттесу сипатын өзгертуге.

Менталды карталар – бұл жеке идеялар мен тұжырымдамалар арасындағы қатынасты жеткізетін ақпараттың графикалық көрінісі. Тақырып қаншалықты күрделі болса да, менталды карта жалпы картинаны көруге көмектеседі. Онлайн-карталар бірлесіп жұмыс істеуге мүмкіндік береді. Психолог Тони Бузен 1990-шы жылдары менталдық карталарды ойлап тапты, ал 2000-шы жылдардың ортасында алғашқы сервистік қызметтер пайда болды. Бұл менталдық картаны сандық түрде жасауға көмектесетін бағдарламалық жасақтама. Бұл қызметтердің көпшілігінде біз ақысыз, офлайн және топтық режимде жұмыс істей аламыз. Интеллект карталарын құруға арналған бірнеше танымал қызметтер бар. Олар: MindMeister, Xmind, Coggle, Mind42, Bubbl.us, SimpleMind, т.б. Е.Бершадская атап көрсеткендей, «Менталды карталар сыни ойлауды, есте сақтауды және зейінді дамытуға, оқуды қызықты, көңілді және пайдалы етуге көмектеседі [5, 112 б.]. Бұл әдісті қолдану мыналарға ықпал етеді:

- көркем шығарманы түсініп оқуға;
- қажетсіз жұмыстардың үлкен көлемін жояды;
- емтиханға дайындалуда жақсы көмек береді;
- негізгі ақпаратты есте сақтауға аз уақыт кетеді;

-ең үлкен нәтиже оқушының назарын аударуға мүмкіндік береді. Белгілі бір міндетке назар аудару табиғи түрде, мәжбүрсіз жүреді. Оқушыға назар аудару үшін қосымша күш жұмсаудың қажеті жоқ; оқушы есте сақтау үшін автоматты түрде қайталай бермейді. Оқушылар ақпаратты өзіндік ішкі ой көзімен сезінеді – ойлау үдерісі жүреді. Т.Бузен айтқандай, «Менталды карталар әртүрлі пәндік салаларда ғана емес, сонымен қатар әртүрлі оқу жағдайларында да әмбебап болып табылады. Мұндай карталарды сабақта ұжымдық түрде ми шабуылын ұйымдастыру әдісі ретінде жасауға болады» [20, 49 б.]. Біз таңдап алған COOGLE IT – бұл менталды карталаға арналған онлайн-сервис, онда ақыл-ой карталарының әдемі бұтақтары ағашқа ұқсайды. Сервистің қарапайымдығы сонша, онымен жұмыс істеу тіпті оңай. Жұмысты бастау үшін сіз сайтқа тіркелуіңіз немесе Google есептік жазбасы (аккаунт) арқылы кіруіңіз керек. Төменде бір сабақтың COOGLE IT платформасында жасалған бір үлгісі берілді.

6-сызба

COOGLE IT платформасында жасалған менталды карта үлгісі

Сонымен, қорыта келе мынадай шешім жасауға болады: сандық мектеп әркімге шексіз мүмкіндіктер береді: бала өзі үшін білім көздерін таңдай алады. Білім беру контексінде жаһандану қоғамды жаһандық цифрландыруда, жас ұрпақты өмірде кез-келген ақпаратты алуға, сақтауға және шығармашылықпен қолдануға үйрету қажеттілігінде көрінеді. Мұғалім үшін мультимедиялық құралдарды қолдану оқу материалдарын үнемі жетілдіруге, оқу үдерісінің барысын жедел бақылауға, оқытудың жаңа ұйымдастырушылық формаларын енгізуге мүмкіндік береді.

Қорытынды. Қорытындылай келе, теориялық материалды талдау мектепте фантастиканы оқытуды зерттеудегі тәжірибені көрсетеді. Алайда, ғылыми фантастиканы жіктеуге, оның жекелеген бағыттарының қазіргі жағдайына, мектепте көркем шығармаларды зерттеудің орындылығына, оның білім беру мүмкіндіктеріне күмәндануға байланысты бірқатар проблемалар бар. Сол себепті дипломдық жобаның мақсаты фантастикалық шығармаларды оқытудың әдістемесін, мазмұнын және құрылымын жетілдіру болды. Осы мақсатқа жету барысында келесідей жұмыстар жүзеге асырылды. Зерттеу тақырыбы бойынша әдеби-теориялық және әдістемелік зерттеулер мен еңбектер қарастырылды. 8, 10-сыныпта фантастикалық жанрдағы шығармаларды оқыту тәжірибесі сараланып, негізгі тұжырымдар жинақталды. Эксперимент жұмыстары педагогикалық практика жүргізілетін мектептер базасында жүзеге асырылды.

Туындаған проблемаларға және балалардың фантастикалық әдебиетке деген қызығушылығының артуына байланысты жалпы білім беру бағдарламаларының авторлары XX ғасырдың 90-шы жылдарынан бастап ғылыми-фантастикалық шығармаларды сыныпта және сыныптан тыс сабақтарда оқу үшін мектеп бағдарламасына енгізеді.

Бағдарламалар мен қолда бар әдістемелік материалдарды талдау нәтижесінде көрсетілген мәселе әдебиетті оқыту әдістемесінде әлі де жеткілікті қарастырылмағанын көрсетті. Біз өз жұмысымызда 8,10-сыныптарда көркем фантастикалық шығармаларды оқытудың эксперименттік дәлелденген жүйесін ұсынамыз. Соған орай жобамызда орта мектепте фантастикалық шығармаларды оқытудағы негізгі әдістер мен оларды пайдалану тәсілдеріне байланысты мүмкіндігінше көлемді тұжырым жасадық. Сабақтың стандартты емес түрлерін таңдауда, төменгі сыныптан жоғарғы сыныпқа қарай әдеби және фантастикалық ұғымдармен жүйелі жұмыс жасауда, оқушылардың өздерінің және мұғаліммен бірлесіп жүргізетін әр түрлі іс-әрекеттерін саралау жұмыстары жүргізілді. Тәжірибелік-эксперименттік жұмысты тексеру барысында фантастиканы оқыту оқушылардың әдеби дамуына ықпал ететіні, оқушылардың адамгершілік, аксиологиялық және эстетикалық қабылдауына көмектесетіні, балалардың шығармашылық қабілеттерінің дамуына әсер ететіні белгілі болды.

Жалпы, зерттеу нәтижелеріндегі біз ұсынған гипотеза расталды, қойылған міндеттер шешілді деген қорытынды жасауға негіз береді. Сонымен бірге біз белгіленген проблеманың барлық аспектілерін толық талдауға үміттенбейміз, болашақта жұмыс мынадай бағыттар бойынша жалғастырылуы мүмкін: оқушылардың қазіргі заманғы ғылыми фантастиканы қабылдау ерекшеліктерін анықтау; отандық және шетелдік жазушылардың ғылыми фантастика туындыларын сыныптан тыс оқуды ұйымдастыру; жекелеген ғылыми фантаст жазушылардың шығармашылығы бойынша элективті курстарды ұйымдастыру және т. б.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі

1. Головачева И.В. *Фантастика и фантастическое: поэтика и прагматика англо-американской фантастической литературы.* – Санкт-Петербург: ИД «Петрополис», 2013. – 419 стр.

2. Жұмақаева Б.Д. *Қазақ әдебиетін оқыту әдістемесі: Оқулық.* - Алматы, «Қыздар университеті» баспасы, 2015. – 242 бет.

3. Бидайбеков Е., В.Гриншкун, Г.Камалова, Д.Исабаева, Б.Бостанов. Білімді ақпараттандыру және оқыту мәселелері. Оқулық. – Алматы, 2014. – 352 бет.
4. Рахметова Р.С. Оқушылардың айтылым дағдысын дамытудың маңызы. Абай ат. ҚазҰПУ Хабаршысы. / «Филология ғылымдары» сериясы, №4(74). – 493 бет.
5. Бершадская Е.А. Способы введения метода интеллект-карт в начальной и основной школе. – Новокузнецк, 2011. – 114 стр.

References:

1. Golovocheva I.V. Fantastika i fantasticheskoe: poehtika i pragmatika anglo-amerikanskoj fantasticheskoy literatury. – Sankt-Peterburg: ID «PetropoliS», 2013. – 419 str.
2. Zhumakaeva B.D Qazaq әдебиетін оқыту адистемесі: Okulyk. - Almaty, «Kyzdar universiteti» baspasy, 2015. – 242 bet.
3. Bidajbekov E., V.Grinshkun, G.Kamalova, D.Isabaeva, B.Bostanov. Bilimdi akparattandyru zhane oqytu maseleleri. Okulyk. – Almaty, 2014. – 352 bet.
4. Rakhmetova R.S. Okushylardyn ajtylym dagdysyn damytudyn manyzy. Abaj at. QaZYPY Khabarshysy. / «Filologiya gylymdary» seriyasy, №4(74). – 493 bet.
5. Bershadskaya E.A. Sposoby vvedeniya metoda intellekt-kart v nachal'noj i osnovnoj shkole. – Novokuzneck, 2011. – 114 str.

**АУДАРМАТАНУ
ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ
TRANSLATION STUDIES**

МРНТИ 17.82.31

10.51889/2959-5657.2023.86.4.014

Акбалаева Ж.К.

Международная Образовательная Корпорация,

Алматы, Казахстан

Ассистент профессора, Akbala_zhanat_kau@mail.ru

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ
В КАЗАХСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ПЕРЕВОДАХ**

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы передачи национально-культурных основ казахского и английского народов в художественных произведениях. Затрагиваются также вопросы использования языковых средств и стилистических приемов, которые составляют значительную трудность при переводе; также здесь рассматриваются возможности использования переводческих приемов при передаче национально окрашенных единиц языка. Актуальность статьи обусловлена следующими факторами: необходимостью расширения сравнительного описания лексики с культурным компонентом на примерах из художественной литературы; придать контекстуальное значение национально-культурной составляющей слов; определить национально-культурную специфику семантики казахского и английского языков, создающую лингвистические трудности при переводе. Вышеуказанные цели ставят перед собой следующие задачи: выявить лексику с культурной составляющей в литературных произведениях; сравнить семантику выявленных слов и описать специфику их значений, связанную с характерными особенностями культуры, действительности, повседневной жизни и т.п.; оценить степень адекватности перевода. Наиболее значимыми результатами, полученными при изучении поставленного в статье вопроса, являются: сопоставительный анализ этнокультурной лексики и возможных переводных вариантов этих единиц; обозначение национально-культурных особенностей лексики; выявление основных тенденций семантического расширения значений; установление экстралингвистических факторов при переводе; определение стилистических особенностей рассматриваемых единиц; несоответствия ценностной картины мира рассматриваемых языков; анализ устойчивого пласта лексики в сфере национальной специфики.

Ключевые слова: перевод, культурные различия, языковые средства, без эквивалентная лексика, стратегии перевода.

Акбалаева Ж.К.

Халықаралық Білім Беру Корпорациясы,

Алматы, Қазақстан

Ассистент профессор, Akbala_zhanat_kau@mail.ru

**ҚАЗАҚ ЖӘНЕ АҒЫЛШЫН ТІЛІНДЕГІ ӘДЕБИ МӘТІНДЕРДІ ҰЛТТЫҚ-МӘДЕНИ
БЕЙІМДЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

Аңдатпа

Мақалада қазақ және ағылшын халықтарының ұлттық-мәдени негіздерін көркем шығармаларда жеткізу мәселелері қарастырылған. Аудармада айтарлықтай қиындық тудыратын лингвистикалық құралдар мен стилистикалық құралдарды пайдалану мәселелері

де қозғалады; сондай-ақ тілдің ұлттық реңкті бірліктерін беру кезінде аударма әдістерін қолдану мүмкіндіктері қарастырылады. Мақаланың өзектілігі келесі факторларға байланысты: көркем әдебиеттен мысалдар арқылы мәдени құрамдас бөлікпен лексиканың салыстырмалы сипаттамасын кеңейту қажеттілігі; сөздердің ұлттық-мәдени компонентіне контекстік мағына беру; аудармада лингвистикалық қиындықтар туғызатын қазақ және ағылшын тілдерінің семантикасының ұлттық-мәдени ерекшелігін анықтау. Жоғарыда аталған мақсаттар мынадай міндеттерді қойды: әдеби шығармалардағы мәдени компоненті бар сөздік қорды анықтау; анықталған сөздердің семантикасын салыстыру және мәдениеттің, болмыстың, күнделікті өмірдің және т.б. тән белгілермен байланысты мағыналарының ерекшеліктерін сипаттау; аударманың адекваттылық дәрежесін бағалау. Мақалада қойылған сұрақты зерделеу нәтижесінде алынған ең маңызды нәтижелер: этномәдени лексиканы және осы бірліктердің мүмкін аударма нұсқаларын салыстырмалы талдау; сөздік құрамының ұлттық-мәдени ерекшеліктерін белгілеу; мағыналардың семантикалық кеңеюінің негізгі тенденцияларын анықтау; аудармада экстралингвистикалық факторларды белгілеу; қарастырылып отырған бірліктердің стильдік ерекшеліктерін анықтау; қарастырылып отырған тілдер әлемінің құндылық бейнесіндегі сәйкессіздіктер; ұлттық ерекшелік аясында лексиканың тұрақты қабатын талдау.

Негізгі сөздер: аударма, мәдени айырмашылықтар, тілдік құралдар, эквивалентті емес лексика, аударма стратегиялары.

Akbalayeva Zh.

International Educational Corporation,

Almaty, Kazakhstan

Assistant professor, Akbala_zhanat_kau@mail.ru

NATIONAL – CULTURAL ADAPTATION OF THE FICTION TEXTS IN THE KAZAKH AND ENGLISH TRANSLATIONS

Abstract

The article deals with the issues of rendition of the national and cultural foundations of the Kazakh and English peoples in the works of fiction. The issues of the use of linguistic means and stylistic techniques, which constitute a significant difficulty of their translation, are touched upon as well. The article considers the possibilities of using translation techniques in the transmission of nationally colored units of the language. The relevance of the article is due to the following factors: the need to expand the comparative description of vocabulary with a cultural component using examples from fiction; to give the contextual meaning of the national-cultural component of words; to define the national and cultural specificity of the semantics of the Kazakh and English languages that create linguistic problems in translation. The upper mentioned goals pose the following tasks: to identify vocabulary with a cultural component in literary works; to compare the semantics of the identified words and describe the specifics of their meanings associated with the characteristic features of culture, reality, everyday life, etc.; to assess the degree of adequacy of the translation.

The most significant results obtained from studying the question posed in this article are: Comparative analysis of ethno cultural vocabulary and, possible translation versions of these units are made; designation of national and cultural features of vocabulary; identification of the main trends in the semantic expansion of meanings; establishment of extra linguistic factors while translation; determination of the stylistic features of the units under consideration; discrepancies in the value picture of the world of the languages under consideration; analysis of a stable layer of vocabulary in the sphere of their national specificity.

Key words: translation, cultural differences, language means, non-equivalent vocabulary, translation strategies.

Introduction. Nowadays, no culture exists in isolation from the creative searches of other peoples. In the global world, the task of a translator, constantly being a mediator between different cultures, is quite painstaking work that requires perseverance and endurance. A translator who has to recreate the author's text in another language has double challenges in the translation process. The present work represents an experience in summarizing research on consideration of translation problems in the lingua-cultural aspect. It explores the elements of culture reflected in a literary text, and the ways of their manifestation in language and speech. The article topicality includes cultural-pragmatic adaptation and basic translation strategies and techniques for transfer of the cultural component of the source text; it analyzes the ways of transmitting cultural nature and cases of its untranslatability; transference of cultural differences and peculiarities of national rites and rituals.

The purpose of this article is to consider and define the translated literary text as an element of linguistic cultural dialogue that embodies the national cultural specificity of the source text in another culture (linguistic environment).

Materials and methods

Obviously there is a large literature devoted to the study of the national and cultural specifics of the semantics of a word. Nowadays, principles for identifying words with a cultural component and methods for describing their meanings have been developed, and there are also various classifications of this kind of vocabulary. At the same time, both the composition and content of the meanings of words of this type of vocabulary vary significantly, firstly, depending on the background of what language and culture this vocabulary is analyzed within, and, secondly, what texts, what time, what environments communication it is used in. Thus, the novelty of this article is determined by the fact that: 1) vocabulary with a cultural component is revealed in works of fiction; 2) non-equivalent and background vocabulary are compared for the first time from this perspective. The following methods are used for the study: 1) the descriptive method; 2) the comparative method; 3) the methods of contextual and component analysis.

Literature review

The culture members usually share some definite general traditional beliefs of a community. Therefore, translators do not translate just texts; they translate cultures or some culture specificities. In translation studies Snell-Hornby called such ideas "cultural turn". [1]. In their turn Bassnett and Lefevere [2], stated that translation studies take the "cultural turn", as translators better view the process of mediating between cultures or of introducing different word forms, and cultural nuances. Nida added: "Language and culture cannot exist without each other, and languages not only represent elements of culture, they also serve to model culture". Further Nida wrote: "As culture normally changes faster than language, the meaning of a word must be determined by both the syntagmatic contexts and the cultural contexts" [3]. Newmark, much earlier than the previous authors defined that translators have to ensure their translation "...at every level of a text, from paragraph to word, from title to punctuation" [4], moreover, he affirmed that: "food is for many the most sensitive and important expression of national culture, food terms are subject to the widest variety of translation procedures". The cultural schema by Brown and Yule [5]; the linguistic schema by Ketchum [6]; and the story schema by Mandler [7], were indicated that readers reconstruct a text by their cultural information. The importance of cultural schemata was studied by Carrell & Eisterhold [8], by Johnson [9] and etc. Johnson studied the effect of the cultural origin of prose. Concerning the issues of translation strategies Vinay and Darbelnet, posited two general procedures of "direct translation" to include "borrowing, calque, and literal translation" procedures and "oblique translation" to include "transposition, modulation, equivalence, and adaptation" procedures [10]. In the present paper we follow Newmark's translation procedures: "transference of a cultural word, target language cultural equivalent, descriptive equivalent, componential analysis, and transonym" [11]. Hence we keep close to Baker's eight translation strategies: "translation by a more general word, translation by a more neutral word, translation by cultural substitution, translation using a loan word

or loan word plus explanation, translation by paraphrase using a related word, translation by paraphrase using unrelated words, translation by omission, and translation by illustration” [12]. Also with respect we follow Lawrence Venuti’s translation strategies: foreignizing and domesticating. Foreignization strategies introduce a foreign culture to another culture, arousing the feeling that other cultures are different from the receiving culture. [13]. Fiction translators have to “combat” the culture specific gaps in literary texts, and they have to be aware of translation strategies for culture specific items too. Klaus Roth said: “Culture and language are closely related but are not identical with each other. Languages are 'exported' to other continents and cultures, and the same (or a similar) culture can be shared by people speaking very different languages.” [14].

So, basing the upper cited scholars we can sum up the relevance of studying the national-cultural adaptation of the fiction texts by words of Müller-Vollmer who wrote: “In the area of the literary translation, investigations that are at once extensive and intensive can hardly be carried out single-handedly by individual scholars...” [15]; and the current paper aim at eliminating handful and helpful solutions of the issue under studies; and strategies suggested in research concern the sphere of the Kazakh – English and vice versa translations. The article can help the translators to choose the most appropriate ways to transfer the language means. The theme was chosen because of so much nonidentity of the Kazakh and English languages. And so, the translators must be aware of the most crucial procedures they will have to overcome. The specificity of translation from Kazakh into English, and vice versa, is that a lot of cultural and other realities have to be given by transliteration or descriptive method. Recreation requires a lot of time and effort: you cannot translate directly; you always need to comprehend the text and redo something, because the translator does not just translate, but recreates the author’s text in another language. A translator is always more than just a machine for translating from one language to another. A very special connection develops with the person, the literary work of who you are translating. With each translation of material, a separate linguistic sub personality develops in the translator, which bears the characteristics of the mentality of the people whose language he/she is translating. The most difficult thing to convey in translation is the reality of a people’s culture. How to bring Kazakh classics closer to English-speaking readers is an eternal question, because until now, all translations without exception have been carried out from Russian versions.

As it was noted above, there is a large literature devoted to the study of the national and cultural specifics of the semantics of a word. Nowadays, principles for identifying words with a cultural component and methods for describing their meanings have been developed, and there are also various classifications of this kind of vocabulary. At the same time, both the composition and content of the meanings of words of this type of vocabulary vary significantly, firstly, depending on the background of what language and culture this vocabulary is analyzed within, and, secondly, what texts, what time, what environments communication it is used in. Thus, the novelty of this article is determined by the fact that: 1) vocabulary with a cultural component is revealed in works of fiction; 2) non-equivalent and background vocabulary are compared for the first time from this perspective. The following methods are used for the study: 1) the descriptive method; 2) the comparative method; 3) the methods of contextual and component analysis.

Results and discussion

The study of the specifics of foreign culturally colored vocabulary is not sufficiently developed in particular theories of translation. During the process of collection of the factual material, certain challenges arose in applying translation techniques. This is explained, firstly, by the lack of conceptual correspondence in the target language; the absence of an object designated by culture realia and, secondly, the need to convey the flavor, national and historical coloring of the work. Consequently, an additional task arises with choosing the most appropriate translation method in rendition the semantic and connotative content of the reality. In this regard, we define two accent types of translation – phonographic and semantic. The first type involves the transmission of the sound-letter content of a lexical unit; the second is the transfer of the basic meanings and the real concepts being

represented by. It is known that transliteration and transcription are the main phonographic methods of translation of Kazakh/English culturally colored vocabulary. This is an important method of translating lexical units of the original by recreating its sound-letter forms. The transfer of the form of a word into the target language is always somewhat conditional and approximate, according to V.N. Komissarov. [16].

To begin with, let's make a short excursion into the particularities of the Kazakh language. Being the language of nomads and different tribes, it was formed over several centuries and is now a representative of the Turkic language family. New words in the Kazakh language are formed by adding various kinds of affixes, suffixes and endings to an existing word. The only exceptions are neologisms borrowed from other languages. They just adapt to the Kazakh pronunciation, but in general remain unchanged. The modern Kazakh alphabet is almost a hundred years old. It was based on the Cyrillic alphabet, and many of the 42 letters are exceptional features for perception, a separate part is usually used only for writing foreign words. Verbs in the Kazakh language are practically no different in their properties from English ones. They have three tenses: present, future and past; forms of growth into singular and multiple. But there are no pronouns for "he (she)"; they are replaced by the generalized word "ол". The stress in words always falls on the vowel of the word. Exceptions are borrowed words. Intonation may vary depending on the emotional state of the speaker and the context. But most often it decreases towards the end of the sentence, as in many other languages. The Kazakh language is not particularly emotional and expressive. Very often, without knowing the language, it is impossible to understand from intonation what is being said.

For example, in the Kazakh language, specific sound-letter correspondences present difficulties: ң [ŋ], ғ [gh], ө [œ], ү [y], ұ [u], к [kh], һ [h] ә [ə], і [i]. Transliteration rules are still not standardized in the Kazakh language, for example, "Kazakh" (Qazaq | Kazakh (Kazakh)). The difference is from what language (Russian or Kazakh) the translation is performed. The basic Kazakh realities have long been known, for example, Shanyrak / Schanyraq; Aksakal/ Aqsaqal; Kurt/Qurt; Sandyk /Sandyq; Dombyra, and so on.

Let's move on to the role of literary translation, which is a powerful means of linguistic and cultural interaction, mutual enrichment and international cohesion. Through translations, the reader gets acquainted with the individual characteristics of historical phenomena, culture and way of life of different nations, in other words, with those treasures of knowledge and cultural skills that are the spiritual heritage of not only one people, but of all humanity. There is a long tradition of learning a language in close connection with learning about the country served by the language. When comparing languages, national-cultural differences appear at virtually all levels. A language that serves to various national-ethnic groups constantly accumulates elements that reflect the peculiarities of the development of these cultures, which is expressed in background knowledge specificity of each society. At the present stage of development of linguistics, more and more attention is paid to issues related to the national-cultural specificity of languages, and to the national uniqueness of the image of the world. By comparing the vocabulary of two languages, linguists select, first of all, equivalent vocabulary that correlates with the same designations characteristic of other languages, that is, objects, phenomena, concepts. Since one gets acquainted with a language through a word, behind which stands a certain phenomenon in the life, culture of the people, and which has found artistic reflection in literature, ethno cultural vocabulary should become the object of increased attention during translation.

Not all translators manage to convey the meaning successfully. This requires excellent linguistic knowledge, creative talent and mastery of the culture of the country whose language is being translated to. Therefore, we often have to deal with translation inaccuracies in many works of art. As a result, the originality of the literary masterpiece disappears and the author's style is no longer felt as much. It is much more difficult to translate figurative expressions that relate to elements of folklore. E.g., translation of the English proverb: «Jack of all trades and master of none». It may be translated by method of description: «Барлық нәрсенің шебері, бірақ ешнәрсенің шебері емес». But the

translator has to search for contextually appropriate meaning as: «Айдағаны бес ешкі, ысқырығы жер жарады»/ “Drives just five goats, but the whistle blows the Earth”, that is in cases the translator has to transfer «nonsensical boast». And if the translator has to transfer «inexpertness», it is better to choose the following version: «He takes on everything, but succeeds nothing». Let us turn to some Kazakh proverbs:

1. Бетегеден биік, жусаннан аласа (Higher than fescue, lower than wormwood).
 2. Ел аузына қақпақ бола алмайсың (One can't be a cover for a nation mouth).
 3. Жалғыз кісі жау алмас (One in the field is not a warrior).
 4. Қайыршыға жел қарсы (The wind is always against the beggar).
- (My English versions).

The following Kazakh proverbs form stylistic repetitions that cannot be rendered fully, especially the alliterations:

«Аштың Ақылы Астан Әрі Аспайды» (The hungry person's thoughts (mind) do (does) not go beyond the food); or enumeration: «Атыңды сат, тоныңды сат, жатарыңда тойып жат» (Sell your horse, sell your fur coat, but go to bed full). (My English versions).

According to the Kazakh Pen Club, not a single significant Kazakh writer, with the exception of two or three of our writers, has reached the world level over the past 30 years, which, unfortunately, is determined by the presence of a foreign language version of his or her work. [17].

The literary process in Kazakhstan proceeds without communication between the modern Kazakh writer and the world literature. Due to the lack of high-quality translation of the Kazakh literature into foreign languages, there is no particular interest in our literature in the world. Many Kazakh writers do not speak foreign languages, and this is where their lack of understanding of the real literary process in the world stems. The list of authors who were translated into English and published in the USA and England includes such outstanding Kazakh writers as Mukhtar Auezov, Mukagali Makataev, Abdijamil Nurpeisov, Berdibek Sokpakbaev, Olzhas Suleimenov, Abish Kekilbayev, Smagul Elubay, Saken Zhunusov, Gerold Belger, Oralkhan Bokeev. Each book is published in hardcover and placed in the Internet resources, where it can be purchased anywhere in the world.

The translator should not be a “rival” of the author, that is, he should convey the author's thoughts and not introduce his own vision into the work. If the translator does not have literary talent, then knowledge of a foreign language is not enough. Literature is created by national writers, and translators create world literature. It is impossible to avoid difficulties in the translation trade; the whole procedure consists of difficulties. The main difficulties are the lack of a clearly systematized terminological base, as well as the lack of well-written, highly specialized dictionaries. Sometimes the translator himself has to “invent” this or that term, which often leads to confusion when translating back from Kazakh into English. New terms and phrases regularly appear in the Kazakh dictionaries. Moreover, domestic specialists decided to translate borrowed words, including international ones, into Kazakh, sometimes, to my mind, not appropriate at all, for example “banana” as “*sary qyisyq*” that means “*yellow and crooked*” (descriptive translation). All this creates additional confusion and mishmash in translation circles. When translating the Kazakh text, one can note the absence of prepositions, adjectives and nouns in case and number. If a translator wants to penetrate the true meaning of a work, to understand the author's intention and the stylistic techniques used by the author, he (she) creates a translated work that would be as close to the ideological and artistic essence of the original. And according to V. Ya. Zadornova, the translator, along with linguastylistic analysis of a work of art, needs to make the literary interpretation of the translated text [18].

The features and problems of translation are determined by the specifics of the original text, as well as the goal that the translator sets for himself. V.V. Sdobnikov and O.V. Petrova identify three purposes for translation of the literary texts. The first goal is to introduce the readers to the writer's work that is inaccessible to them due to ignorance of the language. The second goal is to present the cultural features of the original. The third goal is aimed at familiarizing the readers with the contents of the book [19].

It is important to note that an integral part of pragmatic adaptation is the national-cultural adaptation of the text whiles the translation, since any literary work is created within a certain culture. In the process of rendition, the translator becomes the author of a new work and he has to decide how

fully convey the work of the original into the target language. In translation process, the text of adaptation occurs and it causes changes in the information contained in the source text. Taking into account the functional role played by culture words in a particular message it is important to keep in mind the principle of the pragmatic aspect of translation. For example, it is not always possible to preserve the reality or replace it with an equivalent of the other culture. Realities, reflecting the specifics of national culture, may have connotations that create a vivid image that is not always accessible a foreign language culture. Revelation of the culture in its entirety of national associations is the most important task of the linguistic and cultural aspects of translation. Let us turn to the research of A. Ermagambetova, who in her work "The essence and meaning of national words-realities in the language of a work of art and methods of their translation" proposes to translate the Kazakh realities in the following ways: 1) transliteration + explication; 2) transcription + explication; 3) transcription + addition + explication; 4) explication [20].

The mentioned author gives the examples: 1) Жайлау — Jailau — highland pasture (summer pasture or camping cite of summer season); 2) Жыр — Zhir — a tale of verses, usually dealing with history (likewise a poetic story of recitative form); 3) Жоқтау — is not translated; 4) Жылау — is not translated.

We observe transliteration + explication in cases: «zhyr (жыр) »; transcription + explication: «zhailau (жайлау) »; the realias: «жоқтау», «жылау» were not translated at all. And my versions are: mourning; sobbing/weeping.

"Transliteration is the best way of translation in cases where there is a need to convey national or ethnographic coloring. However, one must be careful about using transliteration alone without supporting it with description - the reader's background knowledge is not so extensive to decipher cultural information" [21].

Inaccurate transmission or inadequate replacement of culture words leads to an incorrect perception of the reality and culture of the original language by the receptors of translations. The Kazakh realia words in the writer's texts are used to recreate the ethnographic features of the narrative and temporal coloring, reflect bilingual situations, features of the national mentality and national behavior, and convey interesting information about speech etiquette. In a literary text, the national word is enriched with a new meaning; the real content of its meaning becomes much deeper, more voluminous than its lexicographic description.

The authors style can be percept by use of metaphors in description of the Kazakh nature: («еріз козыдай/ботадай- like a twin lamb/ Bota(the camel's child); бота көзді- large eyes(in Kazakh it is compared with the camel child's eyes); жарқыраған жұлдыздай- a shining star»), that are presented by similes comparisons. In the Kazakh prose A. Baitursynov was the first who used the term "ауыстыру"- "renaming", instead of "metaphor". [22].

The tropes are frequently used in the literary texts:

- 1.Көңілге ажым салу (to give all the blues);
- 2.Біреудің ала жібін аттау (to do smth bad to someone);
- 3.Тәңір/ Алла тағала жарылқасын! (Let the Almighty be kind).

Epithets are expressed metaphorically that is the inherent feature of the style. The Kazakh kitchen realias like: «айран-airan, шалап-shalap, шубат-shubat, тары көже-tary kozhe, майсөк-maisyok, палау-palau, жая-zhaya, жент-zhent, шужық-shuzhyq, мипалау-mipalau, бопек-borek, соғым-sogym, талқан-talqan, ірімшік-irimshik», and many others need explanation in translation. E.g., «шалап- shalap» - a mixture of water and sour milk; «шубат-shubat» - sour camel milk, «қымыз-qymyz» - sour horse milk; «мипалау-mipalau» - a dish made from (animal) brains/a dish made from the brains and meat of a lamb's head).

The Kazakh culture words can be grouped as: geographical names: «Арал-Aral, Ресей-Russia, Жапония-Japan». Fauna: «архар-arkhar, бота-bota, нар-nar». Family and tribe names: «Шекті-Shekti, Әлімулы-Alimuly, бәйбіше-baibishe, тоқал-toqal, абысын-abysyn, куда-quda, келін-kelin». Mythology heroes: «Қыдыр Ата-Qydyr ата, Алдар Көсе-Aldar Kose». Names of everyday life and musical instruments: «қобыз-qobyz, домбыра-dombyra, шолпы-sholpy, шоқпар-shoqpar, асық-asyq". Proverbs and sayings: «Әлім алдында аузынды тый» (In the presence of Alim*, it is

better hold the mouth shut); «Әлім түйе қарағаны бір үйлік» (Inspection of a camel by Alim* is a long story). [*Alim- is the tribe of the younger *zhuz (a zhuz is one of the three tribal groups)]. (Kazaks have three zhuzs (tribal families: the Senior, Middle and Junior).

The emotional coloring of literary works of the Kazakh authors make the readers to become a witness to the described events related to history or traditions, introduce them to the specific side of the language and culture of the Kazakh people and therefore are the most significant means of understanding reality. Let us turn to the description of nature in Dulat Isabekov's story "Shoyynkulak":

1. «Аласапыран көктемнің кезі еді. Қыс бойы қар астында тұныштыққан жер беті енді емін-еркін рахаттана тыныс алғандай. Ауыл сыртындағы құба жондар қыстан әбден титықтап тойымсыз табындыра түседі. Бұрын ақ қардың үстіне әлдекім қарамай жағып кеткендей алыстан шұбарланып көрінетін қара жол, енді тапталған қамырдай көзге сарғыш шалынады. Жер беті ерекше бір жанданып келе жатыр. Топырақ астында бұғып жатқан тіршілікті құдіретті күн сәулесі қытықтап оятып, бұ дүниеге сүйрелеп шығып жатқан сияқты. Нәп-нәзік өсімдіктер, тасты да тесіп, осынау өмірге елжірей қарап күн көзіне жапа-тармағай тесірейе қалысыпты».

Critics believe that Isabekov writes clearly, strictly, without oriental ornaments, that his prose is strict and thorough. But after reading the passage describing nature, I had a hard time translating the emotionally charged stylistic figures into English. Isabekov's prose is nationally rich and colorful with the expressive means of the Kazakh language.

1. "It was a tempestuous spring. The surface of the Earth that has been suffocated under the snow all the winter long now seemed to breathe freely with pleasure. Outside the village, the desert plateaus become insatiable slopes after winter. The black road, which was previously visible from a distance, as if someone had smeared it with tar, now was glaring yellowish in the eyes, like trampled dough. The Earth's surface was experiencing a special revival. The Earth seemed to be dragging into this world, tickling the life that was straggling under it by the powerful sunlight ».

Especially challenged were the alliterations with their national musical sounding: «...титықтап тойымсыз табындыра түседі». Alliterations usually cannot be transferred by the same sound as in the source text. So the above given ones are translated into English as epithets: the desert plateaus; insatiable slopes.

In translation of culturally specific realities, it is advisable to use the descriptive translation or tracing. The translator must understand and be aware of the features of the described unit of linguistic culture. In English works, cultural values are also clearly recognizable in the context. Let's move on to examples:

Allan Sillitoe "Key to the door", geographical cultural specifications:

1. «His mother said to dad that morning Mr. Mather had been carted off to the General* after falling into a midnight gutter.» (The General hospital) - жалпы аурухана).

2. "... none of them would starve, while he was in Lincoln*..." (Lincoln - қалалық түрменің атауы).

3. "The ground plan of the Nook* was on view to the sky on a long time..." (The Nook – үй атауы «Бұрыш»). In England it is customary to give names to houses.

"Mavis sang about London Bridge* falling down." (London Bridge – балалар ән ойыны).

"A moonlight-flit had been arranged for the darkest night of the month according to Old Moore*." (Old Moore- 15 ғасырдан бастап Англияда жарияланған жұлдыз жорамалымен арзан жылынамалық күнтізбе).

"Can I build a Goose Fair* with your dominoes?" (A Goose Fair -Ноттингемдегі жыл сайынғы жәрмеңке; ескі күндерде мұнда құс еті Англияның түкпір-түкпірінен әкелінді).

"We'll buy some Nelson Squares*... (Nelson Squares - арзан шаршы пішінді печенье).

The cited work by Sillitoe, "The Key to the Door," is characterized by a number of features in the use of words and in the imagery of the characters who live in the mining area. The authenticity of the images is achieved by the author's with vivid descriptions and fresh metaphors.

Thus, basing on the analysis of all the above-mentioned translation difficulties and the peculiarities of the transfer of national principles, it is possible to formulate the crucial strategies for the translation of language units that function in literary texts.

1. The optimal translation solution, undoubtedly, is to search for identical vocabulary.

2. It should also be taken into account that the stylistic or emotional coloring does not always coincide. In this case, interchange is not possible.

3. Tracing, or word-by-word translation, is sometimes possible, although this method is not always effective. It is interesting that sometimes translators manage to introduce new vocabulary into the target language and even culture.

4. When translating texts on psycho-cultural topics, tracing is used along with an explanation in the shortest possible form. This type of translation is called double or parallel.

5. If in the target language there are no phraseological units that are more or less equivalent to the original phraseological unit, you need to look for words corresponding in meaning and coloring, the so-called one-word partial equivalents of phraseological units.

In translation, the task of a translator is to accurately convey the content expressed in one language by means of another language, to master the ability to understand and convey the content of vocabulary in the native language and vice versa.

Conclusion

The ethno cultural vocabulary of the Kazakh (English) language constitutes the main layer of the dictionary, which is directly related to the ethnic characteristics of the Kazakh (English) people, their culture, identity, unique history and social development. The vocabulary reflects the national worldview and attitude of Kazakhs to the surrounding space. Without knowledge of the basic concepts of psychological life, national culture, language, history, life philosophy and modern values of the people, it is impossible to recognize the characteristics of the country and, even more so, to understand its goals and aspirations. The most significant results obtained from studying the question posed in this article are:

Comparative analysis of ethno cultural vocabulary and, on the basis of it, a possible translation of these units is made;

Designation of a circle of lexis with cultural specifications;

Designation of national and cultural features of vocabulary translation;

Identification of the main tendencies in the semantic expansion of meanings;

Establishment of extra linguistic factors during translation;

Determination of the stylistic features of the units under consideration;

Clarification of coincidences / discrepancies in the value picture of the world of the languages under consideration;

Analysis of a stable layer of vocabulary in the sphere of the national specificity.

In this regard, the study of the cultural heritage of the Kazakh (English) people by translators is becoming increasingly relevant, due to their significant role in the process of fulfilling the mission of introducing the peoples of other countries to the treasures of culture. To improve the situation with the Kazakh language, it is worth taking care of the problem of translating books. "The first step should be to support book publishers translating children's books, especially world bestsellers - this will be a fairly effective measure in the development of Kazakh-language content..." [10.].

Language is the most important part of the socio-cultural code of any country; therefore, I consider the preservation and development of the Kazakh language to be a measure of preserving the identity and uniqueness of Kazakhstan in the world. And, it can be noted that a translated literary text, bearing the stamp of the culture of a certain stage in the life of society (its traditions, foundations, mentality), influences the development of literary space of another culture, while creating new images inherent and corresponding to the concepts in the culture of the target language. Once included in the ongoing intercultural dialogue, the text is doomed for multiple interpretations. Ac-

cordingly, text and culture have common parameters that allow us to consider a translated literary text as an element of culture. The works of fiction are of great interest from the point of view of studying the national-cultural specifics and cultural affiliation of a literary text. A distinctive feature of a literary text is the extremely frequent use of figures of speech. Without translation of fiction as national linguistic monuments dialogue of cultures and cultural and literary connections are impossible.

References:

1. Snell-Hornby, M. *The turns of translation studies: New paradigms or shifting viewpoints?* Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins Publishing. 2006.
2. S. Bassnett and A. Lefevere, *Constructing cultures: Essays on literary translation* (pp. 41-56). Clevedon, Philadelphia and Adelaide: Multilingual Matters. 1998.
3. Nida, E. *Language, culture and translation*. *Foreign Languages Journal*, 115(3), 29-33. 1998.
4. Newmark, P. *A textbook of translation*. New York and London: Prentice Hall. 1988.
5. Gillian Brown - George Yule. *Discourse Analysis*-Cambridge University Press. 1983.
6. Ketchum, E. M. *The cultural baggage of second language reading: An approach to understanding*. *Foreign Language Annals*. 2006.
7. J. M. Mandler. *Stories, Scripts, and Scenes. Aspects of Schema Theory*. Psychology Press. 1984.
8. Carrell, P.L. and Eisterhold, J.C. *Schema Theory and ESL Reading Pedagogy*. *TESOL Quarterly*, 17 (2):165-187. 1983.
9. Johnson, Patricia. *Effects on reading comprehension of language complexity and cultural background of a text*. *TESOL Quarterly*, 15, 2: 169–181. 1981.
10. Vinay, J.-P. And Darbelnet, J. *A methodology for translation*. In L. Venuti (Ed.), *the translation studies reader* (pp. 84-93). London and New York: Routledge. 2000 (1958).
11. Newmark, P. *Translation and culture*. New York and London: Prentice Hall. 2010.
12. Baker, M. *In other words: A course book on translation*. London: Routledge. 1992.
13. Venuti, L. *Strategies of translation*. In M. Baker (Ed.), *Routledge encyclopedia of translation studies* (pp. 240-244). London and New York: Routledge. 2001.
14. Klaus Roth. *Crossing Boundaries: the Translation and Cultural Adaptation of Folk Narratives*. 1998.
15. Müller-Vollmcr, Kurt/Irmscher: *Translating Literatures, Translating Cultures*. Berlin. 1998.
16. Komissarov V.N. *Translation theory (linguistic aspects). Textbook for institutes and faculties of foreign language - M.: Higher School*, 1990.
17. <http://www.qazaqpen-club.kz/> Kazakh PEN CLUB, 09/24/2019.
18. Zadoronova V.Ya. *Perception and interpretation of literary text: A textbook for foreign institutes, language and philological Universities*. – Moscow: Higher School, 1984.
19. Sdobnikov V.V., Petrova O.V. *Theory of translation // East-West*, 2007.
20. Ermagambetova A. *The essence and meaning of national words-realities in the language of a work of art and methods of their translation. Abstract of the dissertation for the scientific degree of Ph.D. - A.: 1972*.
21. <http://fridge.com.ua/2011/03/perevod-sotsio-kulturnyih-realiy-ili-kak-peredat-ekstralingvisticheskuyu-informatsiyu-v-perevode/>.
22. “A. Baitursynov shygarmalary.” - Almaty: “Zhazushy”, 1989. (In Kazakh)
23. D. Isabekov. *Tandamaly shygarmalary. Angimeler*. Almaty 2014. (In Kazakh)
24. I. Altynsarin. <https://weaft.com/documents/ybyray-altynsarin-rasskaz-na-kazahskom-yazyke-kazakh-language-story>.

Біздің авторлар

Толуспаева Дариға Жұмабекқызы – Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, г.ғ.м., аға оқытушы, e-mail: dmn_tm@bk.ru

Саржанова Ғалия Байжұмақызы – PhD., академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті Шет тілдер факультетінің шет тілдерін даярлау теориясы мен әдістемесі кафедрасының меңгерушісі, e-mail: galiya008@mail.ru

Шамшетова Юлдуз Махаматдиновна – Әжинияз атындағы Нөкіс мемлекеттік педагогикалық институты, 2-курс докторанты, Нөкіс, Өзбекстан, yulya911@list.ru

Ходжаниязова Айгуль Айтмуратовна – Әжинияз атындағы Нөкіс мемлекеттік педагогикалық институты, педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент, Нөкіс, Өзбекстан, aygul1671@gmail.com

Войводиц Ясмينا – Загреб университеті, филология ғылымдарының докторы, профессор, Хорватия

Доценко Сергей Николаевич – гуманитарлық ғылымдар институты, Таллин университеті, Таллин қ., Эстония

Жолдыбаев Олжас Мұратбекұлы – М.О.Әуезов атындағы әдебиет және өнер институты, 2-курс докторанты, zet.olji@mail.ru

Туна Юлдуз – PhD доктор, Анкара Хаджы Байрам Вели университеті, Анкара, Түркия, tuna.yildiz@hbu.edu.tr

Ломова Елена Александровна – Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, филология ғылымдарының кандидаты, доцент, elena_lomova@mail.ru

Касымжанова Маржан – Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, PhD докторант, honey_marjan95@mail.ru

Массимо Маурицио – Әдебиеттанушы, славист, аудармашы, Турин университетінің профессоры, Италия

Токшылықова Гульназ Базарбаевна – Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, аға оқытушы

Ержанова Феруза Мерибековна – Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, PhD, қауымд. проф. м.а., ferusa@mail.ru

Бирай Наргис – Памуккале университеті, Денизли, Түркия, филология профессоры, nergisb@gmail.com

Кенесхан Гүлмира – Химиялық-биологиялық бағыттағы Назарбаев зияткерлік мектебі

Умарова Акмарал Базархановна – Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, магистр, оқытушы

Климкевич Александра – Гданьск университеті, ф.ғ.к., қауымдастырылған профессор, Гданьск, Польша, aleksandra.klimkiewicz@ug.edu.pl

Мизанбеков Серик Коспиевич – Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, п.ғ.к., қауымдастырылған профессор (доцент), serik_mizanbekov@mail.ru

Кульбаева Альмира Жусупбековна – Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, педагогика магистрі, докторант, almira_kulbaeva@mail.ru

Юсуп Пархат Қорабайұлы – Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университетінің қазақ әдебиеті кафедрасы, педагогика ғылымдарының магистрі, аға оқытушы, farhat.yusup.70@mail.ru

Юсуп Айжан Нурашқызы – Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің қазақ әдебиеті кафедрасы, педагогика ғылымдарының магистрі, аға оқытушы, ayzhan.yusup@mail.ru

Ақбалаева Жанат Келжанқызы – Қазақ-Америка университетінің факультеті, Халықаралық білім беру корпорациясы, профессор ассистенті, аға оқытушы, Akbala_zhanat_kau@mail.ru

Наши авторы

Толуспаева Дариға Жұмабекқызы – КарУ имени Е.А.Букетова, м.г.н., старший преподаватель, e-mail: dmn_tm@bk.ru

Саржанова Галия Байжұмақызы – PhD, заведующая кафедрой теории и методики иноязычной подготовки факультета иностранных языков Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова, e-mail: galiya008@mail.ru

Шамшетова Юлдуз Махаматдиновна – Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза, докторант 2 курса, Нукус, Узбекистан, yulya911@list.ru

Ходжаниязова Айгуль Айтмуратовна – Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза, кандидат педагогических наук, доцент, Нукус, Узбекистан, aygul1671@gmail.com

Войводиц Ясмينا – Загребский университет, доктор филологических наук, профессор, Хорватия

Доценко Сергей Николаевич – Институт гуманитарных наук, Таллиннский университет, г. Таллинн, Эстония

Жолдыбаев Олжас Муратбекович – Институт литературы и искусства имени М.О. Ауэзова, PhD докторант, zet.olji@mail.ru

Туна Юлдуз – Университет Анкары Хаджи Байрама Вели, Анкара, Турция, tuna.yildiz@hbu.edu.tr

Ломова Елена Александровна – Казахский национальный педагогический университет имени Абая, кандидат филологических наук, доцент, elena_lomova@mail.ru

Касымжанова М.Е. – Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, докторант PhD, honey_marjan95@mail.ru

Массимо Маурицио – литературовед, славист, переводчик, профессор Туринского университета, Италия

Токшылыкова Гульназ Базарбаевна – Казахский национальный педагогический университет имени Абая, старший преподаватель

Ержанова Феруза Мерибековна – Казахский национальный педагогический университет имени Абая, PhD, и.о. ассоц. проф., ferusa@mail.ru

Бирай Наргис – Университет Памуккале, Денизли, Турция, профессор филологии, nergisb@gmail.com

Кенесхан Гульмира – Назарбаев Интеллектуальная школа химико-биологического направления

Умарова Акмарал Базархановна – Казахский национальный педагогический университет имени Абая

Климкевич Александра – Гданьский университет, кандидат филологических наук, ассоциированный профессор, Гданьск, Польша, aleksandra.klimkiewicz@ug.edu.pl

Мизанбеков Серик Коспиевич – Казахский национальный университет им. аль-Фараби, к.п.н., ассоциированный профессор (доцент), serik_mizanbekov@mail.ru

Кульбаева Альмира Жусупбековна – Казахский национальный университет им. аль-Фараби, магистр педагогики, докторант, almira_kulbaeva@mail.ru

Юсуп Пархат Қорабайұлы – Кафедра казахской литературы Казахского национального педагогического университета, магистр педагогических наук, старший преподаватель, farhat.yusup.70@mail.ru

Юсуп Айжан Нурашқызы – Кафедра казахской литературы Казахского национального педагогического университета имени Абая, магистр педагогических наук, старший преподаватель, ayzhan.yusup@mail.ru

Акбалаева Жанат Келжановна – Факультет Казахско-Американского Университета Международной Образовательной Корпорации, ассистент профессора, старший преподаватель, Akbala_zhanat_kau@mail.ru

Our authors

Toluspaeva Dariga – Karaganda Buketov University, M.Sc., e-mail: dmn_tm@bk.ru

Sarzhanova Galiya Baizhumaqyzy – PhD., Head of the Department of Theory and Methods of foreign language training, Foreign languages Faculty, Karaganda Buketov University, e-mail: galiya008@mail.ru

Shamshetova Yulduz – Nukus State Pedagogical Institute named after Ajiniyaz, 2nd year doctoral student, Nukus, Uzbekistan, yulya911@list.ru

Khodzhanियazova Aigul – Nukus State Pedagogical Institute named after Ajiniyaz, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Nukus, Uzbekistan, aygul1671@gmail.com

Vojvodic Jasmina – University of Zagreb, Doctor of Philology, Professor, Croatia

Dotsenko Sergei – School of Humanities, Tallinn University, Tallinn, Estonia

Zholdybayev Olzhas – M.O. Auezov Institute of Literature and Art, PhD student, zet.olji@mail.ru

Tuna Yildiz – Ankara Haji Bayram Veli University, Ankara, Turkey, PhD, tuna.yildiz@hbv.edu.tr

Lomova Elena – Abai Kazakh National Pedagogical University, Ph.D. professor, elena_lomova_@mail.ru

Kasymzhanova Marzhan – Al-Farabi Kazakh National University, doctoral student, hon-ey_marjan95@mail.ru

Massimo Maurizio – Literary critic, Slavist, translator, Professor at the University of Turin, Italy

Tokshylykova Gulnaz – Abai Kazakh National Pedagogical University, senior lecturer

Yerzhanova Feruza – Abai University, acting associated professor, ferusa@mail.ru

Biray Nergis – Pamukkale University, Denizli, Turkey, philology professor, nergisb@gmail.com

Keneshan Gulmira – Nazarbayev Intellectual School of Chemical and Biological Directions

Umarova Akmaral – Abai Kazakh National Pedagogical University, Senior teacher

Klimkiewicz Aleksandra – Gdansk University, Candidate of Philology Science, Associate Professor, Gdansk, Poland, aleksandra.klimkiewicz@ug.edu.pl

Mizanbekov Serik – doctor of pedagogical sciences, professor, serik_mizanbekov@mail.ru

Kulbaeva Almira – magister of pedagogical sciences, doctoral student, almira_kulbaeva@mail.ru

Yussup Parkhat – Department of Kazakh Literature, Kazakh State Women's Pedagogical University, Master of Pedagogical Sciences, Senior teacher, farhat.yusup.70@mail.ru

Yussup Ayzhan – Department of Kazakh Literature, Abai Kazakh National Pedagogical University, Master of Pedagogical Sciences, Senior teacher, ayzhan.yusup@mail.ru

Akbalaeva Zhanat – Faculty of Kazakh-American University, International Educational Corporation, Assistant Professor, Senior Tutor, Akbala_zhanat_kau@mail.ru